

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

29154.

Антонова

№ 2/339

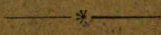
В 354704 DUPL

РАЗСМОТРѢНІЕ

ИЗДАННОЙ ПОПОВЦАМИ АВСТРІЙСКАГО СОГЛАСІЯ

КНИГИ:

„РАЗБОРЪ ОТВѢТОВЪ НА СТО ПЯТЬ ВОПРОСОВЪ“.

Е. АНТОНОВА.

№ 2
1901/1901

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Отдѣльный оттискъ
изъ Душеполезнаго Чтенія
1901 г.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1901.

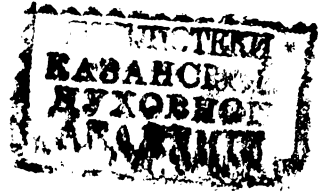
1817

KA ²/₃₃

2

Д 9184.

РАЗСМОТРѢНІЕ

изданной поповцами австрійскаго согласія книги:

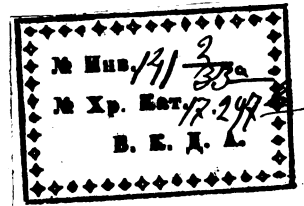
„РАЗБОРЪ ОТВѢТОВЪ НА СТО ПЯТЬ ВОПРОСОВЪ“.

Antonov, Egor Antonovich
" ~~~~~ !

Е. АНТОНОВА.

Вн. 2

[Выпуск 2]

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1900.

BX
599
1. A164
1901
v. 2

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Ноября 15 дня 1899 года.

Цензоръ *Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.*

РАЗСМОТРѢНІЕ

изданной поповцами австрійскаго согласія книги:

„РАЗВОРЪ ОТВѢТОВЪ НА СТО ПЯТЬ ВОПРОСОВЪ“.

Е. АНТОНОВА.

Считаемъ необходимымъ предварительно предложить новогонимымъ читателямъ *Душеполезнаго Чтенія* краткія свѣдѣнія о происхожденіи, задачѣ и значеніи настоящаго сочиненія.

Въ 1890-мъ году, на одной изъ публичныхъ бесѣдъ со старообрядцами, происходившихъ тогда въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Виссаріона (нынѣшняго архипастыря Костромскаго, а тогда епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи), именно 11-го марта, нѣсколько избранныхъ членовъ братства, учрежденнаго раскольниками въ Москвѣ и именуемаго у нихъ братствомъ св. Креста, представили преосвященному тетрадь своихъ вопросовъ съ требованіемъ — прочитавъ эти вопросы тутъ же на бесѣдѣ и потомъ дать на нихъ письменные, и непременно письменные, отвѣты. Подателямъ вопросовъ было весьма основательно замѣчено, что на бесѣдахъ ведется устное разсмотрѣніе вопросовъ о церкви и расколѣ, при непосредственномъ участіи обѣихъ сторонъ, и вопрошающей и отвѣчающей; письменное же ихъ разсмотрѣніе и рѣшеніе не есть дѣло собесѣдниковъ. Тогда податели тетради, взявъ ее обратно, немедленно и съ выраженіемъ торжества вышли изъ собранія, а потомъ стали распространять слухъ, что православные собесѣдники потому не согласились дать письменные отвѣты на вопросы, что не въ состояніи на нихъ отвѣтить.

Чтобы положить конецъ самохвальству раскольническихъ совопросниковъ, Е. А. Антоновъ, подъ руководствомъ приснопамятнаго о. архимандрита Павла составилъ весьма обстоятельные «Отвѣты на сто пять вопросовъ, сочиненныхъ старообрядцами австрійскаго согласія».

Появленіе «Отвѣтовъ» было событіемъ, крайне непріятнымъ для ревнителей раскола и они задались мыслію—во что бы то ни стало написать опроверженіе на «Отвѣты» Е. Антонова, трудились надъ этимъ опроверженіемъ цѣлыхъ пять лѣтъ, по прошествіи коихъ явилась наконецъ огромная книга подъ заглавіемъ: «Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ», которая и служить предметомъ «Разсмотрѣнія» Е. А. Антонова.

«Богословскій Библиографическій Листокъ», такъ говоритъ объ этомъ новомъ трудѣ Е. А. Антонова: «Разсмотрѣніе г. Антонова представляетъ выдающійся интересъ, такъ какъ въ немъ, можно сказать, собрано все, что выставляется расколомъ-поповщиной противъ Православной Церкви, и все, что обличаетъ заблужденія раскола. Начинается «Разсмотрѣніе» съ обвиненія расколоучителями-австрійцами Православной Церкви въ папистическую ересь, состоящей, якобы, въ томъ, что Православная Церковь или, какъ расколоучители ее теперь называютъ, новообрядствующая учитъ, что нужно безъ разсужденій повиноваться архіереямъ, слѣпо слѣдовать имъ въ ихъ ученіи, что одни только архіереи составляютъ Церковь. Въ подтвержденіе этой мысли составители «Разбора», къ удивленію, ссылаются на ученыхъ православныхъ богослововъ—митр. Макарія, Филарета Черниговскаго, ложно толкуя ихъ опредѣленія Церкви и значенія церковной іерархіи въ жизни Церкви, ссылаются на творенія св. Афанасія Великаго, причемъ нужные имъ выдержки приводятъ не изъ самихъ твореній, а изъ книжки Аксакова, и, что всего удивительнѣе, вмѣсто того, чтобы подтверждать свою мысль древнепечатными книгами или твореніями святоотеческими, основываются на книгѣ какого-то новообрядца, изданной за границей и преисполненной, по обыкновенію, множества самыхъ разнообразныхъ измышленій на Православную Церковь и на существующее въ ней управленіе. Въ концѣ концовъ, измысливши для Православной Церкви новую ересь—папизма, расколоучители, защищающіе свою іерархію, своихъ лож-

ныхъ архіереевъ, въ рвеніи своемъ не замѣчаютъ, что они впадаютъ не только въ противорѣчіе съ собою, но и въ ересь протестантскую, отвергающую необходимость епископства. Знаменательно въ «Разборѣ», подвергшемся «Разсмотрѣнію», то новое теченіе мысли и жизни въ расколѣ-австрійциѣ, которое, начавшись съ легкой руки Швецова и его учениковъ, вышедшихъ изъ «Безводненской Академіи», болѣе и болѣе разрастается и, отдаляя расколъ отъ его первоначальниковъ, придаетъ ему характеръ совершенно новаго явленія. Вслѣдствіе долговременной борьбы съ Православной Церковію, сильно развившейся и укрѣпившейся организациі внутренней и внѣшней жизни и многихъ другихъ благоприятныхъ условий, проходящихъ отъ австрійцы изъ оборонительнаго положенія переходить въ наступательное, видимо чувствуя подъ собою почву, болѣе для нихъ твердую, чѣмъ Аввакумъ и другіе расколочинатели, въ этихъ именно благоприятныхъ условіяхъ отъиѣ. Такъ, составители «Разбора», ничто же сумняся, стараются доказать, что «новообрядцы, а не старообрядцы должны оправдывать свое отдѣленіе отъ Церкви». Намъ не разъ приходилось указывать, что современные расколоучители особенно усердно слѣдятъ за всѣмъ, что появляется въ литературѣ по вопросамъ, относящимся или могущимъ такъ или иначе относиться къ расколу и Церкви, и необыкновенно охотно и смѣло пользуются каждымъ указаніемъ, которое хоть сколько-нибудь подтверждаетъ ихъ излюбленные взгляды, не обращая уже никакого вниманія на то, что эти указанія давнымъ-давно и серьезно опровергнуты. Въ виду болѣе и болѣе возрастающей серьезности полемики между православными и расколоучителями невольно останавливаешься мыслию на необходимости возможно строже и безпристрастиѣ относиться къ своимъ ученымъ изслѣдованіямъ, гдѣ то или другое мнѣніе, вытекающее иной разъ изъ предвзятыхъ убѣжденій и симпатій, можетъ послужить источникомъ немалаго зла. Въ своемъ «Разсмотрѣніи» г.

Антоновъ приложилъ все стараніе, чтобы вразумить Шведова, Механикова и Усова, писавшаго свой «Разборъ» подъ руководствомъ первыхъ... Трудъ г. Антонова важенъ для православныхъ и особенно для изучающихъ расколъ и имѣющихъ съ нимъ непосредственное соприкосновеніе въ жизни... Онъ началъ печатаніемъ въ прекратившемся теперь журналѣ «Братское Слово» и продолжается, подъ ближайшимъ наблюденіемъ Н. И. Субботина, въ *Душеполезномъ Читаніи*, гдѣ, въ истекшемъ 1900 году, напечатано уже 11-ть листовъ. Для связи повторимъ сказанное на послѣдней (168-й) страницѣ 11-го листа:

Текстъ раскольнической книги:

Антоновъ говоритъ, что соборъ 1667 года не произнесъ пореченія на старопечатныя книги: „неоуждаются симъ исправленіемъ и прежнія исправленія“, а слѣдовательно,—заключаетъ отвѣтчикъ, — и на церковныя обычаи, находящіяся въ старопечатныхъ книгахъ пореченія не произнесъ. Но хитрый, а можетъ быть просто неразумный и малограмотный отвѣтчикъ¹⁾, по обычаю извращаетъ истину. Въ предисловіи къ Служебнику сказано не о церковныхъ обычаяхъ (и какъ обычаи могутъ находиться въ книгахъ?), а объ исправленіи книгъ, что исправленія книгъ не оуждаются, и то не соборомъ 1667 года, а исправленіемъ книгъ. А что обычаи церковныя порицались и осуждались соборомъ 1667 года, это видно изъ того, что онъ посолонное хожденіе называетъ раскольническимъ преданіемъ потому только, что оно несогласно съ восточною новогреческою церковію.

Разсмотрѣніе.

Противники мои говорятъ, что будто бы я, даже по обычаю, «извратилъ здѣсь истину». Чѣмъ же извратилъ? Тѣмъ, что привелъ изъ предисловія исправленнаго Служебника свидѣтельство отцевъ собора 1667 года: «не оуждаются симъ и прежнія исправленія?» Но развѣ указать на свидѣтельство, значить исказать истину? Имъ кажется, что я неправильно толкую это свидѣтельство. «Въ предисло-

¹⁾ Читатели сами оцѣнятъ по достоинству эту неприличную брань якобы „просвѣщенныхъ“ раскольническихъ „литераторовъ“. Н. С.

Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ журналѣ „Братское Слово“ печаталось довольно долгое время сочиненіе извѣстнаго противораскольническаго писателя Е. Антонова подь сейчасъ приведеннымъ заглавіемъ. Сочиненіе не было доведено и до половины, когда превратилось изданіе „Братскаго Слова“: съ прекращеніемъ журнала должно было прекратиться и дальнѣйшее печатаніе сочиненія Е. Антонова. Обстоятельство это огорчило всѣхъ интересующихся расколомъ, особенно нашихъ противораскольническихъ миссіонеровъ, для которыхъ сочиненіе это можетъ служить немаловажнымъ пособіемъ, какъ представляющее обстоятельный разборъ важнѣйшаго язъ современныхъ произведеній раскольнической письменности; напротивъ самими раскольниками, особенно ихъ писателями и передовыми дѣятелями, для которыхъ сочиненіе Е. Антонова было весьма чувствительнымъ пораженіемъ, прекращеніе его дальнѣйшаго печатанія было встрѣчено съ нескрываемою радостью,—они стали даже распространять слухъ, что будто бы и журналъ „Братское Слово“ потому превратилъ свое дальнѣйшее существованіе, что Е. Антоновъ и самъ редакторъ журнала признали невозможнымъ дальнѣйшее разсмотрѣніе и опроверженіе раскольнической книги и должны были положить оружіе. По всему этому весьма желательно было продолжить печатаніе сочиненія Е. Антонова, и редакція „Душеполезнаго Чтенія“ оказываетъ несомнѣнную услугу миссіонерамъ и всѣмъ интересующимся расколомъ, благосклонно изъявивъ готовность — открыть для этого страницы своего изданія.

Съ новаго 1900-го года при „Душеполезномъ Читеніи“ и будетъ печататься, въ видѣ приложения, названное сочиненіе Е. Антонова, начатое въ „Братскомъ Словѣ“.

Тѣ изъ подписчиковъ и читателей „Душеполезнаго Читенія“, которые имѣли возможность читать и „Братское Слово“, безъ сомнѣнія, хорошо знакомы съ содержаніемъ напечатанной въ этомъ послѣднемъ первой части сочиненія Е. Антонова, и для нихъ нисколько не затруднительно будетъ читать его продолженіе. Но для тѣхъ изъ читателей „Душеполезнаго Читенія“, которымъ не приходилось имѣть „Братское Слово“, считаю необходимымъ изложить хотя краткія свѣдѣнія объ этомъ сочиненіи и его происхожденіи ¹⁾.

Въ 1890-мъ году, на одной изъ публичныхъ бесѣдъ со старообрядцами, происходившихъ тогда въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Виссаріона (нынѣшняго высокоуважаемаго Костромскаго архипастыря, а тогда епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи), именно 11-го марта, нѣсколько избранныхъ членовъ братства, учрежденнаго раскольниками въ Москвѣ и именуемаго у нихъ братствомъ св. Креста, представили преосвященному тетрадь своихъ вопросовъ съ требованіемъ — прочесть эти вопросы тутъ же на бесѣдѣ и потомъ дать на нихъ письменные, и непремѣнно письменные, отвѣты. Подателямъ вопросовъ было весьма основательно замѣчено, что на бесѣдахъ ведется устное разсмотрѣніе вопросовъ о церкви и расколѣ, при непосредственномъ участіи обѣихъ сторонъ, и вопрошающей и отвѣчающей, что поэтому вопросы ихъ могутъ быть приняты, и даже съ особенной готовностью, именно для такого устнаго и совмѣстнаго съ самими вопросителями разсмотрѣнія ихъ и рѣшенія, и такъ какъ тогда каждый вопросъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, будетъ подвергнутъ внимательному разсмотрѣнію, то теперь нѣтъ и надобности пуб-

¹⁾ А кто изъ нихъ желалъ бы подробнѣе ознакомиться съ первой частью сочиненія Е. Антонова, тѣ могутъ прочесть ее въ извлеченной изъ „Братскаго Слова“ отдѣльной книгѣ, подъ заглавіемъ: „*Разсмотрѣніе изданной поповцами австрійскаго соласія книги: Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ*“. Е. Антонова. Выпускъ первый Цѣна книги, имѣющей 447 страницъ, 1 р. сер. безъ перес. Получать ее можно отъ автора (Никол. единов. мон. въ Преображенскомъ).

лично читать всю тетрадь вопросовъ, печатное же ихъ разсмотрѣніе и рѣшеніе не есть дѣло собесѣдниковъ. Но податели вопросовъ упорно и настойчиво требовали своего, т. е. чтобы вопросы были немедленно прочитаны и чтобы даны были на нихъ письменные отвѣты. Когда же имъ снова объяснено было, что эти ихъ требованія не могутъ быть приняты и удовлетворены собесѣдниками, то они, взявъ обратно тетрадь своихъ вопросовъ, немедленно и съ выраженіемъ торжества вышли изъ собранія, а потомъ стали распространять слухъ, что православные собесѣдники потому не приняли ихъ вопросовъ и не согласились дать письменные отвѣты, что не въ состояніи на нихъ отвѣтить. Не довольствуясь этимъ, они напечатали потомъ гектографическимъ способомъ свои вопросы, числомъ сто пять, съ предисловіемъ, гдѣ въ превратномъ видѣ излагалась исторія не состоявшейся подачи вопросовъ, и дѣлались упреки православнымъ собесѣдникамъ за отказъ дать письменные отвѣты. Печатную тетрадь своихъ вопросовъ раскольники стали распространять во множествѣ и открыто хвалились, какъ тѣмъ, что могли предъявить православнымъ даже сто пять вопросовъ въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви, такъ и тѣмъ, что вопросы эти будто бы до такой степени важны и основательны, что защитники православной церкви не въ состояніи отвѣтить на нихъ.

Чтобы положить конецъ самохвалству раскольническихъ совопросниковъ и тому вредному вліянію, какое могли имѣть распространяемые ими печатные вопросы, являлась надобность разсмотрѣть ихъ и дать на нихъ надлежащіе отвѣты, къ чему и не представлялось особенной трудности, такъ какъ въ большинствѣ своемъ вопросы представляли не что иное, какъ беззастѣливое повтореніе старыхъ, давно опровергнутыхъ раскольническихъ предъявленій противъ церкви. Сдѣлать это отъ имени православныхъ собесѣдниковъ представлялось не удобнымъ, такъ какъ вопросы не были приняты ими для письменнаго отвѣта, да и было неизвѣстно, соответствуютъ ли печатные вопросы тѣмъ, которые принесены были на бесѣду; притомъ же отвѣтамъ самихъ собесѣдниковъ раскольники могли придать особое значеніе. Желательнѣе было частное обстоятельное разсмотрѣніе вопросовъ, и покойный приснопамятный о. архимандритъ Павелъ предложилъ заняться этимъ дѣломъ жившему въ его обители (и доселѣ пребывающему тамъ) Е. А. Антонову, уже достаточно и

успѣшно потрудившему передъ тѣмъ въ составленіи сочиненій противъ раскола. Подъ руководствомъ о. архимандрита Павла онъ и составилъ весьма обстоятельные „Отвѣты на сто пять вопросовъ, сочиненныхъ старообрядцами австрійскаго согласія“. „Отвѣты“ печатались въ „Братскомъ Словѣ“ 1891 года и вышли потомъ отдѣльною книгою.

Появленіе „Отвѣтовъ“ Е. Антонова было событіемъ, крайне непріятнымъ для ревнителей раскола, такъ какъ каждый разумный и безпристрастный читатель долженъ былъ ясно увидѣть изъ этихъ отвѣтовъ, что раскольническіе вопросы въ сущности не имѣютъ никакого значенія и что изложенные въ нихъ извѣты на церковь, давно извѣстные и опровергнутые, ни какъ не могутъ оправдать незаконное отдѣленіе раскольниковъ отъ православной церкви, а служатъ только къ ихъ осужденію. Въ виду этого главари австрійскаго раскола задались мыслию—во что бы то ни стало написать опроверженіе на „Отвѣты“ Е. Антонова, и трудились надъ этимъ опроверженіемъ цѣлыхъ пять лѣтъ, по прошествіи коихъ явилась наконецъ огромная книга подъ заглавіемъ: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“.

На книгѣ означено имя ея автора, — это есть нѣкто Иванъ Усовъ, ученикъ извѣстнаго въ расколѣ ересеучителя Онисима Швецова, нынѣ состоящаго у раскольниковъ въ званіи ихъ епископа, подъ именемъ Арсенія. Но надъ составленіемъ книги трудился не одинъ Усовъ: она есть плодъ совмѣстнаго труда нѣсколькихъ, самыхъ выдающихся теперь раскольническихъ писателей, — самого Швецова, Ѡ. Мельникова и другихъ, даже сторонниковъ раскола не изъ раскольническихъ писателей. Участіе Ивана Усова въ сочиненіи, надобно полагать, было даже менѣе значительно, нежели участіе другихъ. Эта, огромная по величинѣ и дорого продаваемая, книга распространяется однакоже весьма усердно и успѣшно среди раскольниковъ, не стѣсняющихся и цѣною при покупкѣ такого рода книгъ: они встрѣтили ея появленіе съ великою радостію и провозгласили съ торжествомъ, что теперь уже защитникамъ православія нѣтъ никакой возможности оправдать свои (мнимыя) вины предъ именуемымъ древле-православіемъ.

Книга Усова, по содержанію, характеру и литературнымъ приемамъ, составляетъ дѣйствительно послѣднее слово раскола: ничего больше и ничего хуже, т. е. съ большею дерзостію и

наглостью, они, кажется, не могут уже и сказать о церкви. По этому оставить ее безъ „разсмотрѣнія“, или опроверженія было бы даже предосудительно для защитниковъ святой церкви, особенно въ виду того, что раскольники провозгласили ее даже не доступною для возраженій. Трудъ „разсмотрѣть“ ее и принялъ на себя тотъ же Е. Антоновъ, отчасти заинтересованный въ немъ лично, такъ какъ сочиненіе Усова направлено прямо противъ него и его „Отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“.

Это составляемое Е. Антоновымъ „Разсмотрѣніе“ книги Усова и печаталось доселѣ въ „Братскомъ Словѣ“, а отселѣ будетъ печататься при „Душеполезномъ Чтеніи“. Здѣсь оно начинается „разсмотрѣніемъ“ раскольническихъ возраженій противъ отвѣта на 12-й вопросъ. Такъ какъ вопросы, данные раскольниками, не имѣютъ между собою тѣсной внутренней связи, то для читателей не будетъ затрудненія начать чтеніе и прямо съ замѣчаній на 12-й вопросъ; а гдѣ явится надобность въ указаніи на предыдущія замѣчанія, тамъ будетъ сдѣлано для нихъ краткое изложеніе этихъ предыдущихъ замѣчаній.

Остается сдѣлать объясненіе еще по двумъ слѣдующимъ пунктамъ:

1) Текстъ раскольнической книги, подвергаемой разсмотрѣнію въ сочиненіи Е. Антонова, печатался и будетъ печататься вполне, въ неприкосновенной его подлинности. Для читателей „Душеполезнаго Чтенія“, привыкшихъ находить на страницахъ этого изданія только статьи назидательнаго содержанія, будетъ, конечно, неожиданно и тяжело приступить къ чтенію лживаго, дерзкаго и ругательнаго противъ церкви раскольническаго сочиненія; но это дѣлается по причинамъ весьма уважительнымъ. Полемика съ раскольническими писателями требуетъ особенной осторожности и въ томъ отношеніи, чтобы не излагать содержаніе ихъ сочиненій въ сокращеніи, или своими собственными словами: въ самомъ ничтожномъ сокращеніи ихъ словъ и въ самой точной передачѣ ихъ мысли своими словами, они всегда усмотрятъ злонамѣренное искаженіе ихъ сочиненія и найдутъ поводъ къ обличенію православныхъ въ мнимой недобросовѣстности. Поэтому и приходится, во избѣжаніе всѣхъ подобнаго рода несправедливыхъ укоризнъ со стороны раскольниковъ, приводить буквально текстъ ихъ сочиненій, подвергаемыхъ разсмотрѣнію. Въ настоящемъ случаѣ для этого, т. е. для того, чтобы

VIII

приводить изъ книги Усова подлинный текстъ, подвергаемый разсмотрѣнію, есть и другое еще побужденіе. Для православнаго читателя, а также и для безпристрастнаго читателя изъ старообрядцевъ, самое ознакомленіе съ подлиннымъ текстомъ этой книги служить достаточнымъ свидѣтельствомъ лживости и недобросовѣстности ея сочинителей. Ихъ дерзкія клеветы и наглая брань на церковь и ея служителей, кощунство и глумленіе надъ лицами и предметами, благоговѣнно чтимыми у православныхъ, какъ нельзя лучше обличаютъ и ихъ самихъ и неправду защищаемаго ими дѣла, какъ нельзя яснѣе показываютъ, до какой степени злого, ожесточеннаго и дерзкаго врага имѣетъ православная церковь въ расколѣ, и именно въ той его отрасли, которая приняла такъ называемое австрійское священство, и какъ по этому заблуждаются тѣ либеральные писатели и администраторы, которые именно раскольниковъ австрійскаго согласія считаютъ наиболѣе близкими къ церкви, мирно къ ней расположенными и за то достойными снисходительности, даже покровительства, которое, къ несчастію, и оказываютъ имъ. Быть можетъ и эти заблуждающіеся сторонники раскола, если только они заблуждаются дѣйствительно, а не руководятся какими либо расчетами, — даже и они быть можетъ увидѣли бы свое заблужденіе, если бы прочитали то, что написано о православной церкви и ея служителяхъ въ книгѣ Усова. Поэтому-то и признается нужнымъ приводить подлинный текстъ ея, не щадя даже благоговѣнное чувство православнаго читателя.

2) Въ „Братскомъ Словѣ“ сочиненіе Е. Антонова печаталось подъ редакцію издателя этого журнала и онъ обыкновенно дѣлалъ по мѣстамъ свои подстрочныя примѣчанія, за подписью *Ред.* И теперь, при печатаніи этого сочиненія въ видѣ приложения къ „Душеполезному Чтенію“, нижеподписавшійся, бывший издатель „Братскаго Слова“, беретъ на себя редактированіе его и попрежнему будетъ сопровождать его, гдѣ найдетъ нужнымъ, своими подстрочными примѣчаніями, подписывая ихъ инициалами своего имени.

Н. Субботинъ.

Ноября 13-го
1899 г.

Текст раскольнической книги.

Разборъ отвѣтовъ на вопросы 12, 13 и 14.

Въ сихъ трехъ вопросахъ говорится тоже о показаніи святымъ Мелетіемъ персть и о благословеніи имъ народа. Въ нихъ кратко и отчетливо изложены опроверженія неправаго мнѣнія новообрядцевъ, что Мелетій якобы показалъ народу триперстное сложеніе. Спрашивалось: въ житіи святого Мелетія повѣствуется что онъ „показавъ три персты и не бысть знаменія, потомъ два совокупшь и единъ пригнувъ и благослови люди“ (Четь-Мин. февр. 12), то совокупляя два перста (указательный и велико-средній, съ чѣмъ согласны и новообрядцы), которые должны быть въ вертикальномъ (отвѣсномъ, прямостоячемъ) положеніи и пригибая къ нимъ единъ персть (какъ хотять новообрядцы), можетъ ли быть правильное триперстное сложеніе, когда въ немъ, по ученію вашей церкви, три перста должно равно имѣти вкушь?

Въ отвѣтъ на это Антоновъ сказалъ: не все ли равно связать, что два присоединяются къ одному, что одинъ присоединяется къ двумъ.

Замѣтимъ отвѣтчику, что присоединяются—то все равно, что одинъ къ двумъ, что два къ одному, а пригинаются не все равно. А въ житіи не сказано, что святой Мелетій присоединилъ единъ персть къ двумъ, а говорится просто: „пригнулъ“. Если пригнуть большой персть къ двумъ послѣднимъ, то необходимо выйдетъ двоеперстіе. А если пригнуть его къ двумъ первымъ, которые Мелетій только соединилъ, а не пригнулъ, то онъ пригнется къ нижнимъ ихъ суставамъ и выйдетъ перстосложеніе ни двоеперстное, ни триперстное. Такимъ образомъ Магарій и вообще новообрядцы силясь перетолковать показанное святымъ Мелетіемъ перстосложеніе на свое любимое триперстіе, явно противорѣчатъ сказанному объ этомъ въ его житіи и ученію своей церкви, повелѣвающему три персты равно имѣти вкушь.

Это ихъ противорѣчіе братчики разоблачаютъ еще сильнѣе слѣдующими двумя вопросами, на которые Антоновъ далъ одинъ отвѣтъ. Въ нихъ спрашивалось: Триперстнымъ ли сложеніемъ святой Мелетій, „благослови люди“, какъ сказано въ его житіи? Если онъ триперстнымъ сложеніемъ благословилъ народъ, то учила ли когда-либо святая православная церковь благословлять людей этимъ перстосложеніемъ, или, по крайней мѣрѣ, учить ли этому хотя ваша церковь?

Вопросы мѣткіе и необходимо являющіеся при увѣреніи новообрядцевъ, что Мелетій показалъ народу яко бы триперстное сложеніе, а не двоеперстное. Ибо въ житіи сказано, что онъ не только показалъ народу перстосложеніе, но и благословилъ имъ. А въ новообрядческой церкви никогда никто и нигдѣ не благословляетъ триперстнымъ сложеніемъ, а всегда хѣросложнымъ, или такъ-называемымъ именованнымъ, которое ничего общаго не имѣетъ съ триперстнымъ, и нигдѣ не написано не только въ святоотеческихъ книгахъ, а хотя бы въ новообрядческихъ, что можно благословлять народъ триперстнымъ сложеніемъ. Такимъ образомъ вопросами сими братчики показали явное противорѣчіе новообрядцевъ ученію своей же церкви, которая учить, что должно благословлять только именованнымъ перстосложеніемъ.

Чтобы выпутаться изъ этого противорѣчія, Антоновъ приводитъ слова Павла Пруссаго объ этомъ, который не на писаніи святыхъ или своихъ отцовъ основалъ свои соображенія, а на томъ, что „святители благословляютъ народъ и трикириемъ, и дикириемъ, и книгою святого Евангелія, и хлѣбомъ. Значитъ и святой Мелетій могъ благословить люди и тремя перстами“.

Но это оправданіе противорѣчій новообрядческихъ апологетовъ совершенно нейдетъ къ дѣлу. Ибо, какъ мы выше упоминали, святые отцы и учителя церкви засвидѣтельствовали съ ясностью и опредѣленностью, не допускающею возраженій, что святой Мелетій благословилъ народъ двоеперстнымъ сложеніемъ (Стоглавъ гл. 31; предислов. къ Псалт.). Это во-первыхъ. — А во-вторыхъ, сами новообрядцы и даже нашъ отвѣтчикъ (см. выше отв. на вопр. 7) увѣряютъ, что во времена Златоуста было одноперстіе, а не триперстіе. Мелетій же былъ современникъ Златоуста. Какъ же онъ могъ благословлять народъ тѣмъ перстосложеніемъ, которое въ то время не существовало? Иначе его никто бы и не понималъ. Очевидно онъ благословилъ народъ

такимъ перстосложеніемъ, какимъ въ то время благословляли и крестились. А такое перстосложеніе и есть двоеперстное, какъ ведущее свое начало непрерывно отъ святыхъ Апостоловъ, что и святые отцы подтверждаютъ ¹⁾).

Изъ сказаннаго нами ясно, что святой Мелетій благословилъ народъ двоеперстнымъ сложеніемъ, а не триперстнымъ, и что новообрядцы, перетолковывая Мелетіево перстосложеніе на свое триперстіе, впадаютъ въ противорѣчіе не только древней церкви, засвидѣтельствовавшей, что святой Мелетій благословилъ народъ двоеперстнымъ сложеніемъ, но и впадаютъ въ противорѣчіе даже самимъ себѣ, допуская даже возможность благословлять и триперстно, противъ чего вопіютъ всѣ ихъ собственные книги, требуя, чтобы священнослужители благословляли народъ исключительно именованнымъ перстосложеніемъ, и угрожая имъ за измѣну сего страшными клятвами и конечнымъ изверженіемъ изъ сана (Дѣян. соб. 1667 г. л. 6 и 7).

Разсмотрѣніе.

Противники мои, по своему нехорошему обычаю, привели изъ моихъ отвѣтовъ лишь нѣсколько словъ. Посему считаю необходимымъ привести отвѣты мои вполнѣ. У меня сказано въ отвѣтѣ на вопросъ 12-й:

«Здѣсь совопросники показали себя вполнѣ перстовѣдами,—толкуютъ о растяжимости двухъ персть, о вертикальномъ ихъ положеніи: «Совокупля два перста, которые должны быть въ вертикальномъ положеніи, попросту сказать растянутыми, и пригибая къ нимъ единъ персть, можетъ ли, спрашиваютъ они, быть правильное сложеніе трехъ первыхъ персть, которые, по ученію церкви пра-

¹⁾ Но если и вы, г-да братчики, соглашаетесь, что во времена св. Златоуста существовало единоперстіе, и потому не находите возможнымъ допустить, чтобы св. Мелетій, современникъ Златоуста, могъ употребить для благословенія троеперстіе, то вы точно также не должны допускать и того, что будто онъ употребилъ для благословенія двуперстіе. Въ дѣйствительности же, какъ свидѣлствуютъ церковные историки, въ данномъ случаѣ и не было благословенія. *Н. С.*

вославною, должно равно имѣти вкупѣ?» Но почему же, г-да перстовѣды, въ троеперстномъ сложеніи два перста должны быть непременно вертикальными при соединеніи съ великимъ перстомъ? Не все ли равно сказать, что два присоединяютъ къ одному, что одинъ присоединяютъ къ двумъ? И Созоменъ (историкъ греческій) въ своемъ сказаніи говоритъ, что Мелетій «сложилъ» три перста, значить два не оставались вертикальными. Итакъ, съ «пригбеніемъ» великаго перста къ двумъ перстосложеніе остается правильнымъ и персты являются «равно вкупѣ». А между тѣмъ требующіе «равенства» перстовъ вопрошители пусть посмотрятъ и на свое двуперстное сложеніе. И въ немъ требуется «три персты равно имѣти, великій со двѣма малыми вкупѣ слагаеми» (Бол. Кат. листъ 5 на обор.); но этого равенства въ сложеніи персть у благословящихъ рукъ на древнихъ иконахъ не видится: ибо на нихъ большею частію великій персть соединяется не съ концами двухъ послѣднихъ, а со вторымъ суставомъ четвертаго перста. Да и вообще не можетъ быть требуемаго ими равенства персть при простертіи двухъ послѣднихъ и соединеніи съ ними большого перста. Однако это неравенство перстосложенія благословляющихъ рукъ на древнихъ иконахъ не препятствуетъ старообрядцамъ приводить оныя въ доказательство правильности именуемаго двуперстнаго сложенія. Почему же совопросники такъ строги къ троеперстію? Притомъ же,—и это опять главное,—они забываютъ, или не хотятъ знать, что св. Мелетій имѣлъ цѣлю показать не равенство трехъ персть, а показать тремя перстами равенство трехъ лицъ святыхъ единосущныхъ и нераздѣлимыхъ Троицы: ибо и въ житіи его повѣствуется, что показаніемъ и совоупленіемъ трехъ персть онъ обличилъ еретиковъ, не исповѣдующихъ Единосущіе Святыхъ Троицы; о подробностяхъ же перстосложенія даже не упоминается, да и упоминать не было причины. А совопросники, оставивъ въ сторонѣ главную цѣль и мысль святого Мелетія, то-есть исповѣданіе Единосущія

трехъ лицъ святыхъ Троицы, упражняются въ разсмотрѣнїи равенства или неравенства перстовъ, чтобы сдѣлать извѣтъ на православную церковь въ лишенїи ея православія. Достойно ли это благоразумныхъ людей, за каковыхъ выдаютъ себя именуемые братчики?»

Таковъ мой былъ отвѣтъ на вопросъ 12; а на 13 и 14 вопросы мною было отвѣчено такъ:

«Поелику въ житїи св. Мелетїа повѣствуется, что онъ сложеными во образъ св. Троицы тремя перстами «благослови люди», то совопросники, полагая, напротивъ, что св. Мелетїй благословилъ люди двумя перстами, просятъ отвѣтить: тремя ли первыми персты онъ благословилъ, и учила ли, также въ настоящее время учить ли церковь благословлять люди первыми тремя перстами? На эти вопросы съ достаточною основательностію отвѣчено о. архимандритомъ Павломъ въ замѣчанїяхъ его на «Поморскіе отвѣты». Если совопросникамъ неизвѣстенъ его отвѣтъ, то мы приведемъ его здѣсь вмѣсто нашего собственнаго имъ отвѣта: «Такого всеобдержнаго обычая, чтобы святители всегда благословляли триперстно, нѣтъ; но не то должно было бы показать (и нашимъ совопросникамъ и Денисову), что нѣтъ всеобдержнаго обычая святителямъ такъ благословлять, а то, что ни при какомъ случаѣ и никогда таковое дѣйствіе святителямъ не дозволяется. Но мы видимъ въ благословенїи святителей православной церкви различныя дѣйствїя: ибо они и свѣщами благословляютъ народъ — иногда однимъ трикиріемъ во образъ св. Троицы, каковое дѣйствіе подобно благословенїю тремя перстами, иногда однимъ дикиріемъ, во образъ двухъ естествъ во Христѣ, иногда обоими вкупѣ, трикиріемъ и дикиріемъ, во образъ обоихъ таинствъ: и св. Троицы и воплощенїя Господня; благословляютъ и книгою св. Евангелїя и хлѣбомъ. А посему, св. Мелетїю, проповѣдавшему единство естества во святой Троицѣ, что возбраняло въ семъ только случаѣ благословить люди тремя перстами?»

Таковы были мои отвѣты на означенные вопросы. Про-

тивники мои недобросовѣстно поступили, опустивъ изъ нихъ неугодныя имъ слова мои. Но посмотримъ теперь, что они говорятъ.

«Макарій ¹⁾), говорятъ они, и вообще новообрядцы сѣлись перетолковать показанное св. Мелетіемъ перстосложение на свое любимое триперстіе, явно противорѣчатъ сказанному объ этомъ въ его житіи».

Напротивъ, не Макарій и не мнимые новообрядцы, а сами обвинители ихъ сѣются перетолковать показанное св. Мелетіемъ перстосложение на свое любимое двуперстіе и симъ противорѣчатъ сказанному объ этомъ въ его житіи. Макарій говорилъ: «св. Мелетій три первые перста разлучены показа другъ отъ друга, отъ ниже и знаменія не бысть; таже пакы три соединивъ, ими же и знаменіе показа». И въ «Житіи» св. Мелетія и въ Псалтири патріарха Іосифа также говорится, что св. Мелетій «показа три перста, и не бысть знаменія, потомъ два совокупль и единъ пригнувъ, благослови люди, и изыде отъ него огонь, яко молнія». Правда, въ «Житіи», и Псалтири не сказано, какіе именно три перста изъ пяти показалъ св. Мелетій, тогда какъ патріархъ Макарій прямо назвалъ три первые персты. Но должно полагать, что эти же самыя персты разумѣются въ Житіи и въ сказаніи Псалтири, гдѣ только они не названы: ибо самое расположеніе перстовъ показываетъ, что Мелетію свойственно было показать именно три первые перста, а не первый съ двумя послѣдними, при чемъ необходимо было бы два средніе приклонить, что совсѣмъ неудобно, какъ это каждый можетъ провѣрить собственнымъ опытомъ. Притомъ, если допустить, что св. Мелетій пригнулъ потомъ большой персть къ двумъ малымъ, прежде бывшимъ пригнутыми, праздыми отъ всякаго образованія (какъ хотятъ разумѣть старообрядцы), то онъ не показалъ бы этимъ дѣй-

¹⁾ Патріархъ Антиохійскій, о свидѣтельствѣ котораго, данномъ по предложенію патріарха Никона, идетъ здѣсь рѣчь. Н. С.

ствіемъ единосущія св. Троицы: ибо тогда онъ совокупилъ бы воедино не тѣ три перста, которыми прежде образовалъ три ипостаси св. Троицы. Въ Житіи и Псалтири не говорится еще того, что три перста св. Мелетій показалъ разлученные другъ отъ друга, какъ объ этомъ говорилъ патріархъ Макарій. Но и это само собою разумѣется въ сказаніи Житія и Псалтири, ибо здѣсь говорится далѣе о совокупленіи показанныхъ перстѣ: «потомъ два совокупилъ и единъ пригнувъ». Совокупляется же разлученное, или раздѣленное дотогѣ. Итакъ, вопреки увѣренія моихъ противниковъ, въ сущности патріархъ Макарій говорилъ о показаніи перстѣ св. Мелетіемъ согласно съ повѣствованіемъ «Житія» и Иосифовской Псалтири, хотя и различными выраженіями.

«Въ житіи сказано, — продолжаютъ мои противники, — что онъ (Мелетій) не только показалъ народу перстосложеніе, но и благословилъ имъ; а въ новообрядческой церкви никогда никто и нигдѣ не благословляетъ триперстнымъ сложеніемъ, а всегда хѣросложнымъ, или тагъ называемымъ именованнымъ, которое ничего общаго не имѣетъ съ триперстнымъ, и нигдѣ не написано не только въ святоотеческихъ книгахъ, а хотя бы въ новообрядческихъ, что можно благословлять народъ триперстнымъ сложеніемъ, а написано, что должно благословлять только именованнымъ перстосложеніемъ».

Но вѣдь и въ уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгахъ для всеобдержнаго благословенія повелѣвается употреблять только двуперстное сложеніе; а именуемые пастыри ихъ, подобно православнымъ пастырямъ, и свѣщами благословляютъ народъ, — иногда однимъ трикиріемъ во образъ святыхъ Троицы, каковое дѣйствіе подобно благословенію тремя перстами, иногда однимъ дикиріемъ, во образъ двухъ естествъ во Христѣ, иногда обоими вкупѣ, трикиріемъ и дикиріемъ, во образъ обоихъ тайствъ, и св. Троицы, и воплощенія Господня, благословляютъ и книгою и хлѣбомъ, — и въ этомъ дѣйствіи ихъ противники мои, конечно, не усматриваютъ противорѣчія

ученію старопечатныхъ книгъ о благословеніи двуперстнымъ сложеніемъ. Почему же въ указаніи православныхъ писателей на св. Мелетія, что ему, проповѣдавшему единство естества во Святой Троицѣ, въ одномъ исключительномъ случаѣ ничто не возбраняло благословить люди и тремя перстами, находятъ они противорѣчіе, и столь важное, что за него обвиняють православную церковь даже въ лишеніи чистоты православія? Ясно, что они судятъ не праведный судъ.

«Это оправданіе противорѣчій новообрядческихъ апологетовъ (говорять они) совершенно нейдетъ къ дѣлу. Ибо, какъ мы выше упоминали, святые отцы и учителя церкви засвидѣтельствовали съ ясностью и опредѣленностью, не допускающе возраженій, что св. Мелетій благословилъ народъ двоеперстнымъ сложеніемъ» (Стогл. гл. 31, предисл. къ Псалт.).

Напротивъ, у древнихъ греческихъ церковныхъ историковъ, Созомена и Θεодорита, и въ нашихъ русскихъ древлеписменныхъ и печатныхъ книгахъ, какъ мы уже выше говорили, находятся различныя сказанія о томъ, какъ св. Мелетій выразилъ перстами ученіе о святой Троицѣ и единствѣ Божества. По свидѣтельству Θεодорита, св. Мелетій показалъ три персты, «и потомъ два изъ нихъ сложилъ и оставилъ одинъ» (Ист. Созом. стр. 298, 299), а по свидѣтельству Созомена, три показанные сначала пальцы «опять сложилъ и показалъ одинъ» (Ист. Θεодорита, стр. 192). О пригнутіи же перстовъ ни тотъ, ни другой не упоминають. А въ Стоглавѣ, напротивъ, повѣствуется о пригбеніи трехъ перствъ,—здѣсь именно говорится, что св. Мелетій «показа три персты во Отець и Сынъ и Св. Духъ, и не бысть знаменія; посемъ же два *совокупль, а три пригну*» (гл. 31). Далѣе,—статья о крестномъ знаменіи, положенная въ напечатанной при патріархѣ Іосифѣ Псалтири, не согласуется и съ симъ сказаніемъ Стоглава,—здѣсь говорится, что св. Мелетій *единъ перствъ* пригну, а не *три*, какъ повѣствуется въ Стоглавѣ. Затѣмъ сказаніе Стоглава

и Псалтири несогласно со сказаніемъ древнихъ греческихъ историковъ въ томъ, что говорится о знаменованіи показаннаго Мелетіемъ сложенія перстовъ. У Созомена и Θεодорита говорится, что единство существа трехъ лицъ св. Троицы Мелетій означилъ показаніемъ одинаго перста: «изъ трехъ перстовъ» два сложивъ и оставивъ *одинъ*, произнесъ слѣдующее достохвальное изреченіе: «разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ»; а въ Стоглавѣ и Псалтири утверждается, что исповѣданіе единосущія св. Троицы онъ показалъ соединеніемъ трехъ перстовъ. Наконецъ, у Θεодорита и Созомена, также и въ харатейномъ Прологѣ, хранящемся въ Хлудовской библіотекѣ за № 189, вовсе не упоминается о томъ, что Мелетій благословилъ перстами народъ. Вотъ какое несогласіе находится въ повѣствованіяхъ о показанныхъ св. Мелетіемъ перстахъ, и несогласіе это предъ симъ признали сами мои противники, говоря: «святые отцы *несогласны* въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ въ повѣствованіи касательно благословенія Мелетіемъ народа». Зачѣмъ же теперь они увѣряютъ, напротивъ, что «св. отцы и учителя церкви засвидѣтельствовали съ ясностью и опредѣленностью, не допускающей возраженій, что св. Мелетій благословилъ народъ двоеперстнымъ сложеніемъ?» Ясно, что они сами себя противорѣчатъ.

«Сами новообрядцы и даже нашъ отвѣтчикъ,—добавляютъ они,—увѣряютъ, что во времена Златоуста было одноперстіе, а не триперстіе, Мелетій же былъ современникъ Златоуста. Какъ же онъ могъ благословлять народъ тѣмъ перстосложеніемъ, которое въ то время не существовало?»

Но Мелетій съ аріанами спорилъ не о перстахъ, какими должно креститься и благословлять, а объ исповѣданіи единосущія трехъ божественныхъ лицъ св. Троицы. Посему онъ, обличая аріанъ, не имѣлъ никакой надобности выражать двуперстіемъ ученіе о двухъ естествахъ во Христѣ. Ему нужно было показать только символически единосущіе Святые Троицы, показать же этотъ догматъ удоб-

нѣ первыми тремя перстами, чѣмъ первымъ и двумя послѣдними. Думать же, что одними перстами можно выразить этотъ догматъ, а другими нельзя, значить самымъ перстамъ усвоить какія-то особыя свойства,—первому съ двумя послѣдними—усвоить какую-то особенную святость, а тому же первому въ соединеніи съ указательнымъ и великосреднимъ—свойство противоположное.

Этимъ я кончаю свою рѣчь о показаніи персть святымъ Мелетіемъ, такъ какъ объ этомъ событіи уже достаточно говорено въ разсмотрѣннн «разбора на 11 отвѣтъ». Да и вопросъ объ этомъ событіи принадлежитъ къ числу историческихъ, а не догматическихъ.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ 15-й.

Братчики коснулись одного изъ заблужденій новообрядческой церкви, именно: ея догмата о гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ иномыслящихъ, каковое заблужденіе введено въ ней въ число догматовъ вѣры ея знаменитымъ соборомъ 1666 года. ¹⁾ Соборъ этотъ постановилъ послушниковъ его повелѣній наказывать духовно, а если и духовное наказаніе начнутъ презирать, то онъ опредѣлилъ: „и мы таковымъ приложимъ тѣлесныя озлобленія“ (Дѣян. соб. 1666 г.). Въ виду этого вопросители спрашивали: училъ ли Господь или св. Апостолы, или святые соборы, чтобы іерархи послушниковъ, хотя бы и законнаго повелѣнія, сами истязали тѣлеснымъ озлобленіемъ?

Въ подкрѣпленіе этого беззаконнаго ученія своей церкви отвѣтчикъ приводитъ тѣ же примѣры, какіе онъ приводилъ и въ предисловіи къ вопросамъ, гдѣ мы ихъ подвергли обстоятельному разсмотрѣнію. Здѣсь онъ представляетъ нѣсколько новыхъ доказательствъ, что ихъ церковь, содержа антихристіанское (!) ученіе упомянутаго собора о гоненіяхъ и казняхъ ино-

¹⁾ Достойна удивленія наглость, съ какою раскольникъ говоритъ эту ложь. Соборъ 1666 - 1667 г. и никакъ вообще догматовъ не устанавливалъ; а великаго догмата казней и не существуетъ. *Н. С.*

мыслящихъ, будто бы не погрѣшаетъ противу святаго Евангелія. Съ этою цѣлю онъ дерзнулъ представить даже самихъ святыхъ Апостоловъ какими-то катами, палачами, мучителями, которые будто бы подвергали, по словамъ Антонова, тяжкимъ наказаніямъ виновныхъ противъ церкви. Ананія и Сапфиру за утаеніе цѣны отъ проданнаго ими села Апостолъ Петръ наказалъ смертію, святой Апостолъ Павелъ развратника, причинившаго соблазнъ церкви, велѣлъ предать сатанѣ во изможденіе плоти (1 послан. къ Коринѣ., гл. 5) и Елима волхва за развращеніе Анфипата съ пути истиннаго наказалъ слѣпотою (Дѣян. святыхъ Апостолъ гл. 13). Въ предупрежденіе могущаго представиться возраженія, что Апостолы предавали смерти и тѣлеснымъ озлобленіямъ не внѣшнею силою, а молитвою и силою, данною имъ отъ Бога, отвѣтчикъ приводитъ слова Іосифа Волоцкаго объ этомъ: „едино убо и тоже есть, еже молитвою смерти предати, и еже оружіемъ погубити повинныхъ (Просвѣтит. сл. 13). Патріархъ Александрійскій Теофілъ, продолжаетъ далѣе Антоновъ,—не еретиковъ, а православныхъ десять тысячъ постниковъ уморилъ огнемъ и дымомъ, и облеченный въ омофоръ, нещадно билъ иноковъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуется въ старопечатныхъ святцахъ при Часословѣ и въ Маргаритѣ, однако, Теофілъ не признаетъ еретикомъ, а считается православнымъ. Итакъ, заключаетъ отвѣтчикъ, если нельзя сказать объ Апостолахъ и о святыхъ отцахъ, что они, наказывая тяжело церковныхъ развратниковъ, погрѣшали противъ святаго Евангелія, то и отцевъ собора 1666 года, тѣмъ паче всю греко-россійскую церковь, нельзя обвинить въ погрѣшности противъ святаго Евангелія.

Разборъ. Прискорбно видѣть, что Антоновъ для доказательства православности нехристіанскаго ученія своей церкви дерзаетъ клеветать даже на святыхъ Апостоловъ, представляя этихъ кротчайшихъ агнцевъ жестокими мучителями, нещадно предающими людей казнямъ и смерти. Но Апостолы никого не предавали смерти и казнямъ. И Антоновъ клеветаетъ на нихъ. „Мнози въ неискушеніи суще,—говоритъ святой Златоустъ,—паче же въ нечестіи, въ писаніи семъ и убійство вмѣняютъ верховному Апостолу Ананія ради и Сапфиры; бывшей смерти осужденіе убо не Петрови, пачеже Духу прикасается Святому, праведный на нихъ судъ сотворшему. Петръ бо ничтоже ино сотвори, точію

обличи лжу; Духъ же Святыи, вѣдый вся, не точію тайны чело-
вѣкомъ, но и глубины Божія, яко власть имый животу и смерти,
согрѣшивша Ананію уби. Но речеть кто, паки неблагочестивѣ
сопротивяся. Ей, рече, мниши се отвѣтъ вѣренъ быти“ (Толк.
апост. л. 37). „Апостолы не убивали и не истребляли тѣхъ,
которые злоумышляли противу нихъ“ (Бесѣд. на Мат. гл. 10).

Представимъ теперь ученіе святыхъ отецъ о гоненіяхъ и
казняхъ иномыслящихъ. Аванасій Великій говоритъ: „Пусть сіи
(аріане, а съ ними и никоніане) доселѣ ни отъ кого еще не
слыхавшіе себѣ достойнаго имени, скажутъ мнѣ: у кого научи-
лись они быть гонителями? Не могутъ сказать, что научились
у святыхъ, и остается признаться развѣ, что научились у діаво-
ла, который говоритъ: гнавъ, постигну (Исх. 15, 9). Гнать
есть діавольское предпріятіе, и діаволь просить, чтобы дозво-
лено ему было гнать всѣхъ“ (Творен. его, ч. 2, стран. 66).
Итакъ, гнать есть діавольское дѣло. И это діавольское дѣло
вовведено новообрядцами въ неизмѣнный догматъ вѣры.¹⁾
Это діавольское дѣло они продолжаютъ и теперь съ изу-
мительнымъ усердіемъ, грабя и разоряя старообрядческіе мо-
литвенные храмы и скиты и въ порывѣ демонской злобы
устремляясь на тѣла даже умершихъ людей, предавая ихъ огне-
сожженію, какъ это недавно случилось на Кавказѣ (газета Слово
правды № 4, 1896 г.). И если бы русское правительство не
сдерживало фанатизма миссіонеровъ и другихъ ревнителей не-
честія, они бы всѣхъ предали казнямъ и смерти.

Антоновъ въ доказательство православности „діавольскихъ
предпріятій“ своей церкви, и ученія ея о гоненіяхъ и казняхъ
приводитъ въ примѣръ Θεофила Александрійскаго, который умо-
рилъ десять тысячъ постниковъ. Этотъ примѣръ дѣйствительно
подходитъ точъ въ точъ къ новообрядческой церкви. Но не до-
казываетъ православности ея нечестиваго ученія о гоненіяхъ и

¹⁾ Злоба и лживость раскольниковъ дошли здѣсь до послѣдней степени.
И такіе люди требуютъ себѣ не только снисхожденія, даже не только
полной свободы распространять свою зловредную дѣятельность, но и
полнаго равенства своей именуемой церкви съ церковію православною,
чтобы потребовать потомъ и господства надъ нею! Какъ поэтому за-
блуждаются наши либеральные писатели, и даже не писатели только,
сочувствующіе и готовые покровительствовать расколу! *Н. С.*

назняхъ, и не оправдываетъ преступности этихъ ея незаконныхъ дѣйствій.

Феофилъ, уморивъ десять тысячъ постниковъ, совершилъ незаконнѣйшій поступокъ, а не доброе дѣло. Съ этимъ всё согласны. И новообрядческая учащая церковь, гоня и преслѣдуя ослушниковъ ея повелѣній, совершаетъ незаконнѣйшее дѣло, творить зло, а уча, что такъ и дѣлать должно, она этимъ впадаетъ въ ересь. Антоновъ обращаетъ вниманіе читателя на то, что Феофилъ за свои злодѣянія не признанъ еретикомъ.—Но онъ потому не признается еретикомъ за свои грѣшныя поступки, что не ввелъ ихъ въ законъ, не училъ, что такъ и поступать должно, какъ онъ поступалъ, не училъ, что должно наказывать иномыслящихъ, какъ учить и поступаетъ новообрядческая церковь. И потому преступленіе Феофила есть его собственный грѣхъ,—грѣхъ одного человѣка. А преступленіе новообрядческой церкви есть грѣхъ цѣлаго общества, цѣлой церкви: а это уже есть ересь, тѣмъ болѣе, что новообрядцы это свое злодѣяніе ввели въ законъ, поставили наравнѣ съ добродѣтелью ¹⁾. Ибо зло, кѣмъ бы оно сдѣлано ни было, всегда есть зло, и преступленіе, кѣмъ бы совершено ни было, есть преступленіе. Давидъ святой пророкъ совершилъ убійство и прелюбодѣйство—и эти дѣла не перестали быть преступленіями. Святой Апостоль Петръ отрекся отъ Христа—и отреченіе отъ Христа не стало быть добродѣтелью. И какъ эти преступленія святыхъ мужей не могутъ оправдывать преступника, пока онъ не раскается въ своемъ преступленіи, такъ и незаконный поступокъ Феофила не можетъ оправдывать незаконныхъ дѣйствій и ученій новообрядческой церкви, пока она не раскается въ нихъ, пока не осудитъ своего нечестиваго ученія о приложеніи тѣлесныхъ озлобленій иномыслящимъ ²⁾.

¹⁾ Такъ безсовѣстно лгать на церковь можетъ только озлобленный противъ нея и заглушившій чувство совѣсти раскольникъ. Расколъ только и живетъ одною ложью. *Н. С.*

²⁾ Озлобленный раскольникъ не можетъ, или не хочетъ понять, что на примѣръ Феофила указано было не въ оправданіе его дѣйствій, а только въ показаніе того, что между такими, достойными осужденія, дѣйствіями и ученіемъ вѣры нѣтъ ничего общаго, что такіа дѣйствія суть преступленіе, а не ересь. А защитникъ раскола въ мнимыхъ гоненіяхъ на расколъ хочетъ видѣть именно ересь. *Н. С.*

Что же касается приведенныхъ отвѣтчикомъ словъ Іосифа Волоцкаго, что „едино и то же есть еже молитвою смерти предати, и еже оружіемъ погубити повинныхъ“, то это, по сознанию болѣе благоразумныхъ изъ самихъ новообрядцевъ „говорить лишь объ его измѣнѣ истинно-христіанскому воззрѣнію, возникшей подъ соблазнительнымъ вліяніемъ идей и дѣйствій католической церкви“ (Уроки и прим. христ. любви стр. 131 по 3 изд. ¹) Кроме того нужно знать, что противъ мнѣнія Іосифа возставали и его современники, какъ, напримѣръ, Нилъ Сорскій и заволжскіе монахи, которые въ своихъ сочиненіяхъ рѣшительно опровергаютъ неправо мнѣніе Іосифа (см. кн. Митр. Даниилъ изд. 1881 г. стр. 67, 68 ²).

Итакъ, мы показали изъ положительнаго ученія святыхъ отецъ, что гоненіе есть дѣвольское предпріятіе, которое новообрядцы приводятъ въ исполненіе съ особеннымъ тщаніемъ и усердіемъ, и что доводы Антонова въ пользу этого тяжкаго заблужденія своей церкви ничуть не подтверждаютъ ея ученія, что должно казнить и гнать иномыслящихъ. Мы знаемъ, что многіе и изъ новообрядцевъ держатся одинаковаго съ нами взгляда, что еретиковъ и раскольниковъ отнюдь не слѣдуетъ казнить за ихъ религіозныя убѣжденія. Но фанатики миссіонеры и имъ подобные господа вродѣ Антонова доказываютъ законность антихристіанскихъ дѣйствій и ученій своей учащей церкви,

¹) Итакъ, именуемый старообрядецъ, обязанный чтить всѣхъ, до п. Никона жившихъ, учителей церкви Россійской, а преподобнаго Іосифа Волоцкаго тѣмъ паче, дерзновенно объявляетъ, что будто бы препод. Іосифъ писалъ „подъ соблазнительнымъ вліяніемъ идей католической церкви“ и даже измѣнилъ „истинно-христіанскому воззрѣнію“. Таковъ современный раскольникъ! А на книгу „болѣе благоразумнаго“ будто бы, а по нашему не всегда осторожнаго въ сужденіяхъ, „новообрядца“ ссылка слѣлана не встати: сей „новообрядецъ“ въ указанномъ мѣстѣ книги о пр. Іосифѣ совсѣмъ не упоминаетъ. *Н. С.*

²) Старецъ Вассіанъ Патрикѣевъ, о которомъ говорится въ указанномъ здѣсь сочиненіи, возставалъ только противъ распространенія казней на раскаявшихся еретиковъ, а мѣры суровой строгости противъ нераскаянныхъ еретиковъ и онъ не отвергалъ. И во всякомъ случаѣ осужденіе прес. Іосифа — явленіе неожиданное въ устахъ старообрядца и достаточно характеризуетъ нынѣшнихъ „старообрядцевъ“. *Н. С.*

пятная такимъ образомъ не только свою церковь, но и всю Россію ¹⁾).

Разсмотрѣніе.

И опять мои противники изъ отвѣта моего выбрали только нѣсколько словъ, чѣмъ совершенно ослабили его силу. Посему, нужно привести его вполнѣ, дабы читатель могъ видѣть, какъ недобросовѣстно они поступаютъ. Въ отвѣтѣ моемъ говорится:

«Отцовъ собора 1666 года, а съ ними и всю греко-россійскую церковь, вопросители тщатся здѣсь обвинить въ погрѣшности противъ св. Евангелія за опредѣленіе сего собора — подвергать ослушниковъ и хулителей церкви Божіей «тѣлеснымъ озлобленіямъ». Это же самое обвиненіе на церковь они приводили и въ предисловіи своихъ вопросовъ, и мы, въ отвѣтѣ на это предисловіе, уже представили нѣсколько примѣровъ изъ исторіи древней церкви, показывающихъ, какимъ преслѣдованіямъ и наказаніямъ отъ православныхъ пастырей подвергались хулители церкви, еретики и раскольники, за что сихъ пастырей никто не почиталъ погрѣшающими противъ св. Евангелія, какъ несправедливо совопросники тщатся обвинить церковь грекороссійскую. Здѣсь приведемъ еще нѣсколько свидѣтельствъ изъ Священнаго Писанія, показывающихъ, что и сами Апостолы подвергали тяжкимъ наказаніямъ виновныхъ противъ церкви. Ананія и Сапфиру за утаеніе цѣны отъ проданнаго ими села, существовавшей поступить въ распоряженіе церкви, Апостоль Петръ наказалъ смертію. Святый Апостоль Павелъ развратника, причинившаго соблазнъ церкви, велѣлъ предать сатанѣ во изможденіе плоти (въ посл. къ Кор., гл. 5). Онъ же Елиму волхва, за развращеніе Анеипата съ пути истин-

¹⁾ Антоновъ и ему подобные не гоненія защищаютъ, а защищаютъ церковь отъ раскольническихъ клеветъ на нее за мнимыя гоненія на расколъ, и ужъ конечно не они позорятъ церковь и Россію. *Н. С.*

наго, наказалъ слѣпотою (Дѣян. св. апост., гл. 13). Сове-
 вопрошники скажутъ: святые Апостолы предавали преступ-
 никовъ смерти и тѣлеснымъ наказаніямъ не внѣшнею си-
 лою, а молитвою и силою, данною имъ отъ Бога. Но св.
 Іосифъ Волоцкій въ книгѣ своей «Просвѣтитель», рассу-
 ждая о сихъ дѣйствіяхъ Апостоловъ, говоритъ: «едино убо
 и то же есть, еже молитвою смерти предати, и еже ору-
 жіемъ погубити повинныхъ», и на это приводитъ доказа-
 тельства отъ писанія (см. гл. 13). Патріархъ Александрій-
 скій Теофилъ не еретиковъ, а православныхъ десять ты-
 сячъ постниковъ уморилъ огнемъ и дымомъ, и облачен-
 ный въ омофоръ, нещадно билъ иноковъ, какъ объ этомъ
 свидѣтельствуется въ старопечатныхъ святцахъ при Часо-
 словѣ и въ Маргаритѣ. Однакоже за такіе поступки Тео-
 фили патріарха Александрійскаго православная церковь
 не признала еретикомъ, напротивъ, считала и считаетъ
 патріархомъ православнымъ, и правила его доселѣ печатаетъ въ *Кормчей*. Сове-
 вопрошники скажутъ: то были дѣй-
 ствія частныхъ лицъ и примѣромъ для соборнаго опредѣ-
 ленія служить не могутъ. Но соборное уложеніе царя Але-
 ксѣя Михайловича, на которое мы уже ссылались въ за-
 мѣчаніяхъ на предисловіе, было утверждено уважаемымъ
 самими совопросниками патріархомъ Іосифомъ со всѣмъ
 его освященнымъ соборомъ, и притомъ такъ, «чтобы впредь
 было прочно и неподвижно» (л. 64); а здѣсь въ статьѣ пер-
 вой, говорится: «будетъ кто, иновѣрцы какія-нибудь вѣры,
 или и русскій челоувѣкъ, возложить хулу на Господа Бога
 и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую Его
 Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Дѣву
 Марію, или на Честный Крестъ, или на Его угодниковъ,
 и про то сыскивати всякими сыски накрѣпко; да будетъ
 сыщется про то допряма, и того богохульника обличивъ
казнити, сжечь». Статья вторая: «и будетъ вакой безчин-
 никъ, пришедъ въ церковь Божію во время святыхъ литур-
 гій, и какимъ-нибудь обычаемъ божественныя литургіи
 совершити не дастъ, и его изымавъ и сыскавъ про него

допряма, что онъ учинилъ такъ, *казнити смертію безъ всякія пощады*» (Улож. л. 64) ¹⁾. Точно такъ и древніе соборы, Антиохійскій и Карѳагенскій, требовали на раздорниковъ церковныхъ казни (см. 5 пр. Ант. соб. и въ Карѳаг. соб.). А первые расколоучители, не боясь Бога, устно и письменно проповѣдывали, что церковь—не церковь, архіереи—не архіереи и тайны святые осквернены антихристовою скверною (см. Дѣян. соб. 1666 г.). Въ отношеніи къ такимъ хулителямъ соборъ очевидно руководился уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича, утвержденнымъ соборнѣ патриархомъ Іосифомъ, и древними святыми соборами. Итакъ, ужели совопросники осмѣлятся сказать о верховныхъ Апостолахъ и о святыхъ отцахъ древнихъ соборовъ, а также о преподобномъ Іосифѣ и о патриархѣ Іосифѣ, подписавшемъ Уложеніе, что они, предписывая наказывать и наказывая тяжко церковныхъ развратниковъ, погрѣшали противъ св. Евангелія? А когда этого не могутъ сказать, то и отцовъ собора 1666 года, тѣмъ паче всю грекороссійскую церковь, не могутъ обвинять въ погрѣшности противъ св. Евангелія. Прибавимъ въ заключеніе, что братчики, обвиняя въ неправославіи грекороссійскую церковь, противятся ученію самого учредителя Бѣлокриницкой іерархіи, который о грекахъ писалъ, что они «въ догматѣ вѣры погрѣшности не имѣютъ, чѣдъ есть главный пунктъ православія» (*Переписка раск. дѣят.* вып. 1), и мнѣнію самихъ старообрядцевъ, болѣе разумныхъ, что церковь грекороссійская въ догматахъ вѣры

¹⁾ Достоинно особаго вниманія, что раскольникъ въ своемъ „разборѣ“ сохранять полное молчаніе объ этой ссылкѣ на Уложеніе, подписанное п. Іосифомъ. Ясно, что ему, съ его точки зрѣнія, пришлось бы за такое законоположеніе обвинить и уважаемаго старообрядцами п. Іосифа, да и современную ему русскую церковь, въ еретицествѣ и погрѣшности противъ Евангелія. Это было бы ужъ слишкомъ смѣло,—и вотъ является *удобне молчаніе*. Преподобнаго Іосифа, какъ видно, нишѣшній раскольникъ можетъ обличить въ „измѣнѣ истинно-христіанскому воззрѣнію“; а патр. Іосифа еще не смѣть... *Н. С.*

никакой погрѣшности не имѣеть (см. Отв. на 8 вопр. о Фил. и сличен. о вѣр. Павла Бѣлокр.).

Таковъ мой былъ отвѣтъ. Почему же противники мои не привели его вполнѣ? Едва ли не потому больше всего, что приведенныя здѣсь свидѣтельства самихъ передовыхъ старообрядцевъ о сохраненіи церковію грекороссійскою въ неприкосновенности догматовъ православной вѣры заграждаютъ имъ уста, не позволяя обвинить сію церковь въ погрѣшности противъ св. Евангелія, ибо пришлось бы имъ опровергать ученіе своихъ же собственныхъ учителей, притомъ же такихъ, какъ инокъ Павелъ Бѣлокриницкій и прочіе разсудительные старообрядцы, не признающіе за грекороссійскою церковію никакихъ погрѣшностей въ догматахъ вѣры.

Обличивъ еще разъ такую явную недобросовѣстность моихъ возражателей, перехожу къ разсмотрѣнію ихъ замѣчаній на мой отвѣтъ.

Они говорятъ, что будто бы православная церковь, «содержитъ антихристіанское ученіе собора 1666 года о гоненіяхъ и казняхъ иномыслящихъ», и чрезъ то «погрѣшаетъ противу святого Евангелія», а я будто бы стараюсь оправдать «антихристіанское ученіе». Въ чемъ же находятъ они это «антихристіанское ученіе» собора? Въ слѣдующихъ словахъ: «аще же кто не послушаетъ повѣлѣваемыхъ отъ насъ, или начнетъ прекословити, и мы таковыхъ накажемъ духовно; аще же и духовное наказаніе начнутъ презирати, и мы таковымъ приложимъ и тѣлесныя озлобленія» (Дѣян. соб. 1666 г.). Мои возражатели не хотятъ знать, или забываютъ, что присутствовавшіе на соборѣ епископы вразумляли и наказывали судившихся раскольниковъ только духовнымъ наказаніемъ; а «тѣлесныя озлобленія», о которыхъ говорятъ, предоставляли гражданской власти. Такъ въ 4 дѣяніи собора о расколу учителя Аввакумъ свидѣтельствуется: «о сихъ всѣхъ отъ освященнаго собора истязанъ быше и не покорися клеветникъ и мятежникъ, паче же злобу злобѣ прилагая, *укори въ*

лице весь освященный соборъ, вся неправославными нарицаая, тѣмже правильно осудися іерейства лишень быши... Потомъ и наки утѣшанъ бѣ къ обращенію, но тщетень трудъ и жданіе бѣше. Тѣмже градскимъ судомъ на заточеніе послася въ острогъ Пустозерскій». И въ 6 Дѣянїи о діаконѣ Феодорѣ пишется: «тѣмже по многомъ наказанїи духовномъ и ожиданїи исправленїа, яко не восхотѣ въ разумъ прїяти истинный, градскому отданъ есть судищу, имже осудися хульнаго и клеветнаго языка лишитися отсѣченіемъ и въ дальнее заточитися изгнаніе». Далѣе, въ 9 Дѣянїи то же пишется о попѣ Лазарѣ. Ясно, что отцы собора 1666 года не присвоили себѣ власти наказывать тѣлеснымъ озлобленіемъ противниковъ церкви Божїей, а предоставляли сіе гражданскому правительству, согласно Уложенїю, изданному по благословенїю п. Іосифа. Гдѣ же тутъ «антихристіанское ученїе» ихъ, и даже не только ихъ, но и всей будто бы церкви Россійской? И не клеветуютъ ли мои возражатели, говоря, что будто бы церковь на соборѣ 1666 г. приняла въ догматъ вѣры преслѣдованіе и казни ересеучителей?

«Прискорбно видѣть (продолжаютъ мои возражатели), что Антоновъ для доказательства православности нехристіанскаго ученїа своей церкви дерзаетъ клеветать даже на св. Апостоловъ, представляя этихъ кротчайшихъ агнцевъ жестокими мучителями, нещадно предающими людей казнямъ и смерти».

О св. Апостолахъ я представлялъ свидѣтельства Священнаго Писанїа и преподобнаго Іосифа Волоцкаго, показывающїя, что и они подвергали тяжкимъ наказанїямъ виновныхъ противъ церкви; а представлять свидѣтельства Священнаго Писанїа и ученїе святыхъ отецъ уже ли значить возводить клевету на святыхъ Апостолъ?

Мои противники утверждаютъ, напротивъ, что св. «Апостолы никого не предавали смерти и казнямъ», ссылаясь на слова св. Златоуста въ Толковомъ Апостолѣ: «Петръ бо ничтоже ино сотвори, точїю обличи лжу; Духъ же Свя-

тый согрѣшивша Ананію уби». Но вотъ болѣе ясныя и полныя слова того же вселенскаго учителя о казни, постигшей Ананія и Сапфиру: «Можетъ быть, сважетъ *кто-нибудь*, что (Апостолъ) поступилъ съ нею слишкомъ жестоко. Что говоришь ты? Какая жестокость, скажи мнѣ? Если нѣкто, собиравшій дрова въ субботу, былъ побить камнями (Числь 15, 36), то тѣмъ болѣе подлежитъ смерти святотатецъ... *Почто*, говорить, *исполни сатана сердце твое*? А если сатана сдѣлалъ это, то почему осуждается онъ (Ананія)? Онъ виновенъ въ томъ, что принялъ дѣйствіе сатаны и исполнилъ. Слѣдовало, скажутъ, исправить его. Но онъ не исправился бы; потому что, кто видѣлъ такія чудеса и не получалъ отъ нихъ пользы, тотъ тѣмъ болѣе не получилъ бы пользы отъ чего-нибудь другого. Итакъ, нельзя было оставить это дѣло безъ вниманія, но надлежало отсѣчь виновнаго, какъ гнилой членъ, чтобы незаразилось все тѣло» (Бес. на Дѣян.). Вотъ,—участъ, постигшую Ананія и Сапфиру, св. Златоустъ приписываетъ именно суду Ап. Петра, и защищаетъ его противъ тѣхъ, которые стали бы обвинять его за это въ жестокости, подобно моимъ возражателямъ, обвиняющимъ не только въ жестокости, но и въ еретичествѣ, православную церковь за строгій судъ надъ расколоучителями. И еще, толкуя слова Апостола Павла къ Коринѣянамъ: *что хотите? палицею ли прииду къ вамъ, или любовію и духомъ кротости* (1 посл. къ Корин. бес. 14)—святой Златоустъ говоритъ: «что же есть: *жезломъ* (палицею)? мукою, мученіемъ, сирѣчь убію, ослѣплю, *еже о Сапфирѣ Петръ сотвори*, еже сей о Елимѣ волхвѣ. Не ктому бо прочее аки сравняа себя онѣмъ глаголетъ, но со властію» (*Бесѣды Апост.*). Вотъ и здѣсь убійство Сапфиры св. Златоустъ прямо приписываетъ Апостолу Петру.

Приведу еще и то, что говорить о строгости св. Апостоловъ относительно лжеучителей преподобный Іосифъ Волоколамскій: «Недостойтъ злѣ творити, или ненавидѣти какова-либо человекъ, нечестива, или еретика, *егда не*

имамы отъ нихъ душевнѣй вредъ... Тако бо и святїи Апостоли творяху: пишется бо въ Дѣянїяхъ святыхъ Апостоль, яко, егда приде въ Самарїю св. Апостолы Петръ и Іоаннь, тогда Симонъ волхвъ принесе имъ сребро, глаголя: дадите ми власть сію, да на негоже аще положу руци, приметъ Духъ Святъ; тогда убо святїи Апостоли, не осудиша его на смерть. Но егда приде въ конечное нечестїе, еже развратити благочестивыя и прельстити вѣрующїа, тогда смертію осуждается. Тако же и св. Іоаннь Богословъ сотвори, егда убо Кинопсъ во своемъ мѣстѣ живяше и никого же отъ вѣрныхъ прельщаше, не осужденъ бысть; егда же приде во градъ, искїй развратити вѣрующїа, тогда осужденъ бысть на смерть. Тако же и святый Апостоль Филиппъ не приде ко архїерею, ниже осуди его, но видѣ архїерея, пришедша не иного чего ради, но токмо благочестивыя развратити, тогда смертію осужденъ бысть. Подобно же тому и св. Апостоль Павелъ сотвори: не поискавъ Елїма волхва и не осуди, ниже уничижи; но егда видѣ его развратити ищуща Антіпата отъ вѣры, тогда осуди его, еже слѣпу быть и не видѣть солнца. Подобно же тому святїи преподобїи и богоносїи отцы наши, священноначальницы и пастыріе творяху. Святый убо Іоаннь Златоустый, когда видѣ аріаны живуца въ Константїнѣ—градѣ и никомуже отъ православныхъ пакости сотворяща, тогда Іоаннь ничтоже зла имъ не сотвори; егда же видѣ ихъ творящихъ прельщенїа и вѣкоторая пѣнїа же и пѣсни сотворша, яко да единосущныя смутятъ, тогда умоли царя, яко да ижденеть ихъ изъ града»... «Аще ли же кто речеть (продолжаетъ преподобный Іосифъ), яко ино убо, еже молитвою смерти предати, и ино, еже оружіемъ убиваша повинныхъ смерти? Къ нему же сїце речется, яко едино убо и то же есть, еже молитвою смерти предати, и еже оружіемъ повинныхъ»... «И аще не бы подобало еретики же и отступники смерти и казнемъ предавати, не быша святїи Апостоли и божественїи святителїе и преподобїи отцы наши молитвою и силою, данною имъ отъ

Бога, смерти предавали: горчайши бо смерть отъ молитвы, нежели отъ оружія. Еже бо отъ молитвы смерть, се явствен-но извѣстно есть, яко отъ Бога осуженъ бысть на смерть повинный: *страшно бо есть, еже впасти въ руку Бога жива*. А еже отъ оружія убо смерть, многожды и отъ чело-вѣческаго умышленія бываетъ. И не толико смерть страш-на бываетъ отъ оружія, якоже отъ молитвы, иже умъ иму-щимъ: челоуѣкъ убо зрѣтъ на лице, Богъ же зрѣтъ на сердце» (Просвѣтитель слово 13).

Противъ сего ученія преподобнаго Іосифа противники мои возражаютъ слѣдующее: «Чтоже касается приведен-ныхъ отвѣтчикомъ словъ Іосифа Волоцкаго, то это, по со-знанію болѣе благоразумныхъ изъ самихъ новообрядцевъ «говорить лишь объ его измѣнѣ истинному христіанскому воззрѣнію, возникшей подъ соблазнительнымъ вліяніемъ идей и дѣйствій католической церкви» (Уроки и примѣры христ. любви, свящ. магистра Богословія Г. Дьяченко, стр. 131). Кромѣ того нужно знать, что противъ мнѣнія Іосифа возставали и его современники, какъ, напримѣръ, Нилъ Сорскій и заволжскіе монахи, которые въ своихъ сочиненіяхъ рѣшительно опровергаютъ неправоe мнѣніe Іосифа (см. кн. Митр. Даніилъ изд. 1881 г., стр. 67, 68)».

Минуя напрасную, особенно для старообрядца, ссылку на книгу священника Дьяченко, сдѣлаю замѣчаніе толь-ко противъ ссылки на книгу «Митр. Даніилъ». Въ этой же самой книгѣ мои возражатели могли бы видѣть, что соборная власть церкви Россійской признала правильнымъ мнѣніе не заволжскихъ старцевъ, а преп. Іосифа. Здѣсь говорится именно, что «соборъ 1504 года опредѣлилъ под-вергнуть еретиковъ страшнымъ казнямъ», и что преп. Іосифъ «отвѣчалъ старцамъ посланіемъ о повиновеніи со-борному опредѣленію, въ которомъ онъ обвиняетъ стар-цевъ, что они пишутъ самочиніемъ и самоизмышленіемъ, а не отъ божественнаго писанія» (стр. 67, 69—70). По-сему, обвиняя преподобнаго Іосифа, противники мои вмѣ-стѣ съ нимъ обвиняютъ и соборъ 1504 года, а съ нимъ

и всю древнероссійскую церковь «въ измѣнѣ христіанскому воззрѣнію». Вотъ до чего доводитъ ихъ слѣпая вражда къ православной церкви!

Далѣе, воспользовавшись изреченіемъ св. Аѳанасія великаго: «гнать есть діавольское предпріятіе», противники мои говорятъ: «и это діавольское дѣло возведено новообрядцами въ неизмѣнный догматъ вѣры».

Но гдѣ же, и когда православная церковь возводила «діавольское дѣло» въ догматъ вѣры? Ужели не совѣстно старообрядцамъ возводить такую наглую клевету на православную церковь?

Это «діавольское дѣло», по ихъ словамъ, будто бы «продолжается и теперь съ изумительнымъ усердіемъ», будто бы и теперь «грабятъ и разоряютъ старообрядческіе молитвенные храмы и скиты и въ порывѣ демонской злобы устремляются на тѣла даже умершихъ людей, предавая ихъ огнесожженію, какъ это недавно случилось на Кавказѣ».

Никакихъ грабленій и разореній старообрядческихъ молитвенныхъ храмовъ и скитовъ не только духовною, но и гражданскою властію въ настоящее время мы не видимъ; напротивъ, видимъ не «грабленіе» и «разореніе», а построеніе новыхъ и процвѣтаніе старыхъ старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ, съ вѣдома и подъ покровительствомъ власти. Притомъ же мои возражатели и сами обличаютъ себя въ неправдѣ, ибо сами же въ другомъ мѣстѣ свидѣтельствуютъ: «теперь грекороссійская церковь не только не насилуетъ совѣсть нежелающихъ принять новоисправленные книги, но сама благословляетъ служить по тѣмъ книгамъ, по которымъ служили и спаслись сонмы россійскихъ святителей и преподобныхъ отецъ» (см. Предисл. къ 105 вопр.). Если на Кавказѣ, какъ они указываютъ, и случилось сожженіе мертваго трупа старообрядца, то это былъ поступокъ, или пожалуй проступокъ частнаго лица, за который несправедливо обвинять въ жестокостяхъ къ старообрядцамъ всѣхъ «новообрядцевъ», т.-е. православныхъ,

и даже православную церковь, какъ это дѣлаютъ мои противники.

Должно сказать наконецъ, что сочинители «Разбора» на мои отвѣты, сами содержимые исконнымъ врагомъ во враждѣ къ православной церкви, злоупотребили выраженіемъ св. Аѳанасія съ обычной имъ возмутительной дерзостью. Великій поборникъ православія, неоднократно подвергавшійся за свою ревность смертной опасности отъ аріанъ, Аѳанасій Великій назвалъ «дѣломъ дѣвольскимъ» преслѣдованіе аріанами людей, твердо стоявшихъ за благочестіе. Церковь же грекороссійская, по сознанию самихъ разумныхъ старообрядцевъ, отъ древняго благочестія ни въ чемъ не отступила, а потому за содержаніе сего благочестія никого преслѣдовать не могла и не преслѣдовала: значить и изреченіе св. Аѳанасія никакъ не можетъ быть приложено къ ней. А прилагая его къ ней такъ несправедливо, чье дѣло дѣлаютъ сами мои возражатели?

«Антоновъ», — говорятъ они далѣе, — въ доказательство православности дѣвольскихъ предпріятій своей церкви и ученія ея о гоненіяхъ приводитъ въ примѣръ Теофила Александрійскаго и обращаетъ вниманіе читателя на то, что Теофилъ за свои злодѣянія не признавъ еретикомъ. Но онъ потому не признается еретикомъ за свои грѣшныя поступки, что не ввелъ ихъ въ законъ, не училъ, что такъ и поступать должно, какъ онъ поступалъ, не училъ, что должно наказывать иномыслящихъ, какъ учить и поступаетъ новообрядческая церковь. И потому преступленіе Теофила есть его собственный грѣхъ, — грѣхъ одного человѣка, а преступленіе новообрядческой церкви есть грѣхъ цѣлаго общества, цѣлой церкви: а это уже есть ересь, тѣмъ болѣе, что новообрядцы это свое злодѣяніе ввели въ законъ, поставили наравнѣ съ добродѣтелью».

Но это есть дерзкая и злобная клевета, возводимая моими противниками на святую церковь, и выше я уже обличилъ ее. Нигдѣ не укажутъ они и ничѣмъ не докажутъ, что будто бы «злодѣяніе введено церковію въ законъ», и

«поставлено наравнѣ съ добродѣтелью». А вотъ,—скажу имъ опять,—Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича, которое утвердилъ и уважаемый самими старообрядцами патриархъ Іосифъ со всѣмъ его освященнымъ соборомъ, и притомъ такъ, «чтобы впредь было прочно и неподвижно» (л. 64),—этимъ Уложеніемъ введено было именно *о законѣ*: «безчинниковъ пришедшихъ въ церковь, какимъ-нибудь обычаемъ недавшихъ совершити божественныя литургіи казнити смертію безъ всякія пощады» (ст. 2). Что же, — патриарха Іосифа со всѣмъ освященнымъ его соборомъ, а съ нимъ и всю древнероссійскую церковь осудятъ ли мои возражатели въ изданіи «антихристіанскаго закона», и въ «еретичествѣ»? Нѣтъ, — древнероссійскую церковь, конечно, и за это старообрядцы не осуждаютъ и мои возражатели не осудятъ, а нынѣшнюю православную церковь, и не издававшую такихъ законовъ, обвиняютъ въ изданіи «антихристіанскаго закона» и въ еретичествѣ за правый судъ надъ такими врагами церкви, какъ Аввакумъ, Лазарь и другіе. Ясно, что сами они судятъ несправедливый судъ.

Въ своемъ заключеніи возражатели мои пишутъ, что будто бы «многіе изъ новообрядцевъ держатся одинаковаго съ нами взгляда» и что будто бы только я, да «фанатики, миссіонеры и имъ подобные господа доказываютъ законность антихристіанскихъ дѣйствій» и проч. Кто эти «новообрядцы», единомышленники Усова, Швецова и прочихъ?—я не знаю и разузнавать не желаю; но миссіонеры и «подобные имъ господа», (а вмѣстѣ съ ними и я), законности какихъ-либо «антихристіанскихъ дѣйствій» никогда не доказывали и не доказываютъ; напротивъ, мы только защищаемъ нашу мать-церковь отъ дерзкихъ нападеній на нее ревнителей раскола, до того простирающихъ свою злобу противъ нея, что обвиняютъ ее даже въ «антихристіанскихъ» узаконеніяхъ и «дьявольскихъ дѣйствіяхъ».

Текста раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросы 16 и 17.

Братчины указываютъ на противорѣчія новообрядческой церкви самой себѣ, и на то, что нынѣшніе ея пастыри не слѣдуютъ своимъ предшественникамъ, даже цѣлому собору 1667 года. Въ основаніе вопроса они привели слѣдующее опредѣленіе упомянутого собора: „во имени великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, соборнѣ заповѣдуемъ всѣмъ вамъ: архимандритамъ и игуменамъ и прочимъ, да научатъ всѣхъ принимать новоисправленные книги, и по нихъ да приважутъ правити церковное все Божіе славословіе, зане (эти книги) суть право исправлены“ (Дѣян. соб.). Спрашивали: исполняютъ ли ваши пастыри опредѣленіе собора, всѣхъ ли учатъ принимать новоисправленные книги и по нихъ правити церковное все Божіе славословіе? Если они исполняютъ это требованіе собора, то въ виду какихъ каноническихъ правилъ разрѣшаютъ единовѣрцамъ правити Божію службу по книгамъ неправо исправленнымъ.

Вопросы эти имѣютъ большую важность. Если соборъ 1667 года сдѣлалъ постановленіе законное, твердое, основательное, то его должны держаться и исполнять строго сами новообрядцы, считающіе всѣ опредѣленія его непогрѣшимѣ папскихъ ¹⁾. Если же сами новообрядцы не исполняютъ его опредѣленій, дозволяя единовѣрцамъ употреблять тѣ книги, кои онъ воспретилъ употреблять, значитъ считаютъ его опредѣленія не вѣчными и неизмѣнными, какъ опредѣленія истинныхъ соборовъ, а временными и измѣняемыми, какъ опредѣленія соборовъ ложныхъ, еретическихъ ²⁾; то значитъ старообрядцы, не слушающіе без-

¹⁾ Гдѣ же и у кого изъ „новообрядцевъ“ Усовъ и его сотоварищи наши такое ученіе, что „всѣ опредѣленія собора 1667 г. непогрѣшимѣ папскихъ“? И развѣ кто изъ православныхъ признаетъ папскія опредѣленія „непогрѣшимыми“? Желая узавѣтъ православныхъ, раскольническіе апологеты пишутъ не только ложь, но и прямо бессмыслицу.
Н. С.

²⁾ Развѣ только опредѣленія еретическихъ соборовъ измѣняемы и отиѣняемы? Вспомнили бы апологеты раскола, сколько у нихъ отиѣнено постановленій даже столь уважаемаго ими Стоглаваго собора.

законныхъ его опредѣленій, совершенно правы. Или, если они считаютъ старообрядцевъ виноватыми за то, что сіи не слушаютъ собора 1667 года, то этимъ самымъ обвиняютъ и себя, тоже не слушая его опредѣленій.

Чтобы избѣжать этихъ падающихъ на новообрядческую церковь обвиненій ударовъ, въ случаѣ прямого отвѣта на предложенный вопросъ, Антоновъ совсѣмъ даже неискусно уклоняется отъ прямого отвѣта. Начинаетъ вмѣсто отвѣта опровергать мнѣніе „многихъ неразумныхъ старообрядцевъ“, какъ онъ кого-то называетъ ¹⁾. Затѣмъ изложивъ мнѣніе этихъ старообрядцевъ, начинаетъ опровергать его, сражаясь, такимъ образомъ, вмѣсто дѣйствительнаго съ воображаемымъ противникомъ. Онъ говорить, что эти старообрядцы несправедливо утверждаютъ, что новопечатныя книги проповѣдуютъ другую вѣру. Въ опроверженіе этого мнѣнія Антоновъ приводитъ слова Димитрія Ростовскаго: „старыя и новыя книги едино суть: въ тогожде Бога и новыя книги вѣрятъ, коему и старыя“ (Розыск. гл. 8), а также и слова Никона, сказанныя имъ противнику своему Григорію Неронову: „обои де добры“ (то-есть и прежде напечатанныя и новоисправленныя) все—де равно, по коимъ хочешь, по тѣмъ и служишь“ (ист. цер. Мак. т. 12). Затѣмъ отвѣтчикъ указываетъ разность между старопечатными и новопечатными книгами: говорить, что они „рознятся между собою большимъ или меньшимъ количествомъ молитвъ и особенно въ словахъ и выраженіяхъ“. Но оправдываетъ это тѣмъ, что и старопечатныя книги тоже рознятся между собою. Наконецъ онъ приводитъ выписку изъ предисловія къ служебнику 1667 года и подчеркиваетъ въ ней слова: „не оуждаются силъ и прежнія исправленія, но на вѣщій совершенія степень возводятся“. И выводитъ отсюда, что російская (новообрядческая) церковь на соборѣ 1667 года прежнія исправленія книгъ „не оуждала“, а желала только „возвести ихъ на вѣщій совершенія степень“.

Что же,—развѣ и его постановленія относятся къ числу постановленій „еретическихъ соборовъ“? *Н. С.*

¹⁾ Г. Усовъ и его сотрудники могли бы, кажется, и себя узнать подъ этимъ названіемъ. Поэтому напрасно они говорятъ далѣе, будто Е. А. Антоновъ сражается не съ дѣйствительными, а съ воображаемымъ противникомъ. *Н. С.*

Послѣ всего здѣсь изложеннаго Антоновъ приступаетъ наконецъ къ отвѣту на поставленный вопросъ, которымъ, по его справедливому замѣчанію, братчики обвиняютъ пастырей нынѣшней грекороссійской церкви въ нарушеніи опредѣленія собора 1667 года, спрашивая: „въ силу какихъ каноническихъ правилъ разрѣшено единовѣрцамъ правити Божію службу по книгамъ неисправленнымъ“? Прежде всего замѣтимъ сопросникамъ, отвѣтствуетъ Антоновъ, что отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви послѣдовало болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до учрежденія единовѣрія. Слѣдовательно, выставляемое братчиками противрѣчіе, какое будто бы допустила церковь (новообрядческая?), разрѣшивъ единовѣрцамъ употребленіе старопечатныхъ книгъ, не можетъ быть признано причиной и оправданіемъ отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви. А что церковь (новообрядческая) имѣетъ (будто бы) право обращающимся изъ раскола лицамъ не только сдѣлать снисхожденіе въ употребленіи старопечатныхъ книгъ, но и самыя обрядовыя опредѣленія соборныя отмѣнять и дѣйствительно отмѣняла, объ этомъ мы говорили въ отвѣтѣ на 7 вопросъ.

Разсмотрѣніе.

Такъ возражатели излагаютъ содержаніе моего отвѣта. Но въ этомъ своемъ изложеніи они выпустили, по своему дурному обычаю, именно то, что въ моемъ отвѣтѣ имѣетъ наибольшую важность для рѣшенія предложеннаго вопроса и этимъ опять вынуждаютъ меня привести вполне мой отвѣтъ. У меня сказано:

«Исправленные при Никонѣ патріархѣ церковно-богослужебныя книги съ старопечатными книгами содержатъ одно благочестіе, одну вѣру, а не другую, какъ это несправедливо утверждаютъ многіе изъ глаголемыхъ старообрядцевъ. «Старыя и новыя книги, — пишетъ святитель Димитрій, — едино суть, якоже и иконы старыя и новыя едино суть: въ тогожде бо Бога и новыя книги вѣрятъ, коему и старыя» (Роз. гл. 8). Патріархъ Никонъ противнику своему Григорію Неронову также говорилъ: «обои де добры (т. е. и прежде напечатанныя и новоисправлен-

ныя),—все да равно, по коню хощешь, по тѣмъ и служишь» (Ист. рус. цер. мит. Мак. гл. 12). И самъ Григорій Нероновъ свидѣтельствуеъ, что греческія власти не только не хулятъ старопечатныя книги, но и похваляютъ: «иностранныя (греческія) власти,—говорилъ онъ патриарху Никону,—нашихъ служебниковъ не хулятъ (Нероновъ разумѣлъ Служебники, напечатанныя до Никонова патриаршества), но и похваляютъ» (тамъ же). Разность между старопечатными и новопечатными книгами состоитъ въ большемъ, или меньшемъ количествѣ молитвъ и особенно въ словахъ и выраженіяхъ; но такая разность находится и въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ, изданныхъ ранѣе Никонова патриаршества, даже въ книгахъ, изданныхъ при одномъ и томъ же патриархѣ въ разные годы его патриаршества (см. «Опытъ сличенія церковно-богослуж. книгъ» о. Филарета). Это несогласіе между собою старопечатныхъ книгъ и побудило патриарха Никона предпринять книжное исправленіе, потребность котораго сознавали и патриархъ Іосифъ и прочіе предшественники патриарха Никона (зри пред. къ Кормч. пат. Іосифа). Соборъ 1667 года призналъ законнымъ и правильнымъ бывшее при патриархѣ Никонѣ соборное исправленіе книгъ; но никакого пореченія на прежде употреблявшіяся Богослужебныя книги не произнесъ. Въ соборномъ свиткѣ, напечатанномъ при Служебникѣ въ 1667 году (листъ 3), находится даже прямое свидѣтельство, что церковь, исправляя старопечатныя книги, вовсе не думала охуждать ихъ, а желала только привести къ большому совершенству. Здѣсь говорится: «Тѣмже убо яко въ греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное совершеніе во всѣхъ странахъ единогласно, ибо и доннынѣ всякія страны церковь по обычаю си чины утверждаетъ и въ совершенство возводитъ: тако и наша православнороссійская церковь, отъ многихъ ихъ преводовъ единъ хотящи совершенный сотворити, не весьма своя страны чинъ и обычай отставляющи, пачеже любезно благолюбная содержащи, что дивно есть, аще въ новомъ семъ Служебника изданіи со-

вероятно исправленія ради, ово по лучшимъ греческимъ переводомъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія църкви обычаймъ, мало нѣчто измѣняетъ? Неосуждаются смъ и прежнія исправленія, но на вѣщій совершенія степень возводятся. Такимъ образомъ църковь российская на соборѣ 1667 года, одобривъ новоисправленные книги, по ея собственному свидѣтельству, вовсе не думала оставлять «своея страны чинъ и обычай», какъ несправедливо утверждаютъ раскольники, напротивъ, желала «благолѣпная любезнѣ содержать», и прежнія исправленія книгъ «неосуждала», а желала только «возвести на вѣщій совершенія степень».

«Совопросники прямо не говорятъ, что соборъ 1667 года осудилъ старопечатныя книги, признавъ ихъ еретическими, какъ утверждаютъ многіе изъ неразумныхъ старообрядцевъ,—они тщатся только обвинить пастырей нынѣшней грекороссийской църкви въ нарушеніи собора 1667 года, спрашивая: «въ силу какихъ каноническихъ правилъ разрѣшено единовѣрцамъ правити Божію службу по книгамъ неисправленнымъ?» Прежде всего замѣтимъ совопросникамъ, что отдѣленіе старообрядцевъ отъ църкви послѣдовало болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до учрежденія единовѣрія. Слѣдовательно, выставленное братчиками противорѣчіе, какое будто бы допустила църковь, разрѣшивъ единовѣрцамъ употребленіе старопечатныхъ книгъ, не можетъ быть признано причиной и оправданіемъ отдѣленія старообрядцевъ отъ църкви. А что църковь имѣетъ право обращающимся изъ раскола лицамъ не только сдѣлать снисхожденіе въ употребленіи старопечатныхъ книгъ, но и самыя обрядовыя опредѣленія соборныя отмѣнять, и дѣйствительно отмѣняла, объ этомъ мы говорили въ отвѣтъ на 7 вопросъ. Прибавимъ только, что и сами руководители старообрядцевъ-совопросниковъ, ихъ именуемый архіепископъ Савватій и секретарь духовнаго совѣта Перетрухинъ, оправдывая опредѣленія этого совѣта объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, говорятъ, что Посланіе уничтожено

по снисхожденію къ просьбѣ противокривиковъ, «за каковое снисхожденіе къ немощной братіи, говорятъ они, св. церковь не подлежитъ ни малѣйшему зазрѣнію». И приводятъ доказательства, которые мы здѣсь выпишемъ въ назиданіе нашимъ совопросникамъ: 1) «Св. апостолъ Павелъ пишетъ: *былъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя приобрящу; всемы бытъ вся, да всяко нѣкая спасу* (1 Кор. зач. 173). Св. Златоустъ: «ни до сихъ, рече, стахъ, но и до немощныхъ вѣры ради, и такжеже немощенъ бытъ, сирѣчь не ясно свидѣтельствовахъ о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Дусѣ Святѣмъ, но спроста рещи всемы бытъ яцы же быша, да тако вся спасетъ; аще ли же ни, да поне мало спасетъ» (Тол. Апост. л. 519). 2) Святый Феодоръ Студитъ пишетъ: «а мы, услышавъ въ частности о рукоположенныхъ за деньги, что они не принимаются имъ въ общеніе, хотя о немъ думали не такъ, почли полезнымъ для блага мира сохранять согласіе съ нимъ; ибо (Григорій) Богословъ говоритъ, что пока возможно, надобно склоняться къ миру и, если неправда только подозрѣвается, то снисхожденіе лучше настойчивости» (час. 1, письмо 53). 3) Св. Апостолъ Павелъ зельнѣйшій былъ воспретитель іудейскихъ обычаевъ, но ради мира церковнаго повелѣлъ обрѣзать ученика своего Тимоѳея. 4) Святый Григорій Богословъ на св. Пятидесятницу обращая слово къ духовборцамъ, которые блазились назвать Св. Духа Богомъ, сице рече: «не слогами тужите и прегрѣшаете гласомъ, и камень премыканія се вамъ бываетъ, и камень соблазна, есьма и Христа нѣкимъ челоувѣческа страсть, придемъ къ себѣ духовнѣ, будемъ братолюбны паче, нежели самолюбны, дадите силу божества, и дамы вамъ гласа простыню» и пр. (Смотр. «Миръ ко внѣшнимъ» изд. по благословенію Савватія Перетрухинымъ). Итакъ, по ученію самихъ руководителей старообрядцевъ, церковь можетъ дѣлать снисхожденіе даже въ существенныхъ предметахъ, каково уничтоженіе Окружнаго Посланія, содержащаго, по собственному ихъ признанію, ученіе евангельское и апостольское,

и за это снисхождение къ немощной братіи, т.-е. противоборствующимъ, ихъ имеющая церковь якобы не подлежит никакому разрѣнію; а совопросники, за допущеніе единовѣрцамъ употреблять старопечатныя книги, церковь православную хотятъ обвинить въ лишеніи православія! Самыя себя выдаютъ за ревнителей старопечатныхъ книгъ, а допущенное церковію употребленіе сихъ книгъ поставляютъ въ тяжкое преступленіе церкви православной! Богомъ просвѣщенные столпы церкви, Григорій Богословъ и св. Василій Великій, о коихъ упоминаетъ Перетрухинъ, для духоборцевъ дѣлали уступку даже въ нежеланіи ихъ именовать Св. Духа Богомъ, и дѣлали такую уступку своею властію, не обращаясь за разрѣшеніемъ къ обще-церковному собору, за что церковь вселенская не осудила ихъ: тѣмъ паче Святѣйшій Синодъ церкви россійской могъ сдѣлать снисхождение для старообрядцевъ, ищущихъ единенія съ церковію, дозволивъ имъ совершеніе церковныхъ службъ, чиновъ и обрядовъ по старопечатнымъ книгамъ, которыя употреблялись раньше и самою россійскою церковію. Итакъ, пастыри русской церкви разрѣшили присоединяющимся къ церкви старообрядцамъ править Божію службу по книгамъ старопечатнымъ въ силу данной имъ отъ Господа власти на пасеніе славесныхъ овецъ и по примѣру св. Апостола Павла и богопросвѣщенныхъ отцевъ церкви: Григорія Богослова и Василія Великаго. Пусть совопросники докажутъ, что пастыри церкви не имѣютъ права оказывать снисхождение ищущимъ единенія съ церковію, и потомъ уже пусть обвиняютъ пастырей россійской церкви и сдѣланное ими снисхождение единовѣрцамъ. Но доказать этого они не могутъ, ибо должны будутъ, вмѣстѣ съ пастырями русской церкви, обвинить и Апостола Павла, допускаяшаго по снисхожденію обрѣзаніе, и богопросвѣщенныхъ святителей Григорія Богослова и Василія Великаго, уступавшихъ нежеланію духоборцевъ даже именовать Духа Святаго Богомъ.

Читатели видятъ, что излагая отвѣтъ мой, возража-

тели исключили, или прошли молчаніемъ всѣ примѣры и святоотеческія изреченія, свидѣтельствующія о законности сдѣланнаго церковію снисхожденія единовѣрцамъ въ употребленіи старопечатныхъ книгъ и любимыхъ ими обрядовъ,—примѣры, коими и сами пастыри старообрядцевъ тщатся оправдать уничтоженіе Окружнаго Посланія, сдѣланное будто бы по снисхожденію къ противоокружникамъ. Для чего же все это оставлено безъ вниманія моими возразителями? Очевидно, для того, чтобы имѣть возможность обвинить православныхъ пастырей за учрежденіе Единовѣрія. Если бы они привели полный текстъ моего отвѣта, не могли бы этого сдѣлать, ибо тогда, обвиняя православную церковь, должны были бы обвинить вмѣстѣ и своихъ пастырей за уничтоженіе Окружнаго Посланія, сдѣланное по снисхожденію къ противоокружникамъ. Посмотримъ однако, что говорятъ они въ возраженіе и на столь искаженный ими отвѣтъ мой.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ. Прежде всего замѣтимъ отвѣтчику, что старообрядцамъ нѣтъ нужды оправдывать свое небывалое отдѣленіе отъ церкви, потому что старообрядцы никогда и ни отъ какой церкви не отдѣлялись, какъ мы доказали въ разборѣ замѣчанія на предисловіе. Оправдываютъ свое отдѣленіе отъ церкви пусть сами именуемые православные, потому что они своими ересями, своими двоедушными дѣйствіями дѣйствительно отдѣлились отъ церкви, принявъ новый догматъ триперстіе¹⁾, назвавъ его вѣчнымъ и неподвижнымъ, проповѣдуя гоненія иномыслящихъ, держа католическую ересь, проповѣдуя непогрѣшимость своей іерархіи, которой дали даже и названіе еретическое — *учащая*

¹⁾ Какая наглая ложь! Церковь вполне справедливо обвиняетъ раскольниковъ за то, что они обрядъ двуперстія признали догматомъ вѣры, а сама она ни троеперстія и никакого обряда въ догматъ вѣры не представляетъ. Въ этомъ существенное различіе между православіемъ и расколомъ,—и этого, къ удивленію, доселѣ не хотѣтъ понять разные Усовы и Шведовы. Впрочемъ, они быть можетъ и понимаютъ это, но глутъ намѣренно, чтобы только поддержать расколъ. *Н. С.*

церковь, каковаго названія св. церковь не знала (см. выше). Вопросители указываютъ на противорѣчіе новообрядческой церкви, въ которое она впаала учрежденіемъ единовѣрія, вовсе не для оправданія своего никогда не бываемаго отдѣленія отъ церкви, а потому, что новообрядцы учрежденіемъ единовѣрія составили для себя рогатый силлогизмъ. Спрашивается: православны или неправославны старопечатныя книги и старыя обряды? Если православны, то почему вы ихъ отвергли на своихъ соборахъ, и какъ отверженные (книги) предавали ихъ огнесоженію, и какъ за отверженные (обряды) предавали за нихъ проклятію? Если неправославны, то какъ же вы ихъ позволяете употреблять единовѣрцамъ? Вотъ почему братчики предлагаютъ вопросы о единовѣрцахъ, а также и потому еще, что жалко и смѣшно видѣть со стороны, что новообрядческіе архипастыри сознательно противорѣчатъ сами себѣ, открыто морочатъ голову и себѣ и другимъ, умышленно не слѣдуютъ узаконеніямъ своихъ предшественниковъ, которыхъ считаютъ одинаково непогрѣшимыми, какъ и себя; предшественники ихъ не только воспрещали употреблять старопечатныя книги, но и истребляли ихъ какъ еретическія, а послѣдователи не только не воспрещаютъ, но и благословляютъ употреблять тѣ же самыя книги.

Антоновъ говоритъ, что будто бы предки новообрядцевъ считали одинаковыми какъ старопечатныя, такъ и новопечатныя книги, и въ доказательство этого приводитъ слова Никона, Дмитрія Ростовскаго и предисловія къ служебнику 1667 года. Но упомянутыя лица говорили только для лести старообрядцамъ, чтобы легче вовлечь ихъ на свою сторону, и слова ихъ, какъ и слова помянутаго служебника вовсе не выражаютъ дѣйствительнаго взгляда тогдашней новообрядческой учащей церкви на старопечатныя книги и на ихъ употребленіе. Дѣйствительный взглядъ ея на это представляютъ не голыя слова, а самыя факты, неопровержимо свидѣтельствующіе, что новообрядческіе іерархи смотрѣли на старопечатныя книги, какъ на еретическія, и употребленіе ихъ воспрещали строжайшимъ образомъ. Такъ, напри- мѣръ, самъ Никонъ, который будто бы считалъ старопечатныя и новопечатныя книги одинаковыми, строго требовалъ, чтобы служба отправлялась по новоисправленнымъ книгамъ, а старыя сожигалъ. Вотъ что читаемъ о семъ въ журналѣ „Православное Обзорѣніе“ за 1887 годъ: „немедленно по выходѣ изъ печати

каждой новоисправленной книги, патриархъ Никонъ разсылалъ ее по церквамъ и монастырямъ съ строжайшимъ указомъ—отправлять Богослуженіе по новоисправленнымъ книгамъ, а старыя испорченныя присылать въ Москву, гдѣ ихъ потомъ сожгали“ (т. 2, стр. 212). Тамъ же читаемъ: „судя по количеству дошедшихъ до нашего времени документовъ этого рода, должно заключить, что епархіальное начальство (послѣ собора 1667 г.) зорко слѣдило за этимъ дѣломъ (т. е. по какимъ книгамъ отправляется богослуженіе), требовало, чтобы богослуженіе непременно отправлялось по новымъ книгамъ и строго наказывало осмѣлившихся не исполнить приказаній. Въ памяти поповскаго старосты пречистенскаго успенскимъ попомъ говорится: „да вашимъ же попамъ и дьякону въ церквахъ Божіихъ служить по служебникамъ новоисправленнымъ печати, а будетъ вы по служебникамъ новоисправленнымъ печати служить... не учнете, и за то, васъ, по указу великаго господина преосвященнаго Питирима митрополита великаго Новгорода, велѣно поповскому старостѣ предтеченскому попу Прокопью смирать жестокимъ смиреніемъ“ (стр. 205—208). „Иоакимъ патриархъ приказалъ отобрать всѣ старыя книги (тамъ же стр. 209)¹⁾. Послѣ Димитрія Ростовскаго, который только будто бы считалъ одинаковыми какъ старопечатныя, такъ и новопечатныя книги, вотъ какъ смотрѣла сама новообрядческая церковь на это дѣло: въ 1724 году одинъ (новообрядческій) священникъ за сокрытіе старопечатныхъ книгъ и за то, что отслужилъ молебень по старопечатному служебнику по просьбѣ одного старообрядца въ своей церкви — за эти только два поступка былъ лишенъ сана священства и наказанъ кнутомъ публично (Собр. пост. по част. раск. и Соврем. цер. вопр. стр. 291).

Оправдывая подобныя отношенія прежнихъ новообрядческихъ іерарховъ къ употребленію старопечатныхъ книгъ, Чистяковъ

¹⁾ Эти ссылки на „Православное Обозрѣніе“ ничего не доказываютъ, ибо не представляютъ доказательства, что старопечатныя книги будто бы не только отбирались, но и были сожгаемы. И ужели раскольническіе писатели не знаютъ, что и доселѣ, т. е. спустя слишкомъ 200 лѣтъ съ появленія раскола, находится весьма много старопечатныхъ подлинныхъ книгъ и въ разныхъ бібліотекахъ и особенно у самихъ раскольниковъ? Могло ли бы это быть, если бы книги были сожгаемы? *Н. С.*

говоритъ: „очевидно епархіальное начальство не хотѣло сдѣлать ни малѣйшей уступки или снисхожденія заблуждающимъ: оно требовало безусловнаго исполненія всего предписаннаго, не обращая никакого вниманія на внутреннее расположеніе тѣхъ, кому предписывается исполнять. *Достоинство и святость церкви не могутъ входить въ какія-либо сдѣлки*, и этого одного достаточно для того, чтобы церковь требовала безусловнаго исполненія всего предписаннаго“ (Прав. Обзор. за 1887 г., т. 2, стр. 208).

Итакъ соборъ 1667 года какъ опредѣлилъ правити службу Божію по новоисправленнымъ книгамъ, такъ послѣ него и требовали новообрядческіе іерархи, чтобы служили въ церквахъ исключительно по новоисправленнымъ книгамъ, а старыя они отбирали и уничтожали; скрывавшихъ же ихъ или служившихъ по нимъ священниковъ лишали священства и публично наказывали кнутомъ. Значитъ опредѣленіе собора о книгахъ имѣло для нихъ силу закона. А нынѣшніе новообрядческіе іерархи совершенно не обращаютъ вниманія на соборное опредѣленіе и на примѣръ своихъ предковъ, дозволяя единовѣрцамъ служить по тѣмъ книгамъ, которыя они сожигали (!) какъ еретическія. Ибо только еретическія книги повелѣвается правилами св. соборовъ сожигать (прав. 63 шест. всел. соб. и 9 седм. всел. соб.).

Прежніе іерархи слѣдовали своему собору, не дозволяя служить по старопечатнымъ книгамъ, потому что достоинство и святость церкви не можетъ входить въ какую-либо сдѣлку; а нынѣшніе архипастыри той же самой церкви рѣшились на подлую (!) сдѣлку съ единовѣрцами, поправъ достоинство, и загрязнивъ (!) и безъ того небезукоризненную чистоту своей церкви.

Говоря и доказывая это, мы вовсе не то хотимъ сказать, что соборъ 1667 года правильно запретилъ употребленіе старопечатныхъ книгъ, или что прежніе новообрядческіе іерархи, уничтожая эти книги, поступали хорошо. Нѣтъ, напротивъ, мы хотимъ только показать, что опредѣленія собора 1667 года не могли быть вѣчными, а временными, что поэтому они должны быть признаваемы ложными, что старообрядцы, не слѣдуя такимъ опредѣленіямъ, поступаютъ правильно, и что усилія отвѣтчика доказать, что и прежніе ихъ іерархи поступали и дѣйствовали относительно старопечатныхъ книгъ будто бы такъ же, какъ и теперешніе, оказываются тщетными.

Что же касается того, что Антонсовъ говорить, что «между старопечатныхъ книгахъ есть между собою некоторыя разности въ словахъ, то во-первыхъ, старопечатныя книги между собою такъ не рознятся, какъ рознятся отъ нихъ новопечатныя, а во-вторыхъ, православные патріархи, издавая ихъ, не уничтожали прежнихъ изданій, не навязывали насильно никому своихъ книгъ, не лишали сановъ и не сѣкли кнутами за служеніе по книгамъ, прежде ихъ печатаннымъ, какъ все это позволяли себѣ Никонъ и его послѣдователи.

Разсмотрѣніе.

На мое замѣчаніе, «что отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви послѣдовало болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до учрежденія единовѣрія, и посему выставяемое сопросниками противорѣчіе, какое будто бы допустила церковь, разрѣшивъ единовѣрцамъ употребленіе старопечатныхъ книгъ, не можетъ быть признано причиной и оправданіемъ отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви», — на это замѣчаніе мое Усовъ возражаетъ теперь: «замѣтимъ отвѣтчику, что старообрядцамъ нѣтъ нужды оправдывать свое небывалое отдѣленіе отъ церкви, потому что старообрядцы никогда и ни отъ какой церкви не отдѣлялись, какъ мы доказали въ разборѣ замѣчанія на предисловіе». Этимъ, Усовъ и его сотрудники, очевидно, хотятъ сказать, что якобы защищаемое ими общество старообрядцевъ, и именно окружниковъ, есть истинная церковь Христова, отъ временъ апостольскихъ существующая, полная, вратами адовыми неодолимая. Но мы въ своемъ мѣстѣ доказали, что не только общество мнимыхъ окружниковъ, которое и явилось-то всего 34 года тому назадъ, а даже ни одно изъ обществъ старообрядческихъ, существовавшихъ прежде появленія Окружнаго Посланія и нынѣ существующихъ, не можетъ присвоивать себѣ имя истинной церкви Христовой: ибо ни одно изъ нихъ не сохранило Богомъ учрежденнаго устройства истинной Христовой церкви, равно какъ дарованныхъ ей отъ Бога силъ и средствъ къ существованію, въ

чемъ сознаются и сами защитники ея—Арсеній (Швецовъ), именуемый епископъ Уральскій, и бывший секретарь Духовнаго Совѣта Перетрухинъ, говори, что ихъ церковь «была испадшею во многолѣтнее вдовство: около 180 лѣтъ не имѣла православныхъ епископовъ», «пробывала многое время въ великихъ духовныхъ недостаткахъ въ рукоположеніи епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ» (см. Аполлогію Швецова на записку Иван. Θεодор. съ товар. и «Мечъ духов.» Перетр.). Значить, и по сознанию самихъ раскольническихъ учителей ихъ именуемая древлеправославная церковь не сохранила того устройства, какое далъ Самъ Господь истинной церкви своей, оскудѣла въ благодатныхъ дарахъ Св. Духа, не была сею истинно-Христовою церковію, полною и неодолимою, отпала отъ сей истинной и неодолимои церкви Христовой. Значить, Усовъ, ученикъ того же Швецова, совсѣмъ несправедливо говорить, что старообрядцы отъ православной церкви не отдѣлялись и не имѣють нужды оправдывать свое отдѣленіе.

«Оправдываютъ свое отдѣленіе отъ церкви»,—продолжаютъ мои возражатели,—«пустъ сами именуемые православные, потому что они своими ересями, своими двоедушными дѣйствіями дѣйствительно отдѣлились отъ церкви, принявъ новый догматъ—триперстіе, назвавъ его вѣчнымъ и неподвижнымъ, проповѣдуя гоненія иномыслящихъ, содержа католическую ересь, проповѣдуя непогрѣшимость своей іерархіи, которой даже дали и названіе еретическое—учащая церковь, каковаго названія св. церковь не знала».

Но отъ какой же истинной церкви Христовой отдѣлилась православная російская церковь?—Отъ греческой? Но съ нею она никогда не прерывала общенія и единенія, ни до Никона, ни при Никонѣ, ни послѣ Никона. Развѣ съ старообрядческою, такъ-называемою «древлеправославною» церковью? Но мы сейчасъ сказали и доказали, что она никакъ не можетъ быть признана истинною церковію Христовою. Ясно, что мои возражатели пустословятъ, говоря о какомъ-то и отъ кого-то отдѣленіи православной

церкви и предлагая ей предъ кѣмъ-то и въ чемъ-то оправдываться. Не передъ кѣмъ и не въ чемъ ей оправдываться. Ибо она исповѣдуетъ истины или догматы православныя вѣры, не извращая ихъ, ничего не прибавляя къ нимъ и ничего не убавляя отъ нихъ, какъ исповѣдывала вся древняя вселенская церковь, что признаютъ за нею даже и старообрядческіе писатели, какъ напримѣръ, столь уважаемый старообрядцами учредитель Вѣнокриницкой іерархіи инокъ Павелъ, а со словъ его самъ помянутый Арсеній, именуемый епископъ Уральскій, засвидѣтельствовали, что «нынешняя грекороссійская церковь въ догматахъ богословія не погрѣшаетъ» (Отвѣт. на 8 вопр. о. Фил.). А приписывая ей содержаніе различныхъ ересей, мои противники произносятъ на нее дерзкую клевету, которая достаточно уже обличена мною выше и новаго обличенія не требуетъ.

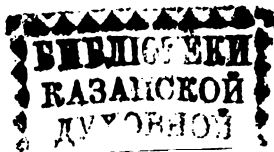
Что сказать о дальнѣйшей ихъ брани на православныхъ архипастырей, что будто бы они «сознательно противорѣчатъ сами себя, открыто морочатъ голову и себя и другимъ, умышленно не слѣдуютъ узаконеніямъ своихъ предшественниковъ», которые будто бы «не только воспрещали употреблять старопечатныя книги, но и истребляли ихъ какъ еретическія?»

Нѣтъ,—не «новообрядческіе архипастыри», а сами ихъ обвинители «морочатъ голову и себя и другимъ, умышленно» говоря неправду о старопечатныхъ книгахъ, якобы они соборомъ 1667 года признаны были за еретическія, и какъ таковыя изъяты изъ употребленія. Соборъ сей составленъ не для осужденія старопечатныхъ книгъ, а для осужденія расколоучителей, которые устно и письменно проповѣдовали, что будто бы исправленныя при патріархѣ Никонѣ книги—суть «еретическія и растлѣнныя», при чемъ злословили и самыя чины церковныя «именами хульными», «уничжиали» всѣхъ пастырей церковныхъ и всю церковь,—проповѣдывали, что будто бы церкви уже стали не церкви, архіереи—не архіереи, таинства—не таинства.

Соборъ, разсмотрѣвъ новоисправленные книги и не найдя въ нихъ ничего противнаго и развращеннаго для вѣри православной, постановилъ всемъ православнымъ христіанамъ употреблять новоисправленные книги, чины и обряды: «зае суть право исправлены». Но издавая такое постановленіе, тотъ же соборъ при напечатаніи новоисправленнаго Служебника прямо заявилъ: «не осуждаются симъ (исправленіемъ) и прежнія исправленія, но на вѣщій совершенія степень возводятся». И патриархъ Никонъ еще ранѣе собора противнику своему Григорію Неронову говорилъ о старопечатныхъ и новоисправленныхъ книгахъ: «обои-де добры», и святитель Димитрій писалъ: «старыя и новыя книги едино суть, якоже и иконы старыя и новыя едино суть: въ тогожде бо Бога и новыя книги вѣрятъ, воему и старыя» (Роз. гл. 8).

Теперь мои возражатели безъ всякаго основанія утверждаютъ, будто слова святителя Димитрія, и патр. Никона, какъ и слова Служебника «вовсе не выражаютъ дѣйствительнаго взгляда тогдашней» церкви на старопечатныя книги и на ихъ употребленіе. «Дѣйствительный взглядъ ея на это представляютъ, говорятъ они, не голыя слова, а самыя факты, неопровержимо свидѣтельствующіе, что новообрядческіе іерархи смотрѣли на старопечатныя книги, какъ на еретическія, и употребленіе ихъ воспрещали строжайшимъ образомъ».

Но представляемые моими возражателями «факты» запрещенія употреблять старопечатныя книги не могутъ служить доказательствомъ признанія ихъ еретическими, а могутъ служить и служатъ свидѣтельствомъ только того, что церковная власть означеннаго времени предпочитала (какъ и слѣдовало) новоисправленные и новопечатныя книги старопечатнымъ, неисправленнымъ. Примѣры такой строгости бывали и прежде. Уставъ церковный, изданный по благословенію святѣйшаго патриарха Гермогена въ 1610 году, несомнѣнно былъ православнымъ, но преемникъ его святѣйшій патриархъ Филаретъ, «въ іюль 1633 года из-

для окружную грамоту, которую приказывае отобрать экземпляры этого Устава изъ всѣхъ церквей и монастырей Россіи и прислать въ Москву для сожженія» (Ист. рус. цер. ипт. Маг. т. 11). Книги Литовской печати неосомнѣнно были православны, ибо «при патріархѣ Іовѣ у насъ употреблялись книги, напечатанныя въ Литовскихъ типографіяхъ, и въ числѣ книгъ его собственной библиотеки, которыя онъ пожертвовалъ въ 1606 году въ Старицкій монастырь, упоминается не мало книгъ *Литовской печати*». Но объ нихъ потомъ царь Михаилъ Феодоровичъ съ патріархомъ Филаретомъ объявляли всѣмъ людемъ, «чтобы впредь никто никанихъ книгъ Литовскія печати и письменныхъ Литовскихъ не покупали, а кто учнетъ Литовскія книги канія-нибудь покупать, тѣмъ быть отъ царя въ великомъ градскомъ наказаніи, а отъ патріарха въ проклятій... И въ февралѣ 1628 года царь и патріархъ приказали переписать во всемъ государствѣ, сколько въ каждой церкви книгъ Московской печати и письменныхъ, сколько книгъ Литовскихъ, печатныхъ и письменныхъ, давно ли послѣднія находятся въ той или другой церкви, и не останутся ли церкви безъ пѣнія, если отобрать Литовскія книги. Приказали также объявить настоятелямъ монастырей и священникамъ, что царь и патріархъ уже опредѣлили разослать по всѣмъ церквамъ, взамиъ Литовскихъ книгъ, книги Московской печати: Апостолы, Псалтыри, Часовники и пр., и только до тѣхъ поръ, то-есть до полученія Московскихъ книгъ, дозволяется держать при церквахъ Литовскія книги, чтобы въ церквахъ безъ пѣнія не было. Наконецъ, приказали отобрать Литовскія печатныя и письменныя книги у всѣхъ частныхъ лицъ» (тамъ же). Теперь, если бы кто на основаніи этихъ распоряженій сталъ утверждать, что царь Михаилъ Феодоровичъ и патр. Филаретъ признавали употреблявшіяся въ Московскихъ церквахъ книги Литовской печати еретическими и за это сталъ бы обвинять ихъ въ лишеніи православія, то, полагаемъ, и сами мои противники признали бы такое

мнѣніе несправедливымъ, такъ какъ книги эти доселѣ существуютъ и никакого еретичества въ нихъ нѣтъ. Точно такъ и ихъ собственное мнѣніе о православныхъ пастыряхъ, будто они, воспрещая употребленіе старопечатныхъ книгъ, чрезъ это самое объявляли ихъ еретическими, должно быть признано несправедливымъ.

Продолжая свою дерзкую брань на «нынѣшнихъ архипастырей» православной церкви, мои возражатели говорятъ, будто они «рѣшились на подлую сдѣлку съ единовѣрцами, поправъ достоинство, и загрязнивъ и безъ того небезукоризненную чистоту своей церкви».

Въ моемъ отвѣтѣ уже было указано (и моими возражателями оставлено безъ упоминанія), что «нынѣшними» пастырями православной церкви оказано снисхожденіе единовѣрцамъ въ употребленіи старопечатныхъ книгъ и старыхъ обрядовъ на основаніи примѣра св. Апостолъ и богопросвѣщенныхъ отцовъ церкви — Григорія Богослова и Василія Великаго, — примѣровъ, коими руководились и сами именуемые пастыри мнимыхъ окружниковъ, дѣлая снисхожденіе противоокружникамъ уничтоженіемъ Окружнаго Посланія. Какъ же не поймутъ мои возражатели, что такъ дерзко понося за указанное снисхожденіе «нынѣшнихъ» православныхъ пастырей, они простираютъ это дерзкое поношеніе и на св. Апостоловъ и на богопросвѣщенныхъ пастырей Григорія Богослова и Василія Великаго, уступавшихъ нежеланію духоборцевъ даже именовать Духа Святого Богомъ? И не должны ли они обвинить «въ подлой сдѣлкѣ» съ противоокружниками своихъ собственныхъ пастырей, дѣйствительно заслуживающихъ такого суда? Пастыри же православной церкви за оказанное снисхожденіе къ единовѣрцамъ заслуживаютъ не порицанія, а высокой похвалы, какъ поступающіе въ духѣ истиннаго пастырства: ибо «у Бога и у пріявшаго пастырское водительство, (по словамъ отцовъ шестаго вселенскаго собора) все попеченіе (должно быть) о томъ, дабы овцу заблуждшую, которымъ-либо образомъ непремѣнно возвратити, и узавлейную зміемъ уврачевати».

Наконецъ, противъ моего замѣчанія, что «и въ старопечатныхъ книгахъ есть между собою нѣкоторыя разности въ словахъ», возражатели мои замѣчаютъ: «во-первыхъ, старопечатныя книги между собою такъ не разнятся, какъ разнятся отъ нихъ новопечатныя, а во-вторыхъ, православные патріархи издавая ихъ, не уничтожали прежнихъ изданій, не навязывали насильно никому своихъ книгъ, не лишали сановъ и не сѣкли кнутами за служеніе по книгамъ, прежде ихъ печатаннымъ, какъ все это позволили себѣ Никонъ и его послѣдователи».

О патріархѣ Никонѣ и его послѣдователяхъ мои возражатели говорятъ явную неправду, что будто бы они «лишали сановъ и сѣкли кнутами» собственно за служеніе по старымъ книгамъ, равно какъ неправду говорятъ о старыхъ книгахъ, будто онѣ менѣе разнятся между собою, чѣмъ съ новопечатными. Сдѣлаю сначала замѣчаніе о томъ, какъ несправедливо утверждаютъ они, будто патріархи, издавая книги, «не уничтожали прежнихъ изданій, не навязывали насильно никому своихъ книгъ». Передъ симъ мы уже указали какъ строго приказывалъ патріархъ Филаретъ отбирать экземпляры Устава церковнаго, напечатаннаго въ 1610 году, употреблявшагося болѣе двадцати лѣтъ, въ томъ числѣ болѣе десяти при немъ самомъ,—говорили, что онъ велѣлъ даже подвергнуть ихъ сожженію. И что особенно любопытно,—сами же возражатели мои далѣе пишутъ въ своей книгѣ: «Филаретъ патріархъ Московскій и всея Русси за одну только покупку, или содержаніе какихъ-нибудь южнорусскихъ, литовскихъ и малорусскихъ книгъ письменныхъ или печатныхъ прямо подвергалъ проклятію, а царь Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ за то же привлекать къ гражданскому суду, а нѣкоторыя изъ таковыхъ книгъ прямо приказывалъ сжигать. Древняя русская церковь болѣе чѣмъ опорочивала оныя книги, предавая ихъ огнесожженію, какъ еретическія, и какъ за таковыя поражая за нихъ клятвой». Вотъ, мои противники сами обличаютъ себя въ неправдѣ,—

сами свидѣтельствуютъ дагѣе, что совсѣмъ несправедливо говорить здѣсь, будто «православные патріархи не уничтожали прежнихъ изданій и не навязывали насильно никому своихъ книгъ».

«Православны или неправославны старопечатныя книги и старыя обряды? — спрашиваютъ мои возражатели. Если православны, то почему вы ихъ отвергли на своихъ соборахъ, и какъ отверженные предавали ихъ огнесожженію, и какъ за отверженные обряды предавали за нихъ проклятію? Если неправославны, то какъ же вы ихъ позволяете употреблять единовѣрцамъ?»

Спросимъ и мы ихъ: православны или неправославны старопечатныя книги Литовской печати, — Апостолы, Псалтыри, Часовники и пр., употреблявшіеся въ православныхъ церквахъ при богослуженіи? Если православны, то почему древнерусская церковь предавала ихъ огнесожженію и налагала за нихъ проклятіе? Если же они были неправославныя, еретическія, то почему древнероссійская церковь употребляла ихъ при богослуженіи? и почему за это мои возражатели нимаго не осуждаютъ древнероссійскую церковь, а нынѣшнюю православную церковь, за дозволеніе единовѣрцамъ употреблять старопечатныя книги, кои употребляютъ и сами старообрядцы, обвиняютъ въ противорѣчій самой себѣ, — и не просто обвиняютъ, а и считаютъ потерявшею православіе? Когда мои возражатели отвѣтять мнѣ на эти вопросы, тогда получать отвѣтъ и на свои собственные.

А относительно различія старопечатныхъ книгъ между собою достаточно сказать, что различіе ихъ состоитъ не въ словахъ только, но и въ количествѣ прошеній на эктенияхъ, даже въ смыслѣ гѣснопѣній, и, что важнѣе всего, касалось самой сущности совершенія таинствъ. Такъ на примѣръ: въ таинствѣ исповѣди малый Катихизисъ, изданный при патріархѣ Іосифѣ, повелѣваетъ іерею разрѣшать исповѣдника во имя св. Троицы, данною отъ Христа властію; а въ старопечатныхъ Потребникахъ о томъ не по-

дѣлается, — положено только іерею говорить: прощаетъ ты Христось невидимо и азъ грѣшный. Какою властію прощаетъ іерей? того не упоминается. Въ помазаніи св. елемя малый Катихизисъ повелѣваетъ помазывать большого съ молитвою: «Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ»; а въ Потребникѣ старопечатномъ положена другая молитва, кою совершается таинство: «Благословеніе Господа Бога»... Въ чинѣ крещенія одинъ Потребникъ учитъ при погруженіи крещаемого произносить: «крещается рабъ Божій во имя Отца... аминь»; а въ другихъ Потребникахъ, кромѣ того, велѣно приглашать: «нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь». Во всѣхъ Потребникахъ, въ чинѣ великаго ангельскаго образа, повелѣно постригать главу крестообразно во имя Св. Троицы; а въ Потребникѣ иноческомъ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, такое дѣйствіе при постриженіи въ великій образъ порицается, уподобляется второпокрещеванію. Въ старопечатныхъ Потребникахъ, при коихъ печатался и Номоканонъ помѣщенъ даже такой уставъ, заимствованный изъ книги преподобнаго Никона Черногорца, по которому въ постѣ Рождества Христова и св. Апостоловъ мірянамъ разрѣшается ѣсть сыръ и яица, а въ Великій постъ ѣсть рыбу четыре раза въ недѣлю: «во двою же посту, св. Апостолъ же и св. Филиппа, мясу убо не прикасатися мірянамъ повелѣваемъ, инокомъ же сыру и яиць (значить, мірянамъ употребленіе сыра и яиць не воспрещалось); въ Великій же постъ, аще есть мощно, мірскимъ не причащатися рыбѣ, *развѣ субботы и недѣли*, инокамъ же маслу. Аще ли не произволятъ, *вторникъ и четвертокъ* точію разрѣшаютъ они убо на рыбу, сіи же на масло». Этимъ разрѣшеніемъ, очевидно, нарушалось 69 апостольское правило, 19 Гангрскаго собора и 221 правило Номоканона, напечатаннаго при тѣхъ же Потребникахъ, въ которомъ о постахъ сказано: «рыбы же не ямы, точію въ день Благовѣщенія». Неисправность старопечатныхъ книгъ засвидѣтельствовалъ даже самъ патріархъ Іосифъ, въ предисловіи къ Кормчей книгѣ, гдѣ именно

пишетъ: «Воззри, аще не гѣностенъ еси, обрящещи ли, гдѣ правѣ списанную, безъ всякаго порока, въ церквахъ святую книгу, обрящещи ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ узаконенію, обрящещи ли судъ и отмщеніе въ вещахъ церковныхъ, или строителя, или начальника, право исправляюща слово истины, и по чину *вся бывающая въ церкви?* Но вѣмъ, яко неудобъ обрѣсти возможеши, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, пачеже ни въ монастырѣхъ». Изъ сихъ словъ ясно показуется, что не точію книги, тогда существовавшія, не были должнымъ образомъ исправлены, но и богослуженіе совершалось не по положенному отъ св. отецъ уставу. И если бы еще въ приходскихъ церквахъ только служба совершалась не по указанному отъ св. отецъ уставу! Но это было, по свидѣтельству патриарха Іосифа, и въ епископіяхъ, и въ монастырѣхъ! Люди набожные и ревностные, какъ самъ составитель предисловія къ Кормчей, сокрушались о семъ и скорбѣли душою; но отдѣляться за сіе отъ святой церкви не дерзали, какъ то дѣлаютъ нынѣ старообрядцы, отторгаясь отъ святой церкви за нѣкоторыя неисполненія въ богослуженіи, и другихъ поучая тому же, почему и впадаютъ въ грѣхъ раскола церковнаго, который не омывается и кровію страданій за Христа (Бес. Злат. на пос. къ Еф. въ правоуч.).

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ 18-й.

Продолжая указывать на противорѣчія современной новообрядческой церкви собору 1667 года, братчики предложили: Соборъ 1667 года заповѣдалъ вѣмъ и повсюду глаголати исповѣданіе православныя вѣры безъ прилога „истиннаго“ и безъ всякаго измѣненія; аллилуія потрижды въ четвертый „слава тебѣ Боже“; знаменатися „трема первыми персты“; молитву Іесусову читать: „Господи Іесусе Христе Боже нашъ помилуй насъ“, а наединѣ якоже кто хоцетъ; просфоры печатать крѣ-

ствомъ четвероконечнымъ; благословлять народъ „перстосложениемъ именованнымъ, и повелѣть покаяться святой восточной церкви и сему освященному собору, а кто ослушается сего повелѣнія, предасть страшной вл�твѣ (Дѣян. соб. 1667 г.). Приведа это братчики спрашивали: единоврѣцы слѣдуютъ ли и покоряются ли этому соборному повелѣнію?

Въ отвѣтъ на это Антоновъ говоритъ: Совопрсники приводятъ только послѣднюю часть соборнаго опредѣленія 1667 года, а о первой его части, излагающей причины составленія самого собора и приводимаго опредѣленія, умалчиваютъ. Но уяснить истинный смыслъ соборнаго опредѣленія только и можно изъ разсмотрѣнія его въ цѣломъ составѣ. Побудительною причиною, — продолжаетъ далѣе Антоновъ, — къ составленію собора и соборному опредѣленію послужили нестерпимыя хуленія ижеучителей на новоисправленныя Богослужебныя книги и чины, на церковь, іерархію ея и таинства. Въ доказательство этого отвѣтчикъ дѣлаетъ выписку изъ Дѣяній собора: „нарицаху книги печатныя новоисправленныя быти еретическія и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправшася съ греческихъ и древнихъ російскихъ книгъ, злословича“ и проч. Изъ этого Антоновъ выводитъ заключеніе, что непокорники и ослушники соборнаго опредѣленія суть тѣ лица, которыя хулятъ новоисправленныя книги и чины, и злословятъ новообрядческихъ архіереевъ, а единоврѣцы покоряются опредѣленію собора, потому что считаютъ церковь (новообрядческую) благодатною и таинства совершаемыя ею спасительными.

Разсмотрѣніе.

Противники мои опять самыя важныя слова изъ моего отвѣта опустили. Послѣ приведенныхъ ими словъ: «и чины церковныя, яже исправшася съ греческихъ и древнихъ російскихъ книгъ, зловиша» у меня въ отвѣтъ непосредственно говорится:

«И весь архіерейскій санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша: церкви быти не церкви, архіереи — не архіереи, священники — не священники, такъ что во многихъ отъ народа мнѣніе вииде, яко ёресьми многими и антихристовою северною осквернены

церкви и чины и таинства и послѣдованія церковная. *Святѣ ради емиг* и собрались на соборъ великороссійскаго государства воѣ архіепископы и епископы. Вотъ причина составленія собора. Провѣривъ новоисправленныя книги по древнимъ славянскимъ и греческимъ подлинникамъ, соборъ нашель ихъ право исправленными. «Испытахомъ,—говорять отцы собора,—подробно, чрезъ многое время, новоисправленныя и новопреводныя печатныя книги и старыя харатейныя славянороссійскія рукописныя книги... и ничтоже стропотно, или развращенно, или вѣрѣ нашей православной противно въ новоисправленныхъ и новопреведенныхъ книгахъ обрѣдохомъ, но все согласно со старыми славянороссійскими харатейными книгами». За симъ и дѣлается постановленіе объ употребленіи сихъ книгъ въ великороссійской церкви: «книги, яже за повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича и благословеніемъ и совѣтомъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ исправшася и преведошася и напечаташася, Служебники и Потребники и прочія (зане суть право исправлены) примати и по нихъ правити церковное все Божіе славословіе чинно и немятежно и единогласно» (л. 4—5 на обор.); далѣе на непокоряющихся сему постановленію произносится судъ отлученія отъ церкви, приведенный совопросниками. Итакъ, изъ рассмотрѣнія соборнаго акта въ цѣломъ его составѣ видно, что непокорники и ослушники соборнаго повелѣнія суть тѣ лица, которыя, въ противность собору, подобно первымъ расколоучителямъ, продолжаютъ утверждать, что будто бы новоисправленныя книги не исправлены, а искажены, наполнены ересями, и совершаемые по симъ книгамъ чины и обряды суть еретическіе, что будто сіи книги, почитаемыя ими за еретическія, не могутъ быть принимаемы въ церковное употребленіе и принимать оныя въ церковное употребленіе есть будто бы тяжкій грѣхъ,—тѣ лица, которыя произносятъ хулу на церковь, іерархію ея и самыя таинства. Единовѣрцы же покоряются, а непре-

клязвать и не противятся опредѣленію собора, церковь считаютъ благодатною и совершаемая ею таинства—спасительными, новоисправленные книги признають правильными и содержащіяся въ нихъ обряды и обычаи—спасительными, хотя сами, по долговременному обыкновению своему (якоже Василій Великій въ книгѣ о постничествѣ глаголетъ «яко долговременныя обычаи естественными бывають отъ усвоенія»), съ благословенія и разрѣшенія церкви содержатъ нѣкоторые отличные обычаи, употреблявшіеся прежде самою русскою церковію, о коихъ мудрствуютъ вполне согласно ученію православной церкви. А что св. церковь имѣла власть одѣлать снисхожденіе единовѣрцамъ, разрѣшивъ имъ употребленіе любимыхъ ими обычаевъ, хотя и отмѣненныхъ соборомъ, объ этомъ мы уже говорили въ предыдущемъ отвѣтѣ, указавъ притомъ, что такого права у церкви не отвергають и сами главные ревнители раскола—Савватій и Перетрухинъ, съ которыми наши совопросники должны согласиться».

Читатели видятъ, что отвѣтъ мой прерванъ моими возразителями на половинѣ. Спрашивается: почему же такъ? Очевидно по невозможности что-либо возразить противъ представленныхъ здѣсь доказательствъ законности единовѣрія. Посмотримъ теперь, что возражаютъ они.

Текстъ раскольнической книги:

Разборъ. Обвиненіе, какое возводитъ отвѣтчикъ на вопросителей, не правильное, и защита имъ единовѣрцевъ своей церкви совершенно ложная. Во-первыхъ, братчики привели не вторую часть соборнаго опредѣленія, какъ говорить Антоновъ, а первую. Въ первой части сего опредѣленія говорится о преданіяхъ и обычаяхъ, которыя ввелъ Никонъ и вводилъ самъ соборъ, и которыя перечисляли братчики въ своемъ вопросѣ. Во второй излагаются клятвы и анаемы на тѣхъ, кто не станетъ принимать этихъ новшествъ. Приведемъ эту вторую часть, о которой братчики только упомянули, и затѣмъ разсмотримъ оправданіе Антонова. „Сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе,—говоритъ соборъ вслѣдъ за перечисленіемъ указанныхъ въ

вопросъ новшествъ,—ко всѣмъ вышепереченнымъ чиномъ православному предаемъ, и повелѣваемъ, всѣмъ неизмѣнно хранить и покоряться святой восточной церкви. Аще лиже кто, не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прелюбовити и противлятися намъ: и мы такового противника данною намъ властію отъ всесвятаго, и животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и проклятію предаемъ, аще же отъ мірскаго чина (будетъ), отлучаемъ, и чужда сотворяемъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа: и проклятію и анаемъ предаемъ, яко еретика и непокорника: и отъ православнаго всеобщенія и стада, и отъ церкви Божія отсѣваемъ, дондеже уразумеется и возвратится въ правду покаяніемъ. А кто не уразумеется и не возвратится въ правду покаяніемъ, и пребудетъ во упрямствѣ своемъ и до скончанія своего: да будетъ и по смерти отлученъ, и часть его и душа, со Іудею Предателемъ, и съ распятыми Христа жидовы, и со ариемъ, и со прочими проклятыми еретиками. Желѣзо, каменіе и дресеса да разрушатся и да расгнутся: а той да будетъ не разрѣшенъ и не растѣнъ, и яко тимпанъ во вѣки вѣковъ аминь“ (Соб. Дѣян. л. 6—7). Вотъ какую страшную влѣтву изрыгнулъ большой соборъ 1667 года. На кого же? Антоновъ, какъ мы слышали, говорить, что на какихъ-то хулителей какой-то церкви, и доказываетъ это выпиской изъ соборнаго Дѣянія, и упрекаетъ вопросителей за то, что они не сполна привели соборное опредѣленіе, не привели именно то, что приводитъ Антоновъ. Но во-первыхъ, вопросителямъ и не было никакой надобности приводить то, что привелъ Антоновъ, потому что это вовсе не опредѣленіе соборное и не часть этого опредѣленія, какъ ложно выдаетъ его Антоновъ ¹⁾, а часть Дѣяній соборныхъ, и притомъ оно не объясняетъ опредѣленій собора, а только показываетъ по какимъ

¹⁾ Антоновъ и не говорить, что это есть опредѣленіе, а совершенно справедливо говорить, что это есть основаніе для опредѣленія, имѣющее съ нимъ неразрывную связь, чего, къ удивленію, не хотятъ понять не только раскольники, но и нѣкоторые ученые сторонники раскола Усовъ повторяетъ старое, давно опровергнутое мнѣніе о соборномъ опредѣленіи, не внимая никакимъ доказательствамъ. Н. С.

причинамъ соборъ собрался, именно: по случаю безпорядковъ бывшихъ въ то время въ русской церкви, какъ объясняетъ самъ соборъ¹⁾. Во-вторыхъ, соборное опредѣленіе съ его клятвами относилось вовсе не къ тѣмъ, коихъ соборъ считалъ раскольниками, а именно къ тѣмъ, коихъ онъ считалъ православными. Онъ буквально говоритъ, обращаясь съ перечисленіемъ новыхъ обрядовъ: „заповѣдуемъ... всякому чину православныхъ христіанъ“ (а не раскольниковъ); обращая же съ клятвами послѣ перечисленія своихъ новшествъ, онъ буквально, какъ мы видѣли, говоритъ: „сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе ко всѣмъ вышепереченнымъ чинамъ православнымъ (а не раскольникамъ) предаемъ“. Ясно, что соборъ изрекъ свои клятвы и анаемы именно на такихъ православныхъ христіанъ, какъ единовѣрцы, а вовсе не къ тѣмъ, коихъ соборъ считалъ раскольниками. Ибо сіи послѣдніе были осуждены раньше, еще на соборѣ 1666 г. Притомъ же—и это главное—въ своемъ опредѣленіи онъ рѣшительно не упоминаетъ ни о какихъ расколоучителяхъ, а прямо говоритъ о православныхъ, и только о православныхъ христіанахъ, къ которымъ и обращаетъ свое завѣщаніе съ его ужасающими клятвами²⁾. Опровергается и то положеніе Антонова, что клятвы положены будто бы за хуленіе на ихъ церковь. Ибо соборъ въ своемъ опредѣленіи рѣшительно не упоминаетъ ни о какихъ хуленіяхъ, а говоритъ только о томъ, что и привели вопросители въ своемъ вопросѣ, то-есть именно о томъ, что должно принять перечисленныя имъ новшества: триперстное сложеніе, именословное благословеніе и проч. на мѣсто древнихъ

¹⁾ Какихъ безпорядковъ?—это именно и указано въ отвѣтѣ Е. Антонова. И если именно эти безпорядки, учиненные расколоучителями, были, по сознанию самого Усова, *причиною*, вызвавшего соборное опредѣленіе, то и отдѣлять это указаніе причины отъ самаго опредѣленія никакъ нельзя. Н. С.

²⁾ Вотъ образецъ раскольнической назустиги! Но пусть будетъ такъ, какъ утверждаетъ Усовъ. Спрашивается: на кого же изъ православныхъ изречены клятвы? Ясно, что на тѣхъ, кто изъ нихъ окажется послѣдователемъ расколоучителей—Аввакума, Лазаря и прочимъ, т.-е. будетъ приносить тѣ же хулы на церковь, какъ эти послѣдніе. А развѣ единовѣрцы послѣдователи Аввакума, Лазаря и прочихъ? Развѣ они, такъ же, какъ эти послѣдніе, хулятъ церковь? С. Н.

преданій. За непріятіе именно этихъ, перечисленныхъ жгъ, новшествъ, онъ и налагалъ свою клятву на всѣхъ православныхъ христіанъ¹⁾:

Антоновъ приводитъ слова изъ соборнаго Дѣянія о томъ, что нѣкоторые называли новообрядческихъ архіереевъ не архіереями, и должно выдать ихъ за часть соборнаго постановленія, вовсе не для того, чтобы уяснить истину, а чтобы затмить ее. Въ опредѣленіи собора прямо говорится, что оно относится именно къ православнымъ христіанамъ, не принимающимъ его новшествъ, каковы и есть единовѣрцы, а Антонову хотѣлось перетолковать, что клятва лежитъ не на нихъ.

Съ этою цѣлью онъ часть соборныхъ Дѣяній выдаетъ за часть соборныхъ опредѣленій, чѣмъ и вводитъ читателя въ обманъ, да еще и укоряетъ вопросителей, что они не дѣйствуютъ такъ, какъ дѣйствуетъ онъ.

Разсмотрѣніе.

«Обвиненіе, какое возводитъ отвѣтчикъ на вопросителей (за опущеніе изъ вниманія первой части соборнаго опредѣленія) не правильное, и защита имъ единовѣрцевъ своей церкви совершенно ложная». Такъ пишутъ обо мнѣ мои возражатели. А я скажу, что напротивъ ихъ собственное обвиненіе, взводимое на меня и единовѣрцевъ, не правильно и ложно. Они говорятъ: «Антоновъ упрекаетъ вопросителей за то, что они не сподна привели соборное опредѣленіе, не привели именно то, что приводитъ онъ. Но вопросителямъ и не было никакой надобности приводить то, что привелъ Антоновъ, потому что это вовсе не опредѣленіе соборное и не часть этого опредѣленія, какъ должно выдаетъ его Антоновъ, а часть дѣяній соборныхъ, и притомъ оно не объясняетъ опредѣленій собора, а только показываетъ по какимъ причинамъ соборъ собрался, именно

¹⁾ Но вѣдь связь опредѣленія съ изложеніемъ причинъ его и вы сами, г-да возражатели, признали: поэтому должны признать сами же, что клятва положена за хуленія на церковь, вызвавшія опредѣленіе, бывшія его причиною. Н. С.

по случаю безпорядковъ бывшихъ въ то время въ русской церкви, какъ объясняетъ самъ соборъ». Итакъ, сознавшись теперь, что опущенныя совопросниками, а мною въ отвѣтъ приведеннымъ, слова составляютъ именно часть «предѣла освященнаго собора», «объясняютъ и показываютъ» причины какъ собранія собора, такъ и его опредѣленія, мои возражатели сами подтверждаютъ, что я справедливо упрекнулъ совопросниковъ за опущеніе этихъ словъ, показывающихъ причину, ради которой собрался соборъ и произнесъ свое опредѣленіе. Причиною собранія собора послужили «бывшіе въ то время безпорядки», какъ справедливо выразились сами мои обвинители, — безпорядки, произведенные первыми расколоучителями, распространившими въ народѣ мнѣніе, будто новожсравленные при патріархѣ Никонѣ книги суть «растлѣнны и еретическія», будто «ересьми многими и антихристовою скверною осквернены церкви и чины и таинства и послѣдованія церковная». И въ вопросахъ эти хуленія первыхъ расколоучителей на церковь и ея таинства, изложенныя въ первой части соборнаго опредѣленія, какъ его причина, неприведены вопросителями совсѣмъ не потому, что «не было въ томъ никакой надобности», какъ утверждаютъ теперь мои возражатели, а потому, что они служатъ въ обличеніе раскола. Вѣдь привели же теперь мои возражатели длинную выписку изъ опредѣленія, въ которой не было никакой надобности. А почему привели? Потому, что въ ней ваходятъ защиту раскола: «вотъ какую страшную клятву изрыгнулъ большой соборъ 1667 года!» — восклицаютъ они.

«Антоновъ говоритъ (продолжаютъ они), что клятвы эти положены на какихъ-то хулителей какой-то церкви и доказываетъ это выпиской изъ соборнаго дѣянія».

Выпиской не «изъ соборнаго дѣянія», а изъ «предѣла освященнаго собора» я доказывалъ, что страшныя хулы и поношенія первыхъ расколоучителей, произнесенныя не на «какую-то церковь» (какъ дерзко пишутъ мои противники), а на церковь православную грегороссійскую, послужили для со-

бора основаніемъ издать приведенное моими возражателями опредѣленіе, и что непокорники и ослушники соборнаго повелѣнія суть тѣ лица, «которые, въ противность собору, подобно первымъ расколоучителямъ, продолжаютъ утверждать, что будто бы новоисправленные книги не исправлены, а искажены, наполнены ересями, и совершаемые по симъ книгамъ чины и обряды суть еретическіе, что будто сіи книги, почитаемыя ими за еретическія, не могутъ быть принимаемы въ церковное употребленіе и принимать оныя въ церковное употребленіе есть будто бы тяжкій грѣхъ, — тѣ лица, которые произносятъ хулу на церковь, іерархію ея и самыя таинства. Единовѣрцы же, говорилъ я, покоряются, а не прекословятъ опредѣленію собора, новоисправленные книги признаютъ правильными и содержащіяся въ нихъ обряды и обычаи—спасительными, хотя сами съ благословенія и разрѣшенія церкви содержать нѣкоторые отличные обычаи, употреблявшіеся прежде самою русскою церковію». Посему, изреченная соборомъ клятва простираться на нихъ не можетъ и не простирается. Да она и положена на непокорниковъ и противниковъ церкви на время: *дондеже уразумеются и возвратятся въ правду покаяніемъ.*

Противъ этого противники мои теперь возражаютъ мнѣ: «соборъ заповѣдуетъ не раскольникамъ, а всѣмъ православнымъ христіанамъ принять триперстное сложеніе, именословное благословеніе и пр. и за непринятіе именно этихъ новшествъ налагалъ свою клятву: ясно, — заключаютъ они, соборъ изрекъ свои клятвы именно на такихъ православныхъ христіанъ, какъ единовѣрцы».

Но учрежденіе единовѣрія явилось спустя 100 лѣтъ послѣ собора 1667 года и потому единовѣрцы проклинаться имъ не могли. Не считались и не считаются церковію находящимися подъ клятвою собора и общеправославные за одно употребленіе извѣстныхъ обычаевъ, ибо какъ до учрежденія единовѣрія, такъ и послѣ учрежденія его множество православныхъ приходо́въ разныхъ епархій, въ

особенности же поволожскихъ, всегда молились и молятся двуперстно, и считаются чадами единой православной церкви наравнѣ съ молящимися троеперстно. Я не утверждалъ того, что соборъ обращался съ своимъ повелѣніемъ исключительно къ раскольникамъ и что употребленіе извѣстныхъ обрядовъ состоитъ внѣ запрещенія его, каковую мысль совсѣмъ несправедливо навязываютъ мнѣ мои противники, а утверждалъ и утверждаю, что единовѣрцы не подлежатъ клятвѣ онаго собора, и подлежать не могутъ, за употребленіе извѣстныхъ обычаевъ, потому что употребленіе ихъ имъ разрѣшено законною церковною властію, которая за то, что благословляетъ, проклинать не можетъ и не проклинаетъ.

Теперь читатели могутъ судить, справедливо ли мои возражатели говорятъ, будто я, приведя извѣстные слова собора 1667 года, «должно выдалъ ихъ за часть соборнаго постановленія» и сдѣлалъ это «не для того, чтобы уяснить истину, а чтобы затмить ее». Не сами ли возражатели мои хотятъ ввести «читателя въ обманъ», своими разглагольствіями о соборныхъ клятвахъ съ очевиднымъ намѣреніемъ «затмить, а не уяснить истину»?

Текстъ расколнической книги.

Выше мы говорили о клятвахъ, что неправедная и особенно еретическая клятва обращается на самихъ проклинателей (разборъ отвѣта на вопросъ 9-й), и что по этому предъ новообрядцевъ, проклиная православныхъ христіанъ за ихъ православные обычаи, будучи притомъ сами еретиками, проклинали самихъ себя вмѣстѣ съ своими послѣдователями. Клятва православныхъ соборовъ на еретиковъ за ихъ ереси есть ужаснѣйшая казнь. „Анаеема,—свидѣтельствуетъ Фотій патріархъ,—реченное проповѣдниками истины, есть страшное, бѣганія достойное, и изъ всѣхъ казней крайнее“ (Послан. его 115 изд. 1651 года). Она простирается не на какое-либо опредѣленное время, а на всѣ времена: настоящее, прошедшее и будущее. Она кладется не на срокъ. Если, на примѣръ, связано седмымъ вселенскимъ соборомъ, что кто отвергаетъ поклоненіе иконамъ, называя его идолопо-

клонствомъ, да будетъ проклятъ (Дѣян. его стр. 610—612), то этой клятвой проклинаются не только современные седьмому вселенскому собору иконоборцы, но и всѣ бывшіе раньше его и будущіе до свончанія вѣка. Такъ же и относительно всякихъ другихъ клятвъ, изреченныхъ праведно православными святыми соборами и святыми отцами. Такъ, напримѣръ, клятва святыхъ отецъ, изреченная святымъ Стоглавымъ соборомъ на не молящихся двоеперстно лежитъ на всѣхъ таковыхъ и будетъ лежать до скончанія вѣка. Вообще правильныя, законныя клятвы также вѣчны и непреложны, какъ вѣчная и не преложна положительная христіанская истина, которая не можетъ терпѣть какой бы то ни было и въ чемъ бы то ни было и малѣйшей примѣси лжи, заблужденій и ересей къ содержимому ея ¹⁾).

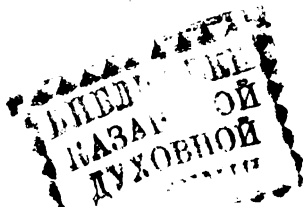
Все это мы клонимъ къ тому, чтобы сказать, что если клятвы собора 1667 года, наложенные на православныхъ христіанъ за ихъ православные обычаи ²⁾ правильны и дѣйствительны: то они должны лежать и до настоящаго времени на такихъ православныхъ христіанъ, которые не принимаютъ перечисленныхъ соборомъ нововводствъ, каковы и есть единовѣрцы.

Мы, старообрядцы, считаемъ эти клятвы собора безразсудными, неправильными, ложными, еретическими, и потому признаемъ, что эти страшныя клятвы всецѣло обратились на самихъ проклинателей, которые, какъ еретики, по злобѣ на православныхъ проклинали ихъ.

Мало этого. Мы считаемъ, что эти клятвы еретиковъ уготовляютъ намъ спасеніе, потому что проклинають неповинно за православныя преданія. „Анаѣма,—по свидѣтельству патріарха Фотія,—отъ враговъ истины произнесенное есть баснь и игра-

¹⁾ Итакъ, по ученію нынѣшнихъ раскольническихъ богослововъ, клятва и „положительная христіанская истина“ (догматъ вѣры) одно и то же. Припомнили бы гг. Швецовы, Усовы и прочіе сколько клятвъ, этихъ „положительныхъ христіанскихъ истинъ“, произнесено соборами ихъ именуемыхъ епископовъ со времени изданія Озружнаго Посланія! Н. С.

²⁾ Итакъ всѣ, столько разъ и въ столькохъ сочиненіяхъ приведенныя, доказательства, что соборныя клятвы положены на неповорниковъ и ругателей церкви и ея обрядовъ, пропущены защитниками раскола мимо ушей. Они смѣло и неустанно повторяютъ все одну и ту же ложь. Н. С.

ніе, и невиннымъ вмѣсто казней уготовляетъ неувядаемую и безсмертную славу“ (Послан. его 115 изд. 1651 г.). Выше мы сказали, что клятва архипастырей кладется не на срокъ, не на какое-либо опредѣленное время, а на всѣ времена, въ томъ числѣ и на прошедшее, простираясь на держащихся проклятаго ученія или преданія не только въ настоящее время, но и въ прошедшихъ временахъ. Это подтверждаютъ и святые отцы. Когда Несторій патріархъ Константинопольскій, произнесъ клятву за православное ученіе о Богородицѣ, то святой Кириллъ патріархъ Александрійскій писалъ въ одномъ посланіи такъ: „послѣ сего что намъ дѣлать въ православной церкви, когда на насъ вмѣстѣ съ святыми отцами произносятся анаѣма? Анаѣма произнесена на святыхъ отцевъ, которые теперь пребываютъ съ Богомъ. Несторій съ своими сообщниками, предають проклятію, какъ насъ живыхъ, такъ и святыхъ отцевъ отшедшихъ уже къ Богу“ (см. Дѣян. вселен. соб., т. 1, стр. 419 — 420). Итакъ, если клятва собора 1667 г. дѣйствительна, то она простирается и на святыхъ отцевъ, державшихся тѣхъ преданій и обычаевъ, за которые соборъ наложилъ свои клятвы. Мы считаемъ ее не дѣйствительною, ложною, обратившеюся всецѣло на самихъ проклинателей и ихъ послѣдователей, но не на святыхъ отцевъ, въ отношеніи которымъ она „баснь и играніе“, не на старообрядцевъ, которымъ она „уготовляетъ неувядаемую и безсмертную славу“. Иногда новообрядцы возражаютъ на это, говоря, что соборъ 1667 г. на святыхъ отцевъ не налагалъ клятвы. Но вѣдь и Несторій не налагалъ клятвы на святыхъ отцевъ. А между тѣмъ святой Кириллъ свидѣтельствуетъ, что она лежитъ и на святыхъ отцевъ. Клятва по самому ея существу не ограничивается временемъ, а простирается на всѣхъ, кои держатся или держались того, за что наложена клятва. Отсюда на сколько страшна истинная правильная клятва, наложенная за ереси, на столько ничтожна и безопасна для православныхъ христіанъ ложная еретическая клятва, наложенная на нихъ еретиками за православныя преданія и обычаи. Отсюда также ясно, что еретики въ тотъ же моментъ, какъ проклинають православныхъ христіанъ, отдѣляются отъ церкви не только настоящаго времени, но и отъ церкви прошедшихъ временъ, отъ церкви торжествующей на небесахъ, отъ святыхъ отцевъ, на которыхъ клятва еретиковъ тоже простирается, но разумѣется от-

нюдь не поражаетъ ихъ, не отлучаетъ ихъ отъ церкви и отъ Бога, а самихъ еретиковъ произнесшихъ ее поражаетъ и отлучаетъ отъ церкви. Такимъ образомъ новообрядцы въ тотъ же моментъ какъ ихъ соборы 1656—1667 гг. и іерархи произнесли клятву, анаѣму или отлученіе православнымъ христіанамъ, сами отлучились отъ церкви и отъ святыя Троицы, какъ они дерзали отлучить православныхъ христіанъ. Итакъ, мы считаемъ клятвы собора 1667 г. за недѣйствительныя, за ничто для насъ, потому что наложившихъ ихъ признаемъ еретиками, которыхъ слушать не должно ¹⁾).

Но единовѣрцы считаютъ своихъ архипастырей-еретиковъ православными, и всѣ ихъ клятвы почитаютъ за дѣйствительныя, за правильныя, а между тѣмъ сознательно не исполняютъ повелѣній собора 1667 г. ²⁾), преступаютъ его заповѣданія, дѣлаютъ то, за чтò онъ проклялъ и потому должны считать себя проклятыми, отлученными отъ святыя Троицы и посланными во Іудино мѣсто, какъ опредѣлилъ самъ соборъ 1667 г.

Разсмотрѣніе.

«Предки новообрядцевъ, проклиная православныхъ христіанъ за ихъ православные обычаи, будучи притомъ сами еретиками, проклинали самихъ себя вмѣстѣ съ своими послѣдователями». Такъ говорятъ мои возражатели.

Но предки мнимыхъ новообрядцевъ, то-есть отцы собора 1667 года въ своихъ опредѣленіяхъ не сдѣлали никакого поврежденія, или нарушенія догматовъ вѣры, преданныхъ словомъ Божиимъ и утвержденныхъ седмью все-

¹⁾ Это раскольниковское разсужденіе о клятвѣ вѣрно въ томъ отношеніи, что клятва справедливо положенная на раскольниковъ, какъ на противниковъ и хуителей церкви, должна лежать на каждомъ изъ нихъ дотогѣ, пока, чрезъ покаяніе, не примирится съ церковію. А что они считаютъ сію клятву за ничто, это дѣло ихъ совѣсти. *Н. С.*

²⁾ Единовѣрцы не исполняютъ сихъ повелѣній съ разрѣшенія самой церкви, или ея пастырей, которыхъ, какъ справедливо сказалъ раскольникъ, считаютъ „не еретиками, а православными“: посему и отъ клятвъ соборныхъ, лежавшихъ на нихъ прежде (когда были въ расколѣ), освобождены. *Н. С.*

ленскими соборами, ибо и сами старообрядцы по сіе время, въ теченіе болѣе 200 лѣтъ, никакихъ догматическихъ погрѣшностей уазать за церковь не могли. Значить, они были православные, а не еретники, какъ совѣмъ несправедливо и дерзко называютъ ихъ мои возражатели. А будучи православными, никого за православіе проклинать не могли и не проклинали. Черезъ исправленіе обрядовъ, съ наложеніемъ клятвы на неприемлющихъ сіе исправленіе, не могли они повредить православіе и не повредили. Ибо и въ древлеправославной церкви по обрядовому вопросу, напримеръ, о времени празднованія Пасхи, налагалось отлученіе отъ церкви на тѣхъ, кто не послушаетъ церковнаго о семъ опредѣленія; но церковь черезъ это не теряла православіе, о чемъ нами достаточно сказано въ разсмотрѣніи разбора на 9 отвѣтъ. — Здѣсь замѣтимъ только, что, объявляя клятву Стоглаваго собора «вѣчно до свончанія вѣка» лежащую «на всѣхъ не молящихся двоеперстно», возражатели мои должны признать древнюю восточную и Кіевскую церкви проклятыми, еретическими, такъ какъ они вопреки клятвѣ Стоглаваго собора употребляли и повелѣвали употреблять троеперстное сложеніе, что признаютъ въ своемъ Окружномъ Посланіи и самые пастыри старообрядцевъ, у которыхъ мои возражатели состоятъ подъ пасеніемъ, и нынѣшній ихъ именуемый епископъ Арсеній Уральскій, говоря: «триперстное знаменованіе прежде было до Никона патріарха въ грекахъ, отъ которыхъ и Никонъ принялъ сію новостъ» (см. ии. объ антихр. напечат. им. въ Яссахъ, стр. 245). Итакъ, въ силу своихъ собственныхъ словъ возражатели мои должны или признать восточную и древнерусскую церкви состоящими подъ проклятіемъ Стоглаваго собора на крестящихся двуперстно, или же очестъ проклятіе этого собора не дѣйствительнымъ, не вѣчнымъ. Если же они не рѣшатся осудить и подложить подъ проклятіе Стоглаваго собора оныя святаыя церкви, то не могутъ осуждать и нынѣшнюю грекороссійскую церковь за данное единовѣрцамъ благословеніе употреблять двуперстіе, а так-

же и единовѣрцевъ за употребленіе двуцерстїи, хотя оно и было запрещено соборомъ 1667 года. Нѣтъ, не единовѣрцы, употребляющіе старые обряды по благословенію церкви, а сами возражатели мои находятся подъ клятвой древлероссійской церкви. Ибо изданная сею церковію книга Номоканонъ говоритъ: «не достоинъ просту челоувѣку укуорити священника, или запрещати, или поношати, или обличати въ лице, аще негдѣ и истина суть. Аще же посягнетъ сіе сотворити простолудинъ, сирѣчь простый челоувѣкъ, да есть анаеема, и да изгнанъ будетъ изъ церкви, отлученъ да есть отъ св. Троицы, и посланъ будетъ во Іудино мѣсто» (прав. 121). А мои возражатели именно укуоряютъ, поношаютъ и осуждаютъ бездоказательно въ мнѣ еретичествѣ не одного іерея, а всю вселенскую церковь, и тѣмъ подлагаютъ себя подъ страшную оную клятву святой древлеправославной церкви.

«Клятвы правильныя, законныя такъ же вѣчны и непреложны, какъ вѣчна и непреложна положительная христіанская истина», говорятъ мои противники.

Неправда. Сами по себѣ клятвы не суть христіанская истина, а служатъ только къ охраненію христіанской истины и налагаются на нарушителей ея и непокорниковъ церкви до времени раскаянія ихъ въ своемъ заблужденіи. А когда нарушители истины оставляютъ свое заблужденіе и принимаютъ истину, тѣмъ самымъ освобождаются отъ положенной на нихъ клятвы, которая для нихъ и прекращается. Если признать ее вѣчно дѣйствующею, то явчало бы заградить дверь покаянія для заблуждающихся, а это было бы противно ученію Христову: *градушаго ко мнѣ не изжену оныя*.

«Если клятва собора 1667 года, продолжаютъ мои возражатели, дѣйствительна, то она простирается и на святыхъ отецъ, державшихся тѣхъ преданій и обычаевъ, за которые соборъ наложилъ свои клятвы».

И опять неправда. Соборъ, произнося клятву на непокорниковъ церкви, существовавшихъ въ его время, огра-

ничья продолженіе ея сими словами: «дождемъ уразумится», то-есть доколѣ не признають, что церковь нимало не повредила благочестія исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Единовѣрцы это и признають; а раскольники не признають: на раскольниковъ и простирается оная клятва, а на единовѣрцевъ не простирается.

Далѣе возражатели мои говорятъ: «Иногда новообрядцы возражаютъ, что соборъ 1667 года на св. отецъ не налагалъ клятвы. Но вѣдъ и Несторій не налагалъ клятвы на святыхъ отецъ, а между тѣмъ св. Кириллъ свидѣтельствуеть, что она лежитъ и на святыхъ отецъ».

Но Несторій, будучи самъ еретикъ, произнесъ клятву, дѣйствительно «за православное ученіе о Богородицѣ»: «кто, проповѣдывалъ онъ, говорить, что Марія есть Богородица, тотъ анаема» (Дѣян. всел. соб. т. 1, стр. 419—40). Отцы же собора 1667 года, будучи сами православными, произнесли клятву на непокорниковъ церкви за неправославное ученіе, что якобы она чрезъ исправленіе книгъ и въкоторыхъ обрядовъ лишилась благодати Святаго Духа, и стала еретическою. «Какое же тутъ можетъ быть сходство» у православныхъ отцевъ собора 1667 года съ еретикомъ Несторіемъ? «рѣшительно никакого, одно только рѣзкое различіе».

«Новообрядцы, говорятъ далѣе мои возражатели, — въ тотъ же моментъ какъ ихъ соборы 1666—67 годовъ и іерархи произнесли клятву—анаемому или отлученіе православнымъ христіанамъ, сами отлучились отъ церкви и отъ святыхъ Троицы, какъ они дерзали отлучить православныхъ христіанъ».

Но отцы сихъ соборовъ, какъ мы сказали уже, будучи сами православными, отлучать православныхъ христіанъ за православіе не могли и не отлучали, равно и сами отлучиться отъ истинной церкви и св. Троицы не могли. И какъ не поняли мои возражатели, что, говоря это, они должны признать еретиками отлученными отъ святой Троицы, и значить лишенными благодати священства, и сво-

ихъ прежнихъ и нынѣ существующихъ поповъ и епископовъ, ибо и они произошли отъ этихъ, по ихъ мнѣнію, отлученныхъ отъ св. Троицы епископовъ: таковы были ихъ бѣглецы попы, таковъ Амвросій, пришедшій къ нимъ отъ грекороссійской церкви, таковы происшедшіе отъ Амвросія ихъ архіереи и попы. Итакъ, несправедливымъ обвиненіемъ пастырей православной церкви въ отлученіи отъ святаго Троицы мои возражатели произнесли судъ и своимъ пастырямъ, что они не суть истинные пастыри, а простые міряне, не имущіе сана священства, выдающіе себя ложно за священниковъ, каковыя церковію осуждаются быти горши и самыхъ нечистыхъ бѣсовъ «преобразующихся во ангела свѣта, но не сущихъ».

«Мы считаемъ клятвы собора 1667 года за недѣйствительныя, за ничто для насъ,—говорять въ заключеніе мои возражатели,—потому что наложившихъ ихъ признаемъ еретиками, которыхъ слушать не должно. Но единовѣрцы считаютъ своихъ архипастырей-еретиковъ православными, и всѣ ихъ клятвы почитаютъ за дѣйствительныя, за правильныя, а между тѣмъ сознательно не исполняютъ повелѣній собора 1667 года, преступаютъ его заповѣданія, дѣлаютъ то, за чтò онъ проклялъ, и потому должны считать себя проклятыми, отлученными отъ св. Троицы и посланными во Іюдино мѣсто, какъ опредѣлили самъ соборъ».

Но соборъ, какъ мы сказали, ограничилъ свою клятву на отлученныхъ словами: «дондеже уразумѣтся». Единовѣрцы уразумѣли, что при соборномъ исправленіи Богослужебныхъ книгъ разсужденія соборовъ касались только обрядовъ, а не догматовъ вѣры, что поэтому отцы соборовъ и современная имъ грекороссійская церковъ въ догматахъ вѣры погрѣшить не могли, и не погрѣшили, такъ какъ обряды не суть вѣра и различіе обрядовъ, по свидѣтельству св. Григорія Двоеслова, не вредитъ единости вѣры (посл. 41 къ Леондру): посему, какъ на вразумившихся, клятва соборная на нихъ не простирается. А мои возражатели и все ихъ общество старообрядцевъ доселѣ нахо-

дятся въ неразуміи, утверждая, что якобы при патріархѣ Никонѣ русскую церковію измѣнено древнее благочестіе и принято еретичество, что церковъ якобы лишилась благодати освящающей и спасающей, и не исповѣдуемое обрядами, а самые обряды ставятъ въ неизмѣнные догматы вѣры, являя себя чрезъ то вводителами новыхъ догматовъ, каковые люди осуждаются и проблинаются св. церковію (см. 1 пр. шест. всел. соб.): посему на нихъ справедливо остается и должна пребывать (дондеже вразумятся) соборная клятва, хотя бы они и считали ее за ничто.

Текстъ раскольнической книги.

Считаемъ нужнымъ возвратиться къ опроверженію главнаго положенія Антонова, что соборъ будто бы наложилъ клятву на тѣхъ лицъ, „которые произносятъ хулу на Церковь“. Утверждая это, Антоновъ и подобные ему оправдатели новообрядческой церкви, хотятъ навязать собору 1667 года прямѣйшую бессмыслицу. Соборъ былъ не на столько глупъ, чтобы судить за то, въ чемъ самъ виновенъ во-первыхъ. Всегда и постоянно еретики православныхъ хулили, называя ихъ еретиками, раскольниками, а себя оправдывали; православные же еретиковъ хулили, называя ихъ еретиками, лжеучителями, а себя оправдывали. Но никогда не случалось, чтобы православные или даже еретическіе соборы судили своихъ противниковъ именно за хуленія на нихъ (?). Такое осужденіе просто не имѣло бы смысла. Такъ и здѣсь. Если старообрядцы и хулили новообрядцевъ, называя ихъ еретиками, а нѣкоторые, смотря на жестокія и возмутительныя дѣйствія послѣдователей Никона, державшихъ даже сожигать священныя книги, называли ихъ быть-можетъ и еще какъ (!), то вѣдь извѣстно, что и новообрядцы хулили старообрядцевъ, называя ихъ еретиками, арменоподражателями, раскольниками. И такъ, обоюдныя укоризны, обоюдныя ругательства и хуленія взаимовраждебныхъ сторонъ не есть ересь, а просто выраженіе большаго или меньшаго отвращенія къ предмету порицанія. А соборы, какъ извѣстно, судили только за ереси дѣйствительныя или мнимыя. Еретикъ, хоть бы не только не хулилъ, но и хвалилъ церковъ, а держался бы своихъ ересей, подлежитъ клятвѣ и осужденію собора,

произнесенному за эту ересь. И такъ соборъ 1667 года не могъ осудить за хуленія никого. Такое осужденіе, повторяемъ, просто не имѣло бы смысла. И соборъ этотъ дѣйствительно за хуленія не судилъ, ибо во всемъ его опредѣленіи, какъ мы уже упоминали, нѣтъ и намека, чтобы онъ судилъ кого-либо за хуленія церкви или еще чего. Такимъ образомъ положеніе отвѣтника, что соборъ наложилъ клятву будто бы за какія-то хуленія, а не за то, что онъ считалъ ересями и что перечислил въ своемъ осудительномъ актѣ, оказывается рѣшительно безосновательнымъ.

Такъ же ни на чемъ не основаны и увѣренія Антонова, что будто бы единовѣрцы потому не подлежатъ клятвѣ собора, что не хулятъ новообрядческой церкви и совершаемыя ею таинства признаютъ спасительными. Ибо, какъ это уже доказано, соборъ наложилъ клятву вовсе не за хуленія, а за непріятіе перечисленныхъ имъ новшествъ: триперстнаго сложенія, трегубаго аллилуія и проч., чего именно и не принимаютъ единовѣрцы.

Скажемъ еще и относительно покорности единовѣрцевъ соборному опредѣленію. Покаяться и слѣдовать соборному опредѣленію значитъ принимать то, что оно предписываетъ. Другого способа покорности и послушанія мы не знаемъ. Соборъ же опредѣлилъ обязательно принимать всѣ перечисленные имъ новшества: триперстное сложеніе, именованное благословеніе и прочее, что указано выше въ самомъ вопросѣ. Между тѣмъ единовѣрцы ничего этого не принимаютъ, а считаются православными. Соборъ же относилъ свои клятвы именно къ православнымъ христіанъ, которые осмѣлились бы не принять его новшествъ; этихъ онъ и считалъ непокорниками, которые по его суду должны быть посланы въ адъ къ самому Іудѣ предателю. Что соборъ 1667 г. положилъ клятву на всѣхъ не принимающихъ его новшествъ, и что подъ словомъ покорность онъ разумѣлъ именно принятіе этихъ новшествъ, это подтверждаютъ и новообрядцы, добросовѣстно изслѣдовавшіе занимающій насъ предметъ. Одинъ изъ нихъ говоритъ: „Соборъ 1667 года безусловно повелѣлъ принять новоисправленный обрядъ подъ угрозой подвергнуться, въ случаѣ сопротивленія, отлученію отъ церкви и соборной клятвѣ, при чемъ подъ сопротивленіемъ разумѣлось именно нежеланіе принять предлагаемый со-

боромъ, вмѣсто прежняго, новоисправленный обрядъ. Тотъ, кто этого обряда не принялъ бы, тѣмъ самымъ уже явилъ бы себя такого рода непокорникомъ и противникомъ, на котораго простиралась соборная клятва“ (Современ. церк. вопр. стр. 288).

Итакъ, единовѣрцы, не принимая новоисправленный обрядъ вмѣсто старыхъ обрядовъ, являются этимъ самымъ противниками соборнаго опредѣленія, и неизбежно подпадаютъ подъ его страшныя клятвы отсылающія ихъ въ самый адъ.

Итакъ одно изъ двухъ: или клятвы собора дѣйствительны, и въ такомъ случаѣ прокляты единовѣрцы, какъ не принимающіе тѣхъ обрядовъ, которые онъ безусловно повелѣлъ принимать всѣмъ православнымъ христіанамъ, или если единовѣрцевъ не поражаютъ эти клятвы, то недѣйствительны, безсилны, ложны, какими ихъ признаютъ старообрядцы, и въ такомъ случаѣ самъ соборъ ихъ произнесшій долженъ почитаться не православнымъ соборомъ, равно какъ и послѣдующіи ему. Другого исхода для новообрядцевъ въ этомъ случаѣ нѣтъ и быть не можетъ, если они хотятъ быть хотя не служителями иетины, то по крайней мѣрѣ добросовѣстными или прямодушными. Въ противномъ случаѣ вся ихъ апологетика и полемика противъ старообрядцевъ обречены навѣчно самопротиворѣчіе и путаницу, на всегдашнюю ложь и обманъ, какъ это было до сего времени ¹⁾.

Разсмотрѣніе.

Святые отцы поучаютъ смотрѣть не на пишемое только, но и на вину пишемаго; а мои возражатели, напротивъ,

¹⁾ Все это отдѣленіе есть не что иное, какъ образчикъ софистики новыхъ раскольническихъ писателей и ихъ крайней самоувѣренности. Здѣсь всѣ сужденія софистически основаны на той мысли, что соборы будто бы судили и подвергали клятвѣ только за ереси. Но соборы произносили осужденія и за противленіе церковнымъ установленіямъ, за что осудилъ непокарающихся церкви и соборъ 1667 г. Притомъ же, осужденные сими соборомъ повинны и въ еретичествѣ, ибо двуперстіе и прочіе обряды возвели на степень неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры, являясь проповѣдниками новыхъ, неслыханныхъ въ церкви догматовъ. Смѣлость и дерзость сужденій, дозволенные здѣсь защитниками раскола, не могутъ замѣнить требуемой доказательности и силы сужденія. *Н. С.*

не обращаютъ вниманія на вину изданія приводимаго ими соборнаго опредѣленія. Виною сему опредѣленію послужили, какъ уже сказано, страшныя хуленія расколоучителей не только на новоисправленные книги, но и на самую церковь православную. Противники же мои, въ видахъ поддержанія раскола, тщатся это опровергнуть,—говорятъ: «соборъ 1667 года не могъ осудить за хуленія никого, и соборъ этотъ дѣйствительно за хуленія не судилъ. Ибо во всемъ его опредѣленіи, какъ уже упоминали, нѣтъ и намека, чтобы онъ судилъ кого-либо за хуленія церкви, или еще чего».

Напротивъ, изъ Дѣяній собора ясно, что судъ былъ произнесенъ именно за хуленія на церковь, ея учаніе и священныя обряды. Тамъ говорится: «вопрошенъ (діаконъ Феодоръ) о святомъ символѣ благоисправленномъ: аще его держить? и онъ *обхуди и похуми символъ святой новоисправленный*. Еще вопрошенъ о святомъ аллилуія по трикраты чтемомъ съ приложеніемъ слава тебѣ Боже: аще лобзааетъ? и то онъ хульными укури словеса своими. На послѣдокъ вопросиша его архіереи о триехъ перстовъ первыхъ согбеніи въ крестномъ знаменованіи: како онъ мудрствуетъ? онъ же отрыгнулъ отвѣтъ сицевъ, яко *вся сія прелестію сатаниною чрезъ Никони суть развращенна*. Тогда начаша его архіереи увѣщати съ любовію, да придетъ въ чувство, и показаша ему, яко вся по преданію св. отецъ благочестно исправишася. Онъ же, отъ князя тьмы помраченъ смѣй во умѣ своемъ, ничесому же внимаше, но во своемъ упорствѣ укврѣпляшеся... Освященный же соборъ *видя его непокореніе* суди яко удъ гаггреную растлѣнный отсѣци, да не прочія здравыя повредитъ уды» (Дѣян. соб. 1666—67 годовъ). Подобное же говорится и о прочихъ привлеченныхъ къ суду расколоучителяхъ. Итакъ, противники мои, несправедливо утверждаютъ, что якобы отцы помянутаго собора никого не судили и не могли судить за хуленія церкви.

«Еретикъ,—продолжаютъ они,—хоть бы не только не ху-

лилъ, но и хвалилъ церковь, а держался бы своихъ ересей, подлежатъ клятвѣ и осужденію собора, произнесенному за ереси. Такимъ образомъ положеніе отвѣтчика, что соборъ положилъ клятву будто бы за какія-то хуленія, а не за то, что онъ считалъ ересями и что перечислилъ въ своемъ осудительномъ актѣ, оказывается рѣшительно безосновательнымъ».

Нѣтъ,— не мое, а самихъ моихъ возражателей «положеніе», что будто бы соборъ 1667 года извѣстные обряды считалъ ересями и за содержаніе оныхъ мнимыхъ ересей произнесъ клятву, «оказывается рѣшительно безосновательнымъ». Ибо въ указываемомъ ими осудительномъ актѣ ни двуперстіе, ни двоеніе аллилуія, ни седмипросѣirie, хотя отмѣнены, но ересями не признаны, какъ совсѣмъ несправедливо утверждаютъ мои противники.

«Также,—говорятъ они,—ни на чемъ не основаны и увѣренія Антонова, что будто бы единовѣрцы потому не подлежатъ клятвѣ собора, что не хулятъ новообрядческой церкви и совершаемыя ею таинства признаютъ спасительными. Ибо, какъ это уже доказано (?!), соборъ наложилъ клятву вовсе не за хуленія, а за непринятіе перечисленныхъ имъ новшествъ: триперстнаго сложенія, трегубаго аллилуія и пр.,—чего именно и не принимаютъ единовѣрцы».

И опять не мое, а моихъ возражателей «увѣреніе», что якобы единовѣрцы за употребленіе отмѣненныхъ соборомъ обрядовъ находятся подъ клятвой, ни на чемъ не основано. Ибо клятва была положена на противниковъ церкви «дондеже уразумятся»; и единовѣрцы, какъ уже сказано, вразумились, что исправленіемъ книгъ и обрядовъ благочестіе нисколько неповреждено, и отмѣненные обряды употребляютъ по благословенію церкви, которая въ этомъ сдѣлала имъ снисхожденіе, имѣя къ тому основаніе въ примѣрѣ св. отцовъ.

«Одно изъ двухъ,—говорятъ далѣе мои возражатели,—или клятвы собора дѣйствительны, и въ такомъ случаѣ

прокляты единовѣрцы, какъ непринимающіе тѣхъ обрядовъ, которыя онъ безусловно повелѣлъ принимать всѣмъ православнымъ христіанамъ, или если единовѣрцевъ не поражаютъ эти клятвы, то не дѣйствительны, безсильны, ложны, какими ихъ признаютъ старообрядцы, и въ такомъ случаѣ самъ соборъ ихъ произнесшій долженъ почитаться неправославнымъ соборомъ, равно какъ и всѣ послѣдующіе ему. Другого исхода для новообрядцевъ въ этомъ случаѣ нѣтъ и быть не можетъ, если они хотятъ быть хотя не служителями истины, то по крайней мѣрѣ, добросовѣстными или пряמודушными. Въ противномъ случаѣ вся ихъ апологетика и полемика противъ старообрядцевъ обречены на вѣчное самопротиворѣчіе и путаницу, на всегдашнюю ложь и обманъ, какъ это было до сего времени».

Напротивъ, не наша православная «апологетика и полемика» противъ раскола, а ихъ, старообрядцевъ, апологетика и полемика противъ церкви православной «обречены на вѣчное самопротиворѣчіе, путаницу и на всегдашнюю ложь, какъ это было до сего времени», и, какъ видно, долго еще будемъ. Ибо они, апологеты раскола, обвиняютъ церковь православную, ни въ чемъ не измѣнившую древнему благочестію, въ лишеніи православія, не представляя на это изъ слова Божія никакихъ свидѣтельствъ и доказательствъ. Скажу еще въ обличеніе моимъ противникамъ: изъ исторіи церковной мы видимъ, что клятвы нѣкоторыхъ соборовъ церковію были признаны не дѣйствительными, а произнесшіе ихъ считались православными. Такъ благочестивый папа Викторъ, во второмъ вѣкѣ, положилъ соборнѣ проклятіе на малоазійскія церкви за содержаніе преданнаго св. Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ обычая праздновать Пасху въ 14 день луны; но за такое дѣйствіе онъ и римская церковь не были признаны еретическующими, а напротивъ, всѣми почитаемъ онъ былъ за православнаго патріарха, равно какъ таковою признавалась и римская церковь. Святый Иринеи епископъ Ліонскій, и нѣкоторые другіе отцы церкви правда зазирали Виктор

за такое проклятіе (см. Книгу о вѣрѣ, л. 199 на обор.); но отнюдѣне находили въ немъ основанія къ отдѣленію отъ Римской церкви. Св. Иринеи писалъ Виктору: «разногласіе не только объ этомъ днѣ, но и о самомъ образѣ поста: ибо одни думаютъ, что должно поститься одинъ день, другіе—два, а иные больше; притомъ, нѣкоторые мѣрою своего дня почитаютъ сорокъ дневныхъ и ночныхъ часовъ: Такое различіе въ соблюденіи поста произошло не въ наше время, но гораздо прежде,—у нашихъ предковъ, которые вѣроятно не соблюдали въ этомъ большой точности и простой, частный свой обычай передавали потомству. Тѣмъ не менѣе однакожъ всѣ они сохраняли миръ, и мы живемъ между собою въ мирѣ, и разногласіемъ касательно поста утверждается согласіе вѣры... Презвитеры, жившіе до Сотира и управлявшіе тою церковію, которою ты нынѣ управляешь, именно: Аникита, Пій, Игнѣ, Телесфоръ и Ксестъ, какъ сами не соблюдали этого обычая въ празднованіи Пасхи, такъ и своимъ не позволяли соблюдать его. Несмотря, однакоже, на это несоблюденіе, они тѣмъ не менѣе сохраняли миръ съ братіями, приходившими къ нимъ изъ тѣхъ церквей, въ которыхъ тотъ обычай былъ соблюдаемъ, хотя соблюденіе его для несоблюдавшихъ должно было казаться весьма страннымъ. За этотъ обычай никто и никогда не былъ отвергаемъ; напротивъ, тѣ самые, несоблюдавшіе его и предшествовавшіе тебѣ презвитеры, братіямъ, приходившимъ изъ другихъ, соблюдавшихъ его, епархій, посылали евхаристію. Когда блаженный Поликарпъ при Аникитѣ приходилъ въ Римъ, то оба они и касательно другихъ предметовъ немного спорили между собою, но тотчасъ согласились, а объ этомъ вопросѣ и спорить не хотѣли: потому что ни Аникита не могъ убѣдить Поликарпа—не соблюдать того, что онъ всегда соблюдалъ, живя съ Іоанномъ, ученикомъ Господа нашего, и обращаясь съ другими Апостолами, ни Поликарпъ не убѣдилъ Аникиту—соблюдать, ибо Аникита говорилъ, что онъ обязанъ сохранять обычай предшествовавшихъ себѣ

презвитеровъ. Несмотря на такое состояніе дѣла, они однакоже находились во взаимномъ общеніи, такъ что Аццлита, по уваженію къ Поликарпу, позволилъ ему совершать въ своей церкви евхаристію; и оба они разстались въ мирѣ, равно какъ въ мирѣ со всею церковію находились и соблюдавшіе тотъ обычай и не соблюдавшіе (Ист. цер. Евсев. Памфила). Вотъ какое древніе отцы прилагали стараніе о сохраненіи мира церковнаго, уступая другъ другу въ обычаяхъ! А противники мои, вопреки примѣру святыхъ отецъ, уступку, сдѣланную церковію единовѣрцамъ въ употребленіи любимыхъ ими обычаевъ, стараются назвать беззаконіемъ и за нее обвинить церковь въ лишеніи православія. Достоинъ ли это благоразумныхъ людей? На Еоеескомъ соборѣ, извѣстномъ подъ именемъ—разбойническаго, Діоскоръ сталъ на сторону Евтихія, а съ нимъ и весь соборъ, кромѣ папскихъ легатовъ, постановилъ исповѣдывать во Христѣ едино естество, а не два, и на исповѣдающихъ во Христѣ два естества произнесъ клятву, патриарха Флавіана лишилъ священства, а Діоскоръ нанесъ ему такіе побои, отъ которыхъ онъ вскорѣ и умеръ. Оный нечестивый соборъ считался годъ и одиннадцать мѣсяцевъ соборомъ вселенскимъ, и подъ дѣяніями его были подписи даже нѣкоторыхъ св. мужей, какъ наприм. Ювеналія Іерусалимскаго (см. Дѣян. всел. собор.). Подобно сему и на соборѣ иконоборцевъ, числившемся шестьдесятъ лѣтъ вселенскимъ, отвержено было иконопоклоненіе и на поклоняющихся св. иконамъ произнесена клятва (см. тамъ же). Впослѣдствіи клятвы сихъ нечестивыхъ соборовъ церковію, разумѣется, признаны были не дѣйствительными, а произнесшіе ихъ, кромѣ упорныхъ, не сочтены еретиками, напротивъ, признаны православными, коихъ и хиротонія была принимаема. Если за произнесенную по тому или иному случаю неправедную клятву счесть всѣхъ произнесшихъ ее еретиками, какъ это признаютъ мои возражатели, то пришлось бы признать еретиками и многихъ св. отцовъ древней церкви.

Теперь обратимся къ защищаемому моими противниками обществу старообрядцевъ. Извѣстно, что учредитель нынѣ существующей у старообрядцевъ іерархіи Амвросій митрополитъ, грамотою отъ 28 ноября 1863 года, призналъ изложенное въ Окружномъ Посланіи ученіе полезнымъ и воѣхъ уничтожителей Посланія предалъ анаемѣ. Согласно Амвросію и Аркадій Славскій писалъ: «отрецися Окружнаго Посланія, есть отрещися и словесъ въ немъ написанныхъ, то-есть имени Господа нашего Ісуса Христа, отрещися и безкровныя жертвы, яже будетъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата ада не одолѣють церкви Христовой». Но Московскій духовный совѣтъ нѣсколько разъ отрекался отъ Посланія, предавалъ и предаеть его уничтоженію; а Бѣлокриницкій соборъ, бывшій 8 іюля 1868 года, назвалъ Окружное Посланіе ложнымъ писаніемъ, и не только уничтожилъ его, но произнесъ отлученіе и проклятіе на тѣхъ, кто будетъ принимать его. Значить, Духовный Совѣтъ, и всѣ теперешніе именуемые епископы старообрядцевъ, предавшіе Окружное Посланіе уничтоженію, находятся подъ осужденіемъ и клятвой митрополита Амвросія; а если между ними есть искренніе ревнители посланія, то они находятся подъ клятвою Бѣлокриницкаго собора. Такимъ образомъ всѣ именуемые окружники, составляющіе, по мнѣнію моихъ противниковъ, истинную церковь Христову, находятся подъ клятвою, другъ на друга произнесенною. Послѣ этого моимъ противникамъ надлежало бы оставить недостойную работу въ изысканіи у православныхъ писателей несогласій и противорѣчій, касающихся не догматовъ вѣры, а нѣкоторыхъ обрядовыхъ преданій, каковыя несогласія бывали и у древнихъ пастырей церкви, но нимало неповреждали православія церкви, коей пастырями они состояли, а лучше было бы обратить вниманіе на самихъ себя и свою собственную именуемую церковь, облеченную въ клятву, какъ въ одежду.

Текст раскольнической книги.

Отвѣтчикъ доказывалъ — доказывалъ, что соборъ 1667 года будто бы не запретилъ употребленіе старыхъ обрядовъ и что единовѣрцы будто бы слушаютъ его опредѣленій, и наконецъ сталъ доказывать, что святая (то-есть никоніанская) церковь имѣла власть сдѣлать снисхожденіе единовѣрцамъ, разрѣшивъ имъ употребленіе любимыхъ ими обычаевъ, хотя и отмѣненныхъ соборомъ. Въ доказательство этого онъ приводитъ свидѣтельство изъ Баронія: „Апостолы аще и установили въ недѣлю пасху праздновати, обаче инымъ, съ іудеями празднующимъ, не противились, но имъ снисхождаху; наипаче тѣмъ, иже отъ іудей бяху, которыхъ обычаи наслѣдницы оставити не хотяху“ (лѣто Госп. 167).

Проводить онъ и еще одно свидѣтельство уже самаго собора 1667 года въ доказательство того, что современные архипастыри новообрядства, дозволивъ единовѣрцамъ употреблять отмѣненные имъ обычаи, будто бы не противорѣчатъ ему: „Церковь имѣетъ многія указанія отъ древности преуспѣвать на лучшее; это видно изъ того, что и въ прежнее время соборы безъ всякаго зазора обличали и добръ исправляли не совершенно изложенныя правила отъ прежде бывшихъ соборовъ, исправляли на лучшее даже апостольскія узаконенія, и церковь не стужаетъ о семъ, пачеже похваляетъ, и на будущее время образъ, подаетъ исправлять другъ друга“ (Дѣян. соб. гл. 10). Итакъ, продолжаетъ Антоновъ, — единовѣрцы не ослушники, а покорники святой восточной церкви, ибо они употребляютъ обрядовыя особенности не вопреки, а по благословенію церкви.

Разборъ. Въ разборѣ отвѣта на первый вопросъ мы показали, что праздновавшіе пасху съ Іудеями дѣлали неправильно, погрѣшали въ праздникъ, какъ засвидѣтельствовалъ св. Аѳанасій великій (част. 3 его твор.). А въ разборѣ отвѣта на 9 вопросъ мы показали, что держаться іудейскихъ и подобныхъ имъ обычаевъ для христіанъ отнюдь не позволительно. Здѣсь скажемъ относительно приведеннаго отвѣтчикомъ примѣра о празднованіи пасхи слѣдующее.

Если обычай празднованія пасхи съ Іудеями, бывшій вопреки положительному апостольскому ученію о семъ, и терпѣлся въ древней христовой церкви, то это было тогда, когда церковь переходила отъ закона къ благодати, и до тѣхъ поръ пока не былъ собранъ отысканъ истинно-апостольскій обычай празднованія пасхи. Послѣ же того какъ былъ отысканъ и утвержденъ истинно-апостольскій обычай, а неистинно-апостольскій іудейскій обычай былъ отвергнутъ на первомъ вселенскомъ соборѣ, церковь никакихъ уступокъ и снисхожденій празднующимъ пасху съ іудеями не дѣлала, а прямо объявила таковыхъ еретиками, назвавъ ихъ четырнадцатниками. И никогда послѣ этого не благословляла имъ праздновать пасху съ іудеями, а при переходѣ ихъ въ церковь во-первыхъ требовала отъ нихъ отреченія отъ этого заблужденія, проклятія своихъ ересей. А новообрядцы, наоборотъ, послѣ того какъ объявили на своихъ соборахъ и не на соборахъ всѣхъ держащихся старыхъ обрядовъ проклятыми еретиками и самые обряды еретическими, чрезъ сто тридцать лѣтъ благословили употреблять тѣ самые обряды, которые признаны ими еретическими, и тѣмъ людямъ, которыхъ признали еретиками. Какое же есть тутъ сходство отношеній древней церкви къ отвергнутымъ ея обычаямъ и еретикамъ держащимся сихъ обычаевъ съ отношеніями новообрядческой церкви къ отвергнутымъ ея обычаямъ и держащимся сихъ обычаевъ? Рѣшительно никакого. Одно только рѣзкое различіе.

А что до приведеннаго отвѣтчикомъ разсужденія самаго собора 1667 года о томъ, что одни соборы исправляли или отмѣняли нѣкоторыя постановленія другихъ соборовъ, то Антоновъ привелъ его здѣсь совершенно не къ дѣлу. Ибо соборъ высказалъ это свое сужденіе вовсе не къ тому, что можно употреблять воспрещенные имъ книги и обряды, а для того чтобы оправдать свое незаконное отмѣненіе постановленій святаго стоглаваго собора, подъ клятву котораго онъ не избѣжно подпалъ вмѣстѣ съ своими послѣдователями. Если и можно что-либо взять изъ этого разсужденія собора въ пользу новообрядческой церкви въ ея противорѣчій самой себѣ, такъ это то, что новообрядцы должны отмѣнить клятву собора 1667 года, наложенную на такиѣ православныхъ христіанъ, какъ единовѣрцы,—отмѣнить, какъ онъ отмѣнилъ постановленіе святаго

стоглаваго собора. Такъ понимаютъ это разсужденіе собора и богѣе благоразумныя изъ новообрядцевъ. Профессоръ Нильснй говоритъ, „что опредѣленіе и клятву собора 1667 года“ необходимо, говоря словами самаго собора, „разрѣшить и разрушить“, то есть поступить съ нею такъ, какъ соборъ 1667 года поступили съ клятвою собора 1551 года (стоглаваго) (сборн. Протоковъ Общества Люб. Духов. просвѣщенія).

Итакъ, эти два свидѣльства нисколько не оправдываютъ и не закрываютъ указанныхъ противорѣчій новообрядческой церкви самой себѣ, въ кои она впала, и проклиная и благословляя въ одно и то же время содержаніе старыхъ обрядовъ.

И ничѣмъ она этого противорѣчія не оправдываетъ до тѣхъ поръ, пока не отмѣнитъ беззаконныхъ клятвъ своего собора, — клятвъ, коихъ самъ Никонъ назвалъ безразсудными. (Истор. рус. госуд. Соловьевъ т. 11).

Антоновъ говоритъ еще, что единовѣрцы потому правы, что имъ употреблять старые обряды благословила церковь (учащая конечно, потому что учима благословлять не можетъ). Но если это такъ, если единовѣрцы содержатъ старые истинно-православные обычаи по благословенію церкви, то интересно знать, какъ они содержатъ крестъ, Евангеліе и иконы по благословенію церкви, или еще почему либо? Выходитъ такъ, что если вдругъ новообрядческая учащая церковь не благословитъ единовѣрцамъ содержать Евангеліе или иконы, то они и обязаны не содержать ихъ. Единовѣрцы вѣроотно и въ Бога вѣруютъ по благословенію церкви учащей. А мы, старообрядцы, — содержимъ все, что содержала святая церковь древнихъ временъ, начиная съ вѣры въ Бога и любви къ нему, не по чьему либо благословенію и не вопреки кому либо, а потому, что оно истинно и спасительно, и не нуждаемся на это ни въ чьемъ благословеніи, какъ не страшимся за это ничьихъ проклятій. Дѣйствовать такъ по отношенію къ старымъ обрядамъ требуетъ и приводимый далѣе отвѣтчикомъ примѣръ, который онъ незаконно прилагываетъ къ единовѣрцамъ.

Разсмотрѣніе.

Возражатели говорятъ о мнѣ, что я доказывалъ-доказывалъ, что соборъ 1667 года будто бы не запретилъ употребленіе старыхъ обрядовъ, а наконецъ сталъ доказы-

вать, что церковь имѣла власть сдѣлать снисхожденіе единовѣрцамъ, разрѣшивъ имъ употребленіе любимыхъ ими обычаевъ, хотя и отиѣненныхъ соборомъ».

Но я не наконецъ, а и сначала и всегда доказывалъ и доказываю, что для спасенія чуждающихся церкви душъ святая церковь, справедливо дозволила употреблять единовѣрцамъ прежде запрещенные обряды, и всегда приводилъ въ оправданіе этого примѣры св. отцевъ. Здѣсь я привелъ свидѣтельство изъ Варонія: «Апостолы еще и установили въ недѣлю Пасху праздновати, обаче инымъ, съ іудеями празднующимъ, не противилися, но имъ снисхождаху: наипаче тѣмъ, иже отъ іудей бяху, которыхъ обычай наслѣдницы оставити не хотяху» (лѣто Господне 167).

Противъ этого противники мои возражаютъ: «Если обычай празднованія Пасхи съ іудеями, бывший вопреки положительному апостольскому ученію о семь и терпѣлся въ древней Христовой церкви, то это было тогда, когда церковь переходила отъ закона къ благодати».

Но отъ закона къ благодати новоблагодатная церковь Христова перешла въ началѣ ея созданія Зиждителямъ церкви Иисусомъ Христомъ; а празднованіе Пасхи не въ день воскресный совершалось малоазійскими церквами и другими христіанами въ продолженіе трехъ сотъ лѣтъ отъ начала созданія церкви Христовой. Посему утверждать, что въ продолженіе означеннаго времени церковь Христова переходила отъ закона къ благодати, не значить ли первенствующую церковь Христову считать несовершенною, а слѣдовательно и Устроителя ея, Главу церкви Иисуса Христа, несовершеннымъ? Вотъ какое нечестіе заключается въ словахъ моихъ противниковъ!

Они продолжаютъ: «Терпѣлся означенный обычай до тѣхъ поръ, пока не былъ собранъ отысканъ истинно апостольскій обычай празднованія пасхи. Послѣ же того какъ былъ отысканъ и утвержденъ истинно-апостольскій обычай, а не истинно-апостольскій іудейскій обычай былъ отвергнутъ

на первомъ вселенскомъ соборѣ, церковь никакихъ уступокъ и снисхожденій празднующимъ пасху съ іудеями не дѣлала, а прямо объявила таковыхъ еретиками, назвавъ ихъ четырнадцатниками, и никогда послѣ этого не благословляла имъ праздновать пасху съ іудеями; а новобрядцы наоборотъ, послѣ того, какъ объявили на своихъ соборахъ и не на соборахъ всѣхъ держащихся старыхъ обрядовъ проклятыми еретиками, и самые обряды еретическими, чрезъ сто тридцать лѣтъ благословили употреблять тѣ самые обряды, которые признаны ими еретическими и тѣмъ людямъ, которыхъ признали еретиками».

Нѣтъ, св. отцы совсѣмъ не потому запретили празднованіе пасхи въ 14 день луны, что на соборѣ якобы признали его не апостольскимъ, а іудейскимъ обычаемъ, а потому, что въ одно и то же время одни христіане праздновали пасху, а другіе постились, отъ чего происходило большое неудобство. Въ устраненіе сего неудобства св. отцы и согласились сдѣлать постановленіе объ единовременномъ празднованіи пасхи, коему воспротивился сначала только нѣкій мірянинъ Авдій съ небольшимъ количествомъ людей, какъ нѣчто подобное было и у насъ въ Россіи при патріархѣ Никонѣ, когда воспротивились нѣсколько священныхъ лицъ книжному исправленію и отдѣлились отъ церкви. А что отмѣненный обычай былъ не еретическій, а апостольскаго происхожденія, объ этомъ въ церковной исторіи Евсевія Панфила свидѣтельствуется такъ: «Между азійскими епископами, которые твердо стояли въ томъ, что должно сохранять древній, преданный имъ обычай, главное мѣсто занималъ Поликрать. Въ своемъ посланіи къ Виктору и Римской церкви, онъ излагаетъ дошедшее до его времени преданіе слѣдующими словами: Мы празднуемъ этотъ день непогрѣшительно, ничего не прибавляя и не отнимая. Въ Азій погребены великіе начало-вожди, имѣющіе воскреснуть въ день пришествія Господня, когда облеченный славою Господь придетъ съ неба и воскреситъ всѣхъ святыхъ: Филиппа, одного изъ двѣнадцати

Апостоловъ, погребеннаго въ Тераполисѣ, двухъ дочерей его: состарившихся въ дѣвствѣ, и третію его дочь посвятившую себя въ жизни св. Духу, и почившую въ Ефесѣ; также Иоанна, который возлежалъ на персяхъ Господа, былъ священникомъ и носилъ дщцу, былъ исповѣдникомъ и учителемъ, и погребенъ въ Ефесѣ,—равнымъ образомъ Смирнскаго епископа и мученика Поликарпа, Евменійскаго епископа и мученика Фрасея, почившаго въ Смирнѣ... Всѣ они праздновали пасху, по Евангелію, въ четырнадцатый день, ни въ чемъ не отступая отъ правила вѣры, но во всемъ держась его. Такъ поступаю и я, Поликратъ, наименьшій изъ всѣхъ васъ,—и поступаю по преданію своихъ родственниковъ, которыхъ былъ наследникомъ. А изъ родственниковъ моихъ считается семь епископовъ, я осьмой,— и они всегда праздновали пасху въ тотъ день, когда народъ оставлялъ квасный хлѣбъ. Вотъ уже мнѣ, братія, шестьдесятъ пять лѣтъ о Господѣ; я имѣлъ сношенія съ братіями во всей вселенной, прочиталъ все священное писаніе, — и угрозъ не боюсь. Старшіе меня говорили: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человеку»* (Дѣян. 5, 29). Потому онъ пишетъ о присутствовавшихъ въ то время и единомыслящихъ съ нимъ епископахъ и говорить такъ: «Могъ бы я упомянуть и о соприсутствующихъ мнѣ епископахъ, которые созваны мною, по вашему совѣту, но если бы написать ихъ поименно, то именъ оказалось бы великое множество. Посѣтивъ меня низайшаго, они одобрили мое посланіе, ибо знали, что я не напрасно ношу на головѣ сѣдины, что я всегда жилъ въ Господѣ Иисусѣ» (Цер. Ист. Евсевія Памф.). Изъ сего свидѣтельства ясно, что обычай празднованія пасхи въ 14 день луны былъ истинно-апостольскій, а не іудейскій, какъ несправедливо пишутъ мои противники, облыгая отцевъ перваго вселенскаго собора, яко бы и они признали его за іудейскій обычай.

Изъ исторіи не видится того, чтобы четырнадцатники обращались къ церкви съ просьбою объ оставленіи

имъ ихъ обычая въ празднованіи пасхи, подобно тому, какъ единовѣрцы просили разрѣшить имъ употребленіе любимыхъ ими обычаевъ, каковыя соборомъ хотя и были за-прещены, но не признаны еретическими, а потому и позволить ихъ употребленіе церковь имѣла полное право, которое имѣетъ основаніе въ примѣрахъ св. Апостоля и св. отецъ,—примѣрахъ представленныхъ мною выше. Посему, обвиняя православную церковь за оказанное снисхожденіе единовѣрцамъ, противники мои съ нею вмѣстѣ обвиняютъ и св. Апостоловъ и св. отецъ, ради пользы церкви дѣлавшихъ снисхожденіе въ обычаяхъ церковныхъ.

На указаніе мое, что «и самъ соборъ 1667 года свидѣтельствуеть: «Церковь имѣетъ многія указанія отъ древности преуспѣвать на лучшее; это видно изъ того, что и въ прежнее время соборы безъ всякаго зазора обличали и добръ исправляли не совершенно изложенныя правила отъ прежде бывшихъ соборовъ, исправляли на лучшее даже апостольскія узаконенія, и церковь не стужаетъ о семъ, паче же похваляетъ, и на будущее время образъ подаетъ исправлять другъ друга» (Діяніе соб. 1667 г. гл. 10),—противники мои возражаютъ слѣдующимъ: «Что касается приведеннаго отвѣтчикомъ разсужденія самаго собора 1667 года о томъ, что одни соборы исправляли или отмѣняли нѣкоторыя постановленія другихъ соборовъ, то Антоновъ его привелъ здѣсь совершенно не къ дѣлу. Ибо соборъ высказалъ это свое сужденіе вовсе не къ тому, что можно употреблять воспрещенныя имъ книги и обряды, а для того, чтобы оправдать свое незаконное отмѣненіе постановленій святого стоглаваго собора, подъ клятву котораго онъ неизбѣжно подпалъ вмѣстѣ съ своими послѣдователями».

Но соборъ 1667 г. «съ своими послѣдователями», не могъ подпасть подъ клятву стоглаваго собора, потому что въ этомъ случаѣ онъ вполне слѣдовалъ и стоглавому собору, который въ 79 главѣ своихъ постановленій засвидѣтельствовалъ, что измѣненію не подлежатъ соборныя постановленія только о догматахъ вѣры, постановленія же, касаю-

щіяся обрядовъ и обычаевъ, церковь имѣетъ право имѣн-
ять безъ всякаго нарушенія православія, въ подтвержденіе
чего въ Стоглавѣ и приведены многочисленныя примѣры
такихъ измѣненій, кои и представлены мною выше. Послѣ
стоглавого собора архипастыри русской церкви и слѣдо-
вали этому его постановленію, такъ что не стѣснялись
измѣнять даже постановленіе самаго стоглавого собора
относительно двуперстія, огражденное клятвою, какъ по-
ступилъ на примѣръ патріархъ Іовъ и самъ патріархъ
Іосифъ, о чемъ я тоже говорилъ выше.

Наконецъ противники мои пишутъ: «Антоновъ говорить
еще, что единовѣрцы потому правы, что имъ употребляютъ
старые обряды благословила церковь. Но если это такъ,
если единовѣрцы содержатъ старые истинно-православныя
обычаи, по благословію церкви, то интересно знать, какъ
они содержатъ крестъ, Евангеліе и иконы,—по благослове-
нію церкви, или еще почему либо? Выходитъ такъ, что если
вдругъ новообрядческая церковь не благословитъ едино-
верцамъ содержать Евангеліе, или иконы, то они и обя-
заны не содержать ихъ. Единовѣрцы вѣроятнo и въ Бога
вѣруютъ по благословію церкви учащей».

Но это есть не что иное, какъ дерзкое раскольническое
глумленіе надъ единовѣрцами и всею церковію православною,
—глумленіе, со стороны православной церкви ничѣмъ
невызванное. Развѣ употребляемое единовѣрцами двупер-
стіе, двоеніе аллилуія и седмипросфѣріе суть крестъ, Еван-
геліе и иконы? Не знаютъ стыда нынѣшніе защитники
раскола въ своихъ хуленіяхъ на церковь!

«А мы, старобрядцы, добавляють они, содержали все, что
содержала святая церковь древнихъ временъ, начиная съ
вѣры въ Бога и любви къ нему не почему либо благосло-
венію и не вопреки кому либо, а потому, что оно истинно
и спасительно, и не нуждаемся на это ни въ чемъ благо-
словеніи, какъ нестрашимся за это ни чьихъ проклятій.»

Полагаю, противники мои не станутъ оспаривать спаси-
тельности устроенія монастырей и церквей божіихъ, но

вотъ что постановила святая церковь четвертымъ правиломъ четвертаго вселенскаго собора: «молитвенный храмъ, или монастырь, безъ вѣдѣнія епископа не поставляется». Равно и первое правило первавторого собора говоритъ: «безъ повелѣнія епископа никому же не достоинъ монастыря создати... да будутъ подъ властію епископа, и безъ воли епископа не подобаетъ ни самому создавшему игуменити въ немъ, ни игумена поставляти». Святый Игнатій богососецъ утверждаетъ, что «только та евхаристія истина, которая чрезъ епископа дѣйствуется, или ему же той поведить» (Игнат. Богос. посл. къ смири.) А шестое правило св. Гангрскаго собора говоритъ: «аще кто кромѣ церкви особо собранія составляетъ, и, презирая церковь, церковная творити хочетъ, не имѣя съ собою пресвитера по волю епископа, да будетъ подъ клятвою». Посему противники мои, отрицая нужду въ благословеніи, тѣмъ самымъ противятся святой церкви древнихъ временъ и подлагаютъ себя подъ клятву св. отцевъ Гангрскаго собора.

Текстъ раскольнической книги.

„Дѣйствовать такъ по отношенію къ старымъ обрядамъ (то-есть употреблять ихъ безъ благословенія церкви) требуетъ и приводимый далѣе отвѣтчивомъ примѣръ, который онъ незаконно прикладываетъ къ единовѣрцію.

Онъ говоритъ: пять патріарховъ Московскихъ держались тѣхъ же обрядовъ, которые соблюдаютъ нынѣ единовѣрцы, но съ восточною церковію, содержавшею иные обряды, не раздѣлялись, а признавали ее всецѣло православною и принимали отъ нея рукоположеніе: точно такъ и единовѣрцы.

Разсмотрѣніе.

Здѣсь противники мои опустили изъ моего отвѣта самыя важныя слова. У меня за приведенными словами слѣдуетъ: «Можно сказать, что единовѣрцы представляютъ собою послѣдователей первыхъ пяти патріарховъ москов-

скихъ. Сіи патріархи держались тѣхъ же обрядовъ, которые соблюдаютъ нынѣ единовѣрцы, но съ восточною церковію, содержащею иные обряды, не раздѣлялись, а признавали ее всецѣло православною и принимали отъ нея рукоположеніе: точно такъ и единовѣрцы, соблюдая наслѣдованныя отъ предковъ обрядовые обычаи, не раздѣляются съ церковію грекороссійскою, содержащею иные обряды, но признаютъ ее всецѣло православною и принимаютъ отъ нея рукоположеніе. А совопросники, какъ и ихъ именуемая церковь, въ противность святѣйшимъ патріархамъ и единовѣрцамъ, за различіе въ нѣкоторыхъ обрядахъ отдѣляются не только отъ русской, но и отъ вселенской церкви, признаютъ ее падшею, еретическою, и составили изъ себя особое незаконное общество, неимущее преемственной іерархіи и таинства благодатной хиротоніи. Московскіе святители, соблюдая своей церкви обрядовыя особенности, не порицали обрядовъ церкви греческой, а признавали ихъ спасительными (см. кн. о вѣрѣ): также и единовѣрцы, соблюдая отъ предковъ наслѣдованныя обрядовыя особенности, не порицаютъ, а признаютъ спасительными обряды грекороссійской церкви. А совопросники, какъ и все ихъ общество, въ противность древлерусскимъ пастырямъ, обрядовыя особенности церкви грекороссійской не признаютъ спасительными, но порицаютъ и признаютъ еретическими. Такимъ образомъ, они являются противниками первыхъ пяти святѣйшихъ патріарховъ Россійскихъ, а съ ними и всей древлерусской церкви, отдѣляясь отъ церкви грекороссійской изъ-за нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей, не заключающихъ въ себѣ существа вѣры, считая за сіи особенности церковь грекороссійскую падшею, еретическою».

Почему эти слова противники мои опустили? Очевидно потому, что они сильно изобличаютъ несправедливый поступокъ старообрядцевъ, изъ-за нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей отдѣляющихся отъ церкви.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ: Русскіе православные патріархи, а съ ними и вся русская церковь тѣхъ временъ, употребляли древніе истинно-православные чины и обряды не по благословенію восточныхъ патріарховъ, а потому, что они истинны, православны и спасительны. А единовѣрцы напротивъ употребляютъ старые обряды не потому, что считаютъ ихъ православными, спасительными, а потому что имъ благословляетъ ихъ грекороссійская церковь. Старообрядцы же употребляютъ тѣ чины и обряды, какіе употребляли русскіе православные патріархи, подобно симъ патріархамъ, не по чьему либо благословенію, а потому, что считаютъ ихъ истинными и спасительными.

Православные русскіе патріархи, а вслѣдъ за ними и старообрядцы, не нуждались ни въ чьихъ благословеніяхъ на содержаніе истинноправославныхъ преданій святой церкви, потому что нуждаются въ благословеніи на содержаніе православныхъ преданій, значить явно унижаютъ достоинство сихъ преданій, какъ будто истина и притомъ христіанская недостаточна сама себѣ, а нуждается въ дополненіи ея еще чьимъ-то благословеніемъ. А единовѣрцы напротивъ для содержанія истинноправославныхъ преданій нуждаются въ благословеніи Синода, потому что должны вѣровать по требованію Синода, что преданія, содержимыя ими, имѣютъ силу не сами по себѣ, „но отъ воли властей законныхъ имѣютъ силу“ (Совр. вопр. стр. 332).

Русскіе православные патріархи тогда считали восточныхъ православными и принимали отъ нихъ иногда рукоположеніе, когда сіи патріархи не проклинали русскихъ за ихъ православные обычаи. А единовѣрцы находятся въ единеніи съ грекороссійскою церковью и принимаютъ отъ нея рукоположеніе послѣ того, какъ она на соборѣ 1667 года и въ другіе моменты своего существованія прокліяла русскихъ православныхъ христіанъ за ихъ православные обычаи.

Итакъ, истинные послѣдователи православныхъ русскихъ патріарховъ не новообрядцы,—чего не утверждаетъ и Антоновъ, и не единовѣрцы,—что несправедливо утверждаетъ онъ, а старообрядцы, не только держащіеся тѣхъ преданій, какіхъ.

они держались, но и такъ именно, какъ они держались, не требуя никакихъ благословеній для содержанія христіанскихъ истинъ ¹⁾).

Разсмотрѣніе.

Противники мои въ своемъ обвиненіи православныхъ чадъ церкви, смиренныхъ единовѣрцевъ, дошли до того, что обвиняютъ ихъ и въ томъ, зачѣмъ они употребляютъ старые обряды по благословенію церкви, а старообрядцевъ восхваляютъ за то, что они употребляютъ эти обряды безъ благословенія церкви. «Старообрядцы, говорятъ они, употребляютъ тѣ чины и обряды, какіе употребляли русскіе православные патріархи не по чьему-либо благословенію, а потому, что считаютъ ихъ истинными и спасительными, а единовѣрцы, напротивъ, употребляютъ старые обряды не потому, что считаютъ ихъ православными и спасительными, а потому, что имъ благословляетъ употреблять ихъ грекороссійская церковь».

Ясно, что мои возражатели усваиваютъ святость и спасительность чинамъ и обрядамъ самимъ по себѣ, а благословенію церкви на употребленіе ихъ не только не приписываютъ никакого значенія, но и прямо отменяютъ его, какъ вовсе не нужное, и такое свое нечестивое ученіе выдаютъ за ученіе нашихъ святѣйшихъ патріарховъ и всей древлеправославной русской церкви. Но такое ученіе святыми отцами строго осуждается. Святой Игнатій Боговоссецъ пишетъ: «Неподобно убо есть безъ святителя ни крестити, ни любве творити. Се и Богови благоугодно есть: иже бо святителя почитеть, той отъ Бога почитень будеть, а иже *отай епископа чюдъ творитъ*, то діаволу служить» (см. Выписк. изъ стар. книгъ озер.). А въ ма-

¹⁾ Во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ новыя раскольническіе богословы являются настоящими лютеранами; отвергая всякій авторитетъ въ церкви, они признаютъ только то, что по ихъ собственному суду есть истинно и спасительно. Вообще, новѣйшіе защитники поповскаго раскола прямо идутъ въ нигилизмъ, или въ лютеранство. Н. С.

ломъ Катихисѣ, изданномъ по благословенію патріарха Іосифа, на «вопросъ: чесога четвертаго научаетъ сей (девятый) артикулъ» (вѣры)? — данъ такой отвѣтъ: «Учить тому, дабы есмь святѣй церкви, яко матери нашей, всякое покореніе и послушаніе во всемъ отдавали, по заповѣди Христовѣ, рекшаго: аще не послушаетъ кто свидѣтелей, повѣждъ церкви: аще же и церковь преслушаетъ, будити яко язычникъ и мытарь. Имаѣть церковь и сіе достоинство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ большихъ, на соборѣ вселенскомъ по винамъ ихъ подѣ запрещеніе влагати, и отлучати, яже сама едина сущи столпомъ и утверженіемъ истины; имаѣть же и писаніе святое толковати, и учителя похваляти и прославляти». Въ Номоканонѣ, изданномъ при Потребникѣ патр. Іосифа, сказано: «Кто дѣйствуетъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, тотъ беретъ на себя такой же грѣхъ, какъ если бы онъ былъ простецомъ, неимѣющимъ вовсе рукоположенія» (л. 715). Единовѣрцы сего гласа древлеправославной церкви и св. отецъ слушаютъ, ничего «отай безъ епископскаго благословенія» не дѣлають, а вся священная дѣйствуютъ по благословенію святой церкви; а противники мои, не подражая единовѣрцамъ, отрицаѣя важность и потребность благословенія церкви на употребленіе преданныхъ ею чиновъ и обрядовъ, противятся гласу святой церкви, да еще и укоряють единовѣрцевъ, зачѣмъ они не дѣлають таѣ же нечестиво, какъ они.

Такого дикаго ученія нужно бы стыдиться моимъ возражателямъ; а они его тщатся еще оправдывать, говоря:

«Православные русскіе патріархи, а вслѣдъ за ними и старообрядцы не нуждались ни въ чьихъ благословеніяхъ на содержаніе истинно-православныхъ преданій святой церкви, потому что нуждались въ благословеніи на содержаніе православныхъ преданій, значить явно уничижать достоинство сихъ преданій, какъ будто истина, и притомъ христіанская, недостаточна сама себѣ, а нуждается въ до-

полненіи ея еще чѣмъ-то благословеніемъ. А единовѣрцы, напротивъ для содержанія истинно-православныхъ преданій нуждаются въ благословеніи Синода, потому что должны вѣровать по требованію Синода, что преданія содержимыя ими, имѣють силу не сами по себѣ, но отъ воли властей законныхъ имѣють силу (*Соврем. цер. вopr.*, стр. 332).

Но развѣ, напримѣръ, то или иное сложеніе перстъ само по себѣ есть истина христіанская? Оно для христіанъ служить только внѣшнимъ выраженіемъ христіанской истины, а само по себѣ не есть христіанская истина. Вотъ святое Евангеліе, дѣйствительно, содержитъ ученіе Христово, или истину христіанскую; но и оно всегда печаталось и печатается для употребленія православнымъ христіанамъ по благословенію святой церкви. Что же?—уже ли противники мои рѣшатся сказать, что своимъ благословеніемъ св. церковь уничижаетъ достоинство св. Евангелія? Если этого они не рѣшатся сказать о святомъ Евангеліи, то тѣмъ паче не должны говорить о чинахъ и обрядахъ, якобы благословеніемъ церкви утрачивается ихъ достоинство. Благословляемое церковію не утрачиваетъ своего достоинства, а напротивъ возвеличивается; ея благословеніемъ различаются истинныя книги отъ неистинныхъ, правильные обряды и чины отъ неправильныхъ.

«Русскіе патріархи православные, считали восточныхъ православными и принимали отъ нихъ иногда рукоположеніе, когда сіи патріархи не проклинали русскихъ за ихъ православные обычаи; а единовѣрцы находятся въ единеніи съ грекороссійскою церковію и принимаютъ отъ нея рукоположеніе послѣ того, какъ она на соборѣ и въ другіе моменты своего существованія прокліяла русскихъ православныхъ христіанъ за ихъ православные обычаи».

Такъ говорятъ мои возражатели. Но обвиняя единовѣрцевъ за принятіе рукоположенія отъ церкви грекороссійской они, не подозрѣвая того, обвиняють и свою глаголемую церковь старообрядцевъ, ибо и она, какъ до учрежденія, такъ и послѣ учрежденія единовѣрія, въ продолже-

ніе двухъ сотъ лѣтъ, за неимѣнемъ своего собственнаго принимала отъ нея рукоположеніе и безъ него быть и существовать не могла. Разница между единовѣрцами и старообрядцами-поповцами въ принятіи хиротоніи состоитъ только въ томъ, что первые принимаютъ ее прямо и открыто отъ епископовъ православной церкви и пребываютъ съ ними въ тѣсномъ неразрывномъ общеніи, согласно правилъ св. соборовъ и св. отецъ; а послѣдніе тайно, яко тати, крадутъ бѣгствующихъ священниковъ, сманивая ихъ за деньги, какъ сманили и бѣглое греческаго митрополита Амвросія, чрезъ котораго возникла нынѣ существующая у старообрядцевъ іерархія, и не только не пребываютъ въ общеніи съ тою церковію, отъ которой украли священство, но всячески порицаютъ ее, именуя еретическою, лишенною благодатныхъ даровъ Святаго Духа. Благоразумному читателю не трудно теперь понять, кто согласнѣе съ правилами св. соборовъ и св. отецъ принимаетъ хиротонію отъ церкви грекороссійской,—единовѣрцы ли, или старообрядцы поповщинскаго согласія, въ томъ числѣ и сами мои возражатели, въ числѣ которыхъ находится и Арсеній, получившій свое священство и епископство по преемству отъ украденнаго греческаго митрополита Амвросія?

«Итакъ,—заключаютъ мои противники,—истинные послѣдователи русскихъ патріарховъ не новообрядцы и не единовѣрцы, а старообрядцы, не только держащіеся тѣхъ преданій, какихъ они держались, но и такъ именно, какъ они держались, не требуя ни чьихъ благословеній для содержанія христіанскихъ истинъ».

Напротивъ, старообрядцы именно не такъ содержатъ обрядовыя преданія, какъ содержали ихъ святѣйшіе патріархи Московскіе, и какъ, согласно съ ними патріархами, содержатъ единовѣрцы. Святѣйшіе патріархи и вся древнерусская церковь двуперстіе и прочіе обрядовыя преданія содержали, но не признавали ихъ за самую христіанскую истину, или за догматы вѣры, а только служащими внѣш-

нимъ выраженіемъ христіанскихъ истинъ, каковыми признають ихъ и единовѣрцы; старообрядцы же и мои возражатели, вопреки примѣру святѣйшихъ патріарховъ и ихъ послѣдователей единовѣрцевъ, признають обряды не выражающими только христіанскія истины, а самыми христіанскими истинами, или догматами вѣры, и такимъ образомъ являются вводителеми новыхъ догматовъ, каковыя осуждаются и проклинаются святою вселенскою церковію (см. 1 пр. шест. всел. соб.). Святѣйшіе патріархи строго учили своихъ чадъ, чтобы вся священная дѣйствовали съ благословенія церкви и ничего не творили безъ повелѣнія ея, а творящихъ священная безъ благословенія церкви строго наказывали и осуждали, каковому ученію единовѣрцы и слѣдуютъ, — вся священная творять по воли и благословенію церкви; а старообрядцы и мои возражатели, въ противность ученію святѣйшихъ патріарховъ, не только не придають никакого значенія благословенію церкви, но и прямо отменяютъ его потребность, заявляя о себѣ, что они, старообрядцы, на содержаніе старыхъ обрядовъ «не нуждаются ни въ чемъ благословеніи, какъ не страшатся за это ни чьихъ пролятій». Московскіе святители, соблюдая своей церкви обрядовыя особенности, не порицали обрядовъ церкви греческой, а признавали ихъ спасительными (см. Книгу о вѣрѣ); такъ же и единовѣрцы, какъ сказано въ отвѣтъ моемъ, соблюдая отъ предковъ наслѣдованныя обрядовыя особенности, не порицають, а признають спасительными обряды грекороссійской церкви. А старообрядцы и мои возражатели, въ противность древлерусскимъ пастырямъ и послѣдователямъ ихъ единовѣрцамъ, троеперстіе и прочіе обрядовыя особенности церкви грекороссійской не только не признають спасительными, но и порицають, признають еретическими, а самую церковь за нѣкоторыя обрядовыя особенности, не заключающія въ себѣ существа вѣры, считаютъ падшею, лишенною благодати.

Итакъ, несомнѣнно, что прямые послѣдователи нашихъ русскихъ святѣйшихъ патріарховъ, а съ ними и всей

древнерусской церкви, суть примирившіеся съ церковію единовѣрцы, а не старообрядцы, какъ это несправедливо утверждаютъ мои возражатели.

Текстъ раскольнической книги.

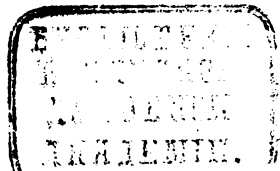
Разборъ отвѣта на вопросъ 19-й.

Вопросъ 19-й есть продолженіе предыдущаго: осмнадцатаго вопроса. Спрашивалось: если слѣдуютъ и покоряются единовѣрцы указанному въ предыдущемъ вопросѣ опредѣленію собора 1667 г., то въ силу какого особаго распоряженія сего собора читаютъ символъ вѣры съ прилогомъ „истиннаго“, аллилуія по дважды, въ третій слава Тебѣ Боже, знаменуются двумя персты, молитву Іеусову читаютъ: „Господи Іеусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ“, просфоры печатаютъ крестомъ трисоставнымъ и пастыри ихъ благословляютъ народъ перстосложеніемъ двоеперстнымъ?

Антоновъ на этотъ вопросъ не отвѣтилъ, а поговорилъ только о словѣ „истиннаго“, рѣшительно умалчивая объ остальныхъ пунктахъ вопроса. Но такъ какъ о словѣ „истиннаго“ есть далѣе особый вопросъ, на который Антоновъ далъ тамъ свой отвѣтъ, гдѣ приводитъ тѣ самыя доказательства, какія указалъ здѣсь, то мы здѣсь и не будемъ останавливаться на этомъ, а перейдемъ къ слѣдующему.

Разсмотрѣніе.

Рѣшая предложенный вопросъ, я ограничился разсмотрѣніемъ только сказаннаго въ немъ о символѣ вѣры потому, что это указаніе въ немъ есть наиболѣе важное и потому, что съ рѣшеніемъ вопроса о символѣ, разрѣшаются сами собой и вопросы о двуперстїи, о двоенїи аллилуія и прочіе, которые раньше были уже рѣшены, почему въ ихъ рѣшенїи здѣсь не имѣлось нужды. Но противники мои должны были привести мой отвѣтъ вполнѣ и сдѣлать на него замѣчанія. Не сдѣлавъ этого и какъ бы извиняясь въ томъ, они говорятъ: такъ какъ о словѣ *истиннаго* есть далѣе особый вопросъ, на который Антоновъ далъ тамъ

свой отвѣтъ, гдѣ приводить тѣ самыя доказательства, какія указалъ здѣсь, то мы здѣсь и не будемъ останавливаться на этомъ, а перейдемъ къ слѣдующему». А я полагаю, что отвѣтъ мой не приведенъ и замѣчавій на него не сдѣлано потому, что въ немъ указана между прочимъ незаконность учрежденія нынѣ существующей у старообрядцевъ такъ называемой австрійской іерархіи, оправдать которую мои возражатели не въ силахъ.

Это побуждаетъ меня привести вполнѣ мой отвѣтъ. У меня сказано:

«Отцы собора 1667 года о символѣ вѣры говорятъ такъ: «и святыи символъ (заповѣдуемъ) пріимати и глаголати, яко святіи и богоносніи отцы въ первомъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Никее, и въ второмъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Константинополѣ, изложиша греческимъ языкомъ, и прочіи вселенстіи и помѣстные соборы пріимаша и утвердиша, якоже нынѣ исправлено противъ греческаго, и напечатана славенскимъ языкомъ безъ прилога истиннаго» (Дѣян. Моск. соборовъ 1666—67 годовъ). Это согласно и Стоглавому собору, который требовалъ что-либо едино глаголати въ осмомъ членѣ символа вѣры, или «Господа», или «истиннаго», а чтобы глаголати оба реченія: и «Господа» и «истиннаго», то призналъ «негораздымъ» (Стогл. гл. 9). Чтеніе 8 члена Символа вѣры безъ слова «истиннаго» находится во многихъ древлеписанныхъ и древлепечатныхъ книгахъ (Зри о семъ свидѣльствѣ въ «Выпискахъ» Озерскаго).

«Совопросники, какъ истязатели, неотступно спрашиваютъ: «въ силу какого распоряженія единовѣрцы читаютъ Символъ вѣры съ прилогомъ слова «истиннаго» и пр.; а мы, наоборотъ, спросимъ совопросниковъ: въ силу какого распоряженія вы читаете и «Господа» и «истиннаго», какового чтенія во многихъ древнихъ книгахъ не содержится и каковое Стоглавыи соборъ назвалъ «негораздымъ?» Въ силу чьего распоряженія ваша именуемая церковь нарушаетъ также постановленіе сего собора о неслуженіи

вдовымъ попамъ въ мірскихъ церквахъ (гл. 78 и 79) и о празднованіи въ день субботный (Стогл. гл. 95)? Въ силу какого распоряженія ваше общество устройствомъ новой іерархіи чрезъ бѣлаго митрополита Амвросія нарушило всѣ апостольскія и соборныя правила? Пусть совопросники отвѣтятъ намъ на эти вопросы. А на ихъ вопросы мы отвѣтствуемъ: единовѣрцы читаютъ Символь вѣры со словомъ «истиннаго» по распоряженію высшей власти русской церкви, которая въ допущеніи этого чтенія, очевидно, руководствовалась примѣромъ первыхъ російскихъ патріарховъ. Патріархи знали, конечно, требованіе Стоглаваго собора проносить что-либо одно, или *Господа*, или *истиннаго*, однако, вопреки Стоглаву, благословляли печатать Символь съ обоими словами: *Господа* и *истиннаго*. Пусть же совопросники сперва обвиняютъ святѣйшихъ російскихъ патріарховъ и современную имъ російскую церковь въ непослѣдованіи Стоглавому собору, а потомъ уже обвиняютъ, если имъ угодно, и власть церкви русской, дозволившую единовѣрцамъ читать Символь вѣры въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ Богослужебныхъ книгахъ, употреблявшихся въ церкви русской при первыхъ пяти патріархахъ. А дозволено единовѣрцамъ чтеніе символа съ прибавкою слова «истиннаго» потому, что прибавка сія допущена не съ намѣреніемъ исказить символъ, тѣмъ паче нарушить изложенную въ немъ православную вѣру, а только вслѣдствіе неточнаго перевода съ греческаго языка, почему какъ употреблявшіе оный прежде не обвинялись въ еретичествѣ, такъ и тѣ, коимъ церковь дозволила по снисхожденію употреблять оный и нынѣ, также употребляютъ его, и должны употреблять, не въ знакъ отдѣленія отъ церкви (какъ употребляютъ раскольники) и не въ порицаніе символа исправленнаго (какъ дѣлаютъ раскольники), а въ единеніи съ церковію и съ благодарностію церкви, дозволившей имъ употреблять то чтеніе символа, въ которому они привыкли. Сдѣлать это снисхожденіе единовѣрцамъ церковь имѣла

основаніе опять въ примѣрѣ Апостола Павла, допускавшаго обрѣзаніе, и въ примѣрѣ святыхъ отцовъ: Григорія и Василія Великаго, допускавшихъ подобнаго же рода снисхожденіе въ выраженіяхъ о Святомъ Духѣ для многихъ немощныхъ совѣстію, ради единства церковнаго, о чемъ мы уже упоминали выше».

Изъ этого отвѣта моего ясно, что мною именно рѣшался предложенный вопросъ: «въ силу какого распоряженія единовѣрцы читаютъ символъ вѣры съ прилогомъ слова истиннаго»? Значить, возражатели совсѣмъ напрасно упрекаютъ меня въ какой-то уклончивости отъ рѣшенія предложеннаго вопроса. Упреку, напротивъ, подлежатъ сами они, оставивъ безъ отвѣта мною поставленные здѣсь вопросы: «въ силу какого распоряженія старообрядцы, именующіе себя послѣдователями Стоглавому собору, читаютъ символъ вѣры съ словами и «Господа» и «истиннаго», какового чтенія во многихъ древнихъ книгахъ не содержится и каковое Стоглавый соборъ назвалъ негораздымъ? Въ силу чьего распоряженія ихъ именуемая церковь нарушаетъ также постановленіе сего собора о неслуженіи вдовымъ попамъ въ мірскихъ церквахъ (гл. 78 и 79) и о празднованіи въ день субботный (гл. 95)? Уклонившись отъ отвѣта на эти вопросы, они этимъ самымъ ясно показали, что отвѣтить на нихъ не имѣютъ возможности. И это несомнѣнно. Оправдать свою мнимую церковь и свою новоизобрѣтенную іерархію они ничѣмъ не могутъ.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ 20-й.

Продолжая развивать указанія на противорѣчія новообрядческой церкви самой себѣ, вопросители предложили: если же нѣтъ особаго разрѣшенія собора 1667 г. на содержаніе указанныхъ въ предыдущемъ вопросѣ особенностей единовѣрцамъ, то кто ихъ и благословляющихъ имъ содержать это вопреки повелѣнію собора разрѣшилъ отъ положенныхъ соборомъ клятвъ?

Въ отвѣтъ на это Антоновъ приводитъ выписку изъ „Изъясненія“ Сѹнода для доказательства того, что клятвы собора 1667 г. лежатъ будто бы не на единовѣрцахъ, а на какихъ-то худителяхъ, о которыхъ соборъ не дѣлалъ и намека въ своемъ опредѣленіи. А въ доказательство того, что Сѹнодъ имѣлъ право дозволить единовѣрцамъ употребленіе воспрещенныхъ соборомъ обрядовъ, онъ привелъ нѣсколько примѣровъ о томъ, что одни соборы исправляли погрѣшности другихъ. И, наконецъ, говоритъ: „Мы доказали, что право на содержаніе нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей единовѣрцы получили отъ законной церковной власти. Изъясненіе Сѹнода гласитъ: „православная церковь (разумѣй—Сѹнодъ) признаетъ подлежащими отлученію и клятвѣ всѣхъ не покоряющихся постановленію великаго Московскаго собора о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, то есть всѣхъ тѣхъ, которые въ противность сему постановленію, признаютъ исправленныя книги, чины и обряды неправо исправленными, даже еретическими, объявили за ихъ исправленіе православную (то есть новообрядческую) церковь падшею, безблагодатною, зараженною ересями, и не имѣютъ общенія съ нею, а въ знакъ своего противленія сей церкви (?) и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ употребляютъ и требуютъ исключительно употреблять такъ называемые старые обряды, которымъ усваиваютъ при томъ значеніе неизмѣняемыхъ вѣры и противный православію смыслъ“ (Изъясн. сѹнод. 1886 г.).

Разсмотрѣніе.

Изъ отвѣта моего мои возражатели привели только весьма малую часть, а то, что сказано передъ тѣмъ и послѣ того, по обычаю своему, пропустили. А между тѣмъ пропущенное ими имѣетъ важное значеніе въ рѣшеніи даннаго вопроса. У меня говорится:

«И здѣсь совопросники за содержаніе нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей тщатся подвести единовѣрцевъ подъ клятву собора 1667 года. Но въ отвѣтъ на 18 вопросъ мы доказали, что соборъ положилъ клятву не просто за содержаніе извѣстныхъ обрядовыхъ особенностей, но главнымъ образомъ за хулу на церковь и совершаемыя ею

тайнства. Единовѣрцы же въ хулахъ сихъ не участвуютъ, напротивъ, считаютъ церковь благодатною и тайнства ея спасительными. Единовѣрцы сообщаются вполне съ православною церковію единомысліемъ въ вѣрѣ, какъ сообщались древлемосковскіе святители съ греческими святыми, несмотря на нѣкоторое обрядовое съ ними различіе. Первые же расколоучители и послѣдующіе имъ нынѣшніе глаголемые старообрядцы за букву, не имѣющую догматическаго значенія, за маловажную обрядовую особенность, раздражаютъ единство церкви, признаютъ всю грекороссійскую церковь падшею, лишившеюся православія. Значитъ, клятва собора всецѣло падаетъ на сихъ противниковъ и раздорниковъ, незаконно обвинившихъ всю вселенскую церковь въ ереси, но отнюдь не падаетъ на единовѣрцевъ, пребывающихъ съ церковію въ единеніи вѣры и духа, имѣющихъ благословеніе церкви служить по книгамъ, печатаннымъ при прежнихъ Россійскихъ патриархахъ, въ которыхъ нѣтъ погрѣшностей противъ вѣры. «Православная церковь, говоритъ въ своемъ Изъясненіи Святѣйшій Синодъ, признаетъ надлежащими отлученію», и т. д.

Слѣдуютъ слова, приведенныя моими возражателями. А затѣмъ у меня приводится и продолженіе сказаннаго въ Изъясненіи:

«Но подвергая такому суду неразумныхъ и ожесточенныхъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, православная церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвоеннаго имъ раскольниками, признавала и признаетъ не представляющими ничего противнаго православію, и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполне дозволительными» (Изъясн. Св. Син. 1866 г.).

Все это опущено моими возражателями, очевидно, потому, что препятствуетъ имъ обвинять св. церковь въ

мнимой погрѣшности за благословеніе къ употребленію, а единовѣрцевъ за употребленіе съ благословенія церкви старопечатныхъ книгъ и обрядовъ. За то такими пропусками они ясно обличаютъ свою недобросовѣстность въ разсмотрѣніи пререкаемыхъ вопросовъ.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ. Отвѣтчикъ совсѣмъ напрасно привелъ слова Синода въ доказательство того, что онъ будто бы не противорѣчить собору 1667 г., благословляя употреблять безусловно воспрещенные имъ обряды. Ибо свидѣтельство Синода за самого себя не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ по смыслу вопроса Синодъ является здѣсь обвиняемымъ, ибо и о немъ спрашивается: кто его разрѣшилъ отъ положенныхъ соборомъ клятвъ? А свидѣтельство обвиняемаго въ доказательство своей невинности не принимается, особенно когда посторонніе свидѣтели рѣшительно опровергаютъ его ¹⁾. Самъ соборъ 1667 г. буквально говорить, что его опредѣленіе и клятвы относятся „ко всякому чину православныхъ Христіанъ“, значить онъ безусловно повелѣвалъ принять предложенныя имъ новшества, именно такимъ православнымъ Христіанамъ, которые подлежатъ власти собора и вообще новообрядческой учащей церкви, каковы напримѣръ единовѣрцы, и въ случаѣ непріятія сихъ новшествъ угрожалъ имъ, именно этимъ православнымъ христіанамъ, своими ужасающими клятвами. Это мы показали въ

¹⁾ Новая нелѣпость раскольнической софистики! Какъ можетъ Святѣйшій Синодъ находиться подъ клятвою собора 1667 г., когда и самъ онъ въ церкви російской составляетъ соборъ, имѣющій право даже отменить постановленіе другаго собора, не касающееся догматическаго ученія, и когда постановленій собора 1667 г. онъ даже и не отменялъ, а только сдѣлалъ ихъ разъясненіе и далъ единовѣрцамъ дозволеніе относительно употребленія старыхъ обрядовъ, вполне соответствующее духу соборныхъ постановленій 1667 года? Утверждать, что за это онъ состоитъ подъ клятвою сего собора, значить именно утверждать нелѣпость. И потомъ,—не есть ли нелѣпость утверждать, что Св. Синодъ есть кѣмъ-го „обвиняемое“ лицо, да еще и не имѣющее права доказывать свою невинность, т. е. лишенное того, что предоставляется каждому обвиняемому, даже завѣдому преступнику? Поистинѣ,—злоба омрачила разумъ нынѣшнихъ защитниковъ раскола. *Н. С.*

разборъ отвѣта на 18 вопросъ. Здѣсь покажемъ, что посторонніе свидѣтели говорятъ прямо противъ изъясненія Синода, что клятва будто бы не лежитъ на единовѣрцахъ, а на какихъ-то хулителяхъ. Такъ напримѣръ одинъ ученый рѣшительно говоритъ, что клятвы собора лежатъ на всѣхъ употребляющихъ старые обряды, находясь въ подчиненіи у новообрядческой учащей церкви. Онъ говоритъ: „По буквальному смыслу соборнаго опредѣленія 13-го мая 1667 года, употребленіе до-Никонскаго обряда воспрещено было безусловно. Отлученіе отъ церкви и клятва собора... изречены были на всякаго, кто послѣ сего рѣшенія отказывался принять новоисправленный обрядъ. Постановленіе собора не имѣло и не могло имѣть въ виду никакихъ опредѣленныхъ лицъ, виновныхъ въ его нарушеніи,—по той весьма простой причинѣ, что нельзя было нарушить законъ прежде его изданія,—но было обращено безлично, ко всякому, кто подлежа власти собора (какъ напримѣръ въ послѣдствіи единовѣрцы и Синодъ) не подчинялись бы опредѣленію послѣ его изданія“ (Соврем. церк. вопр. стр. 365 и 367) ¹⁾. Итакъ клятвы собора лежатъ именно на единовѣрцахъ и на самомъ Синодѣ, которые подлежа власти собора, упорно не подчиняются его опредѣленію: первые употребляютъ обряды вопреки его опредѣленію, а второй благословляетъ ихъ такъ дѣлать.

Разсмотрѣніе.

Напрасно говорятъ мои возражатели, будто «свидѣтельство Синода за самого себя не имѣетъ никакого значенія»; напротивъ, никакого значенія не имѣетъ ихъ собственное свидѣтельство, что якобы Святѣйшій Синодъ «за разрѣшеніе, а единовѣрцы за употребленіе старопечатныхъ книгъ и содержащихся въ нихъ обрядовъ находятся подъ клятвою отцовъ собора 1667 года».

¹⁾ Свидѣтель сей, недавно отшедшій на судъ Божій, не мало вреда причинилъ святой церкви, своими чтеніями о соборныхъ клятвахъ давъ оружіе раскольникамъ для нападеній на нее. Да проститъ ему Богъ вину сію! А раскольники,—ужели они не пощадятъ его память, продолжая и теперь ссылаться на него въ своихъ клеветахъ на святую церковь? *Н С.*

Святѣйшій Синодъ, какъ высшая церковная власть, разрѣшилъ и благословилъ единовѣрцамъ употребленіе любимыхъ ими старыхъ книгъ и обрядовъ вполне законно, утверждаясь на примѣры свв. Апостоловъ и свв. отцовъ (о чемъ уже многократно говорилось) и согласно учению самихъ отцовъ собора 1667 г., которые въ своихъ «Дѣяніяхъ» приводятъ примѣры, «образы и указанія» того, «какъ соборъ собора исправляше, и церковь святая не токмо сіе пріимаше, но и въ будущее время образъ сему подаваше — свидѣтельствовати и *исправляти намъ други друа, лучшаго ради приобрѣтенія, еже къ пользѣ*» (см. Дѣян. соб. 1667 г.). Ясно, что Св. Синодъ, сдѣлавъ, «лучшаго ради приобрѣтенія, еже къ пользѣ», снисхожденіе единовѣрцамъ въ дозволеніи употреблять книги и обряды, отиѣненные соборомъ 1667 г., дѣйствовалъ именно въ духѣ и согласно указаніямъ этого самаго собора, а потому ни самъ за сіе снисхожденіе, ни единовѣрцы за принятіе сего снисхожденія клятвамъ этого собора не подлежатъ и подлежатъ не могутъ. Усилія моихъ возражателей подвести подъ его клятвы и Св. Синодъ и единовѣрцевъ совершенно напрасны, — не имѣютъ ни силы, ни значенія.

Возражатели въ клеветѣ своей на Св. Синодъ думаютъ поддѣрпнуть себя ссылкой на «постороннихъ свидѣтелей». Но эти «посторонніе» свидѣтели, какъ и они сами, не заслуживаютъ довѣрія. Притомъ же, они и не говорятъ того, что утверждаютъ мои противники, т.-е., что будто бы самъ Св. Синодъ находится подъ клятвою собора 1667 г., какъ всякій можетъ видѣть это въ приведенной моими возражателями выпискѣ изъ сочиненій ихъ любимаго «посторонняго свидѣтеля».

Текстъ раскольнической книги.

Разсмотримъ однако Изъясненіе Синода, хотя оно и не имѣетъ значенія для оправданія Синода, о дѣйствіяхъ котораго спрашивается. Онъ говоритъ, какъ мы слышали, что старообрядцы употребляютъ и требуютъ употреблять старые обряды будто

бы въ знакъ своего противленія новообрядческой церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ.

Говоря такъ, Синодъ дѣлаетъ непростительную глупость и возводитъ тяжкую клевету на старообрядцевъ. Ибо старообрядцы употребляютъ старые обряды совсѣмъ не „въ знакъ противленія или порицанія новообрядческой церкви“, ¹⁾ а протото потому, что ихъ употребляла Христова церковь древнихъ временъ, что объ нихъ писали древніе отцы и учителя церкви и даже цѣлый соборъ и заповѣдали употреблять исключительно ихъ, какъ преданія православныя (писм. кн. Макс. грек. сл. 40, предисл. къ псалт. стогл. гл. 31 и 42 и множ. друг.). Наконецъ старообрядцы употребляютъ ихъ потому, что они сами по себѣ православны, истинны и спасительны. А что нѣкоторые раздражаются, даже приходятъ въ бѣшенство такимъ нашимъ истинно христіанскимъ отношеніемъ къ церковнымъ преданіямъ и къ употребленію ихъ, то мы въ этомъ нисколько

¹⁾ Въ Изясненіи сказано: „въ знакъ противленія церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ“. За это выраженіе, повторивъ его въ искаженномъ видѣ, дерзкій защитникъ раскола осмѣлился обличать Св. Синодъ даже въ „глупости“! Отвѣчать безумному по безумію его, разумѣется, не слѣдуетъ; но нельзя не подивиться, какъ человѣкъ, признающій себя не глупымъ и рѣшающійся обличать другихъ въ глупости, не можетъ (или не хочетъ) понять простого и яснаго смысла въ томъ выраженіи, надъ которымъ глумится. Церковь на соборѣ 1667 г. повелѣла вмѣсто старыхъ неисправленныхъ обрядовъ употреблять новоисправленные; раскольники не повинуются этому повелѣнію,—не только употребляютъ отмѣненные обряды, но и дерзкими хулами поносятъ одобренные ею; ясно, что употребляя старые обряды, они уже этимъ самымъ выражаютъ противленіе церкви и хулу на обряды новоисправленные, или, что тоже, употребляютъ ихъ „въ знакъ противленія церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ“. И это сказано въ „Изясненіи“ для того, чтобы яснѣе показать различіе между раскольниками и единовѣрцами, которые употребляютъ хотя и тѣже старые обряды, но по снисходительному къ нимъ благословенію церкви, слѣдовательно, не въ знакъ противленія ей, и употребляемые ею обряды не порицаютъ, а признаютъ правоисправленными, не употребляютъ же только къ приверженности къ старымъ. Послѣ этого для читателей будетъ очевидна вся неосновательность, ухищренность и дерзость дальнѣйшихъ разглаговльствій и глумленій раскольническаго апологета. *Н. С.*

не виновны. Это только обличаетъ нездравомысліе и еретичество самихъ раздражающихся за это. Синоду серьезно-таки мерещится, что мы употребляемъ старые обряды въ знакъ противленія его церкви. Онъ видитъ то, чего нѣтъ, и не видитъ того, что есть: видитъ напримѣръ, что старообрядцы употребляютъ древнія преданія въ знакъ противленія ему, чего старообрядцы и въ мысляхъ не имѣютъ, и не видитъ, что старообрядцы содержатъ ихъ не въ знакъ противленія кому бы то ни было, а просто потому, что употреблять ихъ завѣщала святая церковь, и что они православы и спасительны. Но вѣдь мало ли что нездравомыслящему пригрезится. Развѣ можно ему вѣрить въ этомъ, или даже съ нимъ спорить, опровергать его очевидныя для всѣхъ неглупости? Синоду вдругъ представится, что мы и въ Бога вѣруемъ въ знакъ противленія его церкви: такъ онъ возьметъ да и проклянетъ насъ за то, что мы вѣруемъ въ Бога. Какъ извращено въ самомъ дѣлѣ понятіе у руководителей новообрядческой церкви даже о томъ, что значитъ противляться церкви и что значитъ соглашаться съ нею. Древняя церковь, святые отцы и святые соборы видѣли знакъ противленія церкви только въ ересяхъ и въ еретическихъ преданіяхъ и обычаяхъ, а въ православныхъ преданіяхъ и обычаяхъ она видѣла знакъ согласія съ нею, хотя бы ихъ содержали и употребляли и еретики. Такъ напримѣръ, „исповѣдую едино крещеніе“ сказано преимущественно о крещеніи, правильно совершаемомъ еретиками (см. ниже разб. отв. на 81 и 85 вопр.). Значитъ святая церковь въ крещеніи еретиковъ видѣла не знакъ противленія ей, а знакъ единенія съ ней, почему собственно и принимала отъ нихъ таинства крещеніе и хиротонію безъ повторенія, считала ихъ за свои собственные. А Синодъ напротивъ видитъ знакъ противленія его церкви въ преданіяхъ и обычаяхъ истинно-православныхъ, каково напримѣръ двоеперстное сложеніе, которое онъ самъ сто тридцать лѣтъ тому назадъ призналъ „очень изряднымъ“ (увѣщан. син. изд. 1766 г. лис. 44, 45). Впрочемъ Синодъ чтобы не слишкомъ ярко бросалась въ глаза несообразность его сужденій, говорить, что старообрядцы усвоятъ старымъ обрядамъ будто бы „противный православію смыслъ“. Это такая безстыдная ложь, такая наглая и вмѣстѣ низкая клевета, какая свойственна только потерявшимъ стыдъ и заглушившимъ совѣсть фанатикамъ-еретикамъ. Никогда ста-

рообрядцы не соединяли ни съ какими изъ употребляемыхъ ими преданій церковныхъ никакихъ неправыхъ мудрованій¹⁾. Мы ихъ понимали такъ, какъ учили понимать святые отцы, какъ понимала святая церковь древнихъ временъ, то есть вполне православно. Доказывать это здѣсь считаемъ излишнимъ въ виду очевидной для всякаго клеветы Синода, незаслуживающей серьезнаго опроверженія. Укажемъ только, что самъ Синодъ признаетъ, что старообрядцы, употребляя двоеперстное сложеніе, поступаютъ не только очень изрядно, что мы доказали выше, но и не усвояютъ ему противный православію смыслъ. Вотъ его слова: „Многимъ временемъ явлено бысть, яко не соединяютъ (старообрядцы) съ симъ (съ двоеперстнымъ сложеніемъ) никоего неправославнаго мудрованія“ (предисл. къ псалт. изд. 1878 г. л. 7 об.) Итакъ, одинъ и тотъ же Синодъ говоритъ, что старообрядцы соединяютъ и не соединяютъ съ двоеперстіемъ неправославнаго мудрованія. Этимъ Синодъ представляетъ изъ себя не пастыря церкви, а того фокусника, который изъ одной бутылки льетъ разныхъ родовъ вина, обманывая народъ.

Итакъ Синодъ своимъ Изъясненіемъ не только не оправдалъ своихъ, противныхъ собору 1667 г. дѣйствій по отношенію къ отмѣненнымъ имъ обрядамъ, не только не доказалъ, что не подлежатъ его ужаснымъ клятвамъ вмѣстѣ съ презрѣнными единовѣрцами, но и оказался жалкимъ обманщикомъ.

Антоновъ говоритъ, что единовѣрцы получили право отъ законной церковной власти (Синода) на содержаніе старыхъ обрядовъ. Но если такъ, то интересно знать, получили ли они

¹⁾ А первоучитель раскола Аввакумъ, знаменитый Андрей Денисовъ, послѣдовавшій Денисову не менѣе знаменитый учредитель вашей іерархіи Павелъ Бѣлокриницкій,—развѣ не учили, что въ двуперстіи однимъ изъ трехъ перстовъ, образующихъ Св. Троицу, Сына Божію должно разумѣть „нага отъ воплощенія?“ И развѣ не еретичествоетъ доседѣ нашъ епископъ Арсеній (Швецовъ) о Св. Троицѣ, означаемой сими же перстами, что второе лице—Сынъ Божій рожденъ отъ Отца не прежде всѣхъ вѣкъ, а вмѣстѣ съ вѣками? А послѣдователей у Швецова не мало. Итакъ несомнѣнно, что были и есть въ расколѣ соединяющіе съ двуперстіемъ „неправыя мудрованія“, хотя во всѣмъ вообще старообрядцамъ этотъ упрекъ не можетъ относиться и не относиться. *Н. С.*

отъ своей власти право вѣровать въ Бога, поклоняться иконамъ, молиться Богу и проч?., или такъ просто не получивши права вѣруютъ мѣ Бога, молятся Ему, поклоняются иконамъ?..¹⁾ Какое въ самомъ дѣлѣ кощунство въ словахъ: получили право на содержаніе православныхъ преданій. Получаютъ право на содержаніе трактирныхъ заведеній, а не на содержаніе церковныхъ преданій, старыхъ обрядовъ. На содержаніе же истины православныхъ преданій не нужно выправлять никакихъ правъ, а обязанъ содержать ихъ всякій христіанинъ желающій быть вполне православнымъ а не еретикомъ.

Разсмотрѣніе.

Возражая противъ сказаннаго въ синодскомъ «Изъясненіи», что раскольники употребляютъ старые обряды въ знакъ своего противленія церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ, мои противники говорятъ: «старообрядцы употребляютъ старые обряды совсѣмъ не въ знакъ противленія или порицанія новообрядческой церкви, а просто потому, что ихъ употребляла церковь Христова древнихъ временъ».

Но древняя Христова церковь обрядовые обычаи употребляла не одинаковые. Православные христіане разныхъ мѣстъ и народовъ, исповѣдуя одну и ту же православную вѣру, въ обрядахъ всегда имѣли различіе. Въ XVII-мъ вѣкѣ такая разница въ обрядахъ существовала между Греческою, Кіевскою и Московскою православными церквами до патріарха Никона: греки и кіевляне молились троеперстно, а москвитяне дуперстно; но чрезъ эту разность единство ихъ вѣры не нарушалось и они другъ друга не укоряли, а имѣли между собою полное общеніе, такъ что наши патріархи принимали поставленіе отъ восточныхъ, и восточные святители, пріѣзжавшіе въ Москву, имѣли общеніе съ пастырями русской церкви, крестивши мисія дуперстно. Старообрядцы же вопреки примѣру свя-

¹⁾ Сколько легкомыслія и наглости въ этомъ глумленіи! Н. С.

тѣхъ патриарховъ содержать именуемые старые обряды съ похуленіемъ обрядовъ, содержимыхъ нынѣшнею православною церковію, и о самой церкви утверждаютъ, что якобы чрезъ употребленіе сихъ обрядовъ она лишилась православія и впала въ еретичество (чему убѣдительнымъ доказательствомъ служить и разсматриваемая нами книга). Посему Святѣйшій Синодъ въ своемъ Изъясненіи справедливо говоритъ о старообрядцахъ, что они «употребляютъ и требуютъ употреблять старые обряды въ знакъ своего противленія церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ».

Утверждая затѣмъ, что старообрядцы употребляютъ старые обряды потому, что они «сами по себѣ православны и спасительны», мои противники говорятъ, что «нѣкоторые раздражаются, даже приходятъ въ бѣшенство такимъ истинно-христіанскимъ отношеніемъ къ церковнымъ преданіямъ и къ употребленію ихъ».

Никто изъ нынѣшнихъ православныхъ писателей не «раздражается», тѣмъ паче «не приходитъ въ бѣшенство», обличая несправедливое понятіе старообрядцевъ объ употребляемыхъ ими обрядахъ, что якобы «они сами по себѣ православны и спасительны»; они только именно «обличаютъ» это «нездоровомысліе», доказывая имъ, что православіе содержится не въ пальцахъ, не въ сложеніи ихъ томъ или иномъ, а въ правой вѣрѣ, въ правомъ ученіи о Богѣ и домостроительствѣ Божіемъ, обряды же сами по себѣ не могутъ быть ни православны, ни спасительны. Православными, или неправославными, еретическими, они являются не сами по себѣ, какъ это несправедливо утверждаютъ мои противники, а отъ того, православное, или еретическое значеніе соединяютъ съ ними употребляющіе ихъ, для православнаго, или еретическаго ученія служатъ они вѣшнимъ знакомъ и выраженіемъ.

Послѣ неприличныхъ глумленій надъ Святѣйшимъ Синодомъ церкви Россійской возражатели мои говорятъ: «какъ извращено въ самомъ дѣлѣ понятіе у руководителей новообрядческой церкви даже о томъ, что значить противляться церкви и что значить соглашаться съ нею».

Напротивъ, у самихъ ругателей православной церкви, а моихъ возражателей, совершенно извращено понятіе о послушаніи святой церкви даже въ ученіи о таинствахъ, какъ видимъ изъ собственныхъ ихъ словъ. Церковь устами св. отцовъ Кареагенскаго собора учить: «Всѣ таинства вѣчныя и животворящія спасительно приѣмлются въ единственной матери христіанъ церкви, а пребывающіе въ ереси подвергаются великому осужденію и казни: что во истинѣ свѣтлѣе препровождало бы ихъ къ вѣчной жизни, то въ заблужденіи становится для нихъ болѣе омрачающимъ и осуждающимъ». Посему-то отцы сего собора въ малолѣтствѣ крещенныхъ донатистами повелѣвали принимать чрезъ возложеніе на нихъ рукъ: «возложеніемъ руки да приѣмлются въ каеолическую Божию церковь» (см. 68 прав. въ книг. прав.). И въ толковомъ Апостолѣ церковь свидѣтельствуешь, что внѣ церкви совершаемыя таинства «ничесоже суть», и на благословеніе отбѣгшихъ іереевъ, «имже тайна совершаема бываетъ», посылается отъ Бога клятва (л. 548 на обор.). А возражатели мои вопреки ученію святой церкви, говорятъ: «*исповѣдую едино крещеніе* сказано *преимущественно* о крещеніи правильно совершаемомъ *еретиками*», то-есть таинства еретиковъ предпочитаютъ таинствамъ церкви православной. Какое еще можетъ быть болѣе извращенное понятіе о церкви и ея таинствахъ?

«Древняя церковь, говорятъ они, и св. отцы видѣли знакъ противленія церкви только въ ересьяхъ и въ еретическихкихъ преданіяхъ; а Синодъ, напротивъ, видитъ знакъ противленія его церкви въ преданіяхъ и обычаяхъ истинно-православныхъ, каково, на примѣръ, двоеперстное сложеніе, которое онъ самъ сто лѣтъ тому назадъ призналъ «очень изряднымъ» (увѣщ. Син.).

Да, — Святѣйшій Синодъ еще сто лѣтъ тому назадъ призналъ и доселѣ признаетъ двоеперстное сложеніе «очень изряднымъ», ибо по благословенію его въ типографіи единовѣрцевъ печатаются книги съ ученіемъ о двоеперстіи.

Отсюда и ясно, что онъ не признаетъ двуперстїе знакомъ противленїя церкви и значить противники мои совсѣмъ напрасно обвиняють его въ этомъ, — Св. Синодъ говоритъ только, что сами раскольники употребляютъ двуперстїе въ знакъ противленїя церкви. А вотъ мои возражатели и вообще старообрядцы въ православныхъ обычаяхъ, употреблявшихся и древнею церковію, каковы: троеперстное сложеніе, тройственное аллилуїя и проч., видятъ знакъ противленїя св. церкви, ибо за нихъ отдѣляются отъ церкви, считаютъ ее падшею еретическою. Итакъ, напрасно они обвиняють Св. Синодъ въ томъ, въ чемъ повинны, напротивъ, сами.

Продолжая свои глумленїя надъ Святѣйшимъ Синодомъ, мои возражатели обвиняють его въ «безстыдной лжи», «наглой и дерзкой клеветѣ» за сказанное въ Изъясненїи, что «старообрядцы усвояють старымъ обрядомъ будто бы *противный православію смыслъ*». А противопоставивъ этому сказанное въ изданномъ отъ Синода предисловіи къ Псалтыри: «многимъ временемъ явлено бысть, яко не соединяють съ симъ никоего неправославнаго мудрованїя», одобряють его «фокуснику, который изъ одной бутылки льетъ разныхъ родовъ вина, обманывая народъ».

Все это, напротивъ, есть «наглая и дерзкая клевета» на Святѣйшій Синодъ самихъ защитниковъ раскола, моихъ возражателей. Не Синодъ, а они сами «обманываютъ народъ», называя ложью справедливо сказанное въ Изъясненїи о старообрядцахъ, что они «старымъ обрядамъ усвояють *противный православію смыслъ*». Такъ двоеперстїе они поставляютъ въ неизмѣнный догматъ вѣры. Если бы они не поставляли двуперстїе въ догматъ вѣры, то не поставляли бы въ вину церкви, въ нарушенїе ея православія, замѣну однихъ перстовъ другими; а когда въ этомъ видятъ нарушенїе благочестїа и вѣры, то значить именно перстосложенїе возводить въ неизмѣнный догматъ вѣры. Такъ дѣйствительно и учили первые расколоводы; такъ учать и нынѣшніе. Ихъ именуемый епископъ Арсеній

Уральскій, прямо въ своихъ печатныхъ сочиненіяхъ, причисляетъ двуперстное сложеніе къ числу догматовъ вѣры, говоря: «мы сіе преданіе (сложеніе двуперстное) никакъ не можемъ *свести въ обрядъ*, или обычай церкви, подлежащій измѣненію» (см. «Оправданіе старообряд. св. Христ. церкви», напечат. въ Яссахъ л. 49). «Преданія двуперстнаго сложенія никому невозможно измѣнить, *не погрѣша противъ Евангелія*» (Показаніе погрѣш. противъ Евангелія новообрядческой церкви, напечатанное въ Яссахъ л. 45). Согласно сему утверждаетъ и другой поборникъ раскола, инокъ Никола Чернышевъ, говоря: «Никонъ съ поборниками развѣ ошибку исправили, когда отмѣнили достоуважаемые *догматы*: сугубое аллилуія, двуперстіе, седмипросѣріе... и ввели щепоть, трегубое аллилуія и пятипросѣріе» (Собор. свит напечатан. за границ. въ Коломыи, л. 6). Наконецъ, и сами мои противники, въ разсматриваемой мною книгѣ, двуперстное сложеніе предпочитаютъ даже огражденію себя крестнымъ знаменіемъ. «Если говорятъ они, св. отецъ (Василій Великій) называетъ догматомъ огражденіе себя знаменіемъ креста, напоминающее только о крестѣ и страданіяхъ Христа: то колыма паче можетъ называться догматомъ то, что напоминаетъ не просто о крестѣ и страданіяхъ Христовыхъ, но о самомъ томъ Христѣ и о самой Троицѣ, каково и есть двуперстное сложеніе». Говоря это, они забыли, что «огражденіе себя знаменіемъ креста» есть не «напоминающее только о крестѣ», но есть изображеніе самого креста Господня: а двуперстное сложеніе не само по себѣ «напоминаетъ о Христѣ и о святой Троицѣ», а люди чрезъ него, какъ и чрезъ трисвѣщіе и двусвѣщіе, выражаютъ мысль о Христѣ и о св. Троицѣ. Итакъ, Святѣйшій Синодъ въ своемъ Изъясненіи справедливо сказалъ о непримирившихся съ цѣрковію старообрядцахъ, что они двуперстію «усвояютъ противный православію смыслъ». А чтобы видѣть, о какихъ старообрядцахъ говорится въ статьѣ о крестномъ знаменіи, печатаемой при Псалтыри, достаточно

привести самыя слова этой статьи: «Съ болѣзнію сердца воспомнѣти здѣ подобаетъ, яко ревнители сего ученія (о двуперстіи) во дни отцевъ нашихъ, имуще, якоже глаголетъ Апостоль, ревность Божию, но не по разуму, восташа противу православныя церкви, похулиша ю, отступиша отъ послушанія ея въ самочиніе и противленіе, и сего ради суду церковному подпадоша. Соборъ лѣта 1667 общецерковное преданіе протцѣ, учительнѣ и увѣщательнѣ разномыслящимъ предложи; а на непокоряющихся святѣй церкви судъ отлученія изнесе, обаче не конечнѣ, но дондеже вразумятся и придутъ паки въ послушаніе. Богу же благодареніе, яко не вотще бысть сіе ожиданіе св. собора: отъ среды бо отлученія изыдоша иже воистинну уразумишася, яко истинствуеетъ святая православная восточная церковь, и яко нѣсть пути спасенія внѣ ея и сущія въ ней благодати святительства и священства, отъ Самого Христа Господа, и отъ сошествія Св. Духа, и отъ св. Апостоля непресѣчно и благозаконно другъ-другопріемлемыя и сохраняемыя: итакъ общеніе со святою церковію вождельша и ей въ послушаніе предашася, просяще точію сохранить имъ нѣвія отъ отцевъ ихъ принятые обряды, въ нихже и совершеніе крестнаго знаменія двумя персты. И чадолюбивая мать св. церковь, видаще ихъ обращеніемъ въ ея послушаніе отъ вины осужденія избывшихъ, во свое общеніе и благодатное единеніе пріять ихъ, но и двоерстно знаменатися имъ не возбрани: понеже многимъ временемъ явлено бысть, яко не соединяють съ симъ ни коего неправославнаго мудрованія». Ясно, что здѣсь говорится о единовѣрцахъ, а не о старообрядцахъ вообще, и потому совсѣмъ несправедливо и дерзко говорятъ мои возражатели о Святѣйшемъ Синодѣ Россійскомъ, будто онъ однихъ и тѣхъ же лицъ называетъ «соединяющими» и «не соединяющими» съ двуперстіемъ неправое мудрованіе.

Возражая противъ моихъ словъ о единовѣрцахъ, что они «получили право отъ законной церковной власти

(Синода) на содержаніе старыхъ обрядовъ мои противники говорятъ: «Если такъ, то интересно знать, получили ли они отъ своей власти право вѣрять въ Бога, поклоняться иконамъ, молиться Богу и проч.?, или такъ просто не получивши права вѣрують въ Бога, молятся Ему, поклоняются иконамъ? Какое въ самомъ дѣлѣ кощунство въ словахъ: получили право на содержаніе православныхъ преданій! Получаютъ право на содержаніе трактирныхъ заведеній» и т. д.

Нѣтъ,—не въ моихъ словахъ, а «въ словахъ» самихъ моихъ обвинителей заключается прямое «кощунство» надъ церковною властію, — кощунство, свойственное однимъ еретикамъ-лютеранамъ, отвергнувшимъ авторитетъ церковной власти. И сами благоразумные старообрядцы постыдятся, надѣмся, сравнивать открытіе трактирныхъ заведеній, напримѣръ, съ построеніемъ святыхъ Божіихъ церквей и монастырей и совершеніемъ въ нихъ Богослуженій. Но и эти благія и Богоугодныя дѣла святая церковь строго возбраняетъ творить, не испросивъ на то разрѣшеніе и благословеніе отъ епископа: «молитвенный храмъ, или монастырь, безъ вѣдѣнія епископска не поставляется» (Кормч. 4 правило четв. всел. собора). «Аще же кто инако начнетъ творити, нѣсть безъ вины» (24 прав. того же соб.); а святые отцы и учителя церковные священника дѣйствующаго безъ воли епископа, или все то же безъ даннаго ему права, осуждаютъ такъ же тяжко, какъ и того, кто дѣйствуетъ священная не будучи рукоположенъ (зри о семъ свидѣтел. въ Выписныхъ Озерскаго). Этого гласа святой церкви единовѣрцы слушаютъ, вся творять по волѣ и благословенію церкви, и ничего не творять безъ воли ея, за что заслуживаютъ похвалы, а не осужденія. Осуждая ихъ за это, противники мои только сами себя безчестять, являясь послѣдователями еретиковъ-лютеранъ.

Текстъ раскольнической книги.

„Разсмотримъ теперь приводимыя отвѣтчикомъ примѣры, которыми онъ хочетъ доказать, что противорѣчія новообрядческой церкви самой себѣ, „если бы и оказалась какая либо противорѣчивость постановленіямъ собора 1667 года въ учрежденіи единовѣрія св. Синодомъ, не имѣютъ значенія, и что церковь имѣетъ право вовсе отмѣнять прежнія соборныя постановленія, не касающіяся существа вѣры“. Такихъ примѣровъ онъ приводитъ три: о епископскихъ женахъ,—примѣръ, который онъ приводитъ неоднократно и который нами рассмотрѣнъ въ разборѣ замѣчаній отвѣтника, и потому рассматривать его здѣсь въ другой разъ не представляется надобности; другой примѣръ о томъ, что соборъ иже въ Анкирѣ, правиломъ 10 дозволяетъ діакону вступать въ бракъ и послѣ поставленія въ діакопскій санъ; напротивъ соборъ иже въ Трулѣ, правиломъ 6, не попускаетъ сему быти. Въ толкованіи на 10 правило Анкирскаго собора читаемъ: „обаче сему правилу сопротивится 6 правило шестаго вселенскаго собора... и держи оное правило, а сіе упразднися“.

Разсмотрѣніе.

И опять приходится замѣтить, что мои возражатели не привели всего, что говорится въ моемъ отвѣтѣ. У меня даѣе сказано слѣдующее:

«Еще пятьдесятъ седмое правило иже въ Лаодикии собора воспрещаетъ совершать приношеніе въ домовыхъ церквахъ; а тридцать первое правило шестаго вселенскаго собора съ дозволеніемъ епископа повелѣваетъ сему бывати. Вотъ и сіи правила одно другому противорѣчатъ. Но можно ли отцевъ собора, установившихъ правила, противорѣчившія прежнимъ соборамъ, обвинять въ лишеніи православія? Этого конечно совопросники не скажутъ объ отцахъ означенныхъ соборовъ и сказать невозможно, ибо ихъ противорѣчащія прежнимъ постановленія касались не догматовъ вѣры, а обычаевъ церковныхъ. И по-

становленія собора 1667 года касались не догматовъ вѣры, а обрядовъ: повтому, если бы и оказалась какая-либо противорѣчивость симъ постановленіямъ въ учрежденіи единовѣрія Святѣйшимъ Синодомъ, оно также не имѣетъ значенія. Тѣмъ паче несправедливо совопросники обвиняють за сіе въ лишеніи православія всю вселенскую церковь.

«Мы доказали, что право на содержаніе нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей единовѣрцы получили отъ законной церковной власти. Между тѣмъ совопросники, обвиняя единовѣрцевъ въ непослѣдованіи собору 1667 года въ обрядовыхъ предметахъ, сами открыто противятся даже собору своихъ собственныхъ епископовъ, и притомъ въ предметъ богословскомъ. Въ Бѣлокриницкомъ уставѣ, на которомъ основана ихъ новоучрежденная іерархія, по замѣчанію самого собора раскольническихъ епископовъ, находится «длинный рядъ нечестія... коего не весьма бы убоялися и самые ученики проклятаго Арія» (Соборъ 1863 года: зри Разб. отвѣт. на 8 вопр.); а наши совопросники, именуемые братчики, вмѣстѣ съ новымъ еретикомъ Шведцовымъ, вопреки сему собору утверждаютъ, якобы въ уставѣ не содержится никакихъ ересей. Итакъ, они сами оказываются ослушниками собора своихъ епископовъ, и въ предметъ не обрядовомъ, а догматическомъ, гдѣ никакого разнорѣчія быть не должно: *аще мы, или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣститомъ, ала елма да будетъ*, говоритъ св. Апостоль» (зач. 198).

Все это, какъ видятъ читатели, сильно обличаетъ раскольническихъ совопросниковъ, и все это мои возражатели намѣренно опустили, какъ будто всего этого и не находится въ моемъ отвѣтѣ. Особенно заслуживаетъ вниманія то, что они постоянно обходятъ все касающееся ихъ нынѣшней лжеіерархіи, все обличающее ея незаконность и ложныя ученія ея членовъ, именуемыхъ епископовъ. Этимъ самымъ мои возражатели ясно обличаютъ и свою безотвѣтность и свою недобросовѣстность.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ: Отвѣтчикъ, какъ мы слышали, говорить, что церковь имѣеть право вовсе отиѣнять соборныя постановленія, не касающіяся существа вѣры. Говоря такъ, Антоновъ обличаетъ въ себя полное незнаніе правъ церкви ¹⁾.

Церковь имѣеть право вовсе отиѣнять не только не касающіяся существа вѣры постановленія соборовъ, но касающіяся существа вѣры и даже самые соборы. Истинно-православная Христова церковь во все время своего существованія руководствовалась положительной истиной, христіанскимъ ученіемъ относительно всѣхъ соборныхъ и не соборныхъ постановленій и изложеній вѣры. Истину христіанской вѣры она ставитъ мѣриломъ всему всегда и во всемъ. „Если я или другой кто,—говоритъ Викентій Лирискій,—захочетъ узнать обманъ и избѣгать сѣтей вновь являющихся еретиковъ и пребыть въ здоровой вѣрѣ здоровымъ и цѣлымъ, то долженъ оградить вѣру свою, при помощи Божіей, двумя средствами: во-первыхъ, авторитетомъ закона божественнаго, а во-вторыхъ, преданіемъ католической церкви“ (Памят. запис. стр. 15). А относительно соборовъ церковь такъ учитъ: „Послѣдуй прежде его (бывшимъ) святымъ соборомъ, той соборъ святъ есть. Не послѣдуй же прежде его (бывшимъ) соборомъ не святъ, но и отверженъ есть и отверженъ“ (Борич. гл. 71, л. 641). „Якоже бо въ царскихъ патахъ,—говоритъ святой Златоустъ,—име маго образа пресѣкъ, всю пату непотребну содѣла: сице иже здоровыя вѣры и малѣйшую часть превратитъ, все погубляетъ на горшая происходя отъ начала“ (Бесѣд. апостол. галат. гл. 1, ст. 7). Итакъ, во всемъ, въ касающемся и не касающемся существа вѣры, мы должны руководствоваться истиной: принимать то, что согласно съ ученіемъ святыхъ отецъ прежде насъ бывшихъ, и отвергать то, что противорѣчитъ ему. Истина, или что то же христіанская вѣра, христіанское ученіе и преданія церкви, должны быть мѣриломъ всему. Церковь древнихъ временъ

¹⁾ Воть в самъ Усовъ начинаеть говорить о правахъ церкви, хотя передъ этимъ насильственно объявилъ, что права получаютъ только „на традиціи заведенія“. Н. С.

такъ дѣйствовала. Она не смотрѣла и не учила смотрѣть о чемъ сдѣлано постановленіе, о касающемся существа вѣры или нѣтъ, а смотрѣла и учила смотрѣть какъ сдѣлано постановленіе: согласно церковныхъ правилъ и преданій или нѣтъ? Если согласно, то принимала, а если противно правиламъ и преданіямъ ея, то отвергала, отъ кого бы такія постановленія ни исходили. Такимъ образомъ она отвергала даже цѣлые соборы со всеми ихъ постановленіями, касающимися и не касающимися существа вѣры, если сіи соборы не слѣдовали прежде ихъ бывшимъ святымъ соборамъ, дѣлая свои постановленія вопреки преданію церкви. Такъ были отвергнуты ею соборы со всеми ихъ беззаконными постановленіями: ефесскій, называемый разбойническій, арминскій и селевкійскій, два иконоборческихъ, елорентійскій и соборы 1656—1667 гг.¹⁾

Даже постановленія соборовъ, не касающіяся существа вѣры, отмѣнялись совсѣмъ не потому, что они не касались его, а потому, что противорѣчили прежде ихъ изложеннымъ правиламъ. Это подтверждается однимъ изъ двухъ приводимыхъ Антоновымъ примѣровъ, какъ увидимъ ниже.

Мы доказали, что, по ученію церкви, христіанская истина должна быть мѣрой всему, и что все должно принимать и отмѣнять сообразаясь съ этой истиной. Новообрядцамъ такой простой способъ различенія правильнаго отъ неправильнаго, православнаго отъ неправославнаго рѣшительно неизвѣстенъ. И вотъ они придумали для этого новый способъ. По этому способу касающіяся существа вѣры постановленія нельзя отмѣнять, хотя бы они были прямо еретическія, а не касающіяся существа вѣры церковь учащая имѣетъ право отмѣнять, хотя бы они были истинно-православныя. Не будемъ опровергать этого нелѣпаго ученія новообрядцевъ²⁾. Спросимъ только: что ново-

¹⁾ Эти послѣдніе два собора когда же и какою церковью отвергли,—на какомъ соборѣ, въ какихъ его постановленіяхъ? Не отбѣять ли на этотъ вопросъ г-да защитники австрійскаго иже священства? *Н. С.*

²⁾ „Нелѣпое ученіе“ принадлежитъ не „новообрядцамъ“, т. е. православленнымъ, а самому Усову и его сотрудникамъ, искавшимъ ученіе православныхъ. Когда говорить, что церковь на соборахъ имѣетъ право отмѣнять постановленія прежнихъ соборовъ, не касающіяся догматовъ вѣры, то имѣютъ въ виду постановленія не еретическихъ соборовъ, каковыя

обрядцы разумѣютъ подъ словами „не касающееся существа вѣры“, и касающееся существа вѣры? Ибо вотъ сами апологеты новообрядства до сихъ поръ этого различенія не сдѣлали. А между тѣмъ безъ этого разграниченія нельзя понять: что же церковная власть имѣетъ право отмѣнять и что нѣтъ? Гдѣ тотъ предѣлъ, отъ котораго она перестаетъ быть подъ контролемъ преданій церковныхъ и ея постановленія не имѣетъ права ни кто провѣрить христіанской истиной, преданіемъ церкви,—предѣлъ, отъ котораго она уже все дѣлаетъ по своему усмотрѣнію, по своему произволу, не соображаясь съ истиной? Иначе подчиненный Синода не можетъ быть увѣренъ, что у него не отнимутъ, быть можетъ завтра же, всѣхъ церковныхъ преданій, назвавъ ихъ не касающимися существа вѣры, какъ и случилось съ протестантами, которымъ наши новообрядцы въ этомъ случаѣ слѣдуютъ. Итакъ, всякому новообрядцу необходимо знать слѣдующее: церковная власть что имѣетъ право отмѣнять и чего не имѣетъ права отмѣнять?

Въ нашей старообрядческой церкви Христовой такого вопроса нѣтъ и быть не можетъ. Все касающееся и не касающееся существа вѣры, если оно православно, истинно и спасительно никакая церковная власть не имѣетъ права отмѣнять. А кто дерзаетъ на это, то перестаетъ быть православнымъ, становится еретикомъ¹⁾. Если же что-либо изъ касающагося и не касающагося существа вѣры окажется еретическимъ или противнымъ правиламъ и положительному христіанскому ученію о немъ, то церковная власть и каждый христіанинъ не только

напримѣръ, иконоборческіе, а именно прежніе православные соборы, принятые церковію, т. е. утверждаютъ, что догматическія постановленія сихъ соборовъ должны быть неизмѣнно соблюдаемы, а обрядовыя могутъ быть измѣняемы и отмѣняемы церковною, соборною же, властію по потребностямъ церкви, въ подтвержденіе чего и приводятся примѣры. Гдѣ же тутъ „нелѣпное ученіе“? Не ясно ли, что его изобрѣли сами возражатели, исказивши правильное, вполне православное ученіе и навязавъ это искаженіе „новообрядцамъ“? Безчестная уловка, достойная полного осужденія. *Н. С.*

¹⁾ Вы не признаете нужнымъ соблюдать многія постановленія, наприм., Стоглаваго собора, который считаете на ряду со вселенскими: значить, по собственному вашему приговору, вы „стали еретиками“. *Н. С.*

имѣютъ право, но и обязаны отмѣнить его. Вотъ наше понятіе о правахъ церковныхъ властей касательно преданій церкви: истина должна быть мѣрой всему и во всемъ, а ей ни что ¹⁾. Никто не имѣетъ права ложь ставить на мѣсто истины, а истину почитать за ложь: кто отвергнетъ какое-либо православное преданіе, тотъ перестаетъ быть православнымъ, а кто приметъ что-либо изъ еретическихъ преданій, тотъ становится еретикомъ и проклятымъ, хотя бы онъ былъ не только пастырѣ или множество пастырѣй, а и самъ апостолъ или даже ангелъ съ небесъ (галат. гл. 1, ст. 6—9). И просто и ясно.

Это наше положеніе, какъ мы сказали раньше, подтверждаетъ и одинъ изъ приводимыхъ самимъ отвѣтчикомъ примѣровъ, которыми онъ хочетъ доказать кромѣ того, что ихъ церковная власть имѣетъ право вовсе отмѣнять неглаголющееся существа вѣры, еще и то, что если бы Синодъ учрежденіемъ единовѣрія и впадъ въ противорѣчіе собора 1667 г., то это будто бы не имѣетъ никакого значенія. Сопоставимъ первый изъ приведенныхъ имъ примѣровъ, что 10-е правило Анкирскаго собора, дозволявшее діаконамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вступать въ бракъ, отмѣнено шестымъ вселенскимъ соборомъ съ дѣйствіями новообрядческой церкви относительно древнихъ преданій, отмѣненныхъ соборомъ 1667 г. Анкирскій помѣстный соборъ, дозволя діаконамъ вступать въ бракъ, если они объ этомъ заявили передъ своимъ посвященіемъ, сдѣлалъ это не въ видѣ правила (Опытъ курса церк. законовѣд.), а только въ видѣ мѣстнаго изъятія изъ двадцать шестого апостольскаго правила (см. книгу правилъ), но не отвергъ ни одного изъ апостольскихъ правилъ, не „вмѣнилъ ихъ ни во что, якоже и не бысть“. А соборъ 1667 г. отмѣнилъ многія церковныя преданія и сдѣлалъ не изъятіе изъ одного какого-либо правила, а отвергъ безусловно весь святой стоглавыи соборъ „вмѣнилъ его ни во что якоже и не бысть“ (см. Дѣян. соб. л. 8). Шестыи вселенскій соборъ распоряженіе помѣстнаго Анкирскаго собора, сдѣланное только въ видѣ мѣстнаго изъятія изъ одного апостольскаго правила, отмѣнилъ. А Синодъ беззаконныя установленія собора 1667 г., сдѣланныя имъ вопреки ученію и содержанію всей древней

¹⁾ Истина, какъ вы ее понимаете, или какъ понимаетъ ее лично каждый? Хорошая „мѣра всему и во всемъ“! Н. С.

церкви, — не изъятіе изъ одного какого-либо правила, а прямо отмѣненіе дѣлаго собора, — Синодъ все это не отмѣняетъ и отмѣнять не думаетъ, а только перетолковываетъ ихъ своими изъясненіями совсѣмъ въ другомъ смыслѣ, въ какомъ они изданы соборомъ. Такъ древняя церковь не дѣладе, не оправдывала и не перетолковывала ошибочныхъ постановленій прежнихъ соборовъ ¹⁾, а просто возьметъ да и отмѣнитъ ихъ, какъ вотъ и сдѣлалъ трульскій соборъ съ десятымъ правиломъ анкирскаго собора. Пусть и Синодъ отмѣнитъ всѣ незаконныя опредѣленія собора 1667 г., признаетъ ихъ ошибочными, ложными, неправильными: тогда, и только тогда, приведенный отвѣтчикомъ примѣръ будетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ оправдывать дѣйствія новообрядческой церкви.

Разсмотрѣніе.

Предъ симъ мои противники, какъ помнятъ читатели, отрицали право церкви по потребности измѣнять обрядовыя преданія; а теперь говорятъ, что «церковь имѣетъ право вовсе отмѣнять не только некасающіяся существа вѣры постановленія соборовъ, но и касающіяся существа вѣры и даже самые соборы, какъ и были ею отвергнуты соборы со всѣми ихъ незаконными постановленіями: Ефесскій, называемый разбойническій, Ариминскій и Селевкійскій, два иконоборческія, Флорентійскій и соборы 1656—1667 годовъ».

Но развѣ я утверждалъ, что истинная церковь Христова не имѣетъ права отвергать еретическіе соборы съ ихъ противными православной вѣрѣ постановленіями? Этого никогда не утверждалъ я и, значить, они возражаютъ не мнѣ, а какому-то воображаемому ими противнику.

¹⁾ Такова послѣдовательность г-дъ Усовыхъ: то они утверждаютъ, что нельзя измѣнить ни единой іоты въ соборныхъ постановленіяхъ, то говорятъ, что есть „ошибочныя“ соборныя постановленія, подлежащія отмѣненію! Н. С.

Московскіе соборы времени патріарха Никона они причисляютъ здѣсь къ соборамъ древнихъ еретиковъ: аріанъ, единовольниковъ, иконоборцевъ и проч. Но эти соборы еретиковъ погрѣшали противъ ученія слова Божія; а за московскими соборами мои противники не указали и не могутъ указать никакихъ погрѣшностей противъ ученія слова Божія. Какъ же дерзаютъ они приравнивать ихъ къ соборамъ злѣйшихъ еретиковъ? И еще: всѣ упомянутые ими еретики были судимы и осуждены въ тотъ или иной разрядъ еретиковъ соборами православныхъ пастырей—патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ. А церковь грекороссійскую какой соборъ архипастырей судилъ и осудилъ, признавъ еретическою? По сказанію одного изъ главныхъ моихъ противниковъ лжепопа Механикова «первый осудилъ церковь православную нѣкій попъ Θεодосій, допустивъ принятіе священниковъ новаго поставленія вторымъ чиномъ, чрезъ муропомазаніе, съ признаніемъ, по муропомазаніи, таинства хиротоніи дѣйствительнымъ, принявши перваго новаго поставленія священника Александра съ правомъ священнослуженія въ старообрядчествѣ» (см. книгу Механ. «Историкоканон. обзор. старообряд. общ.»). Но священникъ развѣ можетъ осудить всю православную церковь и причислить ее къ еретикамъ второго чина? Ясно, что Θεодосій восхитилъ недарованную отъ Бога власть, за что подлежалъ осужденію и проклятію.

«Церковь древнихъ временъ, — говорятъ мои противники, — не смотрѣла и не могла смотрѣть, о чемъ сдѣлано постановленіе, о касающемся существа вѣры, или нѣтъ, а смотрѣла и учила смотрѣть какъ сдѣлано постановленіе: согласно церковныхъ правилъ и преданій, или нѣтъ?»

Напротивъ, «церковь древнихъ временъ» всегда смотрѣла и учила «смотрѣть, о чемъ сдѣлано предшествующею церковною властію постановленіе, — о касающемся ли существа вѣры, или нѣтъ». Это можно видѣть, напримѣръ, изъ дѣйствій шестаго вселенскаго собора, который о догматахъ

благочестія, или все тоже объ истинахъ христіанской вѣры, говорить: «что прежде определено о догматахъ благочестія, мы совершенно рѣшили ниже прибавити что-либо, ниже убавити, и не могли сдѣлать иначе никомъ образомъ» (см. 1 пр. въ книг. прав.); а нѣкоторые правила прежнихъ святыхъ соборовъ, касающіеся собственно внѣшняго церковнаго порядка, отмѣнить. Тамъ своимъ 16 правиломъ онъ отмѣнилъ 15 правило неоецсарійскаго собора, требующее, чтобы въ городѣ, хотя бы онъ и весьма великъ былъ, имѣть только семь дѣяконовъ, а правиломъ 29 отмѣнилъ 50-е правило собора кареагенскаго, коимъ повелѣвалось «отъ недавшихъ челоувѣкъ совершатися божественной службѣ, развѣ единого дня въ глѣтъ, въ онѣже Господняя вечера сотворится, то есть великаго четверга». Отцы шестаго вселенскаго собора усмотрѣли въ этомъ «безчестованіе» четыредесятницы и постановили въ четвертомъ послѣднія седмицы также не разрѣшать пощеніе. А 12 своимъ правиломъ соборъ сей отмѣнилъ даже апостольское 5-е правило, дозволившее епископу сожитіе съ своею женою, повелѣвъ, напротивъ, «епископу не жити съ своею женою», о чемъ и выше мы говорили.

Согласно шестому вселенскому собору и нашъ русскій столпавый соборъ «смотрѣлъ и училъ смотрѣть постановленіи соборныя», касаются ли они «существа вѣры, или нѣтъ». Ибо онъ, въ 79 главѣ Стоглава, перечисливъ множество измѣненій и отмѣненій прежнихъ соборныхъ постановленій, объясняетъ, что сими измѣненіями и отмѣненіями прежнихъ соборныхъ постановленій не нарушается правило: «ниже, кто отъ семи соборовъ приложитъ, или уможитъ, анаеема да будетъ» (гл. 79):

«Ясно, что церковь древнихъ временъ, вопреки увѣренію многихъ противниковъ, раздѣляла церковныя постановленія на существенныя и несущественныя, касающіяся догматовъ вѣры, и касающіяся обрядовъ и обычаевъ: первая хранила и заповѣдала хранить въ неприкосновенности подѣ страхомъ отлученія отъ церкви, а вторыя по потреб-

ности иногда и видоизмѣняла, нѣкоторыя же и совсѣмъ отбѣжала, замѣняя новыми лучшими. Такому ученію древней церкви вполнѣ слѣдуетъ и нынѣшняя православная греко-россійская церковь; а глаголемая церковь старообрядцевъ, напротивъ, не слѣдуетъ, но противится, ибо почитаетъ обрядовыя преданія такъ же неизмѣнными и неприкосновенными, какъ и догматы вѣры, что именно подтверждаютъ здѣсь и мои противники, говоря: «въ нашей старообрядческой церкви Христовой такого вопроса, что церковная власть имѣетъ право отмѣнять и чего не имѣетъ, нѣтъ и быть не можетъ; все касающееся и касающееся существа вѣры, если оно православно и спасительно, никакая церковная власть не имѣетъ права отмѣнять. А кто дерзаетъ на это, тотъ перестаетъ быть православнымъ, становится еретикомъ... Вотъ наше понятіе о правахъ церковныхъ властей!» — возмашають они.

Но противники мои, конечно, не рѣшатся отвергать православность преданія св. Апостолъ о совокупномъ житіи епископовъ съ своими женами (арх. 5 кн. св. Апост.) и преданія св. отецъ — по яденіи совершать божественную службу въ великій четвертокъ (арх. 50 прав. кареаген. соб.); однако св. церковь, какъ выше сказано, на шестомъ вселенскомъ соборѣ сіи православныя преданія отмѣнила. Значитъ, и древнюю святую церковь противники мои въ силу своихъ собственныхъ словъ должны признать еретическою, на что, полагаю, не дерзнуть и они.

Отрицавъ у церкви право распоряженія въ обрядовыхъ преданіяхъ, противники мои, подобно еретикамъ лютеранамъ, предоставляютъ это право всякому, т. е. и простому мірянину: «если что-либо изъ касающагося и некасающагося существа вѣры окажется еретическимъ или противнымъ правиламъ и положительному христіанскому ученію о немъ, — говорятъ они, — то и каждый христіанинъ не только имѣетъ право, но и обязанъ отмѣнить его». Но, во-первыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что все касающееся до существа вѣры, какъ, напримѣръ, то или иное сложеніе

переть, само по себѣ не можетъ быть противнымъ православнои вѣрѣ. Во-вторыхъ, каждый человекъ, какъ бы ни былъ начитанъ въ писаніи и какъ бы хорошо ни понималъ оное, не можетъ положиться на самого себя, на свой собственный разумъ, или на указанія другихъ, по его мнѣнію, начитанныхъ и свѣдущихъ людей, потому что никто не огражденъ отъ опасности повѣять пребрзтно что или другое въ словѣ Божиѣмъ. Поэтому всѣ должны требовать наставленія отъ церкви Божіей и свои понятія провѣрить ея ученіемъ, ибо она, по слову Апостола, есть *столтъ и утвержденіе истинны* (къ Тим. зач. 284). Дерзость людей, надѣющихся только на свой разумъ и хотящихъ присвоить себѣ вѣдѣніе писаній и учительство, св. вселенскій шестой соборъ правиломъ 64 смиряетъ, законополагая: «смирскій человекъ да не учитъ, не вси бо пророцы, ниже убо вси апостоли». А въ великомъ Катихизисѣ, на листѣ 21, это дерзостное восхищеніе учительскаго дванія поставляется однимъ изъ признаковъ еретичества. Въ отвѣтъ на вопросъ: «почему познавати еретикки?» въ числѣ прочихъ признаковъ указало и сіе: «аще на призванныи входятъ въ чинъ учительства». И признакъ сей указанъ на основаніи словъ Апостола Павла въ посланіи къ римлянамъ: *како проповѣдять, аще не послани будуще* (зач. 104). Посему, предоставляя каждому мірянину право отвергать обрядовыя преданія, хотя бы и еретическія, противники мои узаконяють самочинное восхищеніе учительства въ церкви, и тѣмъ противятся слову Божию и явно еретичествуютъ.

Самовольно восхитивъ себѣ и предоставивъ каждому власть полагать, по своему разумѣнію, различіе между существеннымъ и несущественнымъ, между правильнымъ и неправильнымъ ученіемъ, противники мои укоряють «новообрядцевъ», что имъ этотъ «простой способъ различенія правильного отъ неправильнаго, православнаго отъ неправославнаго рѣшительно не извѣстенъ», что «новообрядцы» будто бы «придумали новый способъ», по которому «касаю-

щіяся существа вѣры постановленія нельзя отмѣнять, хотя бы они были прямо еретическія, а некасающіяся существа вѣры церковь учащая имѣть право отмѣнять, хотя бы они были истинно-православныя».

Православная церковь совсѣмъ не содержитъ такого ученія, коимъ бы запрещалось «отмѣнять» еретическія, противныя слову Божию, постановленія. Противники мои возводятъ на церковь наглую клевету, приписывая ей такое ученіе.

Противъ представленнаго мною примѣра отмѣны 10-го правила Анкирскаго собора 6-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора, мои противники возражаютъ мнѣ: «Анкирскій помѣстный соборъ дозволивъ діаконамъ вступать въ бракъ, если они объ этомъ заявили предъ своимъ посвященіемъ, сдѣлалъ это не въ видѣ правила (Опытъ курса церк. законовѣд.), а только въ видѣ мѣстнаго *изъятія изъ 26 апостольскаго правила* (см. книгу прав.), но не отвергъ ни одного изъ апостольскихъ правилъ, не вмѣнилъ ихъ ни во что, якоже и не бысть. А соборъ 1667 года отмѣнилъ многія церковныя преданія, сдѣлалъ не изъятіе изъ одного какого-либо правила, а отвергъ безусловно весь святыи стоглавыи соборъ, вмѣнивъ его ни во что якоже и не бысть».

Но, во-первыхъ, если Анкирскій соборъ призналъ себя въ правѣ сдѣлать изъятіе изъ апостольскаго правила, то тѣмъ болѣе должно признать за церковь право на подобныя изъятія изъ правилъ соборныхъ. И если противники мои нимало не осуждаютъ Анкирскій соборъ за сдѣланное имъ изъятіе изъ апостольскаго правила, то тѣмъ болѣе не должны осуждать церковь грекороссійскую за сдѣланное для единовѣрцевъ изъятіе изъ нѣкоторыхъ постановленій собора 1667 года.

Во-вторыхъ, соборъ 1667 года подвергъ только исправленію нѣкоторые изъ употреблявшихся прежде него церковныя обычаи и обряды, а вовсе не отмѣнялъ ихъ, тѣмъ паче не «вмѣнилъ ни во что». Ни во что вмѣнилъ онъ

только произнесенную Стоглавымъ соборомъ неправедную клятву на незнаменающихся двуперстно, — за эту клятву и самый соборъ призналъ онъ не въ соборъ; но клятву, произнесенную Стоглавымъ соборомъ на незнаменающихся двуперстно, и древнероссійская церковь не признавала дѣйствительною: ибо знаменающихся тремя перстами не только не считала состоящими подъ клятвою, но и издавала книги съ учениемъ о троеперстїи, о чемъ мы уже подробно говорили.

«Древняя церковь, — продолжаютъ мои противники, — не оправдывала ошибочныхъ постановленій прежнихъ соборовъ, а просто возьметъ да и отмѣнитъ ихъ, какъ вотъ и сдѣлалъ Трульскій соборъ съ 10 правиломъ Анкирскаго собора. Пусть отмѣнитъ и Синодъ всѣ беззаконныя опредѣленія собора 1667 года, и тогда только приведенный отвѣтчикомъ примѣръ будетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ оправдывать дѣйствія новообрядческой церкви».

Никакихъ «беззаконныхъ», повреждающихъ благочестіе опредѣленій, соборъ 1667 года не опредѣлялъ и опредѣлять не могъ, ибо не имѣлъ и разсужденія о догматахъ вѣры; а если бы изъ установленныхъ имъ обычаевъ и обрядовъ какіе и оказались для настоящаго времени излишними, то они не требуютъ отсѣченія правилами, ибо и древняя церковь не всѣ оказавшіеся ненужными обычаи правилами отсѣкала, но изъ нихъ иные предались забвенію временемъ, какъ это ясно свидѣтельствуютъ толкованіе на 11 и 19 правила Лаодивійскаго собора, гдѣ именно говорится: «бяху въ древнихъ нѣщїи обычаи, въ церквахъ бываемїи, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, и нїи отнюдъ престаша, другїя же правила отсѣкоша».

Текстъ раскольнической книги.

Второй примѣръ, приведенный Антоновымъ для оправданія противорѣчїи своей церкви, есть тотъ, что 57 правило иже въ Лаодикии собора воспрещаетъ совершать приношеніе въ домашнихъ церквахъ, а 31 правило шестого вселенскаго собора съ

дозволенія Епископа повелѣваетъ сему бывати. Вотъ и сіи правила одно другому противорѣчатъ.

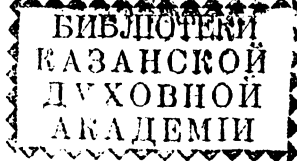
Разборъ: Антоновъ говоритъ неправду. 57 правило лаодикійскаго собора говоритъ о домахъ, а не о домовыхъ церквахъ, а 31 правило шестаго вселенскаго собора говоритъ о домовыхъ церквахъ, а не о домахъ. Такъ объясняютъ это, по крайней мѣрѣ, знатоки и толкователи правилъ, знаменитые въ новообрядческой церкви. Одинъ изъ нихъ рѣшительно свидѣтельствуесть, что 57 (по полному переводу 58) правило лаодикійскаго собора „не дозволяетъ совершать литургію въ домахъ, тамъ гдѣ нѣтъ храма и святого престола“ (Опытъ курса церковнаго законовѣд.).

Разсмотрѣніе.

Что между ~~57-мъ~~ правиломъ Лаодикійскаго собора и 31-мъ шестаго вселенскаго находится противорѣчіе, на которое я указалъ, это свидѣлствуютъ и отцы Стоглаваго собора, говоря: «Въ Лаодикіи 57 (правило) въ дворахъ безкровная жертва не приношается, ни отъ епископа, ни отъ попа, се правило не повелѣваетъ; шестаго же собора правило 31 Лаодикіи соборъ отвращаетъ, повелѣваетъ съ повелѣніемъ того мѣста епископа съ пресвитеромъ служить въ церковицахъ сущихъ внутри домовъ» (Стогл. гл. 79). Этому свидѣтельству отцевъ Стоглаваго собора противники мои, столь его почитающіе, должны вѣрить гораздо болѣе, нежели «знаменитымъ въ новообрядческой церкви толкователямъ».

Текстъ раскольнической книги.

Изъ сказаннаго нами ясно, что не только единовѣрцы, употребляющіе старыя обряды вопреки собору 1667 года, но и Синодъ, благословляющій имъ такъ поступать, подлежатъ влѣтывамъ сего собора, и что доказательства Антонова, коими онъ хочетъ оправдать свою церковь въ нарушеніи своихъ же собственныхъ постановленій и въ противорѣчіи самой себѣ, только сильнѣе обвиняютъ его во всемъ этомъ. Какъ мы показали, единственный способъ для нея выйти изъ той глубины фальши.

въ которой она пребываетъ теперь, состоитъ въ томъ, чтобы сознаться въ своихъ историческихъ и догматическихъ ошибкахъ и погрѣшностяхъ, отмѣнить всѣ незаконныя погрѣшительныя постановленія своихъ предковъ, касающіяся и некасающіяся существа вѣры.

Разсмотрѣнiе.

Всякій благоразумный читатель, надѣмся, ясно видитъ, что противники мои все хвалятся здѣсь своими доказательствами противъ церкви православной, и совсѣмъ напрасно требуютъ отъ нея признанія въ какихъ-то историческихъ и догматическихъ погрѣшностяхъ, ибо она ни въ первыхъ, ни тѣмъ паче въ послѣднихъ не повинна, что мы достаточно показали. А если бы какія-либо историческія, или археологическія ошибки и были ею допущены, то чрезъ нихъ нисколько не можетъ нарушаться православная вѣра, такъ какъ историческія и археологическія указанія къ числу догматовъ православной вѣры не относятся.

Текстъ раскольнической книги:

Разборъ отвѣта на вопросъ 21.

Было предложено: Соборъ 1667 года всѣхъ ослушниковъ своего соборнаго повелѣнія отлучилъ отъ Отца и Сына и Св. Духа, какъ еретиковъ и непокорниковъ, дондеже уразумеются и возвратятся въ правду покаяніемъ (Дѣян. соб. л. 7), то единовѣрцы, оставаясь при своемъ упорствѣ, не принимая новоправленныхъ книгъ, уразумелись ли и возвратились ли въ правду покаяніемъ?

Вмѣсто прямого отвѣта на вопросъ Антоновъ обходитъ его искажая ясный и опредѣленный смыслъ представленнаго въ вопросѣ требованія собора „уразуметься и возвратиться въ правду покаяніемъ“. Онъ говоритъ, что единовѣрцы уразумелись и возвратились въ правду покаяніемъ тѣмъ, что присоединились къ Церкви Православной, что они архіереевъ греко-россійской Церкви признають архіереями, и совершаемыя ими таинства таинствами. Единовѣрцы вразумились, что греко-рос-

Душе 4. 12. 1910
к 9
Синодальный Д.

сійская Церковь временъ Никона въ догматахъ вѣры погрѣшить не могла, потому что соборныя разсужденія касались только обрядовъ, а не догматовъ вѣры.

Разсмотрѣніе.

Несправедливо утверждаютъ мои возражатели, будто я «обхожу требованія вопроса». Я отвѣчаю на вопросъ прямо; а вотъ сами они дѣйствительно исказили мой отвѣтъ, по своему обычаю опустивъ и оставивъ безъ вниманія самыя важныя въ немъ слова, которыя я и вынужденъ привести здѣсь вполнѣ для обличенія ихъ недобросовѣстности. У меня говорится:

«Въ предшествующихъ отвѣтахъ мы доказали, что единовѣрцы не суть ослушники церкви, и клятвы собора на нихъ лежать не могутъ; а что единовѣрцы вразумились и возвратились въ правду покаяніемъ, это они свидѣлствуютъ оставленіемъ раскола и присоединеніемъ къ церкви православной. Если бы они не вразумились въ правотѣ содержанія истинной вѣры Христовой церковію грекороссійскою, то не присоединились бы къ ней, а пребывали бы доселѣ внѣ ея, въ расколъ, подобно тому, какъ пребываютъ совопросники. Единовѣрцы оставили заблужденіе своихъ предковъ, которые архіереевъ церкви грекороссійской называли не архіереями и совершаемыя ими таинства—не таинствами; а совопросники, какъ и вся ихъ именуемая церковь, доселѣ не оставляютъ этого заблужденія своихъ предковъ. Единовѣрцы вразумились, что при соборномъ исправленіи богослужебныхъ книгъ разсужденія соборовъ касались только обрядовъ, а не догматовъ вѣры, и потому отцы соборовъ и современная имъ грекороссійская церковь въ догматахъ вѣры погрѣшить не могли и не погрѣшили, такъ какъ обряды не суть вѣра и различіе обрядовъ, по свидѣтельству св. Григорія Двоеслова, не вредитъ единости вѣры (посл. 41 къ Леандру); а совопросники, какъ и все ихъ общество, доселѣ находятся въ неразуміи, утверждая, что якобы при патріархѣ Никонѣ русскою церковію измѣ-

нено древнее благочестіе и принято еретичество, что церковь якобы лишилась благодати освящающей и спасающей, и не исповѣдуемое обрядами, а самые обряды ставить въ неизмѣнные догматы вѣры, являя себя чрезъ то вводителами новыхъ догматовъ, каковые люди осуждаются и проклинаются святою церковію (см. 1 прав. шест. всел. соб.). Единовѣрцы вразумились, что въ какомъ видѣ Господь создалъ свою церковь, въ томъ она и пребудетъ навсегда неодолимою, имѣя трехчинную іерархію и семь богопреданныхъ таинствъ, по неложному словеси Христа Спасителя: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (мат. зач. 67),—уразумѣли, что предки ихъ, какъ и всѣ вообще старообрядцы, лишившись другопреемственной іерархіи и совершенія таинствъ, составлять собою церковь Христову не могли, и что доселѣ ни одно изъ старообрядческихъ обществъ не составляетъ неодолимой отъ вратъ адовыхъ церкви; а совопросники, какъ и ихъ глаголемая церковь, доселѣ блуждаютъ во тьмѣ неразумія, утверждая, якобы церковь Божія можетъ лишиться другопреемственной іерархіи и совершенія таинства священства, и однако же оставаться церковію Божіею, чѣмъ явно оказываютъ невѣріе словесемъ Христа Спасителя, о которыхъ Самъ Онъ засвидѣтельствовалъ: *небо и земля преидутъ, словеса же моя не преидутъ* (мар. зач. 62).

Оставивъ безъ вниманія все здѣсь сказанное нами прямо на вопросъ, и сокративъ все это въ нѣсколько словъ, возражатели мои, очевидно, изказили мой отвѣтъ. А между тѣмъ несправедливо обвиняютъ меня въ изказеніи вопроса, на который будто бы не далъ я прямого отвѣта. Посмотримъ теперь, чтѣ возражаютъ они противъ моихъ словъ.

Текстъ раскольнической книги:

Въ разборѣ предыдущихъ отвѣтовъ мы показали, что соборъ 1667 года обращалъ свои требованія и клятвы къ православнымъ христіанамъ, то есть къ подлежащимъ власти собора,

наковы и есть единовѣрцы и Синодъ, кои не исполняя его требованій, подлежатъ его страшнымъ клятвамъ. Въ предложенномъ вопросѣ братчики коснулись одного изъ условій требованія соборнаго опредѣленія, именно, что желающій избѣжать его клятвъ, долженъ вразумиться и возвратиться въ правду покаяніемъ, то есть принять всѣ его новшества, какія онъ предлагалъ на мѣсто древнихъ преданій: триперстное сложеніе вмѣсто двоеперстнаго, тройственное аллилуія, вмѣсто двойственнаго, символъ вѣры безъ слова „истиннаго“, и пр. Подъ словомъ возвратиться въ правду покаяніемъ не что иное разумѣется, какъ оставленіе древнихъ преданій и принятіе новыхъ. Ибо покаяніе въ томъ и состоитъ, чтобы оставить прежнія свои дѣла—грѣхи и возненавидѣть ихъ, а на мѣсто ихъ принять противоположныя имъ добродѣтели. Другого рода покаяніемъ неизвѣстно. А такъ какъ соборъ требовалъ оставить старые обряды и на мѣсто ихъ принять новые, то и подъ словомъ покаяніе онъ разумѣлъ именно оставленіе старыхъ и принятіе новыхъ обрядовъ. Такъ понимаемъ это выраженіе собора не мы только, а вообще добросовѣстные изслѣдователи занимающаго насъ вопроса даже изъ самыхъ новообрядцевъ. Одинъ изъ нихъ говоритъ: „Клятвы собора налагались на всякаго нарушителя закона 13 мая 1667 года „дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ“, то есть, до тѣхъ поръ, пока онъ „не послушаетъ повелѣваемыхъ“ отъ собора, то есть, не подчинится выше указанному единственному требованію соборнаго опредѣленія: не приметъ новоисправленныхъ обрядовъ и книгъ. Вразумленіе и возвращеніе въ правду покаяніемъ не могло совершиться иначе, какъ на условіи отложенія прежняго обряда и усвоенія новоисправленнаго“ (*Соврем. церк. вопр.* стр. 289 и 365—366).

Ясно такимъ образомъ, что толкованіе, или точнѣе увертка Антонова, что единовѣрцы вразумились и возвратились въ правду покаяніемъ тѣмъ только, что перестали архіереевъ называть не архіереями, нигуда не годится, потому что противорѣчить дѣйствительности. Ибо единственное требованіе соборнаго опредѣленія, какъ мы знаемъ, состояло въ томъ, чтобы отвергнуть старые обряды, а на мѣсто ихъ принять новые. О какихъ бы то ни было названіяхъ архіереевъ не архіереями или таинствъ не таинствами въ соборномъ опредѣленіи нѣтъ

и рѣчи ¹⁾). Также нѣтъ въ немъ намекъ и на то, въ чемъ единовѣрцы еще вразумились, по словамъ Антонова, именно, что они будто бы сознали, что соборы и современная имъ новообрядческая церковь не погрѣшили въ догматахъ вѣры, ибо вразумленія въ томъ соборъ 1667 года рѣшительно не требовалъ ни отъ кого ²⁾). Къ чему же единовѣрцы вразумились въ томъ, о чемъ соборъ рѣшительно не упоминаетъ (?!) и не вразумились въ томъ, о чемъ соборъ такъ внушительно говорить и такъ настойчиво требуетъ вразумиться и возвратиться покаянiемъ, именно принять новоисправленные книги и новые обряды на мѣсто старыхъ? Очевидно такого вразумленія, какимъ, по словамъ Антонова, вразумились единовѣрцы, требуетъ отъ нихъ Синодъ вопреки опредѣленiю собора 1667 года, чѣмъ не только подводитъ единовѣрцевъ подъ ужасающія клятвы сего собора, но и самъ неизбежно подпадаетъ подъ нихъ.

Нелѣпость третьяго объясненiя Антонова, что единовѣрцы вразумились и возвратились въ правду покаянiемъ тѣмъ будто бы, что присоединились къ новообрядческой церкви, очевидна само собою. Вѣдь въ томъ-то и дѣло, что они присоединились къ новообрядческой церкви, но вопреки требованiю собора не возвратились въ правду покаянiемъ: не оставили того, что онъ требовалъ оставить, и не приняли рѣшительно ничего изъ того, что онъ такъ настойчиво и съ такими угрозами, съ такими клятвами, обязывалъ принимать всѣмъ чинамъ православныхъ

¹⁾ Кто читаетъ опредѣленiе собора въѣ связи съ предшествовавшимъ ему изложениемъ основанiй для этого опредѣленiя (какъ читалъ и Т. И. Филипповъ, на котораго ссылается Усовъ), для того, конечно, не имѣютъ въ данномъ случаѣ никакого значенiя эти слова соборнаго свитка, что расколоучители, послѣдователи которыхъ осуждаются въ соборномъ опредѣленiи, говорили: „церкви не церкви, архiereи не архiereи“ и проч. Но для дѣйствительно „добросовѣстнаго изслѣдователя“, т. е. читателя и толкователя актовъ собора 1667 г., это значенiе указанныхъ словъ соборнаго свитка очевидно, и Е. А. Антоновъ вполне справедливо привелъ ихъ въ своемъ отвѣтѣ. *Н. С.*

²⁾ Соборъ осудилъ расколоучителей (а вмѣстѣ съ ними и тѣхъ, которые будутъ согласно съ ними мудрствовать) и за то, даже главнымъ образомъ за то, что они проповѣдывали, будто церковь уже пала, заражена ересями и скверною антихристовою. *Н. С.*

христіанъ. Недостаточно только присоединиться къ Церкви, а нужно прежде отречься отъ ересей, осужденныхъ соборами ¹⁾, проклясть свѣя и иныя ереси вся (8 пр. пер. всел. соб.; 95 пр. шест. всел. собора).

У новообрядцевъ же такъ извращено понятіе о присоединеніи еретиковъ къ Церкви, что они могутъ присоединяться къ ней, не отрекаясь отъ своихъ ересей ²⁾, даже и по присоединеніи содержа ихъ и притомъ съ благословенія Церкви, которая раньше прокляла ихъ.

Въ древней Православной Христовой Церкви, а нынѣ въ старообрядческой, которая соединена съ нею неразрывно единствомъ вѣры, единствомъ преданій, первымъ условіемъ присоединенія къ Церкви ставится отреченіе отъ ересей: оставленіе и проклятіе ихъ, и принятіе православной вѣры, православныхъ преданій. Иначе еретикъ не можетъ и присоединиться къ Церкви. Единственное условіе примиренія или соединенія съ Церковью для всякаго еретика есть принятіе православной вѣры и оставленіе ересей. У новообрядцевъ совсѣмъ не такъ, у нихъ самымъ главнымъ условіемъ присоединенія къ Церкви служить подчиненіе Синоду. Держись какихъ угодно ересей только подчиняйся Синоду; называй подчиненныхъ ему архіереевъ архіереями и считай, что они и вся ихъ Церковь не погрѣшаютъ въ догматахъ вѣры—и будешь истинный сынъ новообрядческой церкви. Таковы вотъ у ней такъ называемые

¹⁾ Это вѣрно; но единовѣрцы такъ именно и поступили,—отреклись отъ того, что въ расколѣ составляетъ несомнѣнное еретичество,—отъ ученія, что будто бы церковь съ ея іерархіею и полнотою таинствъ пала, а вся сущность спасенія состоитъ въ сохраненіи извѣстныхъ обрядовъ. *Н. С.*

²⁾ Т. е. въ данномъ случаѣ отъ двуперстія, сугубой аллилуіи и проч.? Странно слышать, что Усовъ съ своей братіей называетъ и двуперстіе, и сугубую аллилуію и проч. ересями. Вы, г-нъ Усовъ, съ вашей братіей считаете ихъ не ересями, а догматами вѣры; единовѣрцы же, согласно съ церковію, справедливо считаютъ ихъ обрядами, существа вѣры не составляющими: потому, какъ таковые, ради давней привычки и пожелали сохранить, а церковь потому же дозволила имъ это. Вотъ простая истина, которой доселѣ не хотятъ понять ревнители и защитники раскола. *Н. С.*

единовѣрцы, которые держатся такихъ писаній, изъ которыхъ только въ одномъ (двоеперстїи) умные богословы новообрядческой церкви насчитывали около пяти злѣйшихъ ересей. Если новообрядческая церковь приняла въ свое общеніе единовѣрцевъ съ ихъ осужденными ею обрядами, въ которыхъ притомъ и ереси есть, потому только, что они подчинились ея Синоду и считаютъ ее православною, то въ такомъ случаѣ она должна принять всѣхъ еретиковъ съ ихъ ересями, которые пожелають присоединиться къ ней съ своими ересями. Этого уже требуетъ сама послѣдовательность въ дѣйствіяхъ и справедливость въ отношеніяхъ, требующая, чтобы къ одинаковому относились равно и одинаково. Объ этомъ братчики и говорятъ въ слѣдующемъ вопросѣ ¹⁾.

Разсмотрѣніе.

Противники мои опять повторяютъ свою неправду, что будто бы «соборъ 1667 года обращалъ свои требованія и клятвы къ подлежащимъ власти собора, каковы и есть единовѣрцы и Синодъ», которыхъ во время собора не существовало вовсе, къ которымъ по этому не могъ онъ и обращаться. Имѣя въ виду первыхъ расколоучителей, проповѣдывавшихъ народу, что новоисправленные книги и обряды нельзя принимать въ церковное употребленіе, ибо они еретическіе и растлѣнные, означенный соборъ, хотя и требовалъ отъ современныхъ ему православныхъ христіанъ употребленія новоисправленныхъ книгъ и обрядовъ, какъ право исправленныхъ, но свои требованія не признавалъ неизмѣнными, такъ чтобы послѣдующая послѣ него церковная власть ни въ какомъ случаѣ не могла ихъ измѣнить, или изъ нихъ для нѣкоторыхъ сдѣлать исключеніе, напротивъ признавалъ нужду *исправляти другъ друга лучшаго ради приобритенія еже къ пользѣ*, приводя на это «образы и указанія» измѣненій обрядовыхъ установленій

¹⁾ Все это отдѣленіе, исполненное лжи, свидѣтельствуетъ только о злобѣ и ненависти противъ Православной Церкви, питаемой вышшими защитниками раскола. Н. С.

(см. Дѣян. соб. 1666—67 годовъ). Въ согласіе этого, достойнаго особеннаго вниманія, свидѣтельства отцевъ собора 1667 года, православная церковь посредствомъ Св. Синода «ради лучшаго приобрѣтенія» отторгшихся отъ неа чадъ своихъ и учредила единовѣріе, благословивъ единовѣрцамъ употреблять любимые ими обряды и обычай. Отсюда понятно, какъ несправедливо противники мой подлагаютъ подъ осужденіе отцевъ собора 1667 года Святейшій Синодъ за учрежденіе единовѣрія и единовѣрцевъ за употребленіе двуперстія и прочихъ обрядовыхъ преданій, содержащихся въ старопечатныхъ книгахъ, каковую несправедливость ихъ мы и выше въ своемъ разсмотрѣніи достаточно обличили.

Противники мои говорятъ: «вразумленіе и покаяніе въ томъ состоитъ, чтобы оставить прежнія свои дѣла—грѣхи и возненавидѣть ихъ, а на мѣсто ихъ принять противоположныя имъ добродѣтели».

Но единовѣрцы такъ именно и поступили,—оставили и возненавидѣли дѣла и грѣхи своихъ предковъ, признававшихъ церковь, ни въ чемъ неуклонившуюся отъ православія, еретическою, архіереевъ ея—не архіереями, таинства—не таинствами, и приняли противоположныя имъ дѣла добродѣтели,—присоединились къ православной церкви, сдѣлались удами единаго тѣла ея, приѣмля отъ нея таинство рукоположенія, а съ нимъ и всѣ прочія таинства, освящающія и спасающія человѣка.

Но противники мои на это возражаютъ: «Толкованіе, или точнѣе увертка Антонова, что единовѣрцы вразумились и возвратились въ правду покаяніемъ тѣмъ только, что перестали архіереевъ называть не архіереями, никуда не годится, потому что противорѣчить дѣйствительности, ибо единственное требованіе соборнаго опредѣленія, какъ мы знаемъ, состояло въ томъ, чтобы отвергнуть старые обряды, а на мѣсто ихъ принять новые. О какихъ бы то ни было названіяхъ архіереевъ не архіереями, или таинствъ не таинствами въ соборномъ опредѣленіи нѣтъ и рѣчи».

Напротивъ, въ первой части соборнаго постановленія прямо говорится: «понеже грѣхъ ради нашихъ, Божиимъ попущеніемъ, сопостата же нашего христіанскаго рода и ненавистника діавола ратованіямъ, мнози невѣжды не точію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ, и монаховъ... ови убо устно, ови же и писменно, глаголюще и пишуще... нарицаху книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, быти еретическія, и растлѣнныя, и чины церковныя, яже исправилася съ греческихъ ꙗ древнихъ россійскихъ книгъ, злословиша, имены хульными нарицаху ложно, и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники, и прочая таковая бляденія... отъ чего мнози христіане отлучилася церковнаго входа, зане во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ереси многими и антихристовою скверною осквернены церкви и чины и таинства... Сихъ ради винъ сошедшеся мы, великороссійскаго государства вси архіереи, митрополиты и архіепископы и прочіи отъ духовныхъ чиновъ... испытахомъ подробно, чрезъ многое время, новоисправленныя и новопреведенныя печатныя книги и старыя харотейныя книги... и ничтоже стропотно, или развращенно, или вѣрѣ нашей православной противно въ новоисправленныхъ и новопреведенныхъ книгахъ обрѣтохомъ, но все согласно со старыми славянороссійскими хоротейными книгами» (Дѣян. соб. 1667 г.).

Также и ранѣе, царь Алексѣй Михайловичъ, указывая нужду въ составленіи собора, засвидѣтельствовалъ о распространеніи расколоучителями злохулителей на св. церковь: «уже бо богохульная ихъ, говорилъ онъ, плодоношенія не точію по различныхъ царствія, Богомъ намъ врученнаго, странахъ, градѣхъ же и весѣхъ обносится, но и въ самый сей градъ престола нашего вомчеса, даже и нашими въ свитцѣхъ рукахъ, въ словесѣхъ же ушесома прикоснутися, яже услышавше мы и прочетше, абіе Бого-

наставленіемъ познахомъ діаволѣ быти сѣмя, сицевыя хулы содержащее, яко нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лествя, ученіе неправедное, и вся скверна и неблагоугодива, имже убійственнымъ злоплотіемъ мнози скудоумніи повреждышеся, аки внѣ ума бывше, заблудиша отъ церкви въ новопрозябшая сонмища, крещеніе отложиша, грѣховъ своихъ іереомъ Божиимъ не исповѣдаша, тайнамъ животворящимъ не причащася, весма отъ церкви и отъ Бога отчуждишася» (тамъ же).

Изъ сихъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ ясно открывается, что понудительною причиною къ составленію собора и соборному опредѣленію послужили нестерпимыя хуленія лжеучителей на новоисправленныя богослужбеныя книги и чины, на церковь, іерархію ея и таинства, а не осужденіе старопечатныхъ книгъ и содержащихся въ нихъ обрядовъ, какъ это несправедливо тщатся утверждать мои противники.

Итакъ, повторяю, противники мои несправедливо говорятъ, что въ соборномъ опредѣленіи «о какихъ-либо хулахъ церкви, архіереевъ и таинствъ и рѣчи не было».

Возражатели видятъ «очевидную нелѣпость» въ моемъ объясненіи, что единовѣрцы дѣйствительно возвратились въ правду покаяніемъ, когда присоединились къ православной церкви. «Вѣдь въ томъ то и дѣло, говорятъ они, — что единовѣрцы присоединились къ новообрядческой церкви, но вопреки требованію собора не возвратились въ правду покаяніемъ: не оставили того, что онъ требовалъ оставить, и не приняли рѣшительно ничего изъ того, что онъ такъ настойчиво и съ такими угрозами обызываетъ принимать всѣмъ чинамъ православныхъ христіанъ: триперстное сложеніе вмѣсто двоеперстнаго, тройственное аллилуія вмѣсто двойственнаго и пр.»

Но двуперстіе, двойственное аллилуія и прочія обрядовыя особенности единовѣрцы содержатъ не вопреки, а согласно требованію собора 1667 года, ибо сей соборъ за-

повѣдалъ всѣмъ православныхъ христіанамъ «покорятися во всемъ, безъ всякаго сумнѣнія и прекословія, святѣй восточнѣй, и апостольствѣй церкви Христовѣ». А церковь именно и благословила единовѣрцамъ употреблять сіи обряды, ибо имѣеть право не только дѣлать снисхожденіе немоцнымъ, но и отмѣнять прежнія соборныя постановленія, не касающіяся существа вѣры, о чемъ рѣшительно засвидѣтельствовалъ, какъ мы видѣли выше, опять тотъ же самый соборъ 1667 года. Отсюда ясно и то, что единовѣрцы, вступивъ въ единеніе съ православною церковью, этимъ показали именно, что они «вразумились въ правду покаяніемъ», и ничего «нелѣпаго» въ моихъ словахъ нѣтъ.

«Недостаточно только присоединиться къ церкви,—добавляютъ мои противники,—а нужно прежде отречься отъ ересей, осужденныхъ соборами: «проклясть своя и инья вся ереси» (8 пр. пер. всел. соб.). У новообрядцевъ же такъ извращено понятіе о присоединеніи еретиковъ къ церкви, что они могутъ присоединяться къ ней, не отрекаясь отъ своихъ ересей, даже и по присоединеніи содержа ихъ, и притомъ съ благословенія церкви, которая раньше прокляла ихъ».

Это есть клевета на православныхъ, которыхъ мои возражатели презрительно называютъ «новообрядцами»,—клевета, притомъ и выраженная безтолково. Что здѣсь называютъ они ересями? Очевидно двуперстіе, двойственную аллилуію, седмипросфиріе и прочія извѣстныя обрядовыя особенности. Но кто ихъ называетъ ересями? Если сами возражатели мои, то это ихъ дѣло,—пусть такъ и будетъ; мы и будемъ знать, что, по ихъ понятію, двуперстіе и прочіе «старые» обряды суть ересь, которую церковь не требуетъ проклинать отъ приходящихъ къ ней изъ раскола, тогда какъ, по мнѣнію моихъ возражателей, должна бы это дѣлать. Если же они утверждаютъ, что православная церковь признаетъ ересью двуперстіе и прочіе обряды, то они клеветуютъ на церковь. Пусть они покажутъ: гдѣ, въ какихъ именно книгахъ своихъ, православная церковь са-

мые такъ-называемые старые обряды признаеть ересью, и гдѣ «прокляла ихъ», какъ ересь?

«Въ древней православной Христовой церкви,—говорять въ заключеніе мои противники,—а нынѣ въ старообрядческой, которая соединена съ нею неразрывно единствомъ вѣры, единствомъ преданій, первымъ условіемъ присоединенія къ церкви ставится отреченіе отъ ересей, оставленіе и проклятіе ихъ, и принятіе православной вѣры, православныхъ преданій. Иначе еретикъ не можетъ и присоединиться къ церкви. У новообрядцевъ совсѣмъ не такъ. У нихъ самымъ главнымъ условіемъ присоединенія къ церкви «служить подчиненіе Синоду» и т. д. Слѣдуютъ клеветы и брань на церковь и Синодъ, которыхъ не будемъ повторять.

Совсѣмъ несправедливо противники мои утверждаютъ, что якобы ихъ нынѣшняя глаголемая церковь «неразрывно соединена съ древнею вселенскою церковію единствомъ вѣры, единствомъ преданій». Въ самой проповѣди св. Евангелія она не имѣеть согласія съ древнею вселенскою церковію: древняя церковь, исповѣдуя Сына Божія творцемъ и промыслителемъ всего видимаго и невидимаго, всегда вѣровала, что Онъ есть также создатель и владыка «своей церкви, которую сохранить навсегда «непреклонну, недвижиму», въ томъ самомъ устройствѣ, какое далъ ей въ началѣ ея созданія,—съ преемственною, отъ Христа идущою, іерархіею и совершеніемъ седми установленныхъ отъ Христа таинствъ; а старообрядцы не имѣють такой вѣры во вседержительство Божіе,—не вѣрують, что Господь хранить и сохранить церковь свою непреклонною и недвижимою, ибо проповѣдуютъ, что въ церкви можетъ послѣдовать прекращеніе православнаго епископства и совершенія благодатной хиротоніи, что она можетъ существовать, и дѣйствительно будто бы существовало 200 лѣтъ, безъ епископовъ и безъ совершенія таинства хиротоніи. Ясно, что мнимые старообрядцы не соединены «неразрывно» исповѣданіемъ «единства вѣры съ древнею Христо-

вою церковію». Также и единствомъ чиновъ Богослуженія и обрядовыхъ преданій старообрядцы не могутъ считатьъ только себя соединенными со вселенскою церковію. На пространствѣ времени своего существованія церковь имѣла не одинаковые богослужебные чины и обряды, а различные; соблюдая исключительно одни изъ сихъ чиновъ и преданій старообрядцы неизбѣжно нарушаютъ другіе, также издревле существовавшіе, напримѣръ, древнѣйшій уставъ Студійскій, который съ употребляемымъ нынѣ у старообрядцевъ уставомъ Іерусалимскимъ имѣетъ великое несходство, такъ что, исполняя послѣдній, они по необходимости нарушаютъ первый.

Противники мои въ обвиненіе церкви православной представляютъ то, что своихъ пасомыхъ она обязываетъ находиться въ полномъ послушаніи православному чиноначалію. «У нихъ (то-есть православныхъ), говорятъ они, главнымъ условіемъ присоединенія къ церкви служить подчиненіе Синоду. Держись какихъ угодно ересей, только подчиняйся Синоду и будешь истинный сынъ новообрядческой церкви». Но и Самъ Христосъ заповѣдалъ оказывать учрежденной Имъ въ церкви іерархіи послушаніе, и даже такое, какое приличествуетъ Ему Самому. *Пріемляй, аще кого пошлю, Мене пріемлетъ: а пріемляй Мене, пріемлетъ пославшаго Мя* (Іоан. зач. 44). *Слушай васъ, Мене слушаетъ, а отменяйся васъ, Мене отменяется* (Луки зач. 51). *Аще церковь преслушаетъ* (т.-е. ея представителей, говоритъ св. Златоустъ), *буди ти якоже язычникъ и мытарь*. Что же?—ужели и это Господне ученіе противники мои дерзнуть назвать несправедливымъ? Святѣйшій Синодъ всѣ догматы православной вѣры содержитъ въ неизмѣнности, а ересей никакихъ отнюдь не терпитъ, вопреки несправедливому и дерзкому объ немъ отзыву моихъ противниковъ: по сему и подчиненіе Св. Синоду, т.-е. священноначалію православной церкви, вполне законно и правильно.

Текст раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ 22-й.

Вопросъ. Если ваша церковь считаетъ возвращеніемъ единовѣрцевъ въ правду покаяніемъ тѣмъ только, что они, оставаясь при еретическомъ перстосложеніи и прочихъ особенностяхъ до-никоновской церкви, считаютъ новоисправленные книги правильными и спасительными, то если еретики латины, армены и прочіе признаютъ ваши книги правильными и спасительными, но будутъ слѣдовать своимъ осужденнымъ особенностямъ еретичества, какъ и единовѣрцы двоеперстія и прочаго, примите ли ихъ въ свое единеніе, хотя бы на какихъ-либо пунктахъ, какъ единовѣрцевъ?

Въ отвѣтъ на это Антоновъ говоритъ, что единовѣрцы соединились съ церковью (съ новообрядческою), что они не соединяютъ съ двуперстіемъ еретическихъ мыслей, что въ порицаніи двоеперстія еретичествомъ не самъ извѣстный способъ сложенія перстовъ порицался ересію, ибо кровь и плоть ереси содержать не могутъ, (какое дѣтское, но свойственное новообрядческимъ апологетамъ разсужденіе)!¹⁾ а мысль неправославная, соединяемая (къмъ)?²⁾ съ симъ перстосложеніемъ. Въ доказательство этого онъ приводитъ слова изъ толковаго Апостола: Богъ пророкомъ рече: проклянѣно благословеніе ваше (л. 549). Здѣсь якобы проклинается благословеніе, — говоритъ Антоновъ, — какъ бы оно ни совершалось; но понятно, — толкуетъ отвѣтчикъ, — что не самое благословеніе проклинается, а подвергаются проклятію отбѣгшіе отъ церкви іереи за вину

¹⁾ А по „разсужденію“ Усова, значить, именно плоть и кровь, т.-е. персты, такъ или иначе сложенные, составляютъ или православіе, или ересь. И это будто бы не „дѣтское“ разсужденіе! Впрочемъ, такъ „разсуждать“, и въ самомъ дѣлѣ, свойственно не дѣтямъ, простосердечнымъ и незлобивымъ, а закоренѣлымъ во враждѣ къ церкви поборникамъ раскола. *Н. С.*

²⁾ Вы; г. Усовъ, спрашиваете: къмъ? Да всякимъ (будь это и вы сами), кто по примѣру Аввакума, или Денисова, которому слѣдовалъ и вашъ Павелъ Бѣлокриницкій, съ двуперстіемъ соединяетъ наприм. еретическое ученіе о св. Троицѣ. *Н. С.*

удаленія отъ церкви. Затѣмъ онъ говоритъ, что соборъ 1667 г. не сдѣлалъ никакого пореченія на прежде употреблявшіяся богослужебныя книги; слѣдственно и на извѣстныя обрядовыя особенности, въ сихъ книгахъ находящіяся, также никакого пореченія не произнесъ: „не осуждаются симъ и прежнія исправленія, но на вѣщій совершенія степень возводятся“ (соб. свит. напечат. при служб. 1667 г.).

Наконецъ Антоновъ говоритъ о томъ, о чемъ предложенъ вопросъ,—говоритъ, что армяне и католики не могутъ быть приняты въ церковь съ своими догматическими заблужденіями, а должны отъ нихъ отказаться. Такихъ догматическихъ заблужденій у католиковъ онъ насчитываетъ три: ученіе, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына; постановленіе причащать мірянъ подъ однимъ видомъ хлѣба, отнявъ у нихъ чашу крови Господней; признаніе папы главою церкви и верховнымъ Судіею всѣхъ своихъ собратій епископовъ (объ армянахъ отвѣтчикъ почему-то молчитъ). Католики, продолжаетъ онъ, еще до отдѣленія отъ восточной церкви имѣли свои обрядовыя особенности; но за различіе въ обрядъ она не считала ихъ утратившими благочестіе, а признавала единовѣрными себѣ. Если бы они и теперь отказались отъ указанныхъ догматическихъ погрѣшностей, и вполне соединились бы въ вѣрѣ съ восточною церковію, то она не отказалась бы признать ихъ православными и при удержаніи ими своихъ обрядовыхъ особенностей, подобно тому, какъ признавала ихъ православными древняя восточная церковь, не считая различіе обрядовъ нарушеніемъ вѣры.

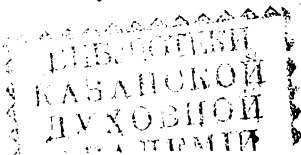
Разсмотрѣніе.

По своему дурному обычаю противники мои привели и настоящій отвѣтъ мой въ искаженномъ видѣ, такъ что необходимо возстановить его, чтобы читатели могли судить, насколько вѣрно мои возражатели излагаютъ то, противъ чего хотятъ возражать. У меня сказано:

«Святая церковь признаетъ единовѣрцевъ возвратившихся въ правду покаяніемъ не потому только, что они новоисправленныя книги считаютъ правильными и спасительными, а потому, что они соединились съ церковію въ

единствѣ вѣры, сдѣлались удами единого тѣла церкви, при-
емля отъ нея таинство рукоположенія, а съ нимъ и всѣ
прочія таинства, освящающія и спасающія человѣка. Если
бы не только латины, или армяны, но и сами совопрос-
ники признали правильность и спасительность новоисправ-
ленныхъ книгъ и истинность самой церкви, но при этомъ
попрежнему отдѣлялись бы отъ нея и творили бы безъ
повелѣнія ея особыя собранія, они все равно были бы рас-
кольники и находились бы подъ клятвою св. отецъ: «аще
кто особыя церковныя собранія творить, не сущу съ нимъ
презвитеру по волѣ епископи, да будетъ проклятъ» (6 прав.
Гангр. соб.).

«Что же касается до обрядовыхъ особенностей, употребле-
ляемыхъ единовѣрцами, которыя якобы церковь осуждены
и признаны еретическими, то въ отвѣтъ на 7 вопросъ, мы
уже доказали, что обряды сами въ себѣ не могутъ содер-
жать ни православія, ни кривославія, а бываютъ право-
славными, когда соединяется съ ними мысль православная,
и еретическими, когда съ ними соединяется мысль ерети-
ческая. Въ толковомъ Апостолѣ о благословеніи отбѣгшихъ
отъ церкви іереевъ говорится: Богъ пророкомъ рече: «про-
клену благословіе ваше» (лис. 549). Здѣсь якобы про-
клинается благословіе, какъ бы оно ни совершалось; но
понятно, что не самое благословіе проклинается, а под-
вергаются проклятію отбѣгшіе отъ церкви іереи за вину
удаленія отъ церкви. Подобно сему и въ порицаніи дву-
перстія еретичествомъ, не самъ извѣстный способъ сложе-
нія перстовъ порицался ересію, ибо кровь и плоть ереси
содержать не могутъ, а мысль неправославная, соединяе-
мая съ симъ перстосложеніемъ. Единовѣрцы же съ двупер-
стіемъ не соединяютъ никакой неправой мысли и самыя
персты не поставляютъ въ неизмѣнный догматъ вѣры; при-
томъ же свое перстосложеніе употребляютъ съ благосло-
венія самой церкви, которая если бы считала собственно
двуперстіе еретичествомъ, то употребленіе его никакъ не
допустила бы единовѣрцамъ, ибо ереси церковь допускать

не можетъ. Соборъ 1667 года, какъ мы выше говорили, призналъ только законнымъ и правильнымъ бывшее при патріархѣ Никонѣ соборное исправленіе книгъ, но никакого пореченія на прежде употреблявшіяся Богослужебныя книги не сдѣлалъ; слѣдственно и на извѣстныя обрядовыя особенности, въ сихъ книгахъ находящіяся, также никакого пореченія не произнесъ: не осуждаются симъ и прежнія исправленія, но на вѣщій совершенія степенъ возводятся (соб. свит. напечат. при служеб. 1667 года). Итакъ, совопросники неправду утверждаютъ, якобы самый обрядъ дуперстія, самые переты, соборъ осудилъ и призналъ еретическими.

«Совопросники совсѣмъ несправедливо въ примѣръ единовѣрцамъ привели армянъ и католиковъ. Католики имѣютъ погрѣшности догматическія. Спаситель сказалъ о Духѣ Святомъ, что Онъ исходитъ отъ Отца (Іоан. зач. 52), а католики вопреки сихъ божественныхъ словъ учатъ, что Духъ Святой исходитъ не отъ одного Отца, но и отъ Сына; еще — вопреки примѣру Спасителя, преподавашаго ученикамъ Своимъ пречистое Свое тѣло и честную Свою кровь подъ двумя видами—хлѣба и вина, католики поставили причащать мірянъ подъ однимъ видомъ хлѣба, отпавъ у нихъ чашу крови Господней; еще—признали папу главою церкви и верховнымъ судіею всѣхъ своихъ собратій епископовъ. Чтобы быть православными, католикамъ необходимо отказаться отъ сихъ догматическихъ заблужденій. Единовѣрцы же содержатъ вѣру правую, ничѣмъ не различествуютъ въ догматахъ вѣры съ церковію православною; они потому и именуются единовѣрцами, что содержатъ едину вѣру съ церковію. Нѣкоторое же различіе въ обрядахъ не препятствуетъ единству въ исповѣданіи вѣры. Католики еще до отдѣленія отъ восточной церкви имѣли свои обрядовыя особенности; но за различіе въ обрядѣ восточная церковь не считала ихъ утратившими благочестіе, а признавала ихъ единовѣрными себѣ. Если бы и теперъ католики отказались отъ указанныхъ догматиче-

Душ. ...
//

скихъ погрѣшностей, и вполне соединились бы въ вѣрѣ съ церковію восточною, то восточная церковь, безъ сомнѣнія, не отказалась бы признать ихъ православными и при удержаніи ими своихъ обрядовыхъ особенностей, подобно тому, какъ признавала ихъ православными древняя восточная церковь, не считая различіе обрядовъ нарушеніемъ вѣры. А совопросники, вопреки примѣру древней церкви, обвиняютъ грекороссійскую церковь и за содержаніе исправленныхъ обрядовъ и за дозволеніе единовѣрцамъ употреблять именуемые старые обряды».

Читатели могутъ судить, въ какомъ сокращенномъ и искаженномъ видѣ привели возражатели мой отвѣтъ и какъ недобросовѣстно поступаютъ они, ведя полемику съ православными. Посмотримъ теперь, что они возражаютъ на мой отвѣтъ, такъ сокращенно изложенный ими.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ. Разсмотримъ положенія Антонова въ томъ порядкѣ, какъ они идутъ у него. Итакъ, первое, что единовѣрцы не соединяютъ съ двоеперстіемъ неправыхъ мудрованій,—это, безспорно. Второе, что при порицаніи двоеперстія еретичествомъ, порицалось не само перстосложеніе, а мысль, соединяемая съ нимъ, — это совершенная ложь. Въ разборѣ отвѣтовъ на вопросы 7 и 8 мы показали, что новообрядческіе іерархи и богословы, какъ отцы собора 1656 г. и Питиримъ епископъ Нижегородскій, само двоеперстное сложеніе называли еретическимъ и проклинали его. Антоновъ и не отрицаетъ уже, что предки новообрядцевъ называли двоеперстное сложеніе еретическимъ и провлятымъ, а только толкуетъ, что эти порицанія и провлятія не такъ нужно понимать, какъ обыкновенно понимаютъ люди, а такъ, что хотя и проклиналось двоеперстное сложеніе, но проклиналось все-таки не оно, а мысль съ нимъ соединяемая, и привелъ въ подтвержденіе этого своего мнѣнія изъ толковаго Апостола, гдѣ сказано, что проклинается благословеніе еретическихъ священниковъ. Отвѣтчикъ для своихъ цѣлей толкуетъ, что проклинается будто бы не благословеніе, а священники, творящіе благословеніе. Но это толкованіе ложно. Ибо,

во-первыхъ, въ самомъ толковомъ Апостолѣ говорится, что проклинаются какъ священники, такъ равно и благословіе ихъ: „досю на вы влѣтвы и проклену благословіе ваше и оклену е“. Эти слова взяты изъ книги пророка Малахіи. Въ толкованіи на эти слова говорится: „Я (Богъ) пошлю на васъ (на священниковъ, преступавшихъ законъ Божій и не слушавшихъ увѣщаній пророковъ) мое проклятіе, отвергну васъ, лишу васъ своихъ милостей, накажу васъ. Кромѣ того, я прокляну и всѣ ваши благословія, какія по священству должны изречь народу, то-есть ваши благословія я лишу силы, сдѣлаю ихъ недействительными бесплодными“ (Толков. на 12 пророч. Палладія) ¹⁾.

Ясно, что Богъ проклиналъ какъ священниковъ, такъ равно и ихъ благословія ²⁾, а не однихъ только священниковъ. И такимъ образомъ, идя по слѣдамъ самого отвѣтчика, мы приходимъ къ тому заключенію, что какъ въ проклятіи благословія священниковъ, отступившихъ отъ закона Господня, должно разумѣть проклятіе именно благословія, такъ и подъ проклятіемъ двоеперстія мы должны разумѣть проклятіе именно двоеперстія.

Но если и допустить мысль Антонова, что проклиналась новообрядческими соборами и іерархами неправославная мысль, соединяемая съ двоеперстіемъ, то эта влѣтва падаетъ не на старообрядцевъ, а на самихъ новообрядческихъ богослововъ и руководителей. Спрашивается, кто и когда соединялъ съ двое-

¹⁾ Г. Усовъ, воспользовавшись толкованіемъ даже одного изъ ненавистныхъ ему „никоніанъ“, не понялъ, что толкованіе это служитъ къ его же обличенію. Въ толкованіи сказано, что Богъ проклинаетъ самыя благословія, *изрекаемыя* отступившими отъ Него священниками іудейскими; а Усовъ хочетъ доказать этимъ, что и Соборъ 1667 г. проклялъ именно двуперстіе, которымъ совершается благословіе. Или онъ полагаетъ, что іудейскіе священники, „изрекая благословія народу“, тоже употребляли при этомъ осененіе двуперстно сложенною рукою? *Н. С.*

²⁾ Благословіе проклиналось какъ именно изрекаемое оставившими Бога священниками, какъ незаконное и безсильное, а совсѣмъ не за ту или другую форму, въ какой оно изрекалось. А о какомъ-либо сложеніи перстовъ, какъ будто бы проклинаемомъ здѣсь, смѣшно и говорить. *Н. С.*

перетиѣмъ неправославныя еретическія мысли: старообрядцы или новообрядцы ¹⁾? Какъ извѣстно (?), старообрядцы никогда (?) не соединяли съ двоеперстнымъ сложеніемъ никакихъ неправославныхъ мыслей, а только православныя, какія заповѣдали соединять съ нимъ святыя отцы и учителя церкви (см. кн. Кирилла Іерусал. гл. 14; кн. о вѣрѣ гл. 9; предисл. къ Псалт.) ²⁾. Это такая непререкаемая истина, что ее засвидѣтельствовали даже сами враги старообрядцевъ, говоря, что старообрядцы не соединяютъ съ двоеперстнымъ сложеніемъ, никакого неправого мудрованія (предисл. къ псалт. л. 7 об. изд. 1878 г.) ³⁾. Соединяли же съ двоеперстнымъ сложеніемъ неправыя, даже прямо еретическія мысли, вопреки ученію святыхъ отецъ, только новообрядческіе апологеты и іерархи, каковы: патр. Никонъ (скриж. л. 801—804), Соборъ 1656 г. (скриж. л. 6—9 и 5—16), Соборъ 1667 г. (Дѣян. его л. 32), Питиримъ, епископъ Нижегородскій (пращ. отв. 35), самъ Синодъ (предисл. къ псалт. л. 6—7, изд. 1857 г.) ⁴⁾. Всѣ эти и многіе другіе учителя, начальники и

¹⁾ Съ такой самоувѣренностью предлагая этотъ вопросъ, ужели Усовъ и его компанія не знали и въ самомъ дѣлѣ, что на него многократно уже данъ былъ отвѣтъ?—Ужели они не знали и не знаютъ, что Аввакумъ, Денисовъ и другіе, объясняя знаменованіе двуперстія, учили, что въ трехъ перстахъ разумѣется второе лицо св. Троицы „наго отъ воплощенія“, т. е. проповѣдывали именно ученіе еретическое? Конечно знали и знаютъ, а только нахѣбно умалчиваютъ о томъ, что знаютъ. *Н. С.*

²⁾ „Извѣстно“, напротивъ, что названныя выше лица, главные учителя раскольниковъ, соединяли съ двуперстіемъ именно „неправославныя мысли“. А ссылка на Кириллову книгу и другія тутъ совсѣмъ не у мѣста. Развѣ издатели сихъ книгъ были отдѣлившіеся отъ церкви расколоучителя? *Н. С.*

³⁾ Въ „предисловіи“ рѣчь не о всѣхъ вообще старообрядцахъ, между которыми быть можетъ есть и теперь мудрствующіе заодно съ Аввакумомъ и Денисовымъ, а о тѣхъ, которые изъявили готовность войти въ единеніе съ церковію и просили у нея разрѣшенія употреблять двуперстіе, съ которыми они именно „не соединяли никакого еретическаго мудрованія“. *Н. С.*

⁴⁾ Патріархъ Никонъ и Питиримъ Нижегородскій говорили о современныхъ имъ раскольникахъ, о которыхъ хорошо знали, какъ они мудрствуютъ, объясняя двуперстіе. А о Святѣйшемъ Синодѣ Усовъ упоминаетъ совсѣмъ напрасно. *Н. С.*

главы новообрядческой церкви соединяли съ двоеперстнымъ сложеніемъ еретическія мысли, находя въ немъ ереси: и арианскую, и несторіанскую, и македоніанскую, и армянскую, и доказывали это со всею силою своей мысли и науки. Итакъ, если соединяющіе съ двоеперстнымъ сложеніемъ еретическія мысли подлежатъ проклятію и прокляты, то значить прокляты Никонъ, Птиримъ, самъ Синодъ и сама новообрядческая церковь, до сихъ поръ съ изумительнымъ упрямствомъ не отказывающаяся отъ лжеученія своихъ учителей, что въ двоеперстїи содержатся якобы всевозможныя ереси. Старообрядцы же отнюдъ не могутъ подлежать этой клятвѣ, потому что они, какъ сказано выше, не соединяютъ съ двоеперстнымъ сложеніемъ никакихъ неправославныхъ мыслей, по свидѣтельству самого Синода.

Разсмотрѣніе.

Что проклятіе изречено отцами церкви не на самое дву-перстное сложеніе и прочіе именуемые старые обряды, а на лицъ, *не слушающихъ, не покоряющихся, прекословящихъ и противящихся церкви*, это ясно изъ слѣдующихъ словъ самого собора 1667 года: «аще кто не послушаетъ и не покорится, и начнетъ прекословити и противлятися» и проч. Обряды не могутъ прекословить и противиться. Значить клятва положена на людей, противящихся и непокоряющихся св. восточной церкви, которые притомъ прямо раздѣлены на духовныхъ и мірскихъ. А возражатели мои утверждаютъ, напротивъ, что якобы «новообрядческіе (т.-е. православные) іерархи и богословы самое дву-перстное сложеніе, называли еретичествомъ и проклинали его». Эта неправда возражателей и была уже мною обличена выше, въ разсмотрѣніи ихъ разбора на седмый и осмый вопросы. Я объяснилъ, что обряды сами въ себѣ не могутъ содержать ни православія, ни кривославія, а бываютъ православными, когда соединяется съ ними мысль православная, и еретическими, когда съ ними соединяется мысль еретическая. При этомъ, указавъ на слова толковаго Апостола о благословеніи отбѣгшихъ отъ церкви іереевъ: «Богъ пророкомъ рече: проклену благословеніе ваше» (л. 549),

я говорилъ, что не самое благословеніе (то-есть не самая форма благословенія) проклиняется, а подвергаются проклятію отбѣгшіе отъ церкви іереи за вину удаленія отъ церкви. «Подобно сему, говорилъ я, и въ порицаніи дуперстія еретичествомъ не самъ извѣстный способъ сложенія перстовъ порицался ересію, ибо плоть и кровь ереси содержать не могутъ, а мысль неправославная, соединяемая съ симъ перстосложеніемъ».

Возражатели мои утверждаютъ, напротивъ,—что здѣсь «Богъ проклиналъ какъ священниковъ, такъ равно и благословеніе ихъ», — и при этомъ ссылаются на толкованіе Палладія. А я укажу имъ на толкованіе Блаженнаго Теодорита, конечно, и для нихъ болѣе достовѣрное, въ которомъ называется благословеніемъ самое священство и говорится, что его-то Богъ «угрожаетъ разорить и уничтожить за допущенное въ немъ злоупотребленіе» (зри толк. на означенныя слова). Притомъ же я и не имѣлъ въ виду отрицать проклятія, или отверженія Богомъ благословенія незаконныхъ священниковъ, какъ это несправедливо утверждаютъ о мнѣ мои противники, а доказывалъ только и доказываю, что проклятіемъ благословенія незаконныхъ священниковъ не проклиняется самая форма благословенія, на чемъ именно настаиваютъ мои обвинители. Поясню это примѣромъ. Одною и тою же формою перстосложенія совершаютъ благословеніе православные священники у единовѣрцевъ и бѣгствующіе отъ православной церкви священники бѣглоповцевъ, также именуемые священники австрійской іерархіи; но первые своимъ благословеніемъ низводятъ благословеніе Божіе, а послѣдніе—проклятіе, какъ это свидѣтельствуется въ томъ же толковомъ Апостолѣ: «Понеже іереевъ въ благочиннѣ посланныхъ не имѣютъ, аще бы и имѣли *отъ насъ отбѣгшихъ, единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть*, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: пошлю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и облену е, и разорю благословеніе ваше

и не будетъ въ васъ, сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ». Ясно, здѣсь проклинается не форма благословенія, одинаковая у отбѣгшихъ священниковъ съ неотбѣгшими, а ихъ дѣйствіе, за вину удаленія отъ церкви. Еще, — извѣстно, что ветхозавѣтные обряды установлены по изволенію Самого Бога; и однакоже иногда Богъ порицалъ и отвергалъ эти обряды: *кадило мерзость ми есть*, говорить Онъ устами пророка Исаія, *новомѣсячій вашихъ и субботъ и дне великаго не потерплю: поста и новомѣсячій вашихъ и праздникоуъ вашихъ ненавидитъ душа моя* (Исх. 1, 13 и 14). Если бы кто на основаніи сихъ словъ сталъ утверждать, что Самъ Богъ осуждалъ и отвергалъ установленные по Его же изволенію обряды, то такое мнѣніе, полагаемъ, и сами мои противники назвали бы безразсуднымъ. Богъ отвергалъ не самыя обряды, которые установилъ, а тѣхъ, которые, соблюдая ихъ, не исполняли важнѣйшихъ заповѣдей Божіихъ и удалялись отъ Бога. И еще примѣръ. Мѣдный змій, воздвигнутый во время странствованія евреевъ въ пустынь, будучи прообразомъ распятаго Спасителя и, по вѣрѣ въ Него, орудіемъ чудодѣйственной силы Божіей противъ укушенія отъ змѣй, хранился сначала при скинии, а потомъ при храмѣ Соломоновомъ. Когда же этотъ памятникъ благодаренія Божія и символъ искупленія сдѣлался предметомъ суевѣрнаго почитанія со стороны евреевъ, то онъ былъ, по повелѣнію одного благочестиваго царя, уничтоженъ. Повидимому, осужденіе и кара падаетъ на внѣшніе предметы; а въ самомъ дѣлѣ поражаются люди, злоупотребляющіе этими предметами. Точно такъ же и въ пореченіи двуперстія и прочихъ обрядовъ, называемыхъ старыми, порицались люди соединившіе съ ними неправую мысль, изъ-за нихъ отдѣлившіеся отъ церкви. Можно думать, что если бы приверженцы старыхъ обрядовъ встрѣтили исправленіе богослужебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ не упорнымъ сопротивленіемъ, а смиреніемъ, не хулою на церковь, а

мольбою къ ней—дозволить пользоваться прежними обрядами, то церковь отнеслась бы къ нимъ снисходительно. Но этого не было въ началѣ и долгое время по началѣ раскола; когда же изъ среды старообрядцевъ явились именно такіе, которые смиренно, не порицая церковь, напротивъ, покоряясь ей, просили только дозволить имъ употребленіе любимыхъ старыхъ обрядовъ, тогда дозволеніе дано, и явилось единовѣріе, на которое такъ злобно и такъ напрасно нападаютъ мои возражатели.

Здѣсь же мои противники тщатся подвести подъ собственную клятву самихъ православныхъ «богослововъ и руководителей, которые съ двоеперстнымъ сложеніемъ соединяли неправыя, даже прямо еретическія мысли, находившіяся въ немъ ереси: и аріанскую, и несторіанскую, и македоніанскую, и арменскую, и доказывали это со всею силою своей мысли и науки».

Но выше, въ разсмотрѣніи «разбора» на 7 отвѣтъ, уже было сказано, что хотя нѣкоторые полемическіе писатели прежняго времени и порицали двуперстіе, но «руководитель» русской православной церкви Святѣйшій Синодъ, «въ устраненіе всякихъ лжетолкованій и въ прекращеніе всякихъ сомнѣній», прямо объявилъ, что «православная церковь признаетъ содержащіяся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательныя отзѣвы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій; сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ ихъ отзѣвовъ и выраженій» (Изъясн. Св. Сын.). Значить говоря: «Синодъ и сама новообрядческая церковь до сихъ поръ съ изумительнымъ упрямствомъ не отказываются отъ лжеученія своихъ учителей, что въ двоеперстіи содержатся якобы всевозможныя ереси», противники мои говорятъ явную неправду, произносятъ клевету на Святѣйшій Синодъ и на всю православную русскую церковь.

«Старообрядцы,—продолжаютъ мои возражатели—никогда не соединяли съ двоеперстнымъ сложеніемъ никакихъ не-

православныхъ мыслей, а только православныя, какія заповѣдали соединять съ нимъ святыя отцы и учителя церкви. Это такая непререкаемая истина, что ее засвидѣтельствовали даже сами враги старообрядцевъ, говоря, что старообрядцы не соединяютъ съ двоеперстнымъ сложеніемъ «никакого неправого мудрованія» (предисл. къ псалт. изд. 1878 г.).

Приведенныя здѣсь слова, какъ мы уже объясняли выше, сказаны о старообрядцахъ, оставившихъ расколъ, т.-е. о единовѣрцахъ, которые, какъ справедливо признаютъ и сами мои противники, «не соединяютъ съ двоеперстіемъ неправыхъ мудрованій». О непримирившихся же съ церковію старообрядцахъ, тѣмъ паче объ ихъ руководителяхъ, этого сказать нельзя. Еще при началѣ возникновенія раскола діаконъ Θεодоръ, обличая ученіе, соединяемое съ двухперстіемъ своими товарищами, писалъ: «Аще бы мощно было мнѣ, діакону Θεодору, азъ бы возшелъ на высоту Фроловскія башни посреди Москвы и вострубилъ велегласно трубою во все царство, яко есть, есть, есть пресамое существо Божества во Христвъ Ісусъ Сынъ Божіи. Не прельщайтесь, братія, и не отменяйтесь Его, Создателя всѣхъ, да не умрете вѣчною смертію безконечною: азъ бо и въ никоніантѣхъ не слышалъ такова зломудрїя отнюдь. И на крестное Христово сущее знаменіе въ сложеніи перстовъ велию хулу сами наносите тѣмъ неразуміемъ и новоложнымъ толкованіемъ своимъ... По вашему нынѣшнему новому мудрованію, и вправду тако два сына будетъ, по Несторію зловѣрному, еже глаголете въ трехъ лицѣхъ святыя Троицы самое существо, во Отцѣ и Сынѣ и Святымъ Дусъ, а во Христвъ не самое существо, глаголете. И сіе ваше зловѣріе и дуракъ узнаеть, яко два Сына проповѣдуете,—великаго да малаго, и тако четверицу славите, а не Троицу святую» (*Мат. для ист. раск.* т. 6, стр. 135). Нынѣшній главный защитникъ раскола Арсеній (Швецовъ) именуемый епископъ Уральскій прямо въ своихъ печатныхъ сочиненіяхъ причисляетъ двухперстное сложеніе къ числу до-

гматовъ вѣры, говоря: «мы сіе преданіе (сложеніе двуперстное) никакъ не можемъ свести въ обрядъ, или обычай церкви, подлежащій измѣненію» (см. Оправданіе старообряд. св. христ. церкви, напечатан. въ Яссахъ, л. 49); даже связываетъ его съ Евангеліемъ: «преданія двуперстнаго сложенія никому невозможно измѣнить, непогрѣша противъ св. Евангелія» (Показаніе погрѣшн. противъ св. Евангелія новообрядствующей церкви напечатан. въ Яссахъ, лис. 45). А обвинители мои здѣсь, въ разсматриваемой мною книгѣ, воздаютъ двуперстному сложенію перстовъ честь, подобающую самому воображенію креста, и даже прямо говорятъ, что двуперстное сложеніе «главнѣе изображенія креста» (зри ихъ разборъ на отвѣтъ 7). Отсюда ясно, что защитники раскола, какъ прежніе, такъ и нынѣшніе, съ двуперстнымъ сложеніемъ соединяли и соединяютъ неправыя мысли, возводятъ его въ неизмѣнный догматъ вѣры, чѣмъ и подлагаютъ себя подъ клятву святыхъ отецъ, изреченную на вводителѣй новыхъ догматовъ вѣры. Какъ же могли мои противники говорить, что будто бы старообрядцы «никогда не соединяли и не соединяютъ съ двуперстнымъ сложеніемъ никакихъ неправославныхъ мыслей, а только православныя?»

Текст раскольнической книги.

Антоновъ говоритъ, что соборъ 1667 г. на древнія преданія церкви будто бы никакого пореченія не произнесъ и въ доказательство этого указываетъ на слова Служебника 1667 г.: „не оуждаются симъ и прежнія исправленія“. Но вѣдь соборъ говорилъ совсѣмъ не о древнихъ преданіяхъ церковныхъ, отмѣненныхъ новообрядцами, даже не о книгахъ, а о „исправленіяхъ книгъ“, что исправленіе возводится имъ на вышій совершенія степень, хотя это была, конечно, ложь, такъ какъ книги исправлялись не по древнимъ греческимъ и славянскимъ книгамъ, какъ предполагалось, а по новымъ греческимъ, какъ впоследствии сознались и сами новообрядцы (Богосл. Вѣстн. за 1892 г. февр. стр. 307—312). Это во-первыхъ. А во-вторыхъ,

старыя книги, которыхъ исправленіе по словамъ предисловія къ Служебнику новообрядцами будто бы не охудалось, предавались ими огнесожженію, какъ еретическія, а за сокрытіе ихъ и за служеніе по нимъ священниковъ не только лишали ановъ, но и публично съели кнутами, что мы доказывали въ разборѣ отвѣта на 17-й вопросъ ¹⁾). Итакъ, отвѣтчикъ неправду утверждаетъ, якобы новообрядческая учащая церковь прежнихъ временъ не охудала и не осуждала самыя обрядовыя особенности, когда даже книги, въ которыхъ изложено ученіе о нихъ. она съ ожесточеніемъ истребляла, предавая ихъ даже огнесожженію. Итакъ, Синодъ, дозволивъ употреблять единовѣрцамъ тѣ обрядовыя особенности, которыя новообрядческая учащая церковь прежнихъ временъ строжайшимъ образомъ воспрещала употреблять, впалъ этимъ въ противорѣчіе своимъ предшественникамъ.

Отвѣтчикъ говоритъ еще, что и католики могутъ быть приняты въ ихъ церковь, какъ единовѣрцы, если откажутся отъ своихъ догматическихъ заблужденій, хотя бы и содержали свои какія-то обрядовыя особенности. Это свое положеніе онъ основываетъ на томъ, что восточная церковь признавала ихъ православными, до раздѣленія церквей, хотя они и имѣли тогда свои обрядовыя особенности. Но если такъ, если новообрядцы согласны признать православными католиковъ съ ихъ обрядовыми погрѣшностями и заблужденіями, лишь бы они отказались отъ своихъ догматическихъ заблужденій, которыхъ Антоновъ насчитываетъ только три—если новообрядцы согласны признать ихъ православными съ тѣми ихъ погрѣшностями, кои они содержали и тогда, когда были въ единеніи съ восточною церковію: то новообрядцы также должны ихъ признать и съ ихъ такъ называемыми догматическими заблужденіями, каковы: ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына и о главенствѣ папы. Ибо эти заблужденія у нихъ были тоже тогда, когда восточная церковь была съ ними въ единеніи, или, говоря словами отвѣтчика, признавала ихъ православными. Ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына у нихъ было

¹⁾ Ложь о сожженіи книгъ, не первый разъ повторяемая здѣсь, уже неоднократно опровергнута нами. *Н. С.*

еще съ шестого вѣка (см. Истор. церкви Робертсона т. 1, стр. 249 и 683, изд. 1890 г.). А проявленія главенства папы, этой изъ ересей ереси, началось еще и того раньше (см. о главенств. папы Лебедева стр. 167—169). Итакъ, новообрядцы не имѣютъ рѣшительно никакого права не принять католиковъ со всѣми ихъ заблужденіями, если бы только они изъявили готовность подчиниться новообрядческому Синоду такимъ же образомъ, какъ приняли они единовѣрцевъ. Если же новообрядцы находятъ несогласнымъ съ духомъ церковныхъ каноновъ принять въ свое общеніе католиковъ съ ихъ ересями, то также должны отвергнуть и единовѣрцевъ съ ихъ особенностями преданій, въ одномъ изъ которыхъ (въ двоеперстіи), какъ доказано нами, умнѣйшіе и ученѣйшіе мужи новообрядческой церкви находили очень много догматическихъ ересей и, какъ содержащее такіа ереси, изгнано было ими изъ новообрядческой церкви. Почему же, спросить кто-нибудь, церковь восточная находилась въ единеніи съ западною, если въ послѣдней были уже различныя заблужденія, за которыя она впослѣдствіи признана еретическою? На это даетъ удовлетворительный отвѣтъ Вальсамонъ въ толкованіи на 15-е правило двукратнаго собора, которое повелѣваетъ отдѣляться отъ епископа прежде соборнаго разсмотрѣнія, „когда онъ проповѣдуетъ ересь всенародно, и учить оной открыто въ церкви“: „хорошо сказало правило, что заслуживаютъ похвалы тѣ, которые и прежде осужденія отдѣляются отъ учащихъ еретическимъ догматамъ, и явно еретичествующихъ. Ибо если ересь проводится первенствующимъ тайно и сдержанно, такъ что онъ еще колеблется, то никто не долженъ отдѣляться отъ него до осужденія; ибо возможно, что до окончательнаго рѣшенія онъ восприсоединится къ православію и отстанетъ отъ ереси“ (см. прав. пол. перев.). Но кого церковь согласно ученію святыхъ отецъ и святыхъ соборовъ признаетъ еретиками и прерветъ съ ними всякое общеніе за ихъ ереси, тогда никакого общенія съ ними не имѣетъ, а при присоединеніи ихъ къ ней первымъ условіемъ требуетъ отреченія отъ всѣхъ старыхъ и новыхъ, осужденныхъ и неосужденныхъ ересей. Католиковъ, какъ признала еретиками за ихъ ереси, прервала съ ними общеніе, истинная церковь Христова никогда не принимала и не приметъ ихъ въ свое общеніе, пока они держатся своихъ ересей.

Итакъ, истинно-православная церковь что разъ проявляла, признала ересью, то ни въ какомъ случаѣ не принимала къ себѣ, а новообрядческая церковь причислила двоеперстіе и прочіе старыя обряды къ ересямъ втораго чина и затѣмъ эти же самыя ереси приняла и благословила: если она единовѣрцевъ приняла съ ихъ ересями, то должна принять и католиковъ съ ихъ ересями; если же находить погрѣшительнымъ принять католиковъ съ ихъ ересями, то значить она погрѣшила, принявъ единовѣрцевъ съ ихъ ересями и, значить, должна считаться погрѣшающею, или заблуждающею даже противъ правилъ своихъ законодателей, не говоря уже о правилахъ и о ученіи святыхъ отецъ и святыхъ соборовъ ¹⁾).

Разсмотрѣніе.

Въ отвѣтъ своемъ я писалъ: «Соборъ 1667 года призналъ только законнымъ и правильнымъ бывшее при патріархѣ Никонѣ соборное исправленіе книгъ, но никакого пореченія на прежде употреблявшіяся Богослужебныя книги не сдѣлалъ; слѣдственно и на извѣстныя обрядовыя особенности, въ сихъ книгахъ находящіяся, также никакого пореченія не произнесъ: *не осуждаются симъ и прежнія*

¹⁾ Все это новыя образчики тѣхъ софизмовъ, которые съ такимъ искусствомъ изобрѣтають нынѣшніе раскольническіе писатели. Они забыли главное, что если и до отдѣленія отъ Восточной церкви Западная содержала ученіе о исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, также другія догматическія погрѣшности, то Восточная церковь, и не разрывая съ нею общенія, всегда была противъ этихъ догматическихъ погрѣшностей, между тѣмъ, какъ на обрядовыя разности ея смотрѣла свисходительно. А главное они забыли, указанныя и въ отвѣтахъ Е. Антонова, авторитетныя мнѣнія патріарха Автіохійскаго Петра и самого патріарха Фотія, что отъ католиковъ, для сохраненія съ ними общенія, надлежить требовать только отреченія отъ догматическихъ погрѣшностей, а обрядовыя ихъ особенности можно имъ оставить. Поэтому-то и сказано, что какъ тогда, такъ и теперь можно и католиковъ принять въ единеніе съ православною церковію, если они откажутся отъ еретическихъ мнѣній, съ сохраненіемъ ихъ обрядовыхъ особенностей, какъ это соблюденіе прежнихъ обрядовъ предоставлено и старообрядцамъ. А г—да Усовы сочиняють софизмы. Н. С.

исправленія, но на вѣщій совершенія степень возводятся (Соб. свит. напечат. при Служеб. 1667 года).

Противники мои возражаютъ: «Это, конечно, была ложь, такъ какъ книги исправлялись не по древнимъ греческимъ и славянскимъ книгамъ, какъ предполагалось, а по новымъ греческимъ, какъ впоследствии сознались и сами новообрядцы» (см. *Богосл. Вѣстникъ*).

Нѣтъ,—ложь говорятъ не отцы собора 1667 года, а сами возражатели мои, опирающіеся на ученыхъ *Богословскаго Вѣстника*. Это легко видѣть даже изъ того, что всѣ тѣ особенности новоисправленныхъ книгъ, которыя старообрядцы называютъ новшествами, какъ-то: имя Спасителя съ двумя гласными буквами *Иисусъ*, тройственное при чтеніи псалмовъ аллилуіа, пятипросѣіе и пр., находятся въ древнихъ греческихъ и древнероссійскихъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ, а не въ новогреческихъ только (см. Выписки Озер.). А такъ какъ въ древнероссійскихъ же письменныхъ и печатныхъ книгахъ находятся и любимые старообрядцами особенности, какъ-то: имя *Исусъ*, двойственное аллилуіа, седмипросѣіе и проч., то отцы собора 1667 года, говоря: «не оуждаются симъ (тогда бывшимъ исправленіемъ книгъ) прежнія исправленія», каковыя производились при каждомъ патріархѣ, «но на вѣщій совершенія степень возводятся», ясно засвидѣтельствовали, что и находящіяся въ прежде исправленныхъ книгахъ любимые старообрядцами особенности не подвергнуты ими пореченію, или оужденію.

Противники мои возражаютъ: «Старыя книги, которыхъ исправленіе по словамъ предисловія къ Служебнику новообрядцами будто бы не оуждалось, предавались ими огнесожженію, какъ еретическія, а за сокрытіе ихъ и за служеніе по нимъ священниковъ не только лишали сановъ, но и публично сѣкли кнутами».

Чтобы говорить такъ рѣшительно о сожженіи книгъ, возражателямъ моимъ слѣдовало представить ясныя и несомнѣнныя на то свидѣтельства, а безъ того слова ихъ

представляютъ ложь и клевету. Притомъ же и строгости относительно старопечатныхъ книгъ, на которыя они указываютъ, принадлежать не отцамъ собора, потому и опроверженіемъ ихъ словъ о прежнихъ исправленіяхъ служить не могутъ. А примѣры подобныхъ строгостей въ отношеніи старопечатныхъ же книгъ представляетъ и древлероссійская церковь: они уже были мною представлены, въ разсмотрѣніи возраженій на 17-й отвѣтъ,—повторять ихъ здѣсь излишне.

А то, что возражаютъ мои противники противъ сказаннаго въ отвѣтъ о церкви римско-католической, есть совершенное пустословіе, не заслуживающее и разсмотрѣнія. Достаточно указать на то, что говорятъ они въ заключеніе:

«Истинно-православная церковь, что разъ прокляла, признала ересь, то ни въ какомъ случаѣ не принимала къ себѣ; а новообрядческая церковь причислила двоеперстіе и прочіе старые обряды къ ересямъ второго чина, и затѣмъ эти же самыя ереси приняла и благословила: если она единовѣрцевъ приняла съ ихъ ересями, то должна принять и католиковъ съ ихъ ересями; если же находить погрѣшительнымъ принять католиковъ съ ихъ ересями, то значить она погрѣшила, принявъ единовѣрцевъ съ ихъ ересями, и значить должна считаться погрѣшающею, или заблуждающеюся даже противъ правилъ своихъ законодателей, не говоря уже о правилахъ и ученіи св. отецъ и св. соборовъ».

Это есть не что иное, какъ дерзкая клевета на православную церковь. Гдѣ же?—въ какой канонической книгѣ православная церковь причислила двоеперстіе къ ересямъ второго чина? И ересь признается противное православію ученіе вѣры; а персты, извѣстнымъ образомъ сложенные, развѣ ученіе вѣры? Ученіе же о Троицѣ и двухъ естествахъ святыхъ Троицы, если оно правильно соединяется съ двуперстіемъ, всегда содержала и содержитъ св. церковь. Да и причисляются къ тому или другому чину еретиковъ люди, уклонившіеся отъ православія и впавшіе

въ еретичество, а не персты и даже не самое ученіе, которое объявляется ересію. Ни съ какими ересями церковь не принимала единовѣрцевъ, и католиковъ можетъ принять только по отреченіи ихъ отъ ересей, какъ и сказано въ моемъ отвѣтѣ.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ 23-й.

Вопросители предложили: соборъ 1667 г. призналъ несмысленнымъ посолонное хожденіе при совершеніи святаго крещенія и брака, и опредѣлили: „да престанеть суемудренныхъ и раскольниковъ безчинное преданіе“ (Дѣян. его пр. 12). На основаніи этого спрашивали: почему это хожденіе несмысленно, безчинно и когда и отъ какого суемудреннаго раскольника вошло въ употребленіе въ православную русскую церковь?

Отвѣтчикъ говоритъ, что братчики будто бы не вникли въ смыслъ сказаннаго на соборѣ 1667 г. о посолонномъ хожденіи, что соборъ этотъ не дѣлалъ „пореченія на старопечатныя книги, а слѣдовательно, и на находящіяся въ нихъ церковныя обычаи“. Въ доказательство этого онъ, не помню въ который уже разъ, приводитъ слова: „не оуждаются симъ и прежнія исправленія“ и проч. Затѣмъ Антоновъ говоритъ, что соборъ называлъ посолонное хожденіе безчиннымъ и раскольническимъ, имѣя въ виду какихъ-то расколоучителей, что эти расколоучители обвиняли церковь (новообрядческую) въ отступленіи отъ Бога и уставовъ святыхъ отецъ, и въ доказательство этого приводитъ выписку изъ посланія священника Лазаря, гдѣ говорится: „А кругъ церквей нынѣ ходять и кругъ купели, какъ младенцовъ крестятъ, на шую страну, и то ихъ не явное ли отступленіе отъ Бога? Могутъ ли они солнце и луну и прочая планиты обратити ихъ вспять ходити?“ (Мат. для ист. раск. т. 4, стр. 245—246). Антоновъ говоритъ, что „сами патріархи наши будто бы произносили судъ осужденія на тѣхъ, кто церковныя чины связываетъ съ солнечнымъ теченіемъ, и дѣлаеть выписку изъ кирилловой книги: „Азъ Ісусъ послахъ ангела своего да свидѣтельствуеть въ церкви, да ся научать манихеи, да не почтуть планитъ и солнца паче слова Божія, да не рекутъ, яко церковный уставъ словами Божиими утвержденный по солнечному хожденію“ (л. 15 набор.).

Разсмотрѣніе.

Противники мои и этотъ отвѣтъ мой привели въ сокращенномъ и искаженномъ видѣ, опустивъ изъ него самое существенное. Посему необходимо его представить въполнѣ. У меня говорится:

«О хожденіи посолонъ у насъ на Руси споръ былъ еще въ 1479 году, по поводу освященія Московскаго Успенскаго собора митрополитомъ Геронтіемъ, который со крестами вокругъ церкви ходилъ не по солнцу, а противъ солнца. Въ спорѣ принималъ участіе самъ великій князь Иванъ Васильевичъ Третій. Большая часть тогдашнихъ грамотныхъ людей на Руси отстаивала правильность хожденія вокругъ церкви противъ солнца, говоря: «егда діаконъ кадитъ въ алтарѣ престолъ, то на правую руку ходить съ кадиломъ» (см. Вып. Оверскаго, ч. 2, стр. 513); меньшая же часть защищала правильность посолоннаго хожденія. Тогда великій князь велѣлъ книжнымъ людямъ со всею достовѣрностію разыскать, какимъ образомъ надобно быть по правиламъ хожденію при освященіи церквей. Но въ правилахъ и вообще въ книгахъ никакихъ указаній о томъ не нашли: «и много препирающесе, не обрѣтоша истины». Вслѣдствіе этого способъ хожденія въ крестныхъ ходахъ предоставленъ былъ на волю митрополита: «якоже велить; какъ было въ старину; устава же не учинили» (Софійск. временникъ, ч. 2, стр. 202 и 224, Моск. 1821 г.). Ясно отсюда, что въ древнихъ уставахъ не было повелѣнія при освященіи церкви ходить съ крестнымъ ходомъ по солнцу: иначе заступники посолоннаго хожденія, въ числѣ коихъ находился и самъ князь, представили бы своимъ противникамъ свидѣтельства этихъ уставовъ и было бы сдѣлано точное постановленіе на будущее время, какъ при освященіи церквей ходить съ крестнымъ ходомъ,—посолонъ, или противъ солнца. Указаніе о хожденіи посолонъ встрѣчается уже въ позднѣйшихъ

книгахъ, напечатанныхъ при первыхъ російскихъ патриархахъ, и касалось только хожденія вокругъ церкви и вокругъ аналоя при совершеніи браковъ; въ прочихъ же важнѣйшихъ священнодѣйствіяхъ, какъ-то при хиротоніи въ іерея и діакона, при выходѣ съ кадиломъ на вечернѣ, въ маломъ выходѣ на литургіи и въ великомъ выходѣ со святыми дарами,—всѣ напечатанные до патриарха Никона Уставы и Служебники повелѣваютъ совершать хожденіе противъ солнца, а не по солнцу. «Подобаетъ вѣдати,—говоритъ Уставъ, или Око церковное,—како ходити іерею или діакону. Первіе станетъ предъ святою трапезою и творить крестъ съ кадиломъ. И тако отъ полуденныя страны ставъ, тако творить крестъ; подобно же и отъ восточныя, и отъ полуночныя, крестообразно кадитъ святою трапезу и весь святыи алтарь и протимисы. И исходитъ сѣверными враты. И пришедъ предъ царскія двери, и ту творить крестъ кадиломъ» (Уставъ, напечатан. въ Москвѣ 1618 года, л. 28 на об.). «Хотяи поставленъ быти, приводимъ бываетъ архидіакономъ, или нѣкимъ отъ діаконъ въ царскія двери, ко святыи трапезѣ предъ святителя, съ десныя святителя страны. Святитель же его благословитъ, прекрещая главу рукою единожды. И водимъ бываетъ около престола такоже, якоже и кажденіе бываетъ на божественной литургіи около престола» (Потреб., печ. въ Москвѣ 1623—1625 гг. при патриархѣ Филаретѣ)¹⁾. И такъ, въ наиболѣе важныхъ круговыхъ хожденіяхъ, притомъ совершаемыхъ въ самомъ алтарѣ, вокругъ престола, старопечатныя книги требовали ходить противъ солнца, и трудно понять, почему

¹⁾ Антоній, именовавшій себя архіепископомъ Московскимъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ обводилъ хиротонисуемыхъ кругомъ престола вопреки сему Уставу патриарха Филарета, „не якоже кажденіе бываетъ“, т. е. не противъ солнца, а по солнцу, и только послѣ усиленныхъ обличеній въ семь нарушеній Устава, сдѣланныхъ ему со стороны Пафнутія Казанскаго, согласился поставляемаго обводить кругомъ престола противъ солнца, согласно Уставу, причемъ однако отъ предстоящихъ старался скрыть это свое дѣйствіе, затворяя царскія и сѣверныя двери.

въ тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ въ дѣйствіяхъ менѣе важныхъ, совершаемыхъ внѣ алтаря, вокругъ аналая и вокругъ церкви велѣно ходить посолонь. Притомъ же наставленіе это противорѣчить содержащемуся въ древле-письменныхъ Потребникахъ и Требникѣ 1664 года, напечатанномъ въ Киевопечерской лаврѣ, въ коихъ при освященіи церкви прямо повелѣвается ходить противъ солнца, а не по солнцу (см. о семъ въ книгѣ Озерскаго). И Книга о вѣрѣ свидѣтельствуетъ: «яко всегда правая сторона въ церкви бѣяше и есть честнѣйша и достойнѣйша, якоже входящимъ въ церковь, тако и у алтаря стоящему и обращающемуся епископу на церковь къ людямъ; и яко правая есть и честнѣйшая, того ради, яко престолъ царскій, сѣдалищи патріарши, и всѣхъ меньшихъ въ церкви начальствующихъ кресла на ней поставлены суть и съ евангеліемъ на правую къ нимъ къ цѣлованію исходятъ, на выходъ іереи полунощными дверьми на церковь къ правой полуденной, къ восточнѣй странѣ, а не къ западу и полунощію и не на лѣвый крылось» (кн. о вѣрѣ, л. 171 об.). Поэтому, при соборномъ исправленіи книгъ во времена патріарха Никона находившаяся въ указаніяхъ старопечатныхъ книгъ разнообразность круговыхъ церковныхъ хожденій исправлена, и въ согласіе даже съ старописьменными и нѣкоторыми старопечатными славянскими книгами повелѣно ходить и при освященіи церкви, и при крещеніи, и при совершеніи брака надесно, противъ солнца, якоже вокругъ престола при каженіи и при поставленіи лицъ во священныя степени. Но первые расколоучители за такое постановленіе, коимъ отмѣнялось хожденіе посолонь въ извѣстныхъ случаяхъ, обвинили церковь въ отступленіи отъ Бога и уставовъ святыхъ отецъ. Такъ, напр., поць Лазарь писалъ царю Алексію Михайловичу: «А кругъ церквей нынѣ ходять и кругъ купели, какъ младенцовъ крестять, на шуюю (надесно?) страну: и то ихъ не явное ли отступленіе отъ Бога? Могутъ ли они солнце и луну и прочая планеты обратити ихъ вспять ходити? И будетъ

могутъ: и то они дѣломъ творять; а буде не могутъ сего сотворити: и то они отъ десницы, еже есть отъ Бога, отходятъ къ шуйцѣ, отцу своему діаволу. Мы исходимъ отъ десныя страны, еже есть отъ Бога поражаемся, и къ шуйей странѣ, еже есть ко грѣху приражаемся, и паки надесно возвращаемся, еже есть къ Богу приходимъ. Трижды же обходимъ церковь и святую купель, обращаемся надесно, образуемъ три паденія ко грѣху и обращенія къ Богу покаяніемъ: 1-е во юности, 2-е во возрастѣ, 3-е во старости. Они же отъ шуея (?) страны исходятъ: являютъ порожденіе свое отъ діавола, и къ десницѣ, еже есть къ Богу, приражаются, и паки на шуюю возвращаются, еже есть къ діаволу приходятъ; трижды же обращаются на шуюю, яко три чины людей отводятъ отъ Бога» (Мат. для ист. раск. т. IV, стр. 245—246). Имѣя въ виду такихъ расколоучителей, присутствовавшіе на соборѣ 1667 года восточные патріархи, Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій, говорили: «Проувѣдхомъ и сіе, яко въ великую субботу, на утрени, егда входъ бываетъ со святою плащаницею окрестъ церкви, подобнѣ и во освященіи церкви, въ ходъ съ святыми мощами, около же церкви, не ходять по обычаю святыя восточныя церкви направо, къ востоку, но ходять налѣво къ западу, мудрствующе, яко по солнцу подобаетъ ходити. И то несмысленно мудрствуютъ; зане несогласно есть съ прочими чины церковными. Ибо егда хиротонисается діаконъ, или священникъ, или архіерей, во хиротоніи обхожденія святыя трапезы со хиротонисаемымъ не налѣво, по солнцу, но надесно, противъ солнца. Такожде со святымъ Евангеліемъ малый входъ, и великій входъ со святыми дарами направо, противъ солнца, а не по солнцу. И чинъ кажденія во святомъ алтарѣ окрестъ святыя трапезы и въ церкви подобнѣ бываетъ. Чесо убо ради творять разнство: входъ со святою плащаницею въ великую субботу и входъ со святыми мощами на освященіи церкви и во святомъ крещеніи и вѣнчаніи? Каковое особенное таинство въ сихъ показуютъ? Ей, ни-

какова; токмо суемудріе, и мятежь, и расколъ. Лѣпо бо во святой церкви согласію быти, нежели расколу: подобаетъ убо, якоже есть чинъ входу со святымъ Евангеліемъ, и со святыми дарами, и во хиротоніи діаконства, іерейства и архіерейства, такожде и входу со святою плащаницею и во освященіи [церкве со святыми мощами и во святомъ крещеніи и вѣнчаніи быти. Да престанеть суемудренныхъ и раскольниковъ безчинное преданіе, и да будетъ согласіе со святою восточною церковію и со самими прочими церковными чины вышечисанными» (Дѣян. соб. 1667 г., л. 18). На этихъ словахъ и основали братчики свой вопросъ. Очевидно, они тщатся обличить во лжи всѣхъ отцовъ собора 1667 года за то, что хожденія посолонь, въ извѣстныхъ случаяхъ, упоминаемыя въ изданныхъ первыми російскими патріархами книгахъ, назвали суемудреннымъ преданіемъ раскольниковъ, спрашивая: «почему посолонное хожденіе несмысленно, и когда и отъ какого суемудреннаго раскольника вошло въ употребленіе въ православную русскую до-Никоновскую церковь?» Но братчики сіи, намѣренно ли, или по неразумію, и здѣсь не вникли въ смыслъ сказаннаго восточными патріархами на соборѣ 1667 г.,—взяли только лишь послѣднія слова изъ сказаннаго ими. Мы уже говорили, что на старопечатныхъ книги, а слѣдовательно и на находящіяся въ нихъ церковные обычаи, отцы собора 1667 г. не произнесли никакого пореченія, напротивъ, прямо говорили: «не оуждаются симъ (исправленіемъ книгъ) и прѣжняя исправленія (прежде исправлявшіяся книги), но наващій совершенія степень возводятся» (Собор. свитокъ, напечат. при Служеб. въ 1667 г.). Не осуждали отцы собора и посолонное хожденіе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблявшееся первыми російскими пархіархами, ибо патріархи съ симъ хожденіемъ не соединяли тѣхъ лжеученій и тѣхъ пореченій на хожденіе противъ солнца, какія содержали и произносили расколоучители. Сами патріархи наши произносили судъ осужденія на тѣхъ, кто церковные чины связываетъ съ

солнечнымъ теченіемъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Кирилловой книги, изданной по благословенію патріарха Іосифа: «Азь Ісусъ послахъ ангела своего да свидѣтельствуеть въ церквахъ, да ся научать манихеи, да не почитутъ планить и солнца паче слова Божія, да не рекуть, яко церковный уставъ, словами Божиими утвержденый, по солнечному хожденію» (л. 15 на обор.). А первые расколоучители, какъ мы видѣли въ сочиненіи Лазаря, именно связывали свое посолонное хожденіе съ солнечнымъ хожденіемъ и о православныхъ говорили съ укоризной: «могутъ ли они солнце и луну и прочія планеты обрати вспять ходити?» Первые російскіе патріархи не хулили хожденій противъ солнца, которыя и сами предписывали совершать въ алтарѣ при кажденіи престола и обвожденіи вокругъ престола поставляемыхъ въ священныя степени. А расколоучители утверждали, какъ видно изъ словъ того же Лазаря, что будто бы хожденіе противу солнца означаетъ отступленіе отъ Бога и прихожденіе къ діаволу. Этихъ-то лжеучителей, называя ихъ прямо раскольниками (а отнюдь не патріарховъ російскихъ), и имѣли въ виду отцы собора 1667 г., говоря: «да престанеть суемудренныхъ и раскольниковъ безчинное преданіе». Не есть ли именно безчинное и бессмысленное преданіе раскольниковъ—соединять церковныя круговыя хожденія съ солнечнымъ хожденіемъ и въ хожденіи противу солнца видѣть «отступленіе отъ Бога и къ діаволу прихожденіе»?

«Вотъ почему посолонное раскольническое хожденіе отцы собора 1667 г. называли безчиннымъ преданіемъ суемудренныхъ раскольниковъ, и вотъ кто виновникъ этого преданія—первые расколоучители. Если братчики разсуждаютъ о хожденіи по солнцу и противъ солнца такъ же, какъ учитъ Лазарь, то и они послѣдователи сего суемудреннаго преданія.

«Но если бы соборъ 1667 г., или, точнѣе, восточные патріархи Паисій и Макарій, даже несправедливо называли посолонное хожденіе «суемудреннымъ раскольническимъ

преданіемъ», и тогда, за одно это обозваніе православнаго обычая раскольническимъ, ужели восточные патріархи, а тѣмъ паче вся грекороссійская церковь, могли лишиться православія? Ихъ неправильное мнѣніе касалось бы только обычая церковнаго, а не догмата вѣры. Св. Діонисій Александрійскій, борясь противу ереси Савелія Ливійскаго, сливавшаго ипостаси во святой Троицѣ, выразился погрѣшительно не о церковномъ обычаѣ, а о самомъ Духѣ Святомъ, сопричисливъ его къ нѣкоему дольнему служебному естеству (зри о семъ у Василия Великаго въ посланіи къ Максиму философу); однакоже никто изъ пастырей церкви не обвинилъ его за это въ лишеніи православія, напротивъ, онъ почитается въ числѣ прочихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Также и Московскій патріархъ Іоасафъ обозвалъ еретическимъ православный чинъ погребенія священниковъ, содержащій призываніе Господа, и Божіей Матери, и святыхъ угодниковъ; но за это и его никто не обвинялъ въ лишеніи православія. Какъ же смѣютъ совопросники, за отзывъ восточныхъ патріарховъ о посолонномъ хожденіи, обвинять въ лишеніи православія всю грекороссійскую церковь, если бы отзывъ сей былъ даже и несправедливъ (какимъ однако онъ не былъ)?

Вотъ подлинный отвѣтъ мой. Читатели видятъ, какъ сократили и исказили его мои возражатели, опустивъ изъ него наиболѣе важныя доказательства, свидѣтельствующія о совершенной правильности изложеннаго въ соборномъ свиткѣ сужденія о посолонномъ хожденіи. И все это возражатели мои дѣлаютъ для того, чтобы имѣть возможность что-нибудь сказать въ возраженіе на мои отвѣты. Посмотримъ теперь, что возражаютъ они.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ. Антоновъ говоритъ неправду, утверждая, что соборъ сдѣлалъ постановленіе о хожденіи вокругъ церкви и вокругъ аналоя и изрекъ хульное опредѣленіе о посолонномъ хожденіи, имѣя въ виду какихъ-то расколуучителей. Ибо, во-первыхъ,

правила, въ числѣ которыхъ помѣщено соборомъ приведенное отвѣтчикомъ правило о посолонномъ хожденіи, изданы не для расколоучителей, и не въ виду расколоучителей, а, какъ сказано въ самомъ ихъ заглавіи: „о исправленіи нѣкоторыхъ церковныхъ нужныхъ вещей“; и потому во-вторыхъ, во всемъ упомянутомъ правилѣ нѣтъ даже и намека о расколоучителяхъ, а прямо сказано, что оно изложено для того „да будетъ согласіе со святою (ново-греческою) восточною церковію“. Приведемъ самое правило все сполна, дабы читателю удобнѣе было провѣрить наши слова. Это тѣмъ болѣе нужно, что и самъ отвѣтчикъ приводитъ его. Вотъ оно: „Проувѣдхомъ и сіе, яко въ великую субботу, на утрени, егда выходъ бываетъ со святою плащаницею окрестъ церкви, подобіѣ и во освященіи церкви, входъ съ святыми мощами, около же церкви не ходятъ по обычаю восточныя церкви направо, къ востоку, но ходятъ налѣво, къ западу, мудрствующе, яко по солнцу подобаетъ ходити. И то несмысленно мудрствуютъ; зане несогласно есть съ прочими чины церковными. Ибо егда хиротонисается діаконь, или священникъ, или архіерей, въ хиротоніи обхожденіи святаго трапезы со хиротонисаемымъ не налѣво, по солнцу, но надесно, противъ солнца. Такжеже со святымъ Евангеліемъ малый входъ, и великій входъ со святыми дарами направо противъ солнца, а не по солнцу. И чинъ кажденія во святомъ алтарѣ окрестъ трапезы и въ церкви подобіѣ бываетъ. Чесу бо ради творять разство: входъ со святою плащаницею въ великую субботу и входъ со святыми мощами на освященіи церкви и во святомъ крещеніи и вѣнчаніи? Каковое особое таинство въ сихъ показываютъ? Ей, никакова: токмо суемудріе и мятежъ, и расколъ. Лѣпобо есть во святой церкви согласію быти, нежели расколу: подобаетъ убо, якоже есть чинъ входу со святымъ Евангеліемъ, и со святыми дарами, и во хиротоніи діаконаства, іерейства и архіерейства, такжеже и входу со святою плащаницею, и во освященіи церкви со святыми мощами и во святомъ крещеніи и вѣнчаніи быти. Да престанетъ суемудренныхъ и раскольниковъ безчинное преданіе, и да будетъ согласіе со святою восточною церковію и со самыми прочими церковными чины вышписанными“ (Дѣян. соб. 1667 г. л. 18). Ясно безъ всякихъ объясненій, что въ правилѣ изложено положительное ученіе для новообрядческой церкви, а не для старо-

обрядцевъ, которые въ то время, когда издавалось это правило, были въ совершенной независимости отъ новообрядческихъ архіереевъ, отступившихъ своими новшествами, реформами и влѣтвами отъ ученія и преданій древней Христовой церкви. Какъ же соборъ могъ имѣть въ виду тѣхъ людей, которые находились не въ его церкви? Развѣ къ тѣмъ, кого онъ считалъ раскольниками, могутъ относиться его слова: „гдѣ бо во святой церкви согласію быти?“ Развѣ онъ могъ издавать правило для тѣхъ, кои считали его еретическимъ соборомъ? ¹⁾ Антонову вездѣ, во всякой перемѣнѣ церковныхъ преданій и худъ на нихъ ересеучителей, мерещатся какіе-то расколоучители: какую хулу ни изрыгнуть ересеучители на священную древность,—все виноваты старообрядцы. Чтобы доказать правоту сужденій собора о посолонномъ хожденіи, отвѣтчику слѣдовало бы доказать, что такое хожденіе есть дѣйствительно суемудренныхъ и раскольниковъ безчинное преданіе, какъ призналъ его самъ соборъ 1667 г. Но доказать этого совершенно нѣтъ возможности, потому что посолонное хожденіе есть церковное преданіе, а не раскольниковъ какихъ-то. Впрочемъ апологеты новообрядства доказали бы и это: они на все способны. Но у новообрядческой-то церкви допущено, даже благословлено самимъ Синодомъ употреблять единовѣрцамъ посолонное хожденіе. И потому доказать, что оно есть суемудренныхъ раскольниковъ преданіе—значить признать, что въ самой новообрядческой церкви есть раскольническія преданія. Вотъ почему Антоновъ хочетъ свалить свою вину собора на старообрядцевъ. Но тщетно; потому что соборъ издавалъ свои правила для своей церкви, а не для старообрядцевъ.

Приведенныя отвѣтчикомъ слова изъ Кирилловой книги со-

¹⁾ При крайней самоувѣренности, раскольническіе писатели обнаруживаютъ здѣсь или совершенное невѣжество, или наглое лукавство. Ужели не знаютъ они, что до собора 1667 г. раскольники еще не были канонически отдѣлены отъ церкви и еще не было опредѣлено, кто изъ состоящихъ въ церкви зараженъ расколомъ, и кто нѣтъ. Понятно, что, обращаясь къ членамъ церкви, соборъ могъ и долженъ былъ говорить именно такъ, какъ говорилъ. Да развѣ и теперь, обращаясь собственно къ православнымъ, церковь не можетъ обличать раскола и раскольниковъ, предостерегая ихъ отъ сихъ послѣднихъ? *Н. С.*

всѣмъ не относятся къ дѣлу. Тамъ рѣчь идетъ вовсе не о хожденіяхъ вокругъ церкви и аналоя, а о манихеяхъ, еретикахъ 1-го чина, учившихъ, что міръ сотворенъ злымъ духомъ, содержавшихъ ученіе о сотвореніи міра противно христіанству, „почитавшихъ планеты и солнце паче слова Божія“. И сказано о нихъ также не для показанія правильности или неправильности какого-либо хожденія, а для доказательства, что римско-католическая церковь поступила неправильно, установивъ праздновать пасху не согласно съ древнимъ обычаемъ церкви въ силу перемѣны календаря папой Григоріемъ. Отвѣтчикъ обратилъ вниманіе только на послѣднія два слова: „по солнечному хожденію“. Но онъ забылъ, что тамъ сказано: „яко уставъ (законъ) словомъ Божиимъ утвержденный“, и на полѣ книги противъ приведенныхъ имъ словъ написано: „о новомъ календарѣ“. И ниже сказано: „глаголють еретики, яко по планитамъ и по солнечному теченію потребно есть дни и празднии перемѣнити“ (л. 38—39 единов. печ.). Ясно, что указанная отвѣтчикомъ слова не говорятъ ни о какихъ хожденіяхъ, а о перемѣнѣ праздниковъ по солнечному теченію. Они могли бы быть примѣнимы въ извѣстномъ смыслѣ къ старообрядцамъ только въ томъ случаѣ, если бы старообрядцы вмѣсто того, чтобы слѣдовать преданію церкви о хожденіяхъ вокругъ церкви и аналоя, послѣдовали бы своему обычаю сообразно теченію планетъ. Но въ хожденіяхъ по солнцу они именно слѣдуютъ слову Божию, преданію церкви, какъ написано въ старопечатныхъ книгахъ, а не чему либо другому. Къ священнику Лазарю указанная отвѣтчикомъ слова, тоже не могутъ быть примѣнимы, потому что онъ упомянулъ о теченіи солнца не для установленія новаго обычая, а для защиты древняго, о которомъ написано въ книгахъ,—и потому, что тогдашнихъ іерарховъ, не вѣрившихъ прежнимъ книгамъ, ничѣмъ инымъ нельзя было убѣдить въ правильности написаннаго въ книгахъ о посолонномъ хожденіи, кромѣ доказательствъ изъ явленій природы ¹⁾).

¹⁾ Какъ трогательно это единомысліе Швецова и учениковъ его съ попомъ Лазаремъ, однимъ изъ первоначинателей раскола! Значить вы, г. Швецовъ, вмѣстѣ съ Лазаремъ, полагаете, что православные, ходя противъ солнца, „къ діаволу приходятъ“? *Н. С.*

А вотъ къ самимъ новообрядамъ приведенныя Антоновымъ слова книги Кирилла іерусалимскаго вполне примѣнимы, ибо они вмѣсто того, чтобы слѣдовать писанію, повелѣвающему ходить посолонь, дѣйствительно сообразуются съ теченіемъ планеты, говоря, что „кто идетъ къ солнцу (т. е. противъ солнца), тотъ идетъ ко Христу“ (см. отвѣтъ Единовѣр. старооб. Григор. мит. С.-Петербур.), и такимъ образомъ „законъ Божій измѣнили“ именно „по солнечному теченію“, отвергнувъ даже самое писаніе ¹⁾ повелѣвающее ходить посолонь, по преданію первви-

Разсмотрѣніе.

Противники мои силятся доказать, что якобы восточные патріархи на соборѣ 1667 года назвали хожденія посолонь, упоминаемыя въ изданныхъ первыми російскими патріархами книгахъ, суемудреннымъ преданіемъ раскольниковъ. Эта неправда ихъ обличается тѣмъ, что нашихъ святѣйшихъ патріарховъ московскихъ восточные вселенскіе патріархи признавали не раскольниками, а вполне православными; а потому и употреблявшееся ими въ извѣстныхъ случаяхъ хожденіе посолонь не могли назвать и не называли «сuemудреннымъ раскольническимъ преданіемъ». Они назвали симъ именемъ хожденія расколоучителей, потому что эти послѣдніе съ своимъ хожденіемъ соединяли хулу и пореченіе на употреблявшихъ хожденіе противъ солнца: «и около купили противъ солнца лукавоеть ихъ водить», писалъ протопопъ Аввакумъ (Мат. для исторіи раск. томъ 5, стр. 89) ²⁾, а другой расколоучитель попъ Лазарь утверждалъ, что будто бы хожденіе противъ солнца означаетъ отступленіе отъ Бога и прихожденіе къ діаволу

¹⁾ Значитъ всё такъ обстоятельно изложенныя въ отвѣтъ свидѣтельства о древности и правильности хожденія противъ солнца совсѣмъ забыты г-ми Усовыми,—они толкуютъ даже о какомъ-то „писаніи, повелѣвающимъ ходить посолонь“... Н. С.

²⁾ Можетъ быть г. Швецовъ раздѣляетъ и это мнѣніе „священно-протопопа“ Аввакума, какъ раздѣляетъ, очевидно, мнѣніе „священника Лазаря?“ Н. С.

(тамъ же т. 4, стр. 245—246), и связывала свое посолонное хожденіе съ солнечнымъ хожденіемъ, забывая, что на связывающихъ церковные чины съ солнечнымъ теченіемъ сами московскіе патріархи произносили судъ осужденія. Этихъ-то лжеучителей, какъ и сказано въ моемъ отвѣтѣ, называя ихъ прямо раскольниками, а отнюдь не патріарховъ російскихъ, имѣли въ виду отцы собора 1667 года въ этихъ словахъ: «да престанетъ суетумудренныхъ и раскольниковъ безчинное преданіе».

Противъ этого мои возражатели замѣчаютъ, что «въ правилѣ (патріарховъ) изложено положительно ученіе для церкви, а не для старообрядцевъ, которые въ то время, когда издавалось это правило, были въ совершенной независимости отъ новообрядческихъ архіереевъ, отступившихъ своими новшествами отъ ученія и преданій древней Христовой церкви».

Но я и не утверждалъ, что правило изложено для старообрядцевъ, а не для православной церкви. Я утверждалъ и утверждаю только, что оно имѣло въ виду расколуучителей, которые отвергали правильность противосолонного хожденія и, вопреки увѣренію моихъ противниковъ, до изложенія правила еще не были окончательно отсѣчены отъ церкви, а находились въ составѣ церкви православной. И изложено оно было не въ противность преданію Христовой церкви, какъ это совсѣмъ несправедливо пишутъ мои противники, а въ согласіе даже со старописьменными и нѣкоторыми старопечатными славянскими книгами, повелѣвающими ходить и при освященіи церкви, и при крещеніи, и при совершеніи брака надесно, противъ солнца якоже вокругъ престола при кажденіи и при поставленіи лицъ во священныя степени. Значить, не я говорю неправду, а говорятъ неправду сами мои обвинители.

«Антонову, продолжаютъ они, вездѣ, во всякой переѣздѣ церковныхъ преданій и хулѣ на нихъ ересеучителей мерещатся какіе-то расколуучители. Чтобы доказать правоту сужденій собора о посолонномъ хожденіи, отвѣтчику слѣдуетъ»

довало бы доказать, что такое хожденіе есть дѣйствительно суемудренныхъ и раскольниковъ безчинное преданіе, какъ призналъ его самъ соборъ 1667 года. Но доказать это совершенно нѣтъ возможности, потому что посолонное хожденіе есть церковное преданіе, а не раскольниковъ какихъ-то».

«Мерещится» вездѣ и всюду, напротивъ, моимъ обвинителямъ «какое-то еретичество» за пастырями церкви православной, коего за ними въ дѣйствительности вовсе нѣтъ и доказать которое они не могутъ; виновность же расколоучителей въ хулахъ на священные предметы, какъ-то: четверо-конечный врестъ, имя *Иисусъ* и проч. свидѣлствуютъ сами старообрядцы, которымъ мои возражатели должны вѣрить. «Мнози отъ мнимыхъ ревнителей,—писалъ авторъ Окружнаго Посланія,—не точію отъ мірскихъ, но и произведенныхъ въ священныя степени, мудрствуютъ и проповѣдуютъ, что имя *Иисусъ* есть имя иного Бога, друзи же именуютъ е (оле ужаса!) богомерскимъ! Добрянскій же помраченный клиръ умствуеетъ, что *Иисусъ* во второе пришествіе Христово со всѣми поклонники своими сведенъ будетъ во дво адово. Нечестіе всѣхъ злыхъ послѣднѣйшее» (Вопр. авт. окруж. посл.)! Должно признать, что какъ посолонное, такъ и противосолонное хожденія суть церковныя преданія, ибо и то и другое употребляли наши первые російскіе патріархи; но ученіе первыхъ расколоучителей о посолонномъ хожденіи, и особенно о хожденіи противу солнца, что якобы оно означаетъ отступленіе отъ Бога и прихожденіе къ діаволу, не есть уже церковное преданіе, ибо церковь такихъ неправыхъ мнѣній съ нимъ не соединяла, что именно и было нами доказано.

Утверждая, что будто бы я несправедливо примѣнилъ къ ревнителямъ посолоннаго хожденія приведенныя мною слова изъ Кирилловой книги, возражатели мои пишутъ, что слова эти «не говорятъ ни о какихъ хожденіяхъ, а о перемѣнѣ праздниковъ Пасхи по солнечному теченію. Они могли бы быть примѣнимы въ извѣстномъ смыслѣ къ старообрядцамъ

только въ томъ случаѣ, если бы старообрядцы вмѣсто того, чтобы слѣдовать преданію церкви о хожденіяхъ вокругъ церкви и аналоя, послѣдовали бы своему обычаю сообразно теченію планетъ. Но въ хожденіяхъ по солнцу они, именно, слѣдуютъ слову Божію, преданію церкви, какъ написано въ старопечатныхъ книгахъ, а не чьему либо другому».

Совсѣмъ напрасно сослались мои возражатели на слово Божіе. Въ словѣ Божіемъ нѣтъ нигдѣ указанія на то, справа ли лѣтѣво, или слѣва направо должно ходить около купели, при освященіи церкви, и проч. Также и древняя церковь не предавала связывать посолоніе съ солнечнымъ хожденіемъ, а тѣмъ паче произносить хулу на противосолоніе; напротивъ, тотъ и другой обычай признавала одинаково православнымъ, какъ это признаетъ и нынѣшняя грекороссійская церковь, говоря: «объявляемъ вамъ, что для насъ какъ бы ни ходить, по солнцу, или противъ солнца, въ томъ великой силы не находимъ, ибо сіе хожденіе есть обрядъ, принадлежащій до тайны, а не самая тайна. Хорошо ходить и по солнцу, только быть въ соединеніи съ церковію» (зри *Утѣщеніе*, стр. 84). А первые расколочители и послѣдователи ихъ, нынѣшніе мои противники, въ противность святой церкви, не признаютъ сіи обычаи одинаково православными,—съ посолоніемъ связываютъ православіе, а съ противосолоніемъ еретичество, и тѣмъ, именно противятся св. церкви.

Возражатели мои говорятъ, что даже и къ Лазарю слова Книги о вѣрѣ не могутъ быть примѣнимы, «потому что онъ упомянулъ о теченіи солнца не для установленія новаго обычая, а для защиты древняго, о которомъ написано въ книгахъ,—и потому что тогдашнихъ іерарховъ, не вѣрившихъ прежнимъ книгамъ, ничѣмъ инымъ нельзя было убѣдить въ правильности написаннаго въ книгахъ о посолонномъ хожденіи, кромѣ доказательствъ изъ явленій природы». Несправедливо все это говорятъ они. Къ Лазарю слова Кирилловой книги вполне прилагаются. Въ ней ска-

зано: «да не рекутъ (еретицы) яко церковный уставъ, словомъ Божиимъ утвержденный, по солнечному хожденію»; а поць Лазарь съ протопопомъ Аввакумомъ утверждали, что якобы уставъ о посолонномъ хожденіи, именно, утвержденъ по солнечному теченію, и о православныхъ, творящихъ хожденіа противъ солнца, съ укоризной говорили «могутъ ли они солнце и луну и прочія планеты обратити вспять ходити?»

Наконецъ, мои противники говорятъ, что слова книги Кирилловой, будто бы «вполнѣ примѣнимы» къ православнымъ, «ибо они вмѣсто того, чтобы слѣдовать писанію, повелѣвающему ходить посолонь, дѣйствительно сообразуются съ теченіемъ планетъ, говоря: «кто идетъ къ солнцу (то есть противъ солнца) тотъ идетъ ко Христу» (Отв. един. стар. митр. Григ.), и такимъ образомъ, «законъ Божій измѣнили» именно «по солнечному теченію», отвергнувъ даже самое писаніе, повелѣвающее ходить посолонь, по преданію церкви». Итакъ то, что вполнѣ примѣняется къ ихъ первоучителю Лазарю, мои возражатели силятся приложить къ великому защитнику церкви противъ раскола—митрополиту Григорію, и вообще къ православнымъ, и для этого, по своему сѣверному обычаю, намѣренно исказили слова митр. Григорія. У него говорится: «Въ св. крещеніи православные обходятъ купель, идя противъ теченія солнца, а единовѣрцы по теченію солнца, разумѣя подъ солнцемъ солнце правды—Исуса Христа. Въ обрядѣ разность есть; но вѣра одна. Православные такъ обходятъ купель потому, что Господь сказалъ: *приидите ко Мнѣ вси*. А кто идетъ ко Христу, тотъ Христовъ. Единовѣрцы же обходятъ купель по теченію солнца потому, что Господь сказалъ: *уже хощетъ по Мнѣ ити, да возметъ крестъ своей и по мнѣ ирдетъ*; а кто идетъ по Христу, тотъ Христовъ. Итакъ, и тѣ и другіе такъ поступаютъ потому, что того требуетъ Христосъ, и, слѣдовательно, поступаютъ православно. Равно и тѣ и другіе постоянно остаются со Христомъ, никто изъ нихъ нейдетъ прочь отъ Христа». Гдѣ же при-

веденныя здѣсь Усовымъ слова: «кто идетъ къ солнцу?» И развѣ несправедливо, что подъ солнцемъ, при кругохожденіи, и православные и старообрядцы разумѣютъ солнце правды—Христа? Не безсовѣстно ли такъ исказать свидѣтельства? Пусть объ этомъ подумаютъ благоразсудительные старообрядцы; пусть видятъ, какъ безчестно поступаютъ ихъ лукавые защитники.

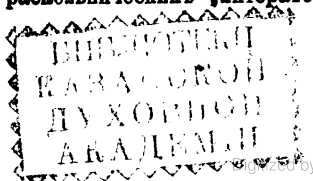
Текстъ раскольнической книги:

Антоновъ говоритъ, что соборъ 1667 года не произнесъ пореченія на старопечатныя книги: „неоуждаются симъ исправленіемъ и прежняя исправленія“, а слѣдовательно,—заключаетъ отвѣтчикъ,—и на церковные обычаи, находящіеся въ старопечатныхъ книгахъ пореченія не произнесъ. Но хитрый, а можетъ быть просто неразумный и малограмотный отвѣтчикъ¹⁾, по обычаю извращаетъ истину. Въ предисловіи къ Служебнику сказано не о церковныхъ обычаяхъ (и какъ обычаи могутъ находиться въ книгахъ?) а объ исправленіи книгъ, что исправленія книгъ не оуждаются, и то не соборомъ 1667 года, а исправленіемъ книгъ. А что обычаи церковные порицались и осуждались соборомъ 1667 года, это видно изъ того, что онъ посолонное хожденіе назвалъ раскольническимъ преданіемъ потому только, что оно несогласно съ восточною новогреческою церковію.

Разсмотрѣніе.

Противники мои говорятъ, что будто бы я, даже по обычаю, «извратилъ здѣсь истину». Чѣмъ же извратилъ? Тѣмъ, что привелъ изъ предисловія исправленнаго Служебника свидѣтельство отцевъ собора 1667 года: «не оуждаются симъ и прежнія исправленія»? Но развѣ указать на свидѣтельство, значитъ исказать истину? Имъ кажется, что я неправильно толкую это свидѣтельство. «Въ предисло-

¹⁾ Читатели сами оцѣнятъ по достоинству эту неприличную брань якобы „просвѣщенныхъ“ раскольническихъ „литераторовъ“. Н. С.

внѣ къ Службнику, говорятъ они, сказано не о церковныхъ обычаяхъ, а объ исправленіи книгъ, что исправленія книгъ не осуждаются, и то не соборомъ 1667 года, а исправленіемъ книгъ». Если «исправленіемъ», то, значить, именно лицами, исправившими книги и утвердившими исправленіе, т. е. соборомъ 1667 г. и председательствовавшими на немъ восточными патріархами. А исправленіе книгъ есть тоже, что исправленіе обрядовъ, ибо противники мои говорятъ совершенную неправду, что будто бы обряды или обычаи «не могутъ находиться въ книгахъ», тогда какъ именно въ книгахъ они изложены и описаны. Итакъ ясно, что соборомъ 1667 г. «не оуждаются», именно, прежде исправленные обряды, и значить ничего я не искажилъ. А сами мои противники именно искажаютъ истину, навязывая собору хулы на посолонное хожденіе, указанное въ нѣкоторыхъ нашихъ старопечатныхъ книгахъ, каковой хулы, какъ мы выше доказали, онъ вовсе не произносилъ.

Текстъ раскольнической книги.

Что хожденіе по солнцу вокругъ церкви при ея освященіи и проч., и во кругъ аналон при совершеніи брака и вокругъ купили при крещеніи—есть древнее неписанное преданіе церковное, это видно изъ того, что когда въ 1479 году митрополитъ Геронтій при освященіи московскаго успенскаго собора пошелъ вокругъ церкви съ иконами и крестами противъ солнца,—жителямъ Москвы и самому великому князю Ивану Васильевичу показалось это такой новизной, такимъ новшествомъ, что они говорили: „яко того ради гнѣвъ Божій приходитъ“ (Совѣйск. врем. част. 2, издан. 1821 года). По поводу этого происходилъ тогда споръ сильный, о чемъ говорить и самъ отвѣтчикъ ¹⁾. Но не нашли, чтобы гдѣ было написано, какъ

¹⁾ Вотъ и слѣдовало доказать, въ чемъ несправедлива эта, обстоятельно и вѣрно изложенная въ отвѣтѣ, исторія спора о способѣ хожденія вокругъ церкви при освященіи Успенскаго собора, а не излагать

совершать ходы, по солнцу или противъ солнца. По этому великій князь послѣ продолжительнаго спора, хотя и дозволилъ митрополиту Геронтію ходить во кругъ церкви „якоже волишь“, но не позволилъ ему вводить своего обычая въ законъ противъ употреблявшагося въ церкви раньше его. Потому-то и „устава не учинили“. А оставили, чтобы ходы вокругъ церквей и проч. совершались какъ было раньше по преданію, „какъ было въ старину“. Впоследствии, православные патріархи записали, что слѣдуетъ ходить по солнцу при совершеніи извѣстныхъ обрядовъ. Но они этимъ не ввели новаго обычая, а только записали старый, который до нихъ не былъ записанъ. Если бы патріархи ввели новый обычай, то произошелъ бы споръ, подобно тому, какъ это случилось при митрополитѣ Геронтіи, который хотѣлъ было ввести новый видъ хожденія (противъ солнца), до него не бывшій въ русской православной церкви.

Антонову „трудно понять“, почему въ однихъ и тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ при совершеніи таинствъ: крещенія и брака, и при освященіи церкви требуется ходить по солнцу, а при таинствѣ хиротоніи, при каженіи во кругъ престола и аналая велѣно ходить не посолонь. Но если бы отвѣтчикъ понималъ, что въ старопечатныхъ книгахъ записано не то, что вздумалось бы записать патріарху или кому бы то ни было, а только то, что употреблялось въ церкви раньше ихъ въ глубокой древности: тогда бы ему было совсѣмъ нетрудно понять, что патріархи записали такъ ходить потому, что раньше ихъ совершались хожденія при извѣстныхъ дѣйствіяхъ именно такъ, какъ они записали, а не иначе.

Отвѣтчикъ говоритъ, что требованіе старопечатныхъ книгъ ходить по солнцу будто бы противорѣчитъ древлеписменнымъ Потребникамъ и Требнику 1649 года, напечатанному въ Кіевопечерской лаврѣ.

Но это неправда. Во первыхъ, ни въ одномъ изъ древлеписменныхъ Потребниковъ нѣтъ повелѣнія совершать хожденія противъ солнца при извѣстныхъ обрадахъ. Этого не могъ указать не только Антоновъ, но и Озерскій, самый завзятый

ту же исторію посвоему, не обращая никакого вниманія на то, противъ чего дѣлается возраженіе Н. С.

«собратель всякихъ выписокъ изъ всякихъ книгъ для указанія древности новыхъ обрядовъ¹⁾. Во вторыхъ, не старопечатныя книги противорѣчатъ Тренику 1646 года, а на оборотъ Треникъ этотъ противорѣчитъ старопечатнымъ книгамъ, по крайней мѣрѣ печатаннымъ до 1646 года. При томъ же Треникъ этотъ печатанъ въ странѣ, зараженной католицизмомъ. Въ немъ дѣйствительно кромѣ повелѣнія ходить противъ солнца содержится и другая ересь, уже прямо католическая, именно: вмѣсто погруженія въ крещеніи допущено обливаніе. Кромѣ того, нужно знать, что на книги южнорусской печати, каковъ напримѣръ и указанный отвѣтчикомъ реникъ, Православная русская церковь еще времени патріарха Филарета смотрѣла какъ на еретическія, предавая за содержаніе ихъ даже провлятію (см. Каптер. „патріархъ Никонъ“ стр. 6—7). Ясно, что Треникъ указанный Антоновымъ не долженъ имѣть никакого значенія для истинно-православнаго христіанина, а должно слѣдовать книгамъ истинно-православнымъ, которые и повелѣваютъ ходить по солнцу при извѣстныхъ дѣйствіяхъ.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія, что слѣдуетъ совершать хожденія въ церковныхъ обрядахъ вездѣ противъ солнца, отвѣтчикъ приводитъ слова изъ Книги о вѣрѣ: „яко всегда правая сторона въ церкви честнѣйша и достоинѣйша, якоже входящимъ въ церковь, тако и у алтаря стоящему и обрѣтающемуся епископу на церковь къ людямъ; и яко правая есть и честнѣйшая того ради, яко престолъ царскій, сѣдалищи патріарши, и всѣхъ меньшихъ въ церкви начальствующихъ кресла на ней поставлены суть, и съ Евангеліемъ на правую къ нимъ къ цѣлованію исходятъ, на выходѣ іереи полунощными дверьми на церковь къ правой полуденной, къ восточной сторонѣ, а не къ западу и полунощію и не на лѣвый крылосъ“ (лист. 171-оборот.).

Эта выписка совершенно нейдетъ къ дѣлу. Въ ней не говорится тоже ни слова о томъ, о чемъ у насъ рѣчь, именно: о

¹⁾ Наконецъ г. Усовъ и его сотрудники рѣшились узавѣить насмѣшкой и А. И. Озерскаго. Это и понятно: едва ли кто нанесъ расколу столько пораженій, какъ этотъ, по ихъ насмѣшливому выраженію, „завзятый собиратель выписокъ“ своими указаніями свидѣтельствъ древности въ защиту церкви и въ обличеніе раскола. *Н. С.*

хожденіяхъ вокругъ церкви, аналоя и купѣли при извѣстныхъ обрядахъ. Въ Книгѣ о вѣрѣ приведенныя отвѣтчикомъ слова сказаны для опроверженія одного изъ возраженій папистовъ, утверждавшихъ, „яко лѣвая страна честнѣйша суть правыя“ для доказательства, что „послове пожестія“, сдѣланныя на вселенскихъ соборахъ „по лѣвой странѣ“ были будтобы предсѣдателями соборовъ (см. Кн. о вѣрѣ лист. 170—171); упоминаемый въ нихъ выходъ іерея съ Евангеліемъ вполне согласуется съ тѣмъ, какъ онъ совершается въ старообрядческой церкви, ибо старообрядческіе священники выходятъ изъ олтаря съ Евангеліемъ всегда съверными дверьми.

Итакъ, изъ сказаннаго нами ясно, что соборъ 1667 года назвалъ хожденіе по солнцу безчиннымъ и раскольническимъ преданіемъ именно потому, что оно есть обычай, несогласный съ новогреческою церковію, а не почему либо другому, и что отвѣтчикъ ничѣмъ не могъ оправдать новаго обычая своей церкви (хожденія противъ солнца), введеннаго соборомъ 1667 г., и ничѣмъ не могъ обличить неправославность древняго православнаго обычая ходить по солнцу при освященіи церкви, при таинствахъ брака и крещенія.

Чтобы доказать правоту соборнаго опредѣленія о посолонномъ хожденіи отвѣтчику слѣдовало бы доказать, что обычай этотъ есть именно безчинное преданіе суемудреныхъ раскольниковъ, какъ сказалъ самъ соборъ и какъ требовалось доказать вопросомъ. Но онъ этого не доказалъ, да и доказать не могъ. Оказывается, что соборъ ввозилъ тяжкую клевету и дерзкую худу на священное преданіе церкви, называя его безчиннымъ, суемудреннымъ и раскольническимъ, а слѣдовательно оклеветалъ и охулилъ всю древнюю россійскую церковь, содержащую это преданіе.

Разсмотрѣніе.

Думая обличить меня въ невѣжество, просвѣщенные расколомъ возражатели мои говорятъ въ поученіе мнѣ: «совсѣмъ не трудно понять, что патріархи записали такъ (посолонь) ходить потому, что раньше ихъ совершались хожденія при извѣстныхъ дѣйствіяхъ именно такъ, какъ они записали, а не иначе». Но исторія споровъ при освя-

ищеніи Успенскаго собора, которую и возражатели мои излагаютъ по своему, именно показываетъ, что при великомъ князѣ Василии и при митрополитѣ Геронтіи не было еще опредѣленнаго обычая кругохожденій, такъ что тогдашніе книжные люди «много препирающесея, не обрѣтоша истины», и что хожденіе противъ солнца, котораго требовалъ митрополитъ, существовало и тогда. Значитъ, патриархи записали не единственно и постоянно употреблявшійся обычай хожденія. О хожденіи при освященіи церкви противъ солнца есть указанія и въ древнихъ рукописяхъ. Такъ въ рукописномъ Потребникѣ начала 17 вѣка, хранящемся въ библиотекѣ С.-Петербургской Дух. Академіи подъ № 1071, на листѣ 52 по обороту, говорится: «и идутъ около церкви противу солнца»; тоже сказано въ рукописномъ Потребникѣ 16 вѣка библиотеки Троице-Сергіевой лавры № 233, на л. 318. Даже въ старопечатныхъ Потребникахъ и Служебникахъ нашихъ московскихъ патриарховъ есть упоминанія о хожденіи противъ солнца при совершеніи таинства. Такъ въ послѣдованіи крещенія человекомъ сказано: «аще въ возрастѣ крещаемый, и приеѣмлетъ его восприѣмникъ за десную руку и такимъ образомъ обходятъ кунель». Это даетъ предполагать обхожденіе на посолонь, ибо иначе крещаемый шелъ бы спиной къ купели. Укажу еще на Сербскіе Потребники Синодальной библиотеки (№№ 307 и 324), гдѣ въ чинѣ вѣнчанія сказано: «обращается священникъ съ нима на десно», то есть противъ солнца. (См. Опытъ слич. цер. чинов. о. Филарета). Отсюда ясно, что въ старину, какъ въ крещеніи, такъ и въ вѣнчаніи, обхожденіе совершалось на посолонь, а по примѣру обхожденія вокругъ престола во время хиротоніи священныхъ лицъ, означающаго тоже вѣнчаніе: а здѣсь, въ хиротоніи, и по старопечатному чиновнику обхожденіе повелѣвается совершать противъ солнца, — *якоже каждеіе бываетъ*.

Плохо защитивъ исключительную, будто бы, древность посолоннаго хожденія, мои возражатели хотятъ потомъ

отвергнуть древность хожденія противъ солнца, и утверждаютъ, что будто бы ни я, ни самъ «завзятый собиратель выписокъ» Озерской не могли указать свидѣтельствъ въ показаніе древности этого хожденія. Не правда. Свидѣтельства о древности хожденія противъ солнца въ Выпискахъ Озерскаго указаны. Въ самомъ даже отвѣтѣ моемъ было указано на содержащееся въ книгѣ Озерскаго свидѣтельство Евхологіона, или Требника, печатаннаго 1646 года въ лаврѣ Печерско-Кіевской: «ведлугъ звычайю святого великой церкви Константинопольской, также литію, альбо процессію около церкви такъ мають отпраговати, противъ солнцу, а не по солнцу, то есть отъ запада на востокъ, а не отъ востоку на западъ». Противники мои тщатся ослабить значеніе этого свидѣтельства, говоря: «Требникъ этотъ печатанъ въ странѣ, зараженной католицизмомъ, въ немъ, дѣйствительно, кромѣ повелѣнія ходить противъ солнца содержится и другая ересь, уже прямо католическая, именно: вмѣсто погруженія въ крещеніи допущено обливаніе». Но крестить чрезъ обливаніе слабыхъ младенцевъ повелѣвается и въ Служебникахъ нашего перваго московскаго патріарха Іова, и въ другихъ Служебникахъ, напечатанныхъ въ Москвѣ же 1616 года. Что же,—и эти книги, напечатанныя въ Москвѣ, противники мои признають содержащими ересь?

«На книги южной русской печати,—продолжаютъ они,—каковъ, на примѣръ, и указанный отвѣтчикомъ Требникъ православная русская церковь еще со временъ патріарха Филарета смотрѣла какъ на еретическія, предавая за содержаніе ихъ даже проклятію (смот. кн. патр. Ник. Каптер. стр. 6, 7). Ясно, что Требникъ, указанный Антоновымъ, не долженъ имѣть никакого значенія для истинно-православнаго христіанина, а должно слѣдовать книгамъ истинно-православнымъ, которыя и повелѣвають ходить по солнцу при извѣстныхъ дѣйствіяхъ».

Но и книги московской печати, кои противники мои именуютъ истинно-православными, какъ мы видѣли, пове-

лѣвають ходить не по солнцу только, но и противъ солнца. Это во-первыхъ; а во-вторыхъ, хотя патріархъ Филаретъ и запрещалъ употребленіе книгъ южной печати, но не признавалъ ихъ еретическими; тѣмъ паче не признавала ихъ таковыми сама древне-русская церковь, которая и прежде и послѣ Филарета ни единымъ словомъ не порочила книги малороссійской печати, а напротивъ нѣкоторыхъ издателей сихъ книгъ именovala ревнителями и поборниками благочестія, какъ именно похваляется въ Книгѣ о вѣрѣ Захарій Копистенскій. А вселенскій патріархъ Мелетій, въ посланіяхъ своихъ къ князю Острожскому, именovalъ его и вельможныхъ князей «всехъ малыхъ Россіи» благочестивыми князьями, священниковъ боголѣпными, а простой народъ «христоименитымъ» и «правовѣрнымъ народомъ», «благочестія воспитаніемъ», «православія заступниками» (см. 4 и 5 посл. его въ книгѣ Кирил.). Итакъ, противники мои совѣмъ несправедливо унижаютъ книги южно-русской печати, а слѣдовательно и издателей оныхъ книгъ, изъ желанія отвергнуть ихъ свидѣтельство о хожденіи противъ солнца, имѣющее несомнѣнную важность.

Противъ приведеннаго мною свидѣтельства Книги о вѣрѣ о томъ, «яко всегда правая сторона въ церкви честнѣйша», противники мои возражаютъ: «эта выписка нейдетъ къ дѣлу». Однако, чрезъ нѣсколько словъ сами же считаютъ ее идущую къ дѣлу, ибо говорятъ: «выходъ іерея съ Евангеліемъ вполне согласуетъ съ тѣмъ, какъ онъ совершается въ старообрядческой церкви; старообрядческіе священники выходятъ изъ алтаря съ Евангеліемъ всегда сѣверными дверьми». Раскольническіе попы въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, согласуются съ ученіемъ Книги о вѣрѣ, предпочитаютъ правую сторону лѣвой, идя протівъ солнца. Тѣмъ паче православные должны быть признаны согласующими съ симъ ученіемъ, ибо они не только при выходѣ съ Евангеліемъ и кажденіи, но и при обхожденіи при освященіи церкви и при крещеніи и при вѣчаніи брака ходятъ противъ солнца, и тѣмъ предпочитаютъ правую

сторону лѣвой. Но православныхъ мои возражатели представляютъ противниками ученія Книги о вѣрѣ, а своихъ старообрядцевъ выдаютъ за строгихъ его послѣдователей, и такимъ образомъ судятъ несправедливый судъ.

Текстъ раскольнической книги:

Антоновъ и зналъ, что доказательства его безсильны оправдать хулу и клевету собора 1667 года на православный обычай хожденія по солнцу, и потому въ заключеніе отвѣта говорить, что если бы соборъ и несправедливо назвалъ посолонное хожденіе „суемудреннымъ раскольническимъ преданіемъ“. и тогда, за одно это обозваніе православнаго обычая раскольническимъ,—восклицаетъ Антоновъ,—ужели, вся грекороссійская церковь могла лишиться православія? Святой Діонисій Александрійскій выразился погрѣшительно о святомъ Духѣ (зри о семъ у Василія великаго въ посланіи къ Максиму философу); однако же никто изъ пастырей церкви не обвинилъ его за это въ лишеніи православія, напротивъ онъ почитается въ числѣ прочихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Какъ же смѣютъ совопросники, — заключаетъ отвѣтчикъ, — за отзывъ восточныхъ патріарховъ о посолонномъ хожденіи, обвинять въ лишеніи православія всю грекороссійскую церковь, если бы отзывъ сей былъ даже и несправедливъ, какимъ однако онъ не былъ?

Разборъ. Приведенный отвѣтчикомъ примѣръ ничуть не оправдываетъ грекороссійскую церковь въ лишеніи православія за принятіе и содержаніе ею дерзкой клеветы и хулы, произнесенной соборомъ 1667 года на православный обычай — посолонное хожденіе. Ибо ошибочное, или погрѣшительное выраженіе Діонисія о Святомъ Духѣ не принято церковію, а отвергнуто, какъ выразился о немъ св. Василій великій: „не все хвалю у Діонисія, иное же и вовсе отмечаю“ (см. твор. его час. 6, посл. 9). А новообрядческая церковь напротивъ приняла хульное и клеветническое ученіе собора 1667 года о православномъ обычаѣ и содержитъ его не измѣнно, какъ догматы вѣры. Принявшіе погрѣшительное ученіе Діонисія о Святомъ Духѣ, аномей, почитались еретиками. И новообрядцы, принявшіе хульное и нечестивое ученіе своихъ предковъ о

православныхъ обычаяхъ, должны почитаться еретиками. Итакъ, пусть новообрядцы отвергнутъ нечестивое ученіе собора 1667 года о посолонномъ хожденіи и другяxъ православныхъ обычаяхъ, подобно тому, какъ Василій великій отвергалъ неправильное ученіе Діонисія о Святомъ Духѣ,—тогда и примѣръ этотъ можетъ къ нимъ нѣсколько подходить.

Но они не только не отвергають его, а даже и не признають, что оно было неправильно, говоря, что отзывъ собора 1667 года о посолонномъ хожденіи не былъ несправедливъ. Василій Великій мнѣніе святого мужа, оказавшееся неправославнымъ, смѣло обличалъ. А новообрядческіе апологеты ученіе не святыхъ отецъ, а милостынесобирателей грековъ, и, какъ самъ отвѣтчикъ говоритъ,—не о догматѣ, а обычая церковномъ,—боятся назвать тѣмъ, что оно есть, стыдятся назвать его неправильнымъ, ошибочнымъ, ложнымъ, хульнымъ, клеветническимъ, каково оно и есть на самомъ дѣлѣ.

Но новообрядцы этого никогда не сдѣлають. никогда не признають, что ихъ предки и притомъ епископы могли погрѣшить; ибо они считаютъ свою іерархію непогрѣшимою, и потому всѣ ошибки, всякія погрѣшности и заблужденія ея членовъ должны защищать,—какъ и защищаютъ,—на равнѣ съ истиннымъ ученіемъ. А святая Христова церковь не приписывала непогрѣшности никому, даже и святымъ отцамъ, какъ мы раньше говорили, и какъ свидѣтельствуемъ и приведенный отвѣтчикомъ примѣръ о неправильномъ мнѣніи святого Діонисія о Св. Духѣ.

Разсмотрѣніе.

На примѣръ св. Діонисія я указалъ вовсе не «для оправданія въ лишеніи православія» православной грекороссійской церкви, какъ несправедливо пишутъ мои противники, а для того, чтобы вразумить старообрядцевъ, какъ несправедливо они за отзывъ восточныхъ патріарховъ о посолонномъ хожденіи обвиняють въ лишеніи православія всю грекороссійскую церковь. Если св. Діонисій за погрѣшительное выраженіе о Духѣ Святомъ никѣмъ изъ пастырей церкви не былъ обвиненъ въ лишеніи православія, то

тѣмъ паче не должно обвинять восточныхъ патріарховъ въ лишеніи православія за отзывъ о посолонномъ хожденіи, если бы онъ даже былъ и несправедливъ. Или вотъ еще примѣръ. Никѣмъ не былъ обвиненъ патріархъ московскій Іоасафъ за несправедливое обозваніе православнаго чина погребенія священческаго еретическимъ; а мои противники не только восточныхъ патріарховъ и отцевъ собора 1667 года, но и всю грекороссійскую церковь обвиняютъ въ лишеніи православія за отзывъ о посолонномъ хожденіи. Они говорятъ:

«Приведенный Антоновымъ примѣръ ничуть не оправдываетъ грекороссійскую церковь въ лишеніи православія за принятіе и содержаніе ею дерзкой клеветы и хулы, произнесенной соборомъ 1667 года на православный обычай—посолонное хожденіе. Ибо ошибочное, или погрѣшительное выраженіе Діонисія о Святомъ Духѣ, не принято церковію, а отвергнуто; а новообрядческая церковь, напротивъ, приняла хульное и клеветническое ученіе собора 1667 года о православномъ обычаѣ и содержитъ его неизмѣнно, какъ догматъ вѣры».

Но православная грекороссійская церковь не только не содержитъ никакой хулы на обычай посолоннаго хожденія, въ извѣстныхъ случаяхъ совершающагося, а напротивъ признаетъ его хорошимъ, говоря: *«хорошо ходитъ и по солнцу, только бы быть въ соединеніи съ церковію* (Увѣщ. въ утверженіе истины, стр. 84). И ходящіи при святомъ крещеніи вокругъ купели противъ теченія солнечнаго и ходящіи по теченію солнца, «и тѣ и другіе поступаютъ православно, равно и тѣ и другіе постоянно остаются со Христомъ, никто изъ нихъ нейдетъ прочь отъ Христа» (Отвѣтъ единов. стар. Григ. митр. петер. стр. 14 и 15). А защищаемые моими противниками старообрядцы не признаютъ оба эти обычая за православные, хотя сами при поставленіи священныхъ лицъ и при каженіи вокругъ престола ходятъ противъ солнца; напротивъ, только хожденіе посолонъ признаютъ православнымъ, а хожденіе про-

тивъ солнца вокругъ купели и при освященіи церкви признають еретическимъ, послѣдуя ученію своихъ первыхъ учителей, которые, именно, видѣли въ этомъ обхожденіи отступленіе отъ Бога: «а кругъ церквей нынѣ ходятъ и кругъ купѣли, какъ младенцевъ крестятъ, и то они отъ десницы, еже есть отъ Бога, отходятъ къ шуйцѣ, отцу своему діаволу» (См. Мат. раск. томъ 4).

«Новообрядцы никогда не сознаются,—продолжаютъ мои противники,—что ихъ епископы могли погрѣшить; ибо считаютъ свою іерархію непогрѣшимую,—и потому всѣ ошибки, всякія погрѣшности и заблужденія ея членовъ должны защищать, какъ и защищаютъ,—наравнѣ съ истиннымъ ученіемъ; а святая Христова церковь не приписывала непогрѣшимости никому, даже и святымъ отцамъ, какъ свидѣтельствуемъ и приведенный отвѣтчикомъ примѣръ о неправильномъ мнѣніи св. Діонисія».

Не усвоивъ личной непогрѣшимости даже св. мужамъ, церковь однако же отнюдь не признавала, что и все въ совокупности православное епископство можетъ погрѣшить въ вѣрѣ и благочестіи, такъ что церковь можетъ будто бы остаться и существовать безъ православнаго епископства, ибо епископство по ученію св. отецъ, неразрывно связано съ церковію: «епископъ въ церкви, и церковь въ епископѣ; не находящіяся въ единеніи съ епископомъ, не находятся и въ церкви» (тв. св. Кипр. част. 1, тома 54); чрезъ епископство только могутъ существовать и прочіе члены, составляющіе церковь Божию, а безъ него не можетъ быть ни членовъ церкви, ни самой церкви: «безъ епископа ниже христіане» (Сим. Селун. гл. 77); «если бы апостольство (а мѣсто Апостоловъ занимають епископы) прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось» (бес. св. Зл. на раз. мѣста свящ. писан. част. 2, стр. 317—318). Сему ученію Христовой церкви нынѣшняя православная грекороссійская церковь вполне слѣдуетъ; а обвинители ея, глаголемые старообрядцы, не слѣдуютъ ему и прямо отвергаютъ его, проповѣдуя, что якобы вся богоучрежденная іерархія мо-

жесть пасть, уклониться отъ истинной вѣры Христовой, что церковь можетъ даже остаться и существовать безъ православной іерархіи, какъ якобы и существовала въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ отъ патріарха Никона до митрополита Амвросія. Мало этого, — за содержаніе ученія о вѣсгдашнемъ существованіи въ церкви православнаго епископства противники мои обвиняють грекороссійскую церковь въ еретичествѣ, и сими являютъ явными противниками ученію древней Христовой церкви, о чемъ выше мы уже подробно говорили.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ 24.

Старообрядцы предложили новообрядцамъ: признавая указанное въ предыдущемъ вопросѣ посолонное хожденіе несмысленнымъ, безчиннымъ и раскольническимъ преданіемъ, ваша церковь въ силу какихъ каноническихъ правилъ благословила содержать единовѣрцамъ это несмысленное, безчинное и суетное раскольническое преданіе?

Отвѣтчикъ говоритъ, что Церковь (новообрядческая) потому благословила употребленіе единовѣрцамъ въ извѣстныхъ дѣйствіяхъ посолонное хожденіе, что они не соединяють съ нимъ неправыхъ мудрованій. Говоритъ также, что новообрядческая Церковь смотритъ теперь безразлично, какъ на посолонное хожденіе, такъ и на противосолонное, въ доказательство чего приводитъ изъ „Увѣщанія“ Синода: „Объявляемъ вамъ, что для насъ какъ бы ни ходить, по солнцу, или противъ солнца, въ томъ великой силы не находимъ, и сіе хожденіе есть обрядъ, надлежащій до тайны, а не самая тайна. Хорошо ходить и по солнцу, только бы быть въ единеніи съ церковію“ (стр. 84).

Разсмотрѣніе.

И сей отвѣтъ мой противники мои привели не въ полномъ видѣ, а въ сокращеніи, чрезъ что онъ теряетъ свою

силу. Поэтому и его считаю необходимымъ привести вполнѣ. У меня говорится:

«Въ отвѣтъ на предыдущій вопросъ мы показали, что присутствовавшіе на соборѣ 1667 года восточные патріархи назвали посолонное хожденіе неммысленнымъ раскольническимъ преданіемъ потому, что первоучители раскола съ круговымъ хожденіемъ церковнымъ послонъ связывали хожденіе планетъ небесныхъ, вопреки ученію первыхъ патріарховъ російскихъ, а хожденіе противъ солнца, которое предписывали и сами російскіе патріархи, напримѣръ, въ такомъ важномъ священнодѣйствіи, какъ поставленіе въ священныя степени, они, расколоучители, называли отвожденіемъ отъ Бога и къ діаволу приведеніемъ. Единовѣрцы же съ хожденіемъ посолонъ не соединяютъ такового противнаго мудрованія, и совершающихъ хожденіе противъ солнца не обвиняютъ въ лишеніи православія: поэтому православная грекороссійская церковь имѣла право благословить имъ употребленіе въ извѣстныхъ дѣйствіяхъ посолоннаго хожденія, какъ неимѣющаго въ ихъ употребленіи «несмысленнаго, безчиннаго и суемудреннаго раскольническаго» мудрованія, и тѣмъ не нарушила никакихъ каноническихъ правилъ, которыя притомъ о хожденіяхъ нигдѣ и ничего не упоминаютъ. Въ Увѣщаніи, изданномъ отъ святѣйшаго Синода, обращена къ старообрядцамъ такая рѣчь о семъ предметѣ: «объявляемъ вамъ, что для насъ какъ бы ни ходить, по солнцу, или противъ солнца, въ томъ великой силы не находимъ, и сіе хожденіе есть обрядъ, надлежащій до тайны, а не самая тайна. Хорошо ходить и по солнцу, только бы быть въ соединеніи съ церковію» (стр. 84). Такъ смотритъ православная церковь на хожденія и посолонъ и противъ солнца; а совопросники, какъ и именуемые ихъ пастыри, своему хожденію посолонъ усвояютъ великую силу и догматическое значеніе, такъ что отгѣненіе онаго поставляютъ въ причину своего отдѣленія отъ церкви».

Такъ мною было отвѣчено. Возстановивъ свой отвѣтъ обращаюсь къ возраженію на него моихъ противниковъ.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ. Итакъ, Синодъ призналъ, что ходить посолонъ и непосолонъ для новобрядцевъ теперь уже безразлично. Но онъ этимъ еще разъ сталъ въ рѣзкое противорѣчіе собору 1667 г., для котораго это было далеко не безразлично. Это еще не худо, что онъ сталъ въ противорѣчіе сему собору. Худо то, что онъ не отмѣнилъ его хульнаго ученія о посолонномъ хожденіи, такъ что единовѣрцу по необходимости приходится вѣрить Синоду, что „хорошо ходить по солнцу“, и собору, что оно есть бессмысленное безчинное преданіе суетумудренныхъ раскольниковъ. Впрочемъ собору онъ долженъ болѣе вѣрить чѣмъ Синоду, вѣдь Синодъ представляетъ только одного человѣка ¹⁾, между тѣмъ какъ соборъ 1667 г. представлялъ именно соборъ. И потому собору единовѣрецъ долженъ болѣе вѣрить, чѣмъ одному человѣку Синоду, долженъ вѣрить, что посолонное хожденіе есть бессмысленное, раскольническое преданіе, тѣмъ болѣе, что и Синодъ не только не отвергаетъ этого хульнаго ученія собора, но и прямо и рѣшительно подтверждаетъ его говоря, что обо всемъ томъ (что говорено и опредѣлено о старыхъ обрядахъ до учрежденія единовѣрія) не можетъ быть иная церкви (учащей) мысль, развѣ каковая ею доселѣ за истину признавалась и признается (заключен. къ правил. единов.).

Автоновъ говоритъ еще, что Синодъ потому благословилъ единовѣрцамъ употреблять хожденіе посолонъ, что они не соединяютъ съ нимъ противнаго мудрованія. Но отвѣтчикъ упустилъ изъ виду, что соборъ 1667 г. отмѣнилъ и осудилъ посолонное хожденіе не потому, чтобы кто соединялъ съ нимъ такое мудрованіе, а просто потому, что оно не согласно съ восточною (новогреческою) церковію. А единовѣрцы тоже со-

¹⁾ Новая, даже неожиданная, негѣпость. Усовъ и его согрудники претендующіе даже на ученость, казалось бы, изъ самаго слова: *Синодъ* должны были видѣть, что онъ „представляетъ не одного человѣка“, и не срамитъ себя писаніемъ очевидныхъ негѣпостей. Но вражда къ Церкви и желаніе во что бы то ни стало унижить православную церковную власть доводитъ ихъ до помраченія смысла. *Н. С.*

держатъ его не согласно съ греческою церковію, и значить противно опредѣленію о немъ собора 1667 г.

И такъ,—одно изъ двухъ, или Синодъ виноватъ, допустивъ и даже благословивъ употреблять въ своей Церкви посолонное хожденіе, которое самъ соборъ назвалъ безмысленнымъ преданіемъ суемудренныхъ раскольниковъ, или если Синодъ правъ, считая посолонное хожденіе православнымъ обычаемъ, то соборъ 1667 г. виноватъ, называя вполнѣ православное преданіе безмысленнымъ, безчиннымъ и раскольническимъ.

Разсмотрѣніе.

Сами держась посолоннаго хожденія, какъ могутъ противники мои обвинять Святѣйшій Синодъ за то, что эти хожденія назвалъ онъ хорошимъ обычаемъ? И потомъ, осуждая Святѣйшій Синодъ за то, что онъ призналъ «безразличнымъ ходить посолонъ и не посолонъ», мои противники забываютъ, или не хотятъ знать, что и древлеправославная россійская церковь также признавала безразличнымъ то и другое хожденіе. Ибо одни изъ уставовъ ея при освященіи церквей, при совершеніи крещенія и брака, повелѣваютъ ходить вокругъ церкви, купели и аналоя противъ солнца,—такъ, якоже и кажденіе бываетъ вокругъ олтара», а другіе по солнцу, о чемъ мы выше представляли свидѣтельства, и о чемъ свидѣтельствуесть споръ великаго князя Ивана Васильевича съ московскимъ митрополитомъ Геронтіемъ, ходившимъ при освященіи московскаго Успенскаго собора со кресты противу солнца, а не по солнцу, чего требовалъ великій князь,—споръ, на которомъ тогда книжные люди, «много препирающесея, не обрѣтоша истины», и представили рѣшеніе на волю митрополита: *якоже велить; устава же не учинили* (Соев. временникъ ч. 2, стр. 202 и 204). Осуждая Святѣйшій Синодъ за признаніе равнодѣйственности посолоннаго и противопосолоннаго хожденія, противники мои, очевидно, осуждаютъ вмѣстѣ съ нимъ и древлероссійскую церковь, признававшую и употреблавшую оба хожденія—противосолон-

ное и посолонное. Святѣйшій Синодъ достоинъ не осужденія, а высокой похвалы за то, что согласно древлеправославной церкви призналъ исповѣданіе вѣры выше обычая и единство въ исповѣданіи вѣры выше обрядового единства; напротивъ, полнаго осужденія заслуживаютъ его обвинители, поставляющіе въ вину ему этотъ вполнѣ справедливый и православный взглядъ на обряды и обычаи, употребляемые церковію при богослуженіи, и приписывающіе обрядамъ и обычаямъ значеніе догматическое, какого святая церковъ никогда имъ не усвоила. «Этимъ (признаніемъ): хорошо ходить и по солнцу, — говорятъ мои противники, — онъ (св. Синодъ) сталъ въ противорѣчіе собору 1667 года, что еще не худо, а худо то, что онъ не отмѣнилъ его хульнаго ученія о посолонномъ хожденіи, такъ что единовѣрцу по необходимости приходится вѣрить Синоду, что «хорошо ходить по солнцу» и собору, что оно есть безсмысленное, безчинное преданіе суемудренныхъ раскольниковъ».

Восточные патріархи, какъ мы уже говорили, на соборѣ 1667 года назвали несмысленнымъ раскольническимъ преданіемъ, не посолонное хожденіе, совершавшееся нашими патріархами, ибо нашихъ россійскихъ патріарховъ они признавали православными, а не раскольниками; поводъ — такъ выразиться о посолонномъ хожденіи дали имъ собственно расколуучители, которые съ хожденіемъ посолонъ связывали хожденіе планетъ небесныхъ, вопреки ученію первыхъ патріарховъ россійскихъ, а хожденіе противъ солнца, которое предписывали и сами россійскіе патріархи, на примѣръ, въ такомъ важномъ священнодѣйствіи, какъ поставленіе въ священныя степени, они, расколуучители, называли отвожденіемъ отъ Бога и къ діаволу приведеніемъ. Но если даже и допустить что они несправедливо назвали вообще посолонное хожденіе «сумудреннымъ раскольническимъ преданіемъ», и тогда Святѣйшій Синодъ, безъ всякаго отмѣненія или обличенія онаго отъзыва, могъ говорить: «хорошо ходить и по солнцу», могъ также пе-

чатать книги съ ученіемъ, о посолонномъ хожденіи въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ и печатаеть въ типографіи единовѣрцевъ, ибо и въ древлерусской церкви патріархъ Іоасафъ обозвалъ православный чинъ погребенія священническаго еретическимъ, почему даже исключилъ его изъ Потребниковъ, а патріархъ Іосифъ снова внесъ его въ Потребники, какъ чинъ вполне православный, и именно безъ всякаго отмѣненія, или обличенія несправедливаго отъзыва о немъ патріарха Іоасафа. И какъ тогда жившіе при патріархѣ Іосифѣ православные христіане обязаны были слушать и слушали гласъ живой церковной власти, такъ и единовѣрцы обязаны слушать и слушаютъ живую церковную власть, а не мертвую. Живая же православная россійская церковь, чрезъ Святѣйшій Синодъ по призыву св. Апостоля и св. отецъ и согласно увѣщанію самихъ отцовъ собора 1667 года, повелѣвшихъ *исправляти другъ друга, лучшаго ради приобритенія еже къ пользѣ* (Дѣян. соб. 1677 года), допустила для единовѣрцевъ посолонное хожденіе и нѣкоторые другіе, воспрещенные оными соборами, обычаи и обряды. И такъ мои противники со всѣмъ напрасно обвиняють св. Синодъ въ противорѣчій собору 1667 г. за дозволеніе единовѣрцамъ употреблять посолонное хожденіе, и напрасно хотять поставить единовѣрцевъ въ затрудненіе требованіемъ повиноваться и собору и Синоду, будто бы противорѣчащимъ другъ другу.

«Антоновъ,—продолжаютъ они,—говорить еще, что Синодъ потому благословилъ единовѣрцамъ употреблять хожденіе посолонъ, что они не соединяють съ нимъ противнаго мудрованія. Но отвѣтчикъ упустилъ изъ вида, что соборъ 1667 года отмѣнилъ и осудилъ посолонное хожденіе не потому, чтобы кто соединялъ съ нимъ такое мудрованіе, а просто потому, что оно не согласно съ восточною церковію».

Поводомъ къ отмѣнѣ посолонія, какъ мы ужъ говорили, послужило для отцовъ собора именно неправое мудрованіе, какое соединяли съ посолоніемъ первые расколоучи-

тели, и ихъ дерзостное мнѣніе о противосолонномъ хожденіи, какихъ мудрованій единовѣрцы не содержать.

Въ заключеніе мои противники говорятъ: «одно изъ двухъ, или Синодъ виноватъ, допустивъ и даже благословивъ употреблять въ своей церкви посолонное хожденіе, которое самъ соборъ называлъ безмысленнымъ преданіемъ суемудренныхъ раскольниковъ, или если Синодъ правъ, считая посолонное хожденіе православнымъ обычаемъ, то соборъ 1667 года виноватъ, называя вполнѣ православное преданіе безмысленнымъ, безчиннымъ и раскольническимъ».

Нѣтъ, ни Святѣйшій Синодъ, ни соборъ 1667 г. не «виноваты» въ своихъ опредѣленіяхъ о кругохожденіи за церковными службами. Отцы собора, узаконяя противосолоніе, руководились заботою объ утвержденіи единства въ обрядахъ православной церкви, что было вполнѣ законно и благодѣтельно; а Св. Синодъ, дозволивъ единовѣрцамъ употреблять посолонное хожденіе, допустилъ это, «для лучшаго приобрѣтенія еже къ пользѣ», слѣдуя примѣру св. Апостоловъ и св. отцовъ, допускаявшихъ по потребности запрещенные обычаи и обряды. вмѣсто того, чтобы обвинять соборъ и Св. Синодъ, мои противники должны бы вспомнить, какъ ихъ собственные архіереи (наприм. Антоній Шумовъ) прямо нарушали требованіе Устава при поставленіи въ священныя саны обводить поставляемаго вокругъ престола противъ солнца, «якоже хожденіе бываетъ», и какъ ихъ глава — Арсеній Швецовъ оправдывалъ это отступленіе, — называлъ его разумнымъ и смотрительнымъ по сопоставленію съ практикой Апостола Павла, «который ратовалъ за необрѣзаніе, но когда это требовалось, то и самъ смотрительно допускалъ его» (*Истин. стар. іер.*) Зачѣмъ же вы, господа братчики, употребляете двѣ разныя мѣрки, — одну для своихъ архіереевъ, другую для Св. Синода?

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ 25.

Братчики предложили: соборъ 1667 г. призналъ двуперстіе, находящееся въ предисловіи Псалтырей и во иныхъ писаніемъ сложеннымъ отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика арменскія ереси, и заповѣдалъ не принимать оное и искоренить его изъ письменныхъ и печатныхъ книгъ. На основаніи этого спрашивали: какого скрытаго еретика это ученіе, и гдѣ и когда онъ скрывался, и кто и когда отъ скрытаго еретика внесъ это ученіе о двуперстномъ сложеніи въ предисловіи Псалтырей со возслѣдованіемъ и во иныя?

Отвѣтчикъ говоритъ: восточные патріархи собора 1667 года имѣли основаніе усомниться въ правильности Θεодоритова слова о двуперстіи и приписать его сложеніе какому либо раскольнику, такъ какъ въ писаніяхъ блаженнаго Θεодорита, которому сіе слово приписано, его не имѣется, и Θεодоритъ не могъ учить о перстосложеніи противно обычаю восточной Церкви.

Разсмотрѣніе.

Здѣсь мои противники, по своему нехорошему обычаю, отвѣтъ мой исказили до неузнаваемости. Посему необходимо его привести вполнѣ. Я писалъ:

«Предлагая новые и новые вопросы о перстахъ, и все въ одномъ и томъ же духѣ, раскольническіе совопросники уподобляютъ себя древнимъ жидамъ, за всякія обрядовыя мелочи старавшимся обвинить Христа Спасителя въ нарушеніи закона Моусеева. Какъ тѣ обвиняли Сына Божіа даже за то, что ученики Его неумовенными руками ѣдятъ хлѣбы, такъ и наши совопросники за все тщатся обвинить святую церковь Христову, — и за то, что отложила двуперстіе, и за то, что дозволила употреблять его единовѣрцамъ. Но они, какъ древніе жидаы, обвинявшіе Христа за несоблюденіе преданій старцевъ, остаются посрамленными. Теперь, въ настоящемъ вопросѣ, они тщатся обви-

нить церковь за то, что восточные патриархи, бывшіе на соборѣ 1667 года, будто бы «признали двуперстіе, находящееся въ предисловіи Псалтырей, сложеннымъ отъ нѣкотораго раскольника» и проч. Но хитрые, а можетъ быть просто неразумные и малограмотные совопросники, по обычаю, извращаютъ истину. Патриархи говорили не о самомъ двуперстіи (и какъ двуперстіе можетъ находиться въ книгахъ!), а объ одномъ изъ любимыхъ раскольническихъ свидѣтельствъ въ защиту двуперстія,—о именуемомъ **Θеодоритовомъ Словѣ**, что оно «сложено отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика». Если бы восточные патриархи и несправедливо назвали **Θеодоритово Слово**, въ излюбленной раскольниками редакціи, которая именно приведена въ предисловіи Псалтыри, «сложеннымъ отъ нѣкотораго раскольника и еретика», то ужели за сіе они повинны въ нарушеніи вѣры? Ужели особенно вся церковь чрезъ сіе утратила благочестіе, а раскольники получили право отступить отъ нея? Московскій митрополитъ **Даніилъ** съ своимъ соборомъ вполнѣ правильное исправленіе книгъ преподобнымъ **Максимомъ** грекомъ призналъ повреждающимъ православную вѣру, и самого **Максима**, какъ «еретика, богодухновенныя книги растлѣвающа», предалъ суду и подвергъ тяжкому наказанію, отлучивъ отъ приобщенія **Святыхъ Таинъ** и отъ общенія съ вѣрными въ молитвѣ. Ужели совопросники рѣшатся и митрополита **Даніила** съ его соборомъ обвинить за сіе въ нарушеніи вѣры, какъ дерзаютъ обвинять въ неправославіи всю грекороссійскую церковь за отзывъ восточныхъ патриарховъ о **Θеодоритовомъ Словѣ**, если бы даже ихъ отзывъ былъ и несправедливъ, подобно отзыву митрополита **Даніила** и его собора объ исправленіи книгъ преподобнымъ **Максимомъ** и о самомъ **Максимѣ**?

«А между тѣмъ, восточные патриархи имѣли основаніе усомниться въ правильности **Θеодоритова Слова** о двуперстіи и приписать его «сложеніе» какому-либо раскольнику такъ какъ въ писаніяхъ **Блаженнаго Θеодорита**, которымъ

сіе слово приписано, его не имѣется, и Θεодоритъ не могъ учить о перстосложеніи противно обычаю восточной церкви. Притомъ они видѣли, что и въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ Слово Θεодорита о перстахъ излагается не одинаково, и Θеодоритъ во Псалтыри противорѣчить въ семь ученіи даже Стоглавому собору. Стоглавъ повелѣваетъ «два перста имѣти наклонены, а не простерты»; а мнимый Θεодоритъ въ Псалтыри велитъ «два перста вмѣстѣ сложить и *простерти*». Стоглавъ учить: «два долныя, а третій верхній къ долнима перстома; то же согбеніе персту толкуетъ: преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія» (Стогл. гл. 31); а Θεодоритъ во Псалтыри и Кирилловой книгѣ велитъ тремя перстами исповѣдывать тайну святыхъ Троицы. Итакъ, мнимый Θεодоритъ и себѣ противорѣчить (въ разныхъ редакціяхъ Слова) и учить противно Стоглавому собору. О произведеніи такого писателя дозвоительно было патріархамъ сказать, что оно принадлежитъ какому-то неизвѣстному, скрытому, раскольнику. И братчикамъ слѣдовало не другимъ задавать вопросъ: «гдѣ и когда» сочинитель Θεодоритова Слова «скрывался», а самимъ доискаться и указать: кто онъ былъ? гдѣ жилъ? какой чинъ на себѣ имѣлъ? почему училъ не согласно съ Стоглавомъ и самъ себѣ противорѣчилъ?

«Братчики спрашиваютъ въ концѣ: кто и когда внесъ Θεодоритово Слово въ предисловіе Псалтыри?—Не входя въ подробности, отвѣтимъ имъ кратко: въ предисловіи Псалтыри Слово Θεодорита первый разъ напечатано въ между-патріаршество, по кончинѣ Іоасафа до поставленія Іосифа, слѣдственно безъ патріаршаго благословенія; а гѣмъ? какимъ ревнителемъ двуперстія?—не знаемъ».

Таковъ былъ мой отвѣтъ. Ясно, что возражатели исказили его до неузнаваемости. А между тѣмъ, какъ сейчасъ увидимъ, они не посовѣстились обвинить меня самого въ томъ, что будто я исказилъ смыслъ предложеннаго братчиками вопроса.

Текст раскольничьей книги.

Разбор. Отвѣтчикъ, по обыкновенію, изъясняетъ мысль вопроса. Спрашивается вообще объ ученіи о двоеперстномъ сложеніи, помѣщенномъ въ старопечатныхъ книгахъ, а онъ отвѣчаетъ только о Θεодоритовомъ словѣ. Приведемъ самое соборное правило, на которомъ братчики основали свой вопросъ. „Еще же и *писаніе* еже есть сложено отъ нѣкотораго раскольника, и скрытаго еретика армянскія ереси, и напечатана невѣжествомъ и неразумно въ низъ Псалтырь со возсѣдованіемъ и во иныхъ (сирѣчь о сложеніи перстовъ, яко знаменатися повелѣвается еже еретики армены знаменуются крестомъ), да не примете сіе и да никтоже отнынѣ сему *писанію* вѣруеть, но искоренити повелѣваемъ отъ таковыхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ“¹⁾ (соб. Дѣян. гл. 2, гр. 22). Ясно, что соборъ вообще ученіе о перстосложеніи называетъ сложеннымъ отъ какаго-то еретика, а не одно только Θεодоритово слово. А во Псалтыряхъ со возсѣдованіемъ и во иныхъ книгахъ действительно кромѣ слова блаженнаго Θεодорита о двоеперстномъ сложеніи находятся и другія весьма важныя свидѣтельства, которыми соборъ тоже повелѣлъ искоренить изъ всякихъ, письменныхъ и печатныхъ книгъ, какъ сложенные, по его ложному мнѣнію, отъ какаго-то еретика. Итакъ, отвѣтчику, чтобы оправдать ложное ученіе собора 1667 г. о двоеперстномъ сложеніи, что якобы оно произошло отъ еретиковъ армянь, слѣдовало бы просто доказать, что ученіе о двоеперстнѣ действительно произошло отъ еретиковъ. Но доказать эту гипотезу соборанѣтъ возможности,—и Антоновъ не доказалъ. А отсюда ясно, что соборъ лгалъ, называя истинно-православное ученіе о дво-

¹⁾ *Писаніе... писанію...* Кажется, ясно, что рѣчь идетъ о *сочиненіи*, а не „вообще объ ученіи о двоеперстномъ сложеніи“. И однако г-да Усовы имѣютъ дерзость утверждать, что здѣсь говорится, и даже будто бы „ясно“ говорится, объ „ученіи“, а не о сочиненіи, извѣстномъ подъ названіемъ Θεодоритова Слова, да еще обвиняютъ въ искаженіи смысла тѣхъ, которые утверждаютъ, что здѣсь имѣется въ виду мнимое *писаніе* Θεодорита! Н. С.

перстіи произведеніемъ еретиковъ. Нѣкоторые изъ болѣе ярыхъ поклонниковъ и защитниковъ собора 1667 г. старались доказать эту его грѣшную ложь, но усилія ихъ оказались тщетными. Такъ, напримѣръ, Питиримъ, епископъ Нижегородскій, чтобы доказать, что двоеперстіе якобы произошло отъ еретиковъ армянъ,—какъ требовалъ доказать отъ своихъ послѣдователей упомянутый соборъ,—привелъ нѣсколько подлоговъ въ своей знаменитой Пращицѣ. Этимъ онъ однако не доказалъ истины ложнаго ученія собора 1667 г. о происхожденіи двоеперстнаго сложенія отъ еретиковъ армянъ, а только къ прежнимъ неправдамъ и погрѣшностямъ своей церкви прибавилъ новыя тяжкія, и такимъ образомъ новообрядческая учащая церковь положила на себя еще одно позорное неизгладимое пятно. Потому-то отвѣтчикъ уже и не пытается доказать правильность ученія объ еретическомъ и армянскомъ происхожденіи двоеперстія, а только говорить, что соборъ имѣлъ право усомниться въ правильности Феодоритова слова. Но, какъ мы уже сказали, соборъ не имѣлъ и рѣчи (!) о Феодоритовомъ словѣ и не говорилъ, сомнѣвается или не сомнѣвается въ его правильности, а сказалъ только о происхожденіи ученія, помѣщеннаго въ Псалтиряхъ и во иныхъ книгахъ о двоеперстномъ сложеніи. Очевидно, самъ отвѣтчикъ, а не соборъ хочетъ заподозрить происхожденіе слова блаженнаго Феодорита о крестномъ знаменіи. Онъ говоритъ, что въ писаніяхъ блаженнаго Феодорита сего слова не имѣется, и что Феодоритъ не могъ писать о перстосложеніи противно обычаю восточной церкви.

Что въ писаніяхъ блаженнаго Феодорита нѣтъ слова о крестномъ знаменіи, этого отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ, и утверждаетъ голословно. Отвергать же правильность Феодоритова слова нѣтъ достаточныхъ основаній, а утверждать—есть. Ибо святые отцы на Стоглавомъ соборѣ засвидѣтельствовали, что слово о крестномъ знаменіи принадлежитъ дѣйствительно блаженному Феодориту (см. Стогл. гл. 31). А отцамъ Стоглаваго собора мы можемъ больше вѣрить, чѣмъ Е. Антонову, „совершенно частному человѣку“. Ибо древніе отцы и учителя церкви, утверждавшіе православныя преданія и ученія, знали происхожденіе и правильность Феодоритова слова несравненно лучше современнаго защитника лживаго ученія и дѣйствитель-

ныхъ погрѣшностей предковъ своей учащей церкви, дерзнувшихъ православное ученіе называть еретическимъ ¹⁾).

Что блаженный Θεодоритъ не могъ учить (и не училъ) о перстосложеніи противно обычаю, какой въ его время существовалъ въ восточной церкви—это совершенно вѣрно. И значить онъ, уча креститься двумя перстами, ясно свидѣтельствуется, что въ его время въ восточной церкви крестились двоеперстнымъ сложеніемъ. А такъ какъ онъ жилъ въ пятомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ, то и слѣдуетъ, что въ пятомъ столѣтіи христіане знаменались двоеперстнымъ сложеніемъ ²⁾).

Разсмотрѣніе.

Совсѣмъ несправедливо противники мои говорятъ, что будто бы я, даже «по обыкновенію», искажилъ вопросъ. Напротивъ,—ни мало не искажая вопроса, я прямо отвѣчалъ на него его мысль.

¹⁾ Итакъ, и сами новѣйшіе „ученые“ раскольническіе писатели въ доказательство дѣйствительной принадлежности блаженному Θεодориту слова о крестномъ знаменіи ничего не могутъ представить кромѣ того, что слово это приписалъ блаженному Θεодориту Стоглавый соборъ. Но вѣдь Стоглавый соборъ призналъ достовѣрными, истинными, поучительными и еретическія бредни писателя Житія Евфросинова, который даже отъ лица самой Богородицы проповѣдывалъ, что Христосъ воскресъ въ божествѣ и человѣчествѣ, что воплотился Духъ Святой, и проч. и проч. На такой авторитетъ въ данномъ случаѣ могутъ опираться только раскольническіе „ученые“. *Н. С.*

²⁾ Обычный лукавый софизмъ защитниковъ раскола. Имъ говорятъ: Бл. Θεодоритъ не могъ писать о перстосложеніи противно церковному обычаю своего времени; а церковнымъ обычаемъ его времени было троеперстіе: слѣд. слово о двуперстіи не могло принадлежать бл. Θεодориту. Этотъ правильный силлогизмъ они передѣлываютъ по своему,—говорятъ: Бл. Θεодоритъ не могъ писать о перстосложеніи противно обычаю своего времени; а онъ писалъ о двуперстіи (что именно и подлежитъ доказательству): слѣд. въ его время, въ пятомъ столѣтіи, былъ обычай креститься двуперстно. Такимъ образомъ недоказанное, и даже подлежащее доказательству, берется какъ доказанное и несомнѣнное. Такимъ софизмамъ первый научилъ раскольниковъ Андрей Денисовъ,—ихъ не мало находится въ „Поморскихъ отвѣтахъ“, чтимыхъ и Шведовымъ съ компаніей. *Н. С.*

Въ вопросѣ говорилось: «соборъ 1667 года призналъ двуперстіе, находящееся въ предисловіи Псалтырей со возсѣдованіемъ и во иныхъ писаніемъ, сложеннымъ отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика арменскія ереси». Я отвѣтилъ на это, что присутствовавшіе на соборѣ патріархи «говорили не о самомъ двуперстіи (и какъ *двуперстіе* можетъ находиться въ книгахъ!), а объ одномъ изъ любимыхъ раскольническихъ свидѣтельствъ въ защиту двуперстія,—о именуемомъ *Теодоритовомъ словѣ*, что оно «сложено отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика». И это несомнѣнно, потому что они говорили именно о «писаніи», составленномъ отъ нѣкоего еретика. Ясно, что я вовсе не искажалъ смыслъ вопроса, а только указалъ, что въ вопросѣ говорится неправда.

Продолжая свои напрасные упреки мнѣ, мои возражатели говорятъ и о самомъ соборѣ, что онъ «глгалъ, называя истинно-православное ученіе о двоеперстіи, «произведеніемъ еретиковъ».

Но отцы собора назвали произведеніемъ скрытаго еретика совсѣмъ не «истинно-православное ученіе», а «писаніе», извѣстное подъ названіемъ *Теодоритова слова*. Отъ «истинно-православнаго ученія» они ни въ чемъ не уклонялись, и потому называть его произведеніемъ еретиковъ не могли и не называли. А если называя тагъ словомнимаго *Теодорита*, восточные патріархи касались именно содержащагося въ семь словъ ученія о двуперстіи, то они имѣли въ виду не самое выражаемое имъ исповѣданіе вѣры о двухъ во Христѣ естествахъ, а именно форму перстосложенія, противную употреблявшемуся во всей греческой церкви троеперстному сложенію. Допустимъ, что отзывъ ихъ о двуперстіи былъ излишне строгъ и несправедливъ; но примѣры подобныхъ ошибокъ бывали и въ древнероссійской церкви. Стоглавый соборъ тройственное *алилуія*, которое по его же свидѣтельству употреблялось въ Псковской и Новгородской земляхъ (см. *Стогл. гл. 42*) и употреблявшіе которое многіе просіяли въ знаменіяхъ

и чудесахъ (см. житіе преп. Евфр.) обозвалъ преданіемъ не православнымъ, еретическимъ: «сія нѣсть православныхъ преданіе, но латинская ересь» (гл. 42); Московскій патріархъ Іоасафъ назвалъ еретическимъ составленный святыми отцами чинъ погребенія священническаго, и выключилъ его изъ Потребниковъ, повелѣвъ отпѣвать священниковъ мірскимъ погребеніемъ (зри Потреб. патр. Іоасафа). Ни отцевъ Стоглаваго собора, ни патріарха Іоасафа за такія ошибки противники мои, конечно, не дерзнутъ называть «лжецами»: не имѣютъ они права поэтому называть «лжецами» и бывшихъ на соборѣ восточныхъ патріарховъ за ихъ отзывъ о Θεодоритовомъ словѣ съ содержащимся въ немъ ученіемъ о двуперстіи. Ложь и обманъ можетъ быть только тогда, когда несуществующее выдаютъ за существующее съ цѣлю—вести кого-либо въ заблужденіе и причинить зло. Ни отцы Стоглаваго собора въ несправедливомъ отзывѣ о тройственномъ аллилуіи, ни патріархъ Іоасафъ въ отзывѣ объ еретическомъ происхожденіи православнаго чина погребенія священническаго, ни отцы собора 1667 года въ отзывѣ о Θεодоритовомъ словѣ ничего подобнаго въ виду не имѣли. Они основывались на неписанномъ преданіи церковномъ; а церковныя преданія, не касающіяся до существа вѣры, не всегда были одинаковы, и съ теченіемъ времени подвергались измѣненіямъ, о чемъ мною достаточно уже было говорено. Ясно, что противники мои несправедливо и дерзко называли отцевъ собора 1667 года лжецами.

Вслѣдъ за симъ, и въ подтвержденіе своего извѣта на отцевъ собора 1667 г., мои возражатели приводятъ примѣръ архіепископа Питирима, писавшаго о еретическомъ происхожденіи двуперстія. Но Питиримъ не выдавалъ своихъ сужденій о двуперстіи и всего, что писалъ въ Пращицѣ, за непогрѣшительныя истины; напротивъ, предлагалъ писанное въ ней на судъ церкви, прося исправленія недостатковъ: «аще въ чемъ забвеніемъ и недоразумѣніемъ, или лѣнностію, или грубостію, или по каковому образу и виду,

въ часомъ погрѣшихъ, у всея церкви прошу прощенія: Азъ же остаюсь во всемъ въ повелѣніихъ и мудрованіихъ ея несомнѣнный послушникъ. Прошу же погрѣшенная трудолюбивѣ да исправятся, и недостаточная тщательнѣ завершатся, во славу единого Бога, въ Троицѣ славимаго и покланяемаго, и въ душеспасительную многимъ пользу» (см. Прац.). А православная грекороссійская церковь, къ которой онъ обращался съ такою просьбою, чрезъ Святѣйшій Синодъ прямо заявила, что порицательные отзывы частныхъ писателей (въ томъ числѣ и епископа Питирима) о именуемыхъ старыхъ обрядахъ (а слѣдовательно и о двоеперстномъ сложеніи) церковь не раздѣляетъ и не подтверждаетъ (см. *Изгясн. Св. Сн.*). Послушные ея голосу православные писатели, теперь уже и не повторяютъ такихъ порицательныхъ отзывовъ о двуперстїи и другихъ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, равно какъ не дѣлаютъ ссылокъ на сочиненія, оказавшіяся подложными. А вотъ сами обвинители православной церкви и мои возражатели дѣла продолжаютъ приводить въ свою защиту свидетельства, лживость которыхъ доказана имъ неоднократно,— продолжаютъ утверждаться на лживомъ сказанїи писателя житія Евфросинова, не отказываются отъ лживаго, составленнаго инокомъ Павломъ, разговора между Павломъ Коломенскимъ и патріархомъ Никономъ, въ которомъ говорится о непричастности Пресвятой Дѣвы Марїи первоначальному грѣху и пр., и не только не отказываются, но и добавляют его своею ложью, какъ это недавно позволилъ себѣ одинъ изъ моихъ противниковъ лжепопъ Василій Механиковъ (см. его сочин. *Исторїя русской церкви*). А именуемый епископъ ихъ Арсеній Швецовъ напечаталъ на гектографѣ Номоканонъ съ чиномъ исповѣди, въ который включилъ вымышленныя имъ самимъ правила, и единомышленники его этотъ Номоканонъ съ подложными правилами распространяютъ какъ апостольскія и св. отецъ заповѣди (Таково, на примѣръ, 5-е пр. Швецовскаго Номоканова: «табагъ курить или нюхать весьма предосудитель-

но и курящіе или нюхащіе табакъ» должны подлежать церковной епитиміи наравнѣ какъ и содомники, то-есть должны подвергаться отлученію отъ церкви на 15 лѣтъ). Итакъ, на самихъ моихъ противниковъ падаетъ то пятно позора за ссылки на подложныя сочиненія, которое они тщатся такъ напрасно наложить на православную церковь.

Противники мои говорятъ: «соборъ не имѣлъ и рѣчи о Феодоритовомъ словѣ и не говорилъ, сомнѣвается или не сомнѣвается въ его правильности».

Но это явная неправда. Въ дѣяніи собора 1667 гѣда прямо говорится: «А Феодоритъ о томъ, (то-есть о двухъ перстѣхъ) ничтоже писа, зане великое истязаніе о томъ было во святѣй горѣ Аѳонствѣй, въ лѣто 7156-е, подобивъ якоже и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть врѣшкое истязаніе отъ преосвященныхъ великороссійскихъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, во Святѣмъ Дусѣ собравшихся въ лѣто 7144-е, и не обрѣтеса въ Феодоритовѣ книгѣ такое писаніе». Какъ же противники мои не посовѣстились утверждать, что якобы отцы собора 1667 года «не имѣли и рѣчи о Феодоритовомъ словѣ?» Мало того,—они еще прибавляютъ:

«Очевидно самъ отвѣтчикъ, а не соборъ хочеть заподозрѣть происхожденіе слова блаженнаго Феодорита о крестномъ знаменіи, онъ говоритъ, что въ писаніяхъ блаженнаго Феодорита сего слова не имѣтеса».

Между тѣмъ я говорилъ именно то, что говорилъ и соборъ: «не обрѣтеса въ Феодоритовѣ книгѣ такое писаніе», повелѣвающее знаменатися формою двухъперстнаго сложенія. Читатели могутъ судить послѣ этого, много ли правдивости и добросовѣстности у моихъ возражателей, или, что тоже, у защитниковъ раскола...

Далѣе они пишутъ: «что въ писаніяхъ блаженнаго Феодорита нѣтъ слова о крестномъ знаменіи, этого отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ, а утверждаетъ голословно; отвергать же правильность Феодоритова слова нѣтъ достаточныхъ основаній, а утверждать—есть, ибо святыя

отцы (?) на Стоглавомъ соборѣ засвидѣтельствовали, что слово о крестномъ знаменіи принадлежитъ дѣйствительно блаженному Теодориту, а отцамъ Стоглаваго собора мы можемъ больше вѣрить, чѣмъ Антонову, совершенно частному человѣку, ибо древніе отцы и учителя церкви, утверждавшіе православныя преданія и ученія знали происхожденіе и правильность Теодоритова слова несравненно лучше современнаго защитника лживаго ученія и дѣйствительныхъ погрѣшностей предковъ своей учащей церкви, дерзнувшихъ православное ученіе называть еретическимъ».

Но въ томъ-то и дѣло, что древніе учителя русской церкви, приводившіе это слово, не имѣли вполнѣ точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о дѣйствительномъ творцѣ его. Въ однихъ спискахъ надписывается оно *толкованіе Теодоритова*, въ другихъ *отъ Теодорита, Теодорита*, въ третьихъ *святаго Теодорита епископа, архіепископа, патриарха Кипрскаго*, а въ одномъ спискѣ даже *слово святаго Теодора* (см. о семъ книж. изд. Прат. св. Петр. «Такъ называемое Теодоритово слово въ разныхъ редакціяхъ»). И не въ надписяхъ только разногласіе, а и въ самомъ текстѣ разныхъ списковъ, такъ что если признать правильность одного списка, то по необходимости придется отвергнуть другіе. Даже и въ старопечатныхъ книгахъ слово Теодорита о перстахъ, какъ нами было показано въ отвѣтѣ, излагается не одинаково. Теодоритъ во Псалтыри противорѣчить въ семъ ученіи даже Стоглавому собору. Стоглавъ повелѣваетъ «два перста имѣти наклонены, а не простерты»; а мнимый Теодоритъ во Псалтыри велитъ «два перста вмѣстѣ сложить и простерти». Стоглавъ учить: «два дольныя, а третій верхній къ дольнымъ перстамъ; то же согбеніе персту толкуеть: преклонъ бо небеса и снуде нашего ради спасенія (Стог. гл. 31); а Теодоритъ во Псалтыри и Кирилловой книгѣ велитъ тремя перстами исповѣдывать тайну св. Троицы. Вотъ, мнимый Теодоритъ и себѣ противорѣчить (въ разныхъ редакціяхъ

слова) и учить противно Стоглавому собору, хотя имъ онъ и приведенъ во свидѣтельство о перстосложеніи.

Итакъ, вопреки увѣренія моихъ противниковъ, признавать оное слово принадлежащимъ блаженному Θεодориту «нѣтъ достаточныхъ оснований, а отвергать есть». Напомню имъ и слово Максима грека: «мнози развратни писатели пишутъ словеса лестна, прекраснымъ глаголаніемъ земскія премудрости, и наричутся Великому Василию, или Аѳанасію, или Златоусту, да подписаіемъ именъ святыхъ учителей, прельщаютъ простыхъ, и приѣмлютъ такова писанія съ вѣрою великою» (Рук. книг. Мак. грек. принад. Хлуд. биб. № 74).

Противъ моего указанія разностей въ текстѣ Θεодоритова слова по разнымъ спискамъ возражатели мои пишутъ далѣе:

Текстъ раскольнической книги.

Не имѣя возможности серьезно доказать неправильность, или подложность слова блаженнаго Θεодорита о крестномъ знаменіи, Антоновъ далѣе прибѣгаетъ къ самому жалкому способу, какой употребляется лжеучителями, чтобы посвятить въ народѣ сомнѣніе и недовѣріе къ Священному Писанію и къ ученію святыхъ отецъ, именно, находятъ въ нихъ противорѣчія. Онъ говоритъ:

Въ старопечатныхъ книгахъ слово Θεодорита о перстахъ излагается не одинаково, и Θεодоритъ во Псалтыри противорѣчить въ семь ученіи даже Стоглавому собору. Стоглавъ повелѣваетъ «два перста имѣти наклонены, а не простерты»: а мнимый (?) Θεодоритъ во Псалтыри велитъ «два перста вмѣстѣ сложить и простерти».

Разборъ. Еретики постоянно старались и стараются находить мнимыя противорѣчія въ ученіи святыхъ, которое они отвергли и попрали, и которое они злобно ненавидятъ, какъ обличителя ихъ нечестія. Православные же напротивъ, всегда и постоянно старались согласить эти кажущіяся противорѣчія. Такъ и нашъ отвѣтчикъ силится указать хотя мнимыя противорѣчія въ ненавистномъ для новообрядцевъ ученіи святыхъ отецъ о двое-

перстномъ сложеніи. Дѣйствительнаго же противорѣчія въ указанныхъ Антоновымъ мѣстахъ нѣтъ. Ибо Стоглавый соборъ повелѣлъ два перста имѣти наклонены (значить не пригбенъ къ длани), а не простерты (то-есть не вытнуды совершенно). Такъ дѣйствительно онъ и изъяснилъ это выраженіе нѣсколько выше приведенныхъ словъ, говоря: „а верхній перстъ съ среднимъ совокупивъ простеръ и мало нагнувъ“ (Стоглавъ гл. 31). Въ Феодоритовомъ словѣ, помѣщенномъ въ Псалтыряхъ сказано: два перста вмѣстѣ сложити и простерти (значить не имѣть пригбенными къ длани). Очевидно такъ разумѣли это и помѣщавшіе Феодоритово слово во Псалтыряхъ, тогда, приводя его во свидѣтельство двоеперстнаго сложенія, изрекли: „два же перста вышній и средній великій вмѣсто сложити и протянуды... Той же средній великій перстъ мало преклонити“ (сл. о крест. св. от. гл. 14). Какое же тутъ противорѣчіе? Одно только уясненіе одного и того же предмета?

Замѣтимъ ксгати, что такая придирка, какъ указаніе мнимыхъ противорѣчій въ ученіи о двоеперстїи, показываетъ только совершенное безсиліе нашихъ противниковъ сказать что-либо болѣе основательное противъ этого ученія. Искать противорѣчій въ ученіи святыхъ отецъ — это самое любимое занятіе еретиковъ. Но если Антоновъ не вѣритъ Феодоритову слову, считаетъ его подложнымъ потому только, что въ разныхъ его спискахъ есть нѣкоторое несогласіе въ словахъ и выраженіяхъ, то пусть знаетъ, что если подъ эту его критику подвести ученіе церкви, то не только писанія святыхъ отецъ, а и пророческія слова придется признать подложными, незаслуживающими вѣроятія. Ибо и у нихъ въ разныхъ спискахъ, въ разныхъ редакціяхъ можно найти очень много несходства въ словахъ и выраженіяхъ. „У евангелиста Матея читаемъ,— говоритъ блаженный Иеронимъ,— что Иродъ смутился по случаю пришествія волхвовъ, и призвавъ первосвященниковъ и книжниковъ развѣдывалъ у нихъ, гдѣ Христосъ рождается, и они отвѣчали: въ Вилеемѣ іудействѣмъ, тако бо написано есть пророкомъ: и ты Вилееме, земле Іудова, ничимже меньше еси во владыкахъ Іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже ушасеть люди моя Израиля. Это мѣсто въ Вулгатѣ читается такъ: и ты Вилеемъ, домъ Ефраеовъ, не великъ, чтобы быть въ тысячахъ Іудиныхъ, изъ тебя произойдетъ мнѣ, чтобы быть

княземъ въ Израилѣ. Какъ велико разногласіе между Матеемъ и семидесятью въ словахъ и ихъ расположеніи—ты еще больше удивишься, если посмотришь въ еврейскомъ, въ которомъ такъ написано: и ты Виелеемъ Ефрааа: малъ ты въ тысячахъ Іудовыхъ; изъ тебя произойдетъ мнѣ тотъ, который будетъ владыкою въ Израилѣ. Смотри по порядку, что поставлено у евангелиста: „И ты Виелееме земле Іудова“. Въмѣсто: „земле Іудова“ въ еврейскомъ стоитъ: Ефрааа, у семидесяти: „домъ Ефрааа“. И вмѣсто: „ничимже меньше еси во владыкахъ Іудовыхъ“, у семидесяти читается: „не великъ ты, чтобы быть въ тысячахъ Іудовыхъ“, въ еврейскомъ: „малъ ты въ тысячахъ Іудовыхъ“. И смыслъ другой у евангелиста, тогда какъ семьдесятъ и еврейскій согласны между собою: ибо евангелистъ сказалъ, ты не малъ во владыкахъ Іудовыхъ, хотя прямо поставлено, что хотя ты малъ и не великъ, но однако изъ твоего, малаго и не великаго, произойдетъ вождь въ Израилѣ... И что дажѣ слѣдуетъ: иже упасетъ люди моя Израиля—очевидно у пророка стоитъ иначе“ (Творен. блажен. Іерон. ч. 2, письм. 53).

Итакъ, вотъ какія „разногласія“ въ разныхъ редакціяхъ одного и того же пророчества. Если новообрядцы отвергаютъ принадлежность слова о крестномъ знаменіи блаженному Θεодориту на томъ основаніи, что оно въ разныхъ редакціяхъ разногласитъ въ нѣкоторыхъ словахъ и выраженіяхъ, то пусть отвергнуть принадлежность и вышеприведенныхъ словъ пророку, которыя въ разныхъ редакціяхъ тоже разногласятъ между собою.

Разсмотрѣніе.

Противники обвиняютъ меня въ томъ, что будто бы я «прибѣгаю къ самому жалкому способу, какой употребляется лжеучителями и еретиками, чтобы посѣять въ народѣ (къ кому-то) сомнѣніе и недовѣріе». Справедливость требуетъ обратить этотъ тяжкій извѣтъ на нихъ самихъ. Чтобы «посѣять недовѣріе» къ св. церкви, они и здѣсь неосторожное выраженіе восточныхъ патріарховъ о еретическомъ происхожденіи Θεодоритова слова съ его ученіемъ о двуперстїи выдаютъ за сказанное будто бы о самомъ исповѣданіи двумя перстами православнаго ученія

о двухъ во Христѣ естествахъ. На меня же совсѣмъ несправедливо вносятъ такой тяжкій извѣтъ за указанныя мною противорѣчія въ ученіи о двуперстіи, какъ оно излагается въ Стоглавѣ и въ старопечатныхъ книгахъ, ибо я указалъ не «мнимыя», а дѣйствительныя противорѣчія, касающіяся не одного только сложенія перстовъ, а и самаго выражаемаго онымъ ученія вѣры. Стоглавый соборъ двумя верхними перстами, указательнымъ и среднимъ, велитъ исповѣдывать два естества во Христѣ, божество и челоуѣчество; а патріархъ Іовъ этими перстами исповѣдывалъ и училъ исповѣдывать однимъ сочествіе Сына Божія съ небесъ, а другимъ—вознесеніе: значить патріархъ Іовъ разнорѣчилъ съ Стоглавомъ. Стоглавъ тремя перстами, великимъ и двумя меньшими, велитъ исповѣдывать преклоненіе небесъ и снитіе на землю Сына Божія ради нашего спасенія, а патріархъ Іовъ говоритъ: три персты равно держати исповѣдуемъ Троицу нераздѣльную: значить и въ этомъ онъ разнорѣчилъ съ Стоглавомъ. Стоглавъ повелѣваетъ имѣть «*верхній* перстъ, съ среднимъ совокупивъ, простеръ и мало пригнувъ»; а патріархъ Іосифъ въ маломъ Катихизисѣ и въ Книгѣ о вѣрѣ повелѣваетъ оба перста имѣти простерты, и онъ же во Псалтыряхъ, учебномъ и со возслѣдованіемъ, повелѣваетъ великосредній (а не верхній) перстъ имѣти мало наклоненнымъ: значить и патріархъ Іосифъ противорѣчилъ Стоглаву. Итакъ, представленными примѣрами свидѣтельствуется не «уясненіе одного и того же предмета», какъ совсѣмъ несправедливо пишутъ мои противники, а несомнѣнное противорѣчіе старопечатныхъ книгъ въ ученіи о двуперстіи. Затѣмъ, желая ослабить значеніе указанныхъ мною несогласій и различій въ разныхъ спискахъ Θεодоритова слова, представляющихъ разные его редакціи, возражатели мои приводятъ слова бл. Іеронима о несогласныхъ чтеніяхъ одного пророческаго текста и отсюда дѣлаютъ заключеніе:

«Итакъ, вотъ какія разногласія въ разныхъ редакціяхъ одного и того же пророчества. Если новообрядцы отвер-

гаютъ принадлежность слова о крестномъ знаменіи блаженному Θεодориту на томъ основаніи, что оно въ разныхъ редакціяхъ разногласитъ въ нѣкоторыхъ словахъ и выраженіяхъ, то пусть отвергнутъ принадлежность и вышеприведенныхъ словъ пророку, которыя въ разныхъ редакціяхъ то же разногласятъ между собою».

Но принадлежность именуемаго Θεодоритова слова блаженному Θεодориту отвергается не потому единственно, что въ немъ есть «разногласія въ словахъ и выраженіяхъ». Эти разногласія служатъ только подтвержденіемъ, что слово сіе, въ твореніяхъ бл. Θεодорита совсѣмъ не находящееся, есть русское произведеніе, притомъ не особенно древнее и съ теченіемъ времени подвергавшееся поправкамъ и искаженіямъ, какъ показываютъ разныя его редакціи. А приведенный возражателями примѣръ разныхъ чтеній пророческаго текста, приведенъ совсѣмъ не кстати. Это различіе чтеній самъ же блаженный Іеронимъ объясняетъ трудностію перевода съ одного языка на другой. «Срисовывая чужія линіи, говоритъ онъ, трудно гдѣ-нибудь не отступить отъ нихъ: точно также трудно, чтобы хорошо выраженное на чужомъ языкѣ удержало ту же красоту въ переводѣ»... (Твор. Блаж. Іерон. ч. 2, письмо 53). А Θεодоритово слово не есть переводъ съ *чужого* (греческаго) языка. Если бы оно принадлежало дѣйствительно блаженному Θεодориту, то при переводѣ съ греческаго на славянскій языкъ, хотя бы и различными лицами, оно могло бы различаться только въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, сохраняя единство смысла и содержанія; а разныя его редакціи отличаются одна отъ другой и въ самомъ даже смыслѣ, — какъ произведеніе русскаго книжника, названное сочиненіемъ Θεодорита, оно русскими же книжниками и подвергалось по произволу разнымъ передѣлкамъ и поправкамъ.

Текстъ раскольнической книги.

Сознавая невозможность доказать, что соборъ 1667 г. правильно назвалъ ученіе о двоеперстіи произведеніемъ еретиче-

скимъ, Антоновъ говоритъ, что если бы восточные патріархи (бывшіе на соборѣ 1667 г.) и несправедливо назвали „сложеннымъ отъ нѣкотораго раскольника и еретика“ ученіе о двоеперстномъ сложеніи, то ужели они — голосить отвѣтчикъ — за сіе повинны въ нарушеніи вѣры? Ужели особенно вся церковь (новообрядческая?) чрезъ сіе утратила благочестіе, а раскольники получили право отдѣлиться отъ нея? Московскій митрополитъ Даніилъ вполнѣ правильное исправленіе книгъ Максимомъ грекомъ призналъ повреждающимъ православную вѣру и самого Максима грека предалъ суду. Но за это онъ не обвиняется въ нарушеніи вѣры.

Разборъ. Примѣръ этотъ вичуть не оправдываетъ новообрядческую церковь въ ея погрѣшностяхъ и неправдахъ, въ ея несправедливомъ названіи православнаго ученія о двоеперстномъ сложеніи произведеніемъ еретиковъ. Ибо если митр. Даніилъ и несправедливо назвалъ Максимово исправленіе книгъ неправильнымъ, то это относится только къ Максиму исправленію, а не къ тому, что всегда содержала Христова церковь. Новообрядческая же церковь осудила, признала еретическимъ писаніемъ ученіе о двоеперстномъ сложеніи, то-есть именно то, что признавала вся древняя русская церковь писаніемъ православнымъ, писаніемъ святыхъ отецъ, ученіемъ церкви, какъ это засвидѣтельствовали представители русской церкви на Стоглавомъ соборѣ и въ послѣдующіе времена, и что она содержала отъ начала христіанства. А потому и судъ собора 1667 г. положенный на ученіе о двоеперстїи, признающій его еретическимъ, касается ученія всей русской православной церкви, которая содержала это ученіе и признавала его православнымъ. Съ другой стороны митр. Даніилъ находилъ дѣйствительныя погрѣшности, въ исправленіяхъ Максимовыхъ, такія погрѣшности, въ которыхъ сознался впоследствии и самъ Максимъ (см. Истор. рус. цер. Маг. т. 6, стр. 185—186). Между тѣмъ новообрядческая церковь безъ всякаго основанія признала ученіе о двоеперстїи сложеннымъ отъ еретика армянскія ереси, а доказать свое положеніе до сихъ поръ не могла и не можетъ. А отсюда ясно, что ея судъ о двоеперстномъ сложеніи гораздо несправедливѣе суда митр. Даніила о Максимовомъ книжномъ исправленіи.

Разсмотрѣніе.

Доказывая, что несправедливо именуемые старообрядцы осуждаютъ православную церковь и отдѣляются отъ нея за отзывъ восточныхъ патріарховъ о Феодоритовомъ Словѣ, если бы даже отзывъ сей былъ дѣйствительно не справедливъ, я указалъ имъ на то, что они не могутъ же осудить митрополита Даниила со всѣмъ его соборомъ за несправедливое обвиненіе преподобнаго Максима грека въ еретичествѣ. На это мои противники возражаютъ здѣсь, что примѣръ м. Даниила будто бы «ничуть не оправдываетъ» церковь за несправедливый отзывъ патріарховъ «о двоеперстномъ сложеніи», точнѣе—о Феодоритовомъ Словѣ. «Если,—говорятъ они,—митрополитъ Даниилъ и несправедливо назвалъ Максимово исправленіе книгъ неправильнымъ, то это относится только къ Максимову исправленію, а не къ тому, что всегда содержала Христова церковь. Новообрядческая же церковь (будто бы) осудила, признала еретическимъ писаніемъ *ученіе* о двоеперстномъ сложеніи, то-есть именно то, что признавала вся древняя русская церковь писаніемъ (?) православнымъ, *ученіемъ* церкви» и т. д.

Нѣтъ,—напрасно мои возражатели тщатся представить дѣйствія митрополита Даниила по дѣлу Максима грека гораздо болѣе извинительными, нежели отзывъ восточныхъ патріарховъ о двуперстїи, и даже не о самомъ двуперстїи, а о Словѣ Феодорита, содержащемъ ученіе о двуперстїи. Митр. Даниилъ съ своимъ соборомъ объявилъ повреждающимъ православную вѣру, нисколько не повредившее оную, Максимово исправленіе книгъ и самого исправителя, какъ еретика, богодухновенныя книги растлѣвающа, предалъ суду, отлучилъ отъ прїобщенія св. таинъ и отъ общенія съ вѣрными въ молитвѣ. А присутствовавшіе на соборѣ 1667 года восточные патріархи сдѣлали только, положимъ, несправедливый отзывъ о двуперстномъ сложеніи руки для

крестнаго знаменія, при чемъ никакого православнаго ученія не осуждали, тогда какъ митр. Данилъ, осуждая исправленныя преподобнымъ Максимомъ книги, осуждалъ и содержащееся въ нихъ православное ученіе вѣры. Но митрополита Данила съ соборомъ за неправильный судъ надъ преподобнымъ Максимомъ защитники раскола не осуждаютъ, а восточныхъ патріарховъ и съ ними даже всю православную грекороссійскую церковь за неправильный ихъ отзывъ о двуперстіи осуждаютъ въ лишеніи православія. Я имѣлъ поэтому полное право сказать, что они судятъ неправильный судъ. Они тщатся утверждать, что якобы не одно двуперстное сложеніе, а и самое ученіе о Св. Троицѣ и двухъ во Христѣ соединенныхъ естествахъ, выражаемое этимъ перстосложеніемъ, патріархи назвали ученіемъ еретическимъ. Но это наглая клевета на нихъ, ибо отцы собора 1667 года и присутствовавшіе на немъ восточные патріархи твердо содержали православную вѣру во Святую Троицу, и единого отъ Троицы Иисуса Христа, Сына Божія, въ двухъ естествахъ—божествѣ и чловѣчествѣ, а потому и называть это ученіе о Св. Троицѣ и о двухъ естествахъ во Христѣ еретическимъ не могли, и не называли. И отъ «начала христіанства вся древняя русская церковь» употребляла для крестнаго знаменія не одно двуперстное сложеніе, какъ и здѣсь несправедливо утверждаютъ мои противники, но и троеперстное, о чемъ мы достаточно говорили уже выше, при чемъ указывали имъ, что и самые именуемые ихъ пастыри въ своемъ Окружномъ Посланіи засвидѣтельствовали, что троеперстное сложеніе раньше патріарха Никона употреблялось кievскою церковію, каковому свидѣтельству своихъ именуемыхъ пастырей они должны вѣрить и не называть троеперстіе новшествомъ патріарха Никона, какъ продолжаютъ несправедливо называть.

Текстъ раскольнической книги.

Въ заключеніе отвѣта Антоновъ поучаетъ братчиковъ, какъ имъ слѣдуетъ относиться къ лжеученію собора 1667 г. объ

армяно-еретическомъ происхожденіи ученія о двоеперстіи. Онъ говоритъ: братчикамъ слѣдовало не другимъ задавать вопросъ: „гдѣ и когда“ сочинитель Θεодоритова слова „скрывался“, а самимъ доискиваться и указать: кто онъ былъ? гдѣ жилъ? какой чинъ на себѣ имѣлъ? и т. д.

Разборъ. О сочинителѣ Θεодоритова слова братчики вовсе не спрашивали, потому что о немъ не упоминалъ и соборъ 1667 г. въ своемъ правилѣ, приведенномъ вопросителями въ основаніе своего вопроса. Они спрашивали согласно указанію собора о происхожденіи писанія о двоеперстіи вообще, находящагося во Псалтыряхъ и во иныхъ книгахъ.

Отвѣчикъ совершенно незаконно обращаетъ вопросъ къ самимъ вопросителямъ, сваливаетъ свою ношу на чужія плечи. Не старообрядцы должны рѣшать вопросы отъ какого еретика произошло ученіе о двоеперстіи, а именно новообрядцы. Въдѣ не старообрядцы же признали его произшедшимъ отъ еретиковъ, а предки новообрядцевъ. Въдѣ не старообрядцамъ стыдно, что соборъ 1667 г. навралъ о двоеперстіи, а новообрядцамъ. Въдѣ новообрядцы пока не докажутъ, что двоеперстное сложене и ученіе о немъ произошло отъ еретиковъ армянъ, до тѣхъ поръ всякій имѣетъ право ученіе собора 1667 г. считать ложнымъ, клеветническимъ, еретическимъ; до тѣхъ поръ это ученіе собора будетъ служить позорнымъ пятномъ для новообрядческой учащей церкви. Но апологеты новообрядства, какъ Антоновъ, рѣшительно отказываются доказать, что соборъ 1667 г. сказалъ правду, увѣряя, что ученіе о двоеперстіи произошло отъ еретиковъ армянъ. Апологеты новообрядства дѣйствительно отказываются доказать правоту нечестиваго ученія своихъ предковъ, постыдно предлагая доказать это старообрядцамъ, забывая при этомъ, что старообрядцы должны не доказывать, а опровергать антиправославныя ученія новообрядческихъ предковъ.

Разсмотрѣніе.

Обиженные моимъ приглашеніемъ указать—кто былъ и гдѣ жилъ сочинитель Θεодоритова Слова, возражатели мои говорятъ: «Не старообрядцы должны рѣшать вопросы отъ какого еретика произошло ученіе о двоеперстіи, а именно новообрядцы» и т. д.

Мнимымъ «новообрядцамъ» нѣтъ надобности указывать отъ какого еретика произошло «ученіе» о двуперстіи, или, что то же, ученіе выражаемое двуперстіемъ, ибо самаго этого ученія, т. е. догмата о Св. Троицѣ и двухъ естествахъ во Христѣ, никогда они не признавали происшедшимъ отъ еретиковъ. И спрашивалъ я о сочинителѣ Θεодоритова Слова, а совсѣмъ не о томъ, отъ кого произошло ученіе вѣры выражаемое двуперстіемъ. Еретическимъ восточные патріархи назвали собственно происхождение Θεодоритова Слова и предписанную въ немъ форму перстосложенія. Допускаемъ, что это ошибка; но если за такую ошибку мои противники хотятъ осудить и патріарховъ и даже всю православную церковь, то, повторяю, имъ пришлось бы обвинить и патріарха Іоасафа, обозвавшаго православный чинъ погребенія священническаго еретическимъ, и самый Стоглавый соборъ, обозвавшій латинскою ересію православное преданіе говорить по трижды аллилуія въ прославленіе Святыя Троицы: «сія нѣсть православныхъ преданіе, но латинская ересь» (Стог. гл. 42). Но когда патріарха Іоасафа и отцовъ Стоглаваго собора противники мои не признаютъ еретиками, то и отцовъ собора 1667 года, нимало не уклонившихся отъ ученія православныя вѣры, тѣмъ паче всю грекороссійскую церковь не могутъ обвинить въ еретичествѣ. И какъ несправедливое обозваніе Іоасафомъ патріархомъ православнаго чина погребенія священническаго еретическимъ и пореченіе отцами Стоглаваго собора тройственнаго аллилуія, несомнѣнно употреблявшагося въ древней церкви, латинскою ересію, нимало не служило позорнымъ пятномъ для древнеправославной россійской церкви, такъ и допущенное восточными патріархами на соборѣ 1667 года пореченіе указаннаго въ Θεодоритовомъ Словѣ двуперстія, вопреки увѣренія моихъ противниковъ, нимало не служило и не служить «позорнымъ пятномъ» для нынѣшней православной грекороссійской церкви, ни въ чемъ неизмѣнившей ученію православной вѣры. А вотъ, коловрат-

ность и неостоянство именуемыхъ пастырей старообрядцевъ дѣйствительно служить позорнымъ пятномъ для ихъ глаголемой церкви. Они издали Окружное Посланіе отъ имени «единныя, святыя, соборныя, апостольскія, древле-православно-каеволическія церкви», и не разъ о немъ свидѣльствовали, что оно законно и правильно, но это законное и правильное посланіе не разъ подвергали уничтоженію, какъ неправильное. Именуемый архіепископъ Аркадій Славскій писалъ: «отрещися Окружнаго Посланія есть отрещися и словесъ въ немъ написанныхъ, то-есть имени Господа нашего Ісуса Христа, отрещися и безкровныя жертвы, яже будетъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата адова не одолѣютъ церкви Христовой». Другой именуемый епископъ Пафнуцій писалъ: «мы не менѣе погрѣшили своимъ подписомъ касательно уничтоженія Окружнаго Посланія, какъ на Флорентійскомъ соборѣ подписавшіеся къ римскому паневству; они, сознавши свой грѣхъ, давали на усѣченіе свои десницы, и мы того же заслужили». Но несмотря на это, Аркадій съ Пафнуціемъ и даже самъ московскій духовный совѣтъ нѣсколько разъ отрекались отъ Посланія, а слѣдовательно и отъ ученія его, предавали и предають его уничтоженію, а великій соборъ бѣлокриницкій 8 іюля 1868 года назвалъ Окружное Посланіе ложнымъ писаніемъ, и не только уничтожилъ его, но произнесъ отлученіе и проклятіе на тѣхъ, кто его принимаетъ. Это противорѣчіе старообрядческихъ именуемыхъ пастырей касается не маловажныхъ предметовъ, а самаго ученія вѣры,—по выраженію Пафнуція, самыхъ словесъ Господнихъ. Послѣ этого не лучше ли моимъ противникамъ вовсе оставить недостойную работу въ изысканіи у православныхъ пастырей пореченій, касающихся не догматовъ вѣры, а нѣкоторыхъ обрядовыхъ преданій, каковыя бывали и у древнихъ пастырей церкви, но нимадо не повреждали православію церкви, коей пастырями они состояли.

Текстъ раскольнической книги.

Наконецъ отвѣтчикъ говоритъ: братчики спрашиваютъ въ концѣ: кто и когда внесъ Θεодоритово слово въ предисловіе Псалтыри? — Не входя въ подробности отвѣтимъ имъ кратко: въ предисловіи Псалтыри слово Θεодорита въ первый разъ напечатано въ между-патріаршество, по кончинѣ Іоасафа до цоставленія Іосифа, слѣдственно безъ патріаршаго благословенія; а къмъ? какимъ ревнителемъ двоеперстія?—не знаемъ.

Разборъ. Напрасно отвѣтчикъ съ такой цинической откровенностью употребляетъ свой обычный приемъ: навязывать своимъ противникамъ мысль какой они вовсе не имѣютъ. Братчики во всемъ своемъ вопросѣ не говорятъ о Θεодоритовомъ словѣ. А сказали просто о писаніи, содержащемъ ученіе о двоеперстіи. Отвѣтчикъ отвѣчаетъ далеко не на весь предложенный вопросъ, а только на нѣкоторую часть его и то не сполна и неправильно. Спрашивалось: какого скрытаго еретика это (о двоеперстіи) ученіе, какъ сказала соборъ 1667 г.? На этотъ вопросъ Антоновъ рѣшительно не отвѣтилъ: прошелъ уклончивымъ молчаніемъ. На остальную часть вопроса: кто и когда отъ скрытаго еретика внесъ ученіе о двоеперстіи въ предисловіе Псалтырей и во инныя книги?—Антоновъ отвѣтилъ исказивъ предварительно самый вопросъ, какъ мы видѣли. Отвѣтчикъ сказалъ, что Θεодоритово слово внесено въ Псалтыри безъ благословенія патріаршескаго въ между-патріаршество.

Прежде всего замѣтимъ отвѣтчику, что благословеніе чье бы то ни было на внесеніе извѣстнаго ученія въ какую-либо книгу не придаетъ этому ученію ни православія, ни кривославія. Всякое ученіе само по себѣ или истинно и спасительно, или ложно и губительно независимо отъ чьего бы то ни было благословенія или проклятія. Если какое-либо ученіе или преданіе неправославно, еретическо, ложно, губительно, то его хоть тысячу разъ благословляй не только патріахъ, а и цѣлые соборы: оно все равно будетъ еретическо и губительно, каковы были и есть всѣ еретическія ученія и преданія, несмотря на то, что ихъ утвердили, а слѣдственно и благословляли цѣлые соборы епископовъ еретиковъ. Если же извѣстное ученіе или преданіе православно, истинно и спасительно, то его пусть не только

не благословляютъ, а и проклинаютъ и опять не только патріархъ, а и цѣлые соборы: оно все равно будетъ православно, всякій, желающій быть истинно-православнымъ, обязанъ принимать его, содержать его, слѣдовать ему. Итакъ, ученіе о двоеперстїи если бы оно было напечатано въ какой-либо книгѣ и безъ благословія патріаршаго, его обязательно должно принимать, потому что оно вполнѣ православно. Всякій патріархъ, который проклянетъ православное ученіе, самъ станетъ еретикомъ, а не ученіе православное станетъ еретическимъ. Всякій, кто благословитъ еретическое ученіе, самъ станетъ еретикомъ, а еретическое ученіе не станетъ отъ этого православнымъ. Таковъ нашъ взглядъ на значеніе благословія или проклятїя относительно православнаго или еретическаго ученія.

Новообрядцы же, какъ видно придаютъ чрезвычайное значеніе патріаршему благословію на содержаніе какого-либо ученія, если истинно-православное ученіе Феодоритова слова держатъ называть еретическимъ потому только, что оно, по ихъ ложному мнѣнію, внесено въ Псалтыри безъ благословія патріаршескаго. По ихъ выходитъ, что если патріархъ благословитъ еретическое ученіе, то патріархъ не станетъ еретикомъ, а ученіе еретическое станетъ православнымъ. Если же не благословитъ печатать и содержать православное ученіе, то оно перестанетъ быть православнымъ. Такъ извращено у новообрядцевъ понятіе о православномъ ученіи и объ отношеніи къ нему христіанъ ¹⁾. Истину измѣряютъ благословіемъ или неблагословіемъ архипастырей. Мы, старообрядцы, наоборотъ, истиной измѣряемъ благословіе или неблагословіе архипастырей, то-есть узнаемъ православность или неправославность самихъ архипастырей. И потому относительно право-

¹⁾ Это обвиненіе православной церкви въ мнимомъ „извращеніи понятїя о православномъ ученіи“ является особенно страннымъ въ устахъ старообрядцевъ, у которыхъ безпрекословное уваженіе къ авторитету патріаршаго (дониконовскаго) суда въ вопросахъ вѣры составляетъ отличительную, характеристическую черту. Новые раскольническіе писатели Швецовской школы являются здѣсь какими-то вырожденками въ старообрядчествѣ и прямо влекутъ своихъ послѣдователей къ лютеранству, отрицающему авторитетъ церкви въ рѣшеніи вопросовъ вѣры.

славности ученія Θεодоритова слова не придаемъ ровно никакого значенія: по благословенію ли патріаршескому оно внесено въ предисловіе Псалтырей или нѣтъ.

Но для уясненія истины нужно обличить ложь отвѣтчика. Слово блаженнаго Θεодорита, какъ и вообще ученіе о двоеперстїи напечатано въ предисловіи Псалтырей не безъ благословенія патріаршескаго, какъ голословно и несправедливо утверждаетъ отвѣтчикъ, а съ благословеніемъ, и не въ междупатріаршество, а при патріархѣ Іосифѣ. „Ученіе о двоеперстїи,—читаемъ въ журналѣ *Православное Обзорніе* за 1887 г.,—въ первый разъ внесено было въ Псалтырь, которую начали печатать 11-го сентября 1642 года, окончили въ томъ же году 31-го декабря“ (т. 1, стр. 325, февр.). А „избраніе Іосифа на патріаршество совершилось 20-го марта 1642 года“ (Ист. русск. перк. Мак. т. 11, стр. 97). Такимъ образомъ очевидна для всякаго ложь отвѣтчика, что Θεодоритово слово внесено въ предисловіе Псалтырей въ междупатріаршество и безъ благословенія патріаршаго.

Итакъ, мы показали, что соборъ 1667 г. лгалъ, увѣряя, что ученіе о двоеперстномъ сложеніи произошло якобы отъ еретиковъ армянъ, и что эту грѣшную ложь не могутъ оправдать и самые завзятые оправдатели его заблужденій, и что отвѣтчикъ ничѣмъ не могъ доказать неправильности слова блаженнаго Θεодорита, повелѣвающаго всякому православному христіанину знаменаться двоеперстнымъ сложеніемъ.

Разсмотрѣніе.

Итакъ, мои противники утверждаютъ, будто я говорилъ «ложь», относя первоначальное напечатаніе Θεодоритова Слова и вообще внесеніе статьи съ ученіемъ о двоеперстїи въ предисловіе Псалтыри ко времени междупатріаршества, продолжавшемуся, по кончинѣ Іоасафа, до поставленія въ патріархи Іосифа, и потому назвавъ его сдѣланнымъ «безъ патріаршаго благословенія». Напрасное обвиненіе! Ложь говорилъ не я, а говорятъ ее сами мои обвинители, утверждающіе, что якобы статья о двуперстїи первый разъ напечатана въ Псалтыри «не въ междупатріаршества, а при патріархѣ Іосифѣ, съ его благословенія». Эта ихъ

ложь очень легко обличается тѣмъ, что начало новому лѣту, или году до Петра перваго начиналось съ перваго числа сентября мѣсяца, а не съ перваго числа мѣсяца января, какъ, очевидно, считаютъ мои противники. И такъ какъ Псалтырь окончилъ печатаніемъ 11 декабря 1642 г., а избраніе Іосифа на патріаршество совершилось 20 марта того же 1642 года, по указанію самихъ моихъ противниковъ, то выходитъ, что она была напечатана почти за три мѣсяца до избранія Іосифа на патріаршество. Такимъ образомъ, скажемъ словами моихъ противниковъ, очевидна для всякаго ложь ихъ утвержденія, что якобы въ первый разъ Псалтырь съ ученіемъ о двоеперстїи была напечатана «не въ междупатріаршество, а при патріархѣ Іосифѣ съ благословенія патріаршаго».

Однако «благословенію патріаршему» они не придають никакого значенія, — прямо говорятъ: «мы, старообрядцы, не признаемъ равно никакого значенія: по благословенію ли патріаршескому оно (слово о двуцерстїи) внесено въ предисловіе Псалтырей, или нѣтъ, потому что благословеніе чье бы то ни было на внесеніе извѣстнаго ученія не придаетъ этому ученію ни православія ни кривославія».

Но чѣмъ же, если не признаніемъ, или благословеніемъ церкви различается истинное ученіе отъ неистиннаго, правая книга отъ неправой? Если бы оно не имѣло никакого значенія, то наши святѣйшіе всероссійскіе патріархи не издавали бы книгъ за своимъ благословеніемъ. Отвергая всякое значеніе церковнаго благословенія, противники мои отвергаютъ всякій авторитетъ въ церкви и тѣмъ являются настоящими еретиками лютеранами, признающими только то, что по собственному суду каждаго есть истинно и спасительно. Этого еретическаго ученія нужно бы стыдиться защитникамъ старообрядчества, а они еще похваляются, обвиняя мнимыхъ «новообрядцевъ» за то, что они не слѣдуютъ ихъ еретическому лютеранскому ученію, а признаютъ въ церкви авторитетъ духовной власти и повинуются ей: «новообрядцы, говорятъ они, какъ

видно, придаютъ чрезвычайное значеніе патріаршему благословенію,—такъ извращено у нихъ понятіе о православномъ ученіи и объ отношеніи къ нему христіанъ!» Пусть рѣшатъ сами читатели-старообрядцы, кто дѣйствительно «извращаетъ понятіе о православномъ ученіи»,—мы ли, дорожащіе благословеніемъ древнероссійскихъ патріарховъ, или нынѣшніе защитники раскола, презирающіе ихъ благословеніе.

Текстъ раскольнической книги

Разборъ отвѣта на вопросъ 26-й.

Братчики спросили о томъ же предметѣ съ другой стороны: Признавая указанное въ предыдущемъ вопросѣ двоеперстіе вошедшимъ отъ раскольника и скрытаго еретика армянскія ереси, и повелѣвая оное искоренить изъ письменныхъ и печатныхъ книгъ: то правильно-ли ваша церковь нарушила это опредѣленіе собора, и не только не искоренила двоеперстіе изъ письменныхъ и печатныхъ книгъ, какъ (по суду собора) происхожденіе армянское и еретическое, но не извѣстно въ силу какихъ каноническихъ правилъ дозволила эту ересь содержать единовѣрцамъ?

Отвѣтчикъ говоритъ: если бы и самое двуперстіе было похулено патріархами, и тогда церковь (новообрядческая) имѣла бы законное право дозволить оное къ употребленію единовѣрцамъ. Двуперстіе принадлежитъ къ числу преданій обрядовыхъ (?), а не догматическихъ. А преданія обрядовыя (?) церковь отлагала и опять допускала къ употребленію, ради снисхожденія. За тѣмъ приведи примѣры, приведенныя имъ уже неоднократно въ прежнихъ отвѣтахъ относительно суда Максима грека и архимандрита Діонисія, отвѣтчикъ восклицаетъ: Пусть же скажутъ наши совѣтчики, въ силу какихъ каноническихъ правилъ древлерусская церковь, вопреки опредѣленію соборовъ митр. Даниила и митр. Іоны, княжны исправленія преподобнаго Максима и преподобнаго Діонисія не признала „растлѣвающими богодухновенныя книги“ и самихъ Максима и Діонисія причла къ лику вѣрныхъ сыновъ церкви?

Разсмотрѣніе.

Отвѣтъ мой возражатели опять сократили на половину, оставивъ безъ вниманія то, на что должны были обратить вниманіе. У меня сказано:

«Мы объяснили уже, что восточные патріархи бывшіе на соборѣ 1667 г., не двуперстіе назвали происшедшимъ отъ скрытаго еретика, а выразились такъ о подложномъ Феодоритовомъ словѣ. Поэтому настоящій вопросъ не имѣетъ никакого значенія и сдѣланъ совсѣмъ напрасно: никакой ереси церковь не дозволяла единовѣрцамъ и единовѣрцы не содержать. Но если бы и самое двуперстіе было похулено патріархами, и тогда церковь имѣла бы законное право позволить оное къ употребленію единовѣрцамъ.

«Двуперстіе, какъ было говорено уже не разъ, принадлежитъ къ числу преданій обрядовыхъ а не догматическихъ. А преданія обрядовыя церковь и отлагала и опять допускала къ употребленію, ради снисхожденія. Доказательства на это мы уже представляли въ отвѣтъ на девятый вопросъ. Здѣсь приведемъ нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, какъ то, что одними іерархами было объявлено нехорошимъ, погрѣшительнымъ, даже еретическимъ, было потомъ признано не подлежащимъ порицанію. Митрополитъ Московскій Даніилъ съ своимъ соборомъ книжное исправленіе преподобнаго Максима грека объявилъ «раствѣвающимъ богодухновенныя книги», и самого Максима, признавъ еретикомъ и отлучилъ отъ общенія съ вѣрными; но послѣдующею церковію этого «раствѣнія богодухновенныхъ книгъ» въ исправленіи преподобнаго Максима не найдено, и самъ Максимъ принятъ въ число истинныхъ сыновъ святой церкви. Также и митрополитъ Іона съ своимъ соборомъ архимандрита Діонисія за исправленіе Потребника осудилъ, какъ еретика; а потомъ патріархи Ѳеоданъ и Филаретъ объявили его не виновнымъ ни въ единой ереси. Патріархъ Іоасафъ призналъ послѣдованіе

священническаго погребенія имѣющимъ еретическое происхожденіе и выключилъ его изъ старопечатныхъ книгъ, а патріархъ Іосифъ это же самое, обозванное еретическимъ, чинопослѣдованіе напечаталъ въ своихъ книгахъ, которыми руководствуются сами старообрядцы. Представимъ нашимъ совопросникамъ и особенно близкій имъ примѣръ. Антоній, называвшійся у нихъ архіепископомъ Московскимъ, противосолнное хожденіе считалъ чуждымъ древлеправославной церкви и потому поставляемыхъ въ священныя степени обводилъ вокругъ престола по солнцу, и это же самое, чуждое древлеправославной церкви, дѣйствіе самъ впоследствии употреблялъ. И нынѣ существующій ихъ Духовный Совѣтъ предъ пасхою настоящаго 1891 года въ изданномъ ко всѣмъ своимъ Московскимъ попамъ повелѣніи отмѣнилъ прежде употреблявшійся обычай, употреблять трисвѣщіе при пасхальныхъ богослуженіяхъ, повелѣвъ имѣть вмѣсто трехъ едину свѣщу и основавшись въ семъ повелѣніи на Уставъ церковномъ, при чемъ однако не досмотрѣлъ, что въ томъ же самомъ большомъ Уставѣ (л. 956) въ чинѣ преждеосвященной литургіи сказано: «іерей же возьмъ кадило и свѣщу горящу въ десную руку три раздѣленія имущу», что означаетъ именно трисвѣщіе. Пусть же скажутъ наши совопросники, въ силу какихъ каноническихъ правилъ древлерусская церковь, вопреки опредѣленію соборовъ митрополита Даніила и митрополита Іоны, книжныя исправленія преподобнаго Максима и преподобнаго Діонисія не признала «растлѣвающими богодухновенныя книги» и самихъ Максима и Діонисія причла къ лику вѣрныхъ сыновъ церкви? Въ силу какихъ правилъ обозванное еретическимъ и выключенное изъ книгъ чинопослѣдованіе священническаго погребенія патріархъ Іосифъ напечаталъ въ своихъ книгахъ? По какимъ правиламъ и ихъ Антоній обычай посолоннаго хожденія признавалъ и худымъ и добрымъ, и чуждымъ и не чуждымъ древлеправославной церкви? Древлерусская церковь, признала книжныя исправленія преподобнаго Мак-

сима и преподобнаго Діонисія не растлѣвающими бого-духовенныя книги, вопреки рѣшенію митрополита Даніила и Іоны съ ихъ соборами, но самихъ Даніила и Іону, тѣмъ паче церковь ихъ времени, не обвинила въ ересь за то, что они объявили сіи исправленія растлѣвающими священныя книги; также и патріархъ Іосифъ за неправильное обозваніе еретическимъ священническаго погребенія, несомнѣнно святыми отцами составленнаго, не укорилъ своего предшественника патріарха Іоасафа въ лишеніи православія, потому что и Даніилъ и Іона и патріархъ Іоасафъ содержали вѣру православную. Если за одно какое-либо неправильное сужденіе обвинять людей въ лишеніи православія, тогда пришлось бы даже и нѣкоторыхъ святыхъ отцевъ и учителей церкви исключить изъ отеческаго лика. Вотъ что пишетъ о семъ знаменитый патріархъ Фотій: «мы нѣкихъ блаженныхъ отецъ и учителей нашихъ во многихъ многожды отъ извѣстія правыхъ догматъ отведенныхъ обрѣтающе, отведенія убо ихъ не приедемъ, мужей же облобызаемъ, ибо и Діонисія Александрійскаго архіепископа въ лигѣ святыхъ отецъ соучиняюще, глаголаныхъ же отъ него аріанскихъ словесъ на Ливійскаго Саведія никакоже приедемъ, но и отнюдь отбѣгаемъ; такожде и великаго въ мученицѣхъ Меодія Патрсака, такожде и Иринея епископа Лугдунскаго, мужей апостольскихъ бывшихъ и житія и нравы удивленія блистающихъ, но обаче, зане отъ истины нѣкаго углонишася и отведошася глаголати кромѣ общаго и церковнаго учительства, въ сихъ убо не послѣдуемъ, отъ отеческія же славы и чести ихъ ничтоже отсѣбаемъ» (Мак. Чет.-Мин. Авг.).

«Итакъ несправедливо совопросники хотятъ обвинить православную церковь за дозволеніе единовѣрцамъ употреблять двуперстіе, если бы даже восточные патріархи бывшіе на соборѣ 1667 г., и признали двуперстіе имѣющимъ происхожденіе отъ нѣкаго скрытаго еретика, чего однакоже не было въ дѣйствительности».

Такъ мною было отвѣчено. Кромѣ многого другого,

опущеннаго моими возражателями изъ этого отвѣта, достойно особаго вниманія, что они и здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, совсѣмъ замалчиваютъ сказанное мною о творящемся у нихъ самихъ,—именно о томъ, какъ Антоній, называвшійся у нихъ архіепископомъ Московскимъ, противосолонное хожденіе считалъ чуждымъ древлеправославной церкви и потому поставляемыхъ въ священныя степени обводилъ вокругъ престола по солнцу, и это же самое дѣйствіе, которое считалъ чуждымъ древлеправославной церкви, самъ впоследствии употреблялъ. А между тѣмъ я спрашиваю: «въ силу какихъ правилъ ихъ Антоній обычай посолоннаго хожденія признавалъ и худымъ и добрымъ, и чуждымъ и не чуждымъ древлеправославной церкви?» желая этимъ показать излишнюю притязательность ихъ вопроса: «въ силу какихъ каноническихъ правилъ запрещенное соборомъ 1667 года и обозванное нехорошимъ двуперстное сложеніе, православная церковь дозволила содержать единовѣрцамъ? Ясно, что они умолчали о моемъ вопросѣ потому, что пришлось бы иначе признать излишнимъ вопросъ, данный братчиками. Но такъ какъ этого они не пожелали сдѣлать, то и прибѣгли къ недобросовѣстному замалчиванію и этого вопроса моего и многого другаго въ моемъ отвѣтѣ.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ. Отвѣтчикъ дѣлаетъ преданія церковныя на догматическія и обрядовыя. На какомъ основаніи онъ дѣлаетъ такое дѣленіе преданій церковныхъ,—этого не говоритъ, потому что сказать-то стыдно. Ибо древняя истинно-православная церковь такого дѣленія преданій церковныхъ не знала, не дѣлала и не учила дѣлать, потому что такое дѣленіе преданій церковныхъ совсѣмъ не нужно собственно для принятія и содержанія истинной вѣры. Древняя церковь о преданіяхъ учила такъ: „кто отвергаетъ всякое писанное и неписанное преданіе церковное, тотъ да будетъ анаема“ (Дѣян. 7-го всел. соб. стр. 628). Дѣлили и дѣлать преданія церковныя на догматическія и обрядовыя, или, какъ Антоновъ опредѣленіе выразался выше—на догматы и обряды, только еретики протестанты, а отнюдь не

истинно православная Христова церковь. Протестанты догматами вѣры называютъ вѣру въ Бога, любовь къ Богу и къ людямъ, а обрядами называютъ всѣ видимыя дѣйствія не исключая и самихъ таинствъ. Они говорятъ, что догматы вѣры не должно измѣнять, а обряды можно. Такъ они говорятъ и дѣлать содержаніе христіанской религіи для того только, чтобы оправдать себя въ томъ, что они беззаконно отмѣнили изъ того, что содержитъ христіанская религія и церковь, какъ на примѣръ: поклоненіе иконамъ, посты, богослуженія, литургію, многія изъ таинствъ и проч. Наши новообрядцы для того, чтобы оправдать свои беззаконія, отмѣненія преданій церковныхъ, идутъ по слѣдамъ протестантовъ, подражаютъ имъ, дѣла преданія церковныя, или содержаніе Христіанской религіи, на догматическія и обрядовыя, или на догматы и обряды, и увѣряя опять таки вслѣдъ за протестантами, что догматы неизмѣнны, а обряды измѣняемы, при чемъ подъ понятіе обрядовъ у новообрядцевъ подходитъ какъ разъ то, что они измѣнили и отмѣнили, какъ на примѣръ: двоеперстное сложеніе. Ясно, что они дѣлать преданія церковныя на догматы и обряды только для униженія церковныхъ преданій, лишь бы чѣмъ оправдать свои заблужденія, свои беззаконныя отмѣненія сихъ преданій. Симиъ уничиженіемъ преданій церковныхъ они еще разъ поддаются подъ проклятіе святыхъ отецъ: „кто уничижаетъ какое-либо преданіе церковное писанное ли то, или не писанное, тому анаѳема“! (Дѣяніе 7 вселен. соб. стр. 612).

Разсмотрѣніе.

Итакъ противники мои продолжаютъ утверждать, что будто бы древняя истинно-православная церковь дѣленія преданій церковныхъ на догматическія и обрядовыя «не знала, не дѣлала и не учила дѣлать», и стыдятъ меня за то, что будто бы я утверждаю противное безъ всякихъ основаній. Но я повторяю имъ, что церковь «знала, дѣлала и учила дѣлать» такое различіе преданій, и что доказательства на это я приводилъ неоднократно: потому не мнѣ приходится стыдиться, а должно быть стыдно моимъ возражателямъ, утверждающимъ неправду обо мнѣ. Я указывалъ именно на шестой вселенскій соборъ, который первымъ

своимъ правиломъ подь страхомъ проклятiя опредѣлили «ниже прибавляти что-либо къ догматамъ благочестiя, установленнымъ святыми и блаженными отцами, ниже убавляти». Но самъ же отмѣнилъ нѣкоторыя правила прежнихъ соборовъ, касающiяся собственно внѣшняго церковнаго порядка. Такъ своимъ 16 правиломъ онъ отмѣнилъ 15 правило неокесарiйскаго собора, требующее, чтобы въ градѣ, хотя бы онъ и весьма великъ былъ, имѣть только семь діаконовъ, а правиломъ 28 отмѣнилъ 50 правило собора кареагенскаго, коимъ повелѣвалось «отъ неядшихъ человекъ совершатися божественной службѣ, развѣ единого дня въ лѣто, въ онъ же Господня вечера сотворяется, то-есть, великаго четвертка», — отцы шестого вселенскаго собора усмотрѣли въ этомъ «безчествованiе» четыредесятницы и постановили въ четвертокъ послѣднiя седмицы также не разрѣшати пощенiе. А 12 своимъ правиломъ соборъ отмѣнилъ даже апостольское 5 правило, дозволявшее епископу сожитiе съ своею женою, повелѣвъ, напротивъ, «епископу не жити съ своею женою». И наши русскiе отцы Стоглаваго собора дѣлали различiе между церковными преданiями, когда постановили, что измѣненiю не подлежатъ соборныя правила только о догматахъ вѣры, постановленiя же, касающiяся обрядовъ и обычаевъ, церковь имѣеть право измѣнять безъ всякаго нарушенiя православiя, въ подтвержденiе чего Стоглавъ и приводитъ многочисленныя примѣры такихъ измѣненiй (см. гл. 79). Послѣ Стоглаваго собора архипастыри русской церкви и слѣдовали этому его постановленiю, такъ что не стѣснились измѣнять даже постановленiе самаго Стоглаваго собора относительно двуперстiя въ существенныхъ его чертахъ, какъ поступили на примѣръ патрiархъ Iовъ и самъ патрiархъ Iосифъ, о чемъ мы также неоднократно говорили. Очевидно, противники мои несправедливо утверждаютъ, что якобы древняя церковь Христова не дѣлила преданiя церковныя на догматическiя и обрядовыя, и совсѣмъ напрасно утвержда-

ють, будто я говорю это безъ всякихъ основаній. Очевидно и то, какъ не справедливо и дерзко обвиняють они мнимыхъ «новообрядцевъ» въ лютеранствѣ за то, что согласно ученію древлеसेленской церкви они различаютъ догматы вѣры отъ обрядовъ. Такое обвиненіе тѣмъ неожиданнѣе и тѣмъ постыднѣе для нихъ, что и самъ ихъ учитель Арсеній Шведовъ, именующійся епископомъ Уральскимъ, дѣлитъ преданія церковныя на догматическія и обрядовыя. О послѣднихъ онъ говоритъ: «преданія же и обычаи, возстановляемые высокою христіанскаго духа, принимались въ церковь какъ добровольное приношеніе жертвы совершенныхъ, подобно ветхозавѣтному совершенію жертвы всесоженія, и съ подлежащимъ уваженіемъ соблюдались таковыя, изъ которыхъ многія были не для всѣхъ обязательны, а нѣкія даже *видоизмѣнялись по винамъ богословнымъ* (см. «Оправд. старообрядческой христ. церкви», напечат. въ Мануйлов. монаст. въ Румыніи, л. 33). Посему возражатели мои, обвинения православную церковь въ ереси протестантовъ за различіе догматовъ вѣры отъ обрядовъ и обычаевъ, вмѣстѣ съ нею обвиняють въ протестантской ереси и древлеправославную церковь и своего собственнаго епископа Арсенія Швецова.

Нѣтъ, не мнимые новообрядцы, а сами обличители ихъ идутъ по слѣдамъ еретиковъ протестантовъ. Протестанты для оправданія себя въ лишеніи іерархіи и совершаемыхъ ею таинствъ отвергаютъ ея необходимость, считая свое общество, существующее безъ богоучрежденной іерархіи и совершенія Богомъ преданныхъ для нашего спасенія таинствъ, истинною церковію Божіею: подобно имъ и старообрядцы, чтобы оправдать себя въ лишеніи главнаго чина іерархическаго — епископства — и совершаемаго имъ таинства священства, отвергаютъ необходимость его для церкви, утверждая, что якобы церковь Божія можетъ существовать и безъ православнаго епископства и безъ совершенія таинства священства, оставаясь всецѣло церковію

Божіею. Не ясно ли, что они вполне уподобляются еретикамъ протестантамъ? «Одни еретики утверждаютъ, что можно быть безъ архіерея» (Посл. восточ. патр.).

Текстъ раскольнической книги.

Въ разборъ отвѣта на вопросъ 7-й мы показали, что „двоеперстное сложеніе можетъ и должно называться догматомъ, какъ опредѣляютъ это понятіе св. отцы, и что обрядомъ двоеперстное сложеніе нигдѣ въ писаніяхъ св. отецъ не называется; при чемъ замѣтили, что если ужъ установилось называть преданія церковныя обрядами, то и мы старообрядцы согласны называть ихъ такъ, только отнюдь не для униженія ихъ, какъ дѣлаютъ новообрядцы съ протестантами, а просто для логики, для науки“. Здѣсь замѣтимъ только, что для отмѣненія какихъ либо ученій и преданій, мы старообрядцы, дѣлимъ ихъ на истинныя и ложныя, на правильныя и неправильныя, на православныя и кривославныя, еретическія. Истинныя православныя преданія и ученія церкви содержимъ неизмѣнно, хотя противники пусть дають имъ названія, какія угодно, а ложныя еретическія преданія и ученія мы отвергаемъ, отъ кого бы они ни исходили и какъ бы ихъ еретики не расхваливали, о чемъ обстоятельно говорили выше (см. Разб. отвѣта на 20 вопр.).

Также и относительно дозволенія и разрѣшенія употреблять и содержать какія либо изъ преданій или ученій мы показали выше, что церковь древнихъ временъ никогда не дозволяла ни по какому снисхожденію, если преданія или ученія сіи были ложныя, еретическія (см. Разб. отв. на 9 вопр.). Здѣсь замѣтимъ къ сказанному нами выше, что если бы какія-либо изъ отмѣненныхъ церковію какихъ-либо неправильныхъ или даже еретическихъ преданій и употреблялись иногда нѣкоторыми членами церкви, то это дѣлалось ими отнюдь не по снисхожденію и тѣмъ менѣе по благословенію церкви, а по своему упорству и гордости, подобно тому, какъ бываютъ и есть въ церкви разные преступники правилъ и закона, каковы: убійцы, воры, прелюбодѣи и имъ подобныя; но никто не скажетъ, что они это дѣлаютъ по снисхожденію или по благословенію церкви. И кто изъ іерарховъ благословитъ дѣлать кому-либо подобныя дѣла, самъ сдѣлается преступникомъ закона, а кто дозволить или благословитъ содержать какія-либо ереси осужденныя соборомъ, тотъ самъ становится еретикомъ.

Разсмотрѣніе.

Противники мои въ разборѣ на 7-й вопросъ доказывали, что двоеперстное сложеніе можетъ и должно называться догматомъ; а мы въ своемъ разсмотрѣніи этого «разбора» ихъ доказали напротивъ, что не можетъ оно и не должно такъ называться, что никто изъ св. отцовъ не признаетъ его догматомъ въры, ибо догматы въры имѣютъ основаніе въ священномъ писаніи, а священное писаніе ни о какомъ сложеніи перствъ не упоминаетъ. Мы замѣтили при этомъ, что употребленіе перстовъ для крестнаго знаменія православная церковь признаетъ обычаемъ, или обрядомъ, не «для униженія» церковныхъ преданій, и мои возражатели торопятъ о томъ совсѣмъ несправедливо.

Теперь, «ради логики», они соглашаются дѣлать церковныя преданія «на истинныя и ложныя, на православныя и еретическія», и присовокупляютъ, что именно «православныя преданія содержатъ неизмѣнно, а еретическія отвергаютъ».

На это мы имъ замѣтимъ, что право «дѣлать церковныя преданія на истинныя и ложныя», и вообще давать рѣшеніе относительно тѣхъ, или иныхъ обрядовыхъ преданій принадлежитъ не народу, даже не клиру, а тѣмъ, «имже Господь пасеніе церкви поручи» (Благов. зач. 95 Луки), «иже суть служители величеству смотрѣнія Божія», то-есть епископамъ, точнѣе собору епископовъ «имже и спребывати даже до скончанія вѣка (Господь) обѣтованіе сотвори» (Кн. о вѣрѣ л. 59 на об.). А старообрядцы, не имѣя у себя преемственно отъ Христа идущаго православнаго епископства, не имѣютъ на то и права. Присвоивъ себѣ такое непринадлежащее имъ право, старообрядцы до сихъ поръ не могутъ различить и не различаютъ истинъ въры отъ обрядовъ,—даже виѣшнюю сторону обрядовъ, матеріаль, въ нихъ употребляемый, напримѣръ персты, извѣстнымъ образомъ сложенные, поставляютъ въ

неизмѣнный догматъ вѣры, и сами являются вводителеми новыхъ догматовъ въ церкви, за что подлежатъ церковному суду и осужденію.

Мои возражатели говорятъ: «кто изъ іерарховъ благословить совершать воровство, убійство, или содержать ересь, осужденную соборомъ, тотъ самъ становится преступникомъ закона, еретикомъ». Справедливо. Но кто же изъ православныхъ іерарховъ «благословлялъ воровство, убійство, или содержаніе ереси?» Двуперстія, т. е. самаго ученія вѣры, означемаго двуперстіемъ, и восточные патриархи, присутствовавшіе на соборъ 1667 года, не признавали, и не могли признать, за ересь; а посему и благословившіе его употребленіе православные архипастыри благословили не ересь.

О снисхожденіи же относительно употребленія прежде запрещенныхъ обрядовыхъ преданій мои возражатели говорятъ несправедливо, что будто бы церковь древнихъ временъ никогда его не дозволяла. Примѣры такихъ дозволеній мы уже приводили. Напомню здѣсь хотя одинъ. Шестой вселенскій соборъ, слѣдуя апостольскому пятому правилу, пресвитеровъ и діаконовъ, пушающихъ своихъ женъ извѣтомъ благовѣрія, подвергъ запрещенію и нехотящихъ паки пояти—изверженію изъ сана; но самъ же вмѣстѣ съ этимъ оказалъ снисхожденіе римлянамъ, замѣтивъ, что у нихъ отмѣняются браки пресвитеровъ, и за сіе не прерывалъ съ ними общенія, свидѣтельствомъ котораго служить седьмой вселенскій соборъ, составленный изъ епископовъ восточной и западной церкви. И послѣ того восточная церковь, въ теченіе четырехъ сотъ лѣтъ отъ изданія 13 правила шестого вселенскаго собора, продолжала оказывать римлянамъ тоже снисхожденіе. Итакъ, Римскимъ пресвитерамъ и діаконамъ церковь дѣлала снисхожденіе даже въ предметъ существенномъ, въ таинствѣ св. брака: тѣмъ паче церковь можетъ оказать такое снисхожденіе въ предметъ несущественномъ, въ употребленіи тѣхъ или иныхъ перстовъ для крестнаго знаменія, какъ и

оказываетъ единовѣрцамъ. Посему, противники мои совсѣмъ напрасно тщатся обвинить православную церковь за оказываемое ею снисхожденіе единовѣрцамъ въ употребленіи двуперстія и прочихъ любимыхъ ими обрядовыхъ преданій.

Текстъ раскольнической книги.

Итакъ, если соборъ 1667 года правильно призналъ двоеперстное сложеніе произведеніемъ еретиковъ, то Синодъ неправильно сдѣлалъ, благословивъ это еретическое преданіе употреблять единовѣрцамъ, и значить долженъ почитаться преступникомъ соборныхъ опредѣленій. Это бы еще ничего, что онъ преступаетъ незаконныя и хульныя опредѣленія собора 1667 года, но не хорошо то, что новообрядческая церковь не отмѣняетъ этихъ незаконныхъ и нечестивыхъ опредѣленій собора, а напротивъ считаетъ ихъ вполне правильными и содержитъ неизмѣнно, какъ догматы вѣры, и апологеты ея защищаютъ ихъ какъ богооткровенныя истины до послѣдней крайности, никогда не сознаются, что соборъ сдѣлалъ незаконныя постановленія. Единовѣрецъ поэтому долженъ признавать, что двоеперстное сложеніе есть тайное апостольское преданіе, какъ учитъ преподобный Максимъ грекъ (зри писмен. кн. его сл. 40), и въ то же время обязанъ вѣрить, что оно произошло отъ еретиковъ армянъ, какъ требуетъ вѣрить самъ соборъ 1667 г., и считать, что молиться двоеперстнымъ сложеніемъ—„очень изрядно“, какъ удостовѣряетъ самъ Синодъ (Увѣщаніе л. 44—45). Итакъ Синодъ поступаетъ незаконно, благословляя единовѣрцамъ употреблять двоеперстіе, и въ то же время не отмѣняя, а считая вполне православнымъ опредѣленіе собора 1667 г., что оно есть произведеніе еретиковъ армянъ. Если Синодъ считаетъ незаконное хульное ученіе собора о двоеперстіи правильнымъ, законнымъ и православнымъ, то долженъ отвергнуть единовѣрцевъ, какъ армяноподражателей; или если считаетъ единовѣрцевъ вполне православными и двоеперстное сложеніе „очень изряднымъ“, то долженъ отвергнуть хульное и нечестивое ученіе собора 1667 г. о тайномъ апостольскомъ преданіи, двоеперстномъ сложеніи.

Увертка апологетовъ новообрядства, что въ такомъ якобы неважномъ предметѣ, какъ двоеперстное сложеніе церковь (но-

вообрядческая учашая), можетъ дѣйствовать какъ ей угодно, отрицать по своему усмотрѣнію и дозволить по какому-то снисхожденію,—увертвѣ эта не можетъ быть принята за доказательство никакимъ здравомыслящимъ, добросовѣстнымъ или прямодушнымъ человѣкомъ. Ибо подлость, какъ въ большемъ такъ и въ маломъ, всегда есть подлость. Если новообрядческая учашая церковь способна на такія подлости, даже въ такихъ, по увѣренію ея апологетовъ, мелочахъ, какъ двоеперстіе, что и благословляетъ его и считаетъ еретическимъ преданіемъ: то на какія же подлости она не способна въ болѣе важныхъ дѣлахъ¹⁾. Сама истина свидѣтельствуетъ, что вѣрный въ малѣ и во мнозѣ вѣренъ есть: и неправедный въ малѣ и во мнозѣ неправеденъ есть (Евангеліе отъ Лук. зач. 81). Христіанская религія, христіанская истина и прямота не можетъ терпѣть никакихъ сдѣлокъ съ ложью въ чемъ бы то ни было. А потому и новообрядческая церковь, если желаетъ слѣдовать вполнѣ христіанской истинѣ, то пусть отвергнетъ нечестивое ученіе собора, что двоеперстіе есть якобы еретическое преданіе.

Такъ прямодушно поступить требуютъ и указанные Антоновымъ примѣры о судѣ надъ Максимомъ грекомъ и архимандр. Діонисіемъ, какъ мы объяснили въ разборѣ отвѣтовъ на вопросъ 10-й и на вопросъ 25-й.

Разсмотрѣніе.

Итакъ, въ дозволеніи употреблять двуперстіе, «по снисхожденію» данномъ церковію единовѣрцамъ, мои возражатели видятъ «увертку апологетовъ (мнимаго) новообрядства», которая «никакимъ здравомыслящимъ добросовѣстнымъ или прямодушнымъ человѣкомъ не можетъ быть принята за доказательство». А между тѣмъ снисхожденіе это, какъ мы доказали, основывается несомнѣнно на примѣрѣ святыхъ Апостоловъ и святыхъ отцевъ соборнѣ за-

¹⁾ До какого же безстыдства и до какой степени дерзости наобно дойти, чтобы такъ нагло обвинять святую церковь даже въ „подлости“? Становится страшно за нынѣшнихъ ожесточенныхъ ревнителей раскола, читая и слыша такія ихъ хулы на св. церковь и помышляя объ ожидающемъ ихъ за то судѣ Божіемъ. Н. С.

прещавшихъ нѣкоторые обрядовые обычаи и по снисхожденію снова ихъ допускавшихъ. Значить, противники мои называя «уловкою» и даже «подлостію» допущенное церковію снисхожденіе въ употребленіи двуперстія единовѣрцами, называютъ также (страшно вымолвить) «подлостію» и дѣйствія святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, да вмѣстѣ и своихъ собственныхъ именуемыхъ пастырей: ибо и они, какъ увѣряетъ ихъ же именуемый архіепископъ Савватій съ своимъ секретаремъ Перетрухиныхъ, уничтожили «окружное посланіе», изданное раскольническими епископами, «по снисхожденію къ противоокружникамъ» (см. «Миръ ко вѣдшимъ» изд. по благосл. Савватія Перетрухиныхъ). Понятна послѣ этого вся неумѣстность дальнѣйшихъ словъ моихъ возражателей о томъ, что «христіанская религія, христіанская истина и прямота не можетъ терпѣть никакихъ сдѣлокъ съ ложью» и т. д. Все это справедливо; но къ дѣлу не относится.

Текстъ раскольнической книги:

Теперь же отвѣтимъ на предложенный отвѣтчикомъ вопросъ: въ силу какихъ правилъ древлерусская церковь, вопреки опредѣленію соборовъ митрополитовъ Даніила и Іоны, книжныя исправленія Максима и Діонисія признала правильными?

Отвѣтъ: Древлерусская церковь признала упомянутыя отвѣтчикомъ исправленія книгъ правильными потому, что они правильны. Такъ дѣйствовала она въ силу присущаго церкви правила руководствоваться положительной христіанской истиной всегда, вездѣ, во всемъ. Руководствуясь этой христіанской истиной, она признала ошибочными сужденія соборовъ, признавшихъ правильныя исправленія книгъ неправильными.

Если отвѣтчикъ сравниваетъ погрѣшность собора 1667 г., признавашаго двоеперстное сложеніе преданіемъ еретическимъ, съ ошибкой соборовъ митр. Даніила и митр. Іоны, признавшихъ неправильнымъ правильное исправленіе книгъ Максимомъ и Діонисіемъ, то мы продолжимъ это сравненіе, чтобы видѣть насколько эти примѣры подходятъ къ дѣйствіямъ новообрядцевъ. Древняя церковь признавшихъ неправильными пра-

вильныя исправленія книгъ, митр. Данила и Іону, признала впадшими въ ошибки, въ погрѣшности, а исправленія эти ввела во всеобщее употребленіе. Пусть такъ поступать и новообрядцы. Пусть признають, что соборъ 1667 г., отвергнувъ двоеперстное сложеніе, признавъ его еретическимъ и держащихся его предавъ проклятію, сдѣлалъ ошибку, впалъ въ погрѣшность, ввелъ въ тяжкое заблужденіе всю свою церковь, всѣхъ новообрядцевъ. Пусть, сознавши эту тяжкую погрѣшность и другія заблужденія своихъ предковъ, новообрядцы признають отвергнутыя ими преданія церковныя вполне православными, введуть ихъ во всеобщее употребленіе, подобно тому какъ древняя церковь признала православными и ввела во всеобщее употребленіе книжныя исправленія Максима грека и Діонисія архимандрита. Пусть сознаются, что старообрядцы поступили правильно, законно, православно, не принявъ хульныхъ, нечестивыхъ, погрѣшительныхъ опредѣленій и ученій собора 1667 г., о древнихъ преданіяхъ и о держателяхъ сихъ преданій. Пусть все это исполнить новообрядческая учащая церковь: тогда только примѣры о Максимѣ и Діонисіи къ ней въ нѣкоторомъ смыслѣ будутъ подходить.

Разсмотрѣніе.

Несправедливо мои возражатели обвиняють здѣсь отцевъ собора 1667 года въ отверженіи церковныхъ преданій. Отцы собора не отвергали церковныхъ преданій, а только нѣкоторыя изъ нихъ, въ согласность съ употребляющимися въ восточной церкви, исправили, постановивъ вмѣсто существовавшихъ тогда въ московской церкви двуперстія, двоенія аллилуія и пр. употреблять для исповѣданія вѣры во св. Троицу троеперстіе, тройственное аллилуія и пр., подобно тому, какъ исправили въ согласность же съ греческими книгами, наши богослужебныя книги преподобный Максимъ грекъ и архимандритъ Троице-Сергіева монастыря Діонисій. Тогда митрополитовъ: Данила и Іону, признавшихъ эти ихъ исправленія неправоудными, даже еретическими, церковь, какъ увѣряють и сами мои противники, признала впадшими «въ ошибки,

въ погрѣшности», но не признала лишившимися православія, какъ не признають ихъ еретиками и сами старообрядцы. Равнымъ образомъ и восточныхъ патріарховъ, назвавшихъ на соборѣ 1667 года форму вдуперстнаго сложенія еретическою, могутъ они обвинять «въ ошибкѣ и погрѣшности», но не имѣють никакого права признавать за то еретиками, тѣмъ паче всю грекороссійскую церковь не могутъ обвинять за сіе въ еретичествѣ, какъ именно они дѣлають,—не могутъ тѣмъ болѣе, что отъ всякихъ нарицательныхъ отзывовъ о формѣ вдуперстнаго сложенія и о прочихъ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, она отказалась, заявивъ: «не раздѣляемъ и не подтверждаемъ ихъ» (см. Изъясненіе св. Синода).

Въ заключеніе мои возражатели требуютъ, чтобы церковь ввела «во всеобщее употребленіе», именуемые старые обряды, «подобно тому какъ древняя церковь признала православными и ввела во всеобщее употребленіе книжныя исправленія Максима грека и Діонисія архимандрита».

Но вводить эти обряды во всеобщее употребленіе не представляется надобности даже и потому, что и въ древлерусской церкви, до патріарха Никона, они не были въ общемъ употребленіи, напротивъ, вмѣстѣ съ ними употреблялись и обряды, нынѣ называемые исправленными, какъ-то: троеперстное сложеніе, тройственное аллилуія и пр., что признають въ своемъ Окружномъ Посланіи и сами именуемые пастыри старообрядцевъ. Дозволивъ къ употребленію и именуемые старые обряды на ряду съ новоисправленными, нынѣшняя Россійская церковь такимъ образомъ слѣдуетъ примѣру церкви древлероссійской. А защитники мнимаго старообрядчества требуютъ, чтобы она этому примѣру не подражала, да еще несправедливо хотѣть опереться въ этомъ требованіи на ея же примѣръ.

Текстъ раскольнической книги:

Мы, старообрядцы, не отрицаемъ, что у нѣкоторыхъ отцовъ и учителей церкви были погрѣшности. Но истинно пра-

востлавная Христова церковь этихъ погрѣшностей не принимала, а отвергала ихъ тотчасъ, какъ только замѣчала. Также признаемъ, что и изъ теперешнихъ нашихъ истинно православныхъ пастырей нѣкоторые впадали въ погрѣшности. И потому этихъ погрѣшностей ихъ мы не принимали и не принимаемъ, а по ученію и примѣрамъ церкви древнихъ временъ отмечаемъ всякія погрѣшности, отъ кого бы они ни исходили, потому что истины христіанской вѣры, церковныя преданія, ставимъ, какъ ставила церковь древнихъ временъ, мѣрою всему во всемъ и всегда, не признавая непогрѣшнымъ ни въ дѣлахъ вѣры, ни въ нравственности рѣшительно никого, кромѣ самого Бога и Его святого ученія, евангельскихъ заповѣдей. Всякій же христіанинъ, іерархъ, или мірянинъ, настолько непогрѣшнымъ въ дѣлахъ вѣры и въ нравственности, насколько исполняетъ евангельскія заповѣди, преданія апостольскія, насколько дѣйствуетъ и говоритъ согласно положительной христіанской истинѣ. Всякому такому христіанину Богъ даетъ уста и премудрость, ейже не могутъ противиться, или отвѣтствовать все противляющіеся имъ (Лук. зач. 106).

Разсмотрѣніе.

Что «истинноправославная Христова церковь погрѣшностей никогда не принимала, поставляя истины христіанской вѣры мѣрою всему, и во всемъ и всегда», это справедливо; но возражатели мои совсѣмъ напрасно говорятъ о себѣ и вообще о старообрядцахъ, что якобы и они «подобно истинноправославной церкви поставляютъ истины христіанской вѣры мѣрою всему во всемъ и всегда, отвергая всякія погрѣшности», ибо они не только содержатъ разныя погрѣшности, но и прямо идутъ противъ положительной христіанской истины. Одну изъ главнѣйшихъ такихъ истинъ, составляетъ ученіе, что Господь Іисусъ Христосъ, создавъ церковь свою, сохраняетъ ее неотдѣльною по своему неложному обѣщанію: *созиджу церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67), то-есть хранить ее въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, какое далъ ей при самомъ ея созданіи,—съ трехчинною іерархією и седмью таинствами.

А старообрядцы, вопреки сей непреложной истинѣ Господней, утверждаютъ, что якобы во времена патріарха Никона церковь потерпѣла рѣшительное измѣненіе, осталась безъ православнаго епископства и безъ совершенія таинства благодатной хиротоніи, безъ котораго, по ученію св. отецъ, и самаго христіанства быть не можетъ: «безъ епископа ниже христіане» (Сим. Селун. гл. 77). Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ того, какъ явно нарушаютъ старообрядцы богооткровенныя истины вѣры,—примѣръ, достаточно обличающій лживость увѣренія моихъ возражателей, что якобы они, старообрядцы, поставляютъ сіи истины, «вѣрою всему, во всемъ и всегда».

А приписывая и каждому мірянину право опредѣлять истинное ученіе вѣры съ непогрѣшимостію, на томъ основаніи, что «всякому христіанину Богъ даетъ уста и премудрость», возражатели мои не только являются проповѣдниками лютеранства, но и открываютъ дверь для всякихъ сегтантскихъ лжеученій.

Текстъ раскольнической книги:

Новообрядческая же церковь приписываетъ своимъ іерархамъ непогрѣшимость въ дѣлахъ вѣры, потому-то новообрядцы и содержатъ всѣ заблужденія своихъ предковъ, какъ православныя ученія, или преданія, хотя и сами видятъ дѣйствительность этихъ заблужденій, сравнивая ихъ съ погрѣшностями нѣкоторыхъ лицъ. Но хотя новообрядцы и видятъ погрѣшности и заблужденія своихъ предковъ, а никогда не сознаются въ нихъ, защищаютъ ихъ до послѣдней крайности, такъ напримѣръ нашъ отвѣтчикъ хотя и согласился, что соборъ 1667 года впалъ въ тяжкое (?) заблужденіе, признавъ „двуперстіе имѣющимъ происхожденіе отъ нѣкоего скрытаго еретика“, и даже подыскалъ примѣры подобныхъ погрѣшностей, однако рѣшительно отвергаетъ, что соборъ погрѣшилъ, говоря, что признанія соборомъ двоеперстнаго сложенія преданіемъ еретическимъ не было въ дѣйствительности, не стыдясь такимъ образомъ отвергать даже историческій фактъ.

Разсмотрѣніе.

Неправду говорятъ здѣсь мои возражатели о церкви православной. Непогрѣшимость въ дѣлахъ вѣры она усволяетъ не отдѣльнымъ іерархамъ, а всей ихъ совокупности или точнѣе самому *отъчному Первосвященнику*—Христу, ихъ поставившему и чрезъ нихъ дѣйствующему. А противники мои, отвергая непогрѣшимость въ дѣлахъ вѣры всей въ совокупности Богомъ учрежденной іерархіи, отвергаютъ чрезъ сіе непогрѣшимость и святость дѣйствующаго чрезъ нихъ самого Архіерея Великаго—Христа.

Противники мои выдаютъ за «историческій фактъ» свой вымыселъ, что будто бы именно соборъ 1667 г. призналъ еретическое происхожденіе двуперстія. Но соборъ, въ своемъ опредѣленіи, не произнесъ ни малѣйшаго пореченія ни на двуперстіе, ни на прочіе старыя обряды. Только присутствовавшіе на соборѣ восточные патріархи, не въ соборномъ постановленіи, а въ своемъ особомъ письменномъ актѣ, упомянули объ еретическомъ происхожденіи, притомъ не самаго двуперстія, а *Евдодоритова Слова о двуперстіи*, и этого «факта» я не отвергалъ.

Текстъ раскольнической книги:

Замѣчательно, что новообрядцы признаютъ, что іерархи епископы, бывшіе до временъ патріарха Никона, или до собора 1667 г., могли погрѣшать и погрѣшали, указывая за ними всѣя ошибки; а во времена Никона и послѣ нихъ перестали погрѣшать, стали совершенно непогрѣшимами въ дѣлахъ вѣры. Что же это значитъ?—Когда епископы были истинно православны, тогда были погрѣшимами; а когда впали въ заблужденія, въ ереси,—стали не погрѣшимами. Нелучше ли было бы новообрядческимъ іерархамъ сознаться, что и они могутъ погрѣшать и дѣйствительно погрѣшали въ дѣлахъ вѣры,—сознаться и раскаяться въ своихъ историческихъ, каноническихъ и догматическихъ ошибкахъ, погрѣшностяхъ и заблужденіяхъ вольныхъ и невольныхъ, чѣмъ возводитъ ихъ на степень христіанскихъ

догматовъ, приписывая себѣ божескую или вѣрнѣе папскую непогрѣшимость въ дѣлахъ вѣры?

Истинно-православная Христова церковь такъ отнюдь не дѣлала, какъ мы уже говорили выше, а обличала и отвергала всякія заблужденія, отъ кого бы они ни исходили. Это наше положеніе рѣшительно подтверждаютъ, а ученіе новообрядцевъ о непогрѣшимости іерарховъ положительно опровергаютъ слова знаменитаго патріарха Фотія, котораго привелъ отвѣтчикъ, самъ не замѣчая того, что они говорятъ противъ главнаго ученія новообрядцевъ: „Мы,—свидѣтельствуетъ Фотій,—нѣкихъ блаженныхъ отецъ и учителей нашихъ во многихъ многожды отъ извѣстія правыхъ догматъ отведенныхъ обрѣтающе, отведенія убо ихъ не приедемъ, мужей же обლობаемъ, ибо и Діонисія александрійскаго архіепископа въ ликъ святыхъ отецъ соучиняюще, глаголаныхъ же отъ него аріевыхъ словесъ на ливійскаго Савелія никако же приедемъ, но и отнюдь отбѣгаемъ; тако же и великаго въ мученицѣхъ Меѳодія патрсака, тако же и Иринея епископа лугдунскаго, мужей апостольскихъ бывшихъ и житіи и нравы удивленія блистающихъ, но обаче, зане отъ истины нѣкако уклонишася и отведоша глаголати кромѣ общаго и церковнаго учительства, въ сихъ убо не послѣдуемъ, отъ отеческія же славы и чести ихъ ничтоже отсѣкаемъ“ (Макар. чет. мин. м. Августъ).

Итакъ вотъ даже святыхъ отецъ древняя церковь не признавала непогрѣшимыми въ дѣлахъ вѣры, ясно обличая и рѣшительно отмѣтая ихъ погрѣшности, такъ что за эти погрѣшности древнюю церковь отнюдь нельзя обвинять въ лишеніи православія. Ошибки эти принадлежатъ тѣмъ лицамъ, которые ихъ допустили, а не всей церкви. Новообрядческая церковь напротивъ, должна отвѣчать за всѣ ошибки, погрѣшности и заблужденія своихъ іерарховъ и соборовъ 1656—1667 гг., потому что сіи погрѣшности она содержитъ неизмѣнно какъ догматы вѣры и за не принятіе ихъ сочла и считаетъ православныхъ христіанъ раскольниками. Заблужденія упомянутыхъ соборовъ и нѣкоторыхъ іерарховъ новообрядческой церкви принадлежатъ не только лично имъ, а и всей новообрядческой церкви, потому что она приняла и содержитъ ихъ какъ христіанскія истины, защищая ихъ всѣми своими силами. Даже лжеученіе собора 1667 года, что двоеперстное сложеніе про-

изошло отъ армянъ, она до сихъ поръ съ удивительнымъ упорствомъ оправдываетъ и защищаетъ, для чего не постыдилась избрѣсти даже предлоги и на основаніи ихъ писать книги и, что всего хуже, до сихъ поръ не отказывается не только отъ упомянутыхъ заблужденій, но и отъ подлоговъ, не объявляетъ публично ихъ подложности, какъ объявляла о ихъ подлинности.

Итакъ, отвѣтчикъ не доказалъ, да и доказать не могъ, что новообрядческая церковь поступила правильно и законно, дозволивъ и даже благословивъ употреблять единовѣрцамъ двуперетное сложеніе, которое сама же признаетъ преданіемъ, или произведеніемъ еретиковъ армянъ, повелывая притомъ искоренять писаніе о немъ изъ писменныхъ и печатныхъ книгъ, что составляетъ уже верхъ беззаконія.

Разсмотрѣніе.

Такъ какъ іерархи православной церкви ни въ какія ереси не впали и Божеской непогрѣшимости себѣ не приписываютъ, въ чемъ такъ несправедливо обвиняютъ ихъ ревнители раскола, то «сознаваться и раскаиваться имъ не въ чемъ». Сами ревнители раскола, мои возражатели, должны бы оставить свои глумленія надъ іерархами православной церкви,—глумленія ни чѣмъ съ ихъ стороны не вызванныя,—равно какъ оставить свою проповѣдь лютеранскаго ученія о погрѣшимости всей вообще Богомъ учрежденной іерархіи. Напрасно также мои возражатели хотятъ обратить противъ меня приведенное мною свидѣтельство изъ Матарьевской Четь-Миней. Содержащіяся въ немъ слова патріарха Фотія несомнѣнно подтверждаютъ изложенное мною православное ученіе, что отдѣльныя лица изъ сонма архипастырей могутъ уклониться отъ правыхъ догматовъ, но не можетъ того послѣдовать со всѣми архипастырями въ ихъ совокупности. Когда мы видимъ,—говоритъ Фотій,—что нѣкоторые изъ блаженныхъ отецъ и учителей нашихъ «отъ истины нѣкако уклонишася и отведошася глаголати *кромѣ общаго и церковнаго учительства*, въ сихъ убо (имъ) не послѣдуемъ, отъ отеческія же славы и чести ихъ ничтоже отсѣкаемъ». Ясно, что патр.

Фотій, говоря объ уклоненіи «нѣвѣрихъ» изъ блаженныхъ отцевъ «нѣвако» отъ истины, признаетъ однако «общій церковный гласъ учительства» непоколебимымъ, т. е. признаетъ, что содержимое всѣми пастырями церкви ученіе не можетъ быть погрѣшительнымъ и имъ принадлежить судъ надъ уклонившимися отъ общаго церковнаго гласа. Ясно, что я не противорѣчилъ сказанному патр. Фотіемъ, и не меня опровергаетъ онъ, а моихъ возражателей, отвергающихъ непогрѣшимость «общаго церковнаго гласа учителяства».

Обличимъ еще одну клевету на православную церковь постоянно выставляемую моими возражателями.

Нынешніе іерархи православной церкви какъ троеперстіе, такъ и двуперстіе одинаково считаютъ обычаемъ православнымъ. «Единовѣрцы, — говоритъ Григорій митрополитъ С. Петербургскій, — для крестнаго знаменія употребляютъ двуперстное, а православные триперстное сложеніе. Есть ли тутъ разность вѣры? Нѣтъ... православны тѣ и другіе» (см. Отв. един. стар.). Святѣйшій Синодъ въ своемъ Увѣщаніи обычай слагать два перста и ими образовать соединенныя во Христвѣ два естества называетъ «очень изряднымъ», а въ своемъ Изъясненіи рѣшительно объявилъ, что не раздѣляетъ обрѣтающихся въ полемическихъ книгахъ прежняго времени порицательныхъ отзывовъ о двуперстіи и прочихъ именуемыхъ старыхъ обрядахъ: «въ устраненіе всякихъ дже толкованій и въ прекращеніе всякихъ сомнѣній, Святѣйшій Синодъ церкви Россійской посредствомъ настоящаго Изъясненія даетъ знать всѣмъ, что православная церковь признаетъ содержащіяся въ полемическихъ противу раскола сочиненійхъ прежняго времени порицательные отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій; сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій». Справедливость всего этого Святѣйшій Синодъ доказалъ и самымъ дѣломъ, благословивъ печатать въ типографіи единовѣрцевъ книги съ ученіемъ о

двуперстіи. А ревнители раскола, мои возражатели, вопреки сихъ свидѣтельствъ, какъ будто и не зная объ нихъ, хотя на нихъ многократно имъ указывалось, съ непротитительнымъ упорствомъ продолжаютъ утверждать, между прочимъ и здѣсь, что якобы «новообрядческая церковь не только не отказывается отъ пореченій на двуперстіе, а содержитъ ихъ неизмѣнно, и даже какъ догматы вѣры». Такое наглое лжесвидѣтельство о православной церкви моихъ возражателей, скажу ихъ собственными словами, «составляетъ уже верхъ беззаконія».

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ 27-й.

Братчики предложили: По сужденію собора 1667 г. глаголющія аллилуіа по дважды, а втретіе: слава Тебѣ Боже, „согрѣшаютъ зѣло, зане невѣдѣніемъ исповѣдуютъ токмо Троицу, а единицу ни“ (Дѣян. соб. л. 30); то въ вашей церкви за литургіей, на маломъ выходѣ съ Евангеліемъ, въ концѣ „пріидите поклонимся“ возглашается аллилуія трижды безъ приглашенія Слава Тебѣ Боже: согрѣшаетъ ли зѣло вапа церковь этимъ произношеніемъ, какъ славящая токмо Троицу, а единицу ни?

Въ отвѣтъ на это Антоновъ обвиняетъ вопросителей, что они незнакомы съ чиномъ православной (новообрядческой?) церкви, потому что въ указанномъ ими мѣстѣ положено аллилуія пѣть однажды, а не трижды. Затѣмъ онъ приводитъ слова собора объ аллилуіи: „Святая Христова восточная и апостольская церковь отъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ богоносныхъ отцевъ и вселенскихъ учителей пріять сію ангельскую пѣснь, сирѣчь аллилуія, въ божественномъ пѣніи, въ учиненныхъ мѣстѣхъ, глаголати: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже, сиче трижды, якоже видится и писано во многихъ греческихъ и славенороссійскихъ древнихъ рукописныхъ хартейныхъ книгахъ. И то сіе являетъ и сіе разумѣтъ православно святая восточная и апостольская церковь: аллилуія Отцу, аллилуія Сыну, аллилуія Святому Духу; таже: слава Тебѣ

Боже, или: хвала Отцу, хвала Сыну, хвала Святому Духу. Глаголюще сипе, аллилуіа 3, таже слава Тебѣ Боже, являемъ и исповѣдуемъ, яко въ Троицѣ и во единцѣ Богъ; сирѣчь, трижды аллилуіа ради тріпостасія (исповѣданія), и еже приречемъ: слава Тебѣ Боже являемъ и исповѣдуемъ, яко Троица единъ Богъ есть, а не три бози, якоже поетъ святая церковь и „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный помилуй насъ“. И въ сей ангельской пѣсни такожде разумѣемъ, якоже и во аллилуіи, въ божествѣ Троицу и единицу: Святый Боже Отецъ; Святый Крѣпкій Сынъ; Святый Безсмертный Духъ Святый; таже: помилуй насъ, а не помилуйте насъ. Се еже со трисвѣтымъ, исповѣдуемъ въ трехъ ипостасѣхъ быти Бога, и еже „помилуй насъ“, едино божество: единъ бо Богъ Троица, а не три... А еже глаголють нѣкіи аллилуіа 2, таже слава Тебѣ Боже, никакого основанія въ томъ имѣють: толкують убо, яко знаменуетъ аллилуіа слава Тебѣ Боже; 2 аллилуіа, таже слава Тебѣ Боже, являетъ намъ 3 слава Тебѣ Боже. Се трижды слава Тебѣ Боже являетъ токмо Троицу; а единицу ни. Се убо согрѣшаютъ зѣло, зане невѣдніемъ исповѣдуютъ токмо Троицу просто, а единицу ни. Но святая восточная и апостольская церковь мудрствуетъ и исповѣдуетъ въ божествѣ Троицу и единицу. Сего ради и православно поетъ, во учиненныхъ мѣстахъ, аллилуіа 3, ради Троицы и слава Тебѣ, Боже, ради единицы“ (Дѣян. соб. 1667 г.). Отвѣтчикъ далѣе говоритъ, что соборъ 1667 г. назвалъ согрѣшающими зѣло расколоучителей, которые трегубое аллилуіа назвали преданіемъ латынскимъ, еретическимъ. Такъ напр. поць Никита писалъ царю Алексѣю Михайловичу: „да по его же Никонову велѣнію, во всѣхъ церковныхъ книгахъ ангельская пѣснь возчетверена, еже напечатано трижды аллилуіа, а четвертое слава Тебѣ Боже. И тое онъ аллилуію возчетверилъ, послѣдуючи отпадшему вѣры христіанскія папѣ римскому и инымъ изсяклымъ вѣрамъ“ (Мат. для ист. раск. т. 4). Ужели за такую хулу—воскликаетъ отвѣтчикъ,—расколоучители не заслуживали наименованія людей, зѣло погрѣшающихъ?

Разсмотрѣніе.

И здѣсь изъ моего отвѣта пропущены слова, имѣющія въ немъ важное значеніе. Вслѣдъ за приведенной выпиской изъ дѣяній собора 1667 года у меня сказано:

«Здѣсь доказывается, что сугубое аллилуія, на исключительномъ употребленіи котораго настаивали первые расколоучители, не можетъ выражать столь полно догматическое ученіе о Троичности и Единосущіи Божества, какъ трегубое аллилуія, и что употребляющіе его, выражая только ученіе о Троичности лицъ въ Божествѣ, безъ ученія о ихъ Единосущіи, зѣло согрѣшаютъ. Сими послѣдними словами и хотѣвъ воспользоваться совопросники, чтобы обличить церковь въ неправославіи; но они не обратили вниманія на то, что предъ сими словами ясно и точно выражено православное ученіе церкви, исповѣдуемое троеніемъ аллилуія, и не приняли во вниманіе съ другой стороны, что ихъ предки, первые расколоучители, трегубое аллилуія, содержащее въ себѣ строго православное ученіе и употреблявшееся всею древнею церковію, назвали преданіемъ латинскимъ, еретическимъ. Восточные патріархи отнеслись къ нимъ даже весьма снисходительно, замѣтивъ, что они согрѣшаютъ невѣденіемъ».

Такъ какъ здѣсь ясно показана не только правильность, но и снисходительность сужденія восточныхъ патріарховъ о сугубомъ аллилуія и употребляющихъ оное, то мои возражатели и почли за лучшее пропустить ихъ и оставить безъ вниманія.

Что же возражаютъ они?

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ. Отвѣтчикъ грѣхи собора 1667 г. по обычаю возлагаетъ на постороннихъ лицъ, на какихъ-то расколоучителей, говоря, что соборъ назвалъ погрѣшающими зѣло расколоучителей. Но это положительно невѣрно. Ибо соборъ 1667 г. рѣшительно не упоминаетъ ни о какихъ расколоучителяхъ, а говоритъ просто о всѣхъ вообще глаголющихъ аллилуія по дважды. Говоря эту неправду, отвѣтчикъ очевидно имѣлъ въ виду оправдать соборъ 1667 г. въ его худѣ на двойственное аллилуія, употребляющіе которое, по его словамъ, согрѣшаютъ зѣло, потому что эта хула собора восходитъ на всю древнюю русскую православную церковь, которая употребляла двойствен-

ное аллилуіа и употреблять заповѣдала, и простирается на теперешнихъ единовѣрцевъ, которыхъ новообрядцы должны считать такими же православными какъ и себя. Вотъ для чего отвѣтчику понадобилось переворачивать опредѣленіе собора объ аллилуіа чтобы оправдать свою церковь въ ея самопоряданіи и въ хулѣ на древнюю церковь. Но достигъ ли онъ по крайней мѣрѣ своей цѣли, увѣряя, вопреки точному смыслу соборнаго опредѣленія, что худа собора относится яко бы къ называвшимъ трегубую аллилуію латынскою ересію старообрядцамъ, которыхъ онъ злобно называетъ расколучителями?—Нѣтъ не достигъ. Ибо такую хулу на тройственное аллилуіа, какъ обозваніе его латынскою ересію, за что, по словамъ Антонова, соборъ назвалъ согрѣшающими зѣло, произносила православная русская церковь еще въ древнія времена. Такъ назвалъ тройственное аллилуіа латынскою ересію святой Стоглавый соборъ (зри кн. Стоглавъ гл. 42). Такъ назвалъ его латынскою ересію преподобный Максимъ грекъ (зри кн. его писмен. сл. 16, а въ нѣвихъ 27). И потому, если, по отвѣтчику, слова собора: „согрѣшаютъ зѣло“ относить не къ двоичнымъ аллилуіа, а называющимъ тройственное аллилуіа латынскою ересію: и тогда эти слова собора все равно должно относить ко всей русской православной церкви, которая называла тройственное аллилуіа латынской ересію¹⁾. А священникъ Никита и вообще старообрядцы, называя тройственное аллилуіа латынскою ересію, только слѣдуютъ ученію и примѣру древнерусской православной церкви. И потому, если виноваты за это старообрядцы, то прежде всего виновата древняя православная церковь; а если новообрядцы не дерзнуть называть древнерусскую православную церковь согрѣшавшею зѣло за то, что она считала тройственное аллилуіа латынскою

¹⁾ Итакъ очевидно неправильное мнѣніе Стоглаваго собора, что будто бы трегубое аллилуіа есть латинская ересь и что латиняне будто бы не славятъ Троицу, а *четыре*,—это неправильное и по меньшей мѣрѣ странное мнѣніе, основанное притомъ на Житіи Евфросина, полною ересей, наши защитники раскола признаютъ мнѣніемъ „всей православной церкви!“ Какая это хула съ ихъ стороны на древлеправославную русскую церковь! Понятно, что основанныя на этой хулѣ, слѣдующія далѣе, заключенія также совершенно ложны. Н. С.

ересью, то должны и старообрядцевъ не считать согрѣшающими зѣло. Итакъ, новообрядцамъ, какъ ни вертись (!), а придется или порицать всю православную древнерусскую церковь вмѣстѣ съ старообрядцами, или оправдывать старообрядцевъ вмѣстѣ съ православною церковію древнихъ временъ.

Разсмотрѣніе.

Противники мои утверждаютъ, что «соборъ 1667 года рѣшительно не упоминаетъ ни о какихъ расколоучителяхъ, а говорить просто о всѣхъ вообще глаголющихъ аллилуія по дважды».

Неправда. Вотъ напр. въ шестомъ дѣяніи собора 1666—1667-го г.г. о діаконѣ Ѳеодорѣ сказано: «Еще вопрошенъ о святомъ аллилуія, по три краты чтомомъ съ приложеніемъ слава Тебѣ Боже, аще лобзаетъ; и то онъ хульными укори словесы своими» (Дѣян. Соб. лис. 24).

А между тѣмъ мои возражатели не стѣсняясь утверждаютъ, будто я сказалъ неправду, что соборъ имѣлъ въ виду расколоучителей, хульно укорявшихъ трегубое аллилуія; и еще прибавляютъ, что эту мнимую неправду я сказалъ, желая «оправдать соборъ 1667 года въ его хулѣ на двойственное аллилуія, потому что эта хула собора восходитъ на всю древнюю русскую православную церковь, которая употребляла двойственное аллилуія и употреблять заповѣдала, и простирается на теперешнихъ единовѣрцевъ, которыхъ новообрядцы должны считать такими же православными, какъ и себя».

Опять мои возражатели говорятъ очевидную ложь. Никакой хулы на двойственное аллилуія, тѣмъ паче на всю древнюю православную русскую церковь, отцы собора не полагали, и никакая хула, по этому, на содержащихъ сугубое аллилуія единовѣрцевъ простирается не можетъ.

Отцы собора предпочли только трегубое аллилуія сугубому, сказавъ, что употребляющіе сугубое аллилуія погрѣшаютъ тѣмъ, что не такъ полно выражаютъ симъ ученіе о св. Троицѣ, какъ употребляющіе трегубое аллилуія;

а того, что будто бы сугубымъ аллилуіа выражается не-православное ученіе о святой Троицѣ, они совсѣмъ не говорили; напротивъ, въ извиненіе употребляющихъ это аллилуіа, отцы собора даже замѣтили, что они такъ поступаютъ «по невѣдѣнію».

А о древлероссійской церкви мои противники несправедливо говорятъ, будто она употребляла всегда одно только сугубое аллилуіа. Несомнѣнные памятники древности свидѣтельствуютъ напротивъ, что въ ней употреблялось трегубое аллилуіа, о чемъ упоминаетъ даже и Стоглавый соборъ: «во Псковѣ и во псковской землѣ по многимъ монастырямъ и церквамъ, да и въ новгородской землѣ по многимъ мѣстамъ, *доднесь* говорили трегубую аллилуію». Ясно, что тройственное аллилуіа ранѣе Стоглаваго собора и въ его время употреблялось во Псковѣ и въ Новгородѣ. Употреблялось и въ Москвѣ, какъ видно это изъ посланія Фотія митрополита Московскаго во Псковъ, гдѣ онъ повелѣваетъ святое аллилуіа троити. Многія другія свидѣтельства древлегреческихъ и древлерусскихъ книгъ о тройственномъ аллилуіа можно видѣть въ «Выпискахъ Озерскаго». Мы же приведемъ только свидѣтельство старопечатнаго Сборника, изданнаго по благословенію патріарха Іосифа. Здѣсь объясняется, что тройственное аллилуіа съ приглашеніемъ «слава Тебѣ Воже», по толкованію Григорія Богослова, соотвѣтствуетъ пѣсни Серафимовъ, вопіющихъ: *святъ, святъ, святъ, Господь Саваофъ*, и такую пѣсню славящихъ «Троицу тремя святыми, собираемыми воедино господство: во еже бо глаголати по трижды *святъ*, три составы назнаменаютъ, а во еже прирещи единою *Господь*, едино являетъ божество, яко же и Аѳанасію великому любомудрствовася». Ясно, такимъ образомъ, что хотя Стоглавый соборъ и назвалъ трегубое аллилуіа латинской ересью, но такой ереси въ немъ древлероссійская церковь, даже временъ патріарха Іосифа, не признавала, а напротивъ, вмѣстѣ съ учителями вселенской церкви—великимъ Аѳанасіемъ и Григоріемъ

Богословомъ, считала трегубое аллилуія имѣющимъ глубокой догматическій смыслъ. Посему, увѣреніе моихъ противниковъ, что «священникъ Никита (пустосвятъ) и вообще старообрядцы, называя тройственное аллилуія латинскою ересью, только слѣдуютъ ученію и примѣру древлерусской православной церкви» должно признать несправедливымъ.

Возражатели мои, въ подтвержденіе своего неправого мнѣнія о еретичествѣ трегубаго аллилуія, еще ссылаются на Максима грека, говоря: «латинскою ересью назвалъ его и преподобный Максимъ грекъ».

Но выше мы уже имѣли случай замѣтить, что слово преподобнаго Максима грека, въ коемъ трегубое аллилуія называется латинскимъ обычаемъ, самъ даже авторитетный для моихъ возражателей профессоръ Голубинскій называетъ «омрачающимъ его память» (*Богослов. Вѣст.* 1892 года мѣсяцъ май). А другіе ученые отвергаютъ самую подлинность приписываемаго Максиму слова объ аллилуіи. Посему ссылка моихъ возражателей на Максима грека, якобы признававшаго трегубое аллилуія «латинскою ересью», не имѣетъ значенія.

Итакъ, не я, а сами мои обвинители «переворачиваютъ опредѣленіе собора 1667 года», утверждая, что якобы онъ похулилъ не только сугубую аллилуію, но и всю древлерусскую православную церковь, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Но они продолжаютъ говорить:

Текстъ раскольниковской книги.

Мы только дѣлали уступку предположительно согласившимся съ отвѣтчикомъ, что соборъ 1667 г. назвалъ согрѣшающими зѣло якобы порицающихъ тройственное аллилуія, на самомъ же дѣлѣ мы считаемъ, что соборъ призналъ согрѣшающими зѣло всѣхъ вообще двоящихъ аллилуія, потому что такъ требуетъ признавать сама дѣйствительность. Ибо самъ соборъ 1667 г. рѣшительно свидѣтельствуетъ, что признаетъ согрѣшающими зѣло именно глаголющихъ аллилуія по дважды, за то, что они этимъ, по его мнѣнію, исповѣдуютъ токмо Троицу

просто, а Единицу ни. О какой бы то ни было хулѣ на тройственное аллилуія соборъ и не намекаетъ даже. Понятно, что самъ отвѣтчикъ, а не соборъ, говоритъ, что согрѣшаютъ зѣло хулившіе тройственное аллилуія. Въ такомъ перетолкованіи опредѣленія собора отвѣтчикъ чувствуетъ настоятельную нужду, желая выдѣлить единовѣрцевъ изъ разряда согрѣшающихъ зѣло.

Но хотя мы и считаемъ, согласно соборному опредѣленію, что соборъ 1667 года призналъ согрѣшающими зѣло говорящихъ аллилуія по дважды, но отнюдь не признаемъ этого его опредѣленія правильнымъ, какъ признаютъ новообрядцы и единовѣрцы, а считаемъ его незаконнымъ, мелочнымъ, безмысленнымъ, ибо мы, старообрядцы, употребленіемъ сугубаго аллилуія не отвергаемъ единства естества Св. Троицы, какъ клеветуютъ противники. Да и вообще толкованіе собора 1667 года признаемъ слишкомъ одностороннимъ, не совсемъ правильнымъ и по меньшей мѣрѣ буквалистическимъ. По толкованію древнихъ отцевъ и учителей церкви аллилуія значитъ: Господь грядетъ, и преимущественно означаетъ оно два пришествія Господня. Святой Германъ свидѣтельствуетъ: „аллилуія, вѣстникъ Евангелія, зовя: Господь грядетъ“. Толкованіе реченія онаго, аллилуія, по мнѣнію того же святого Германа изъ еврейскихъ словъ есть слѣдующее: „Алл, грядетъ, явися; ил, Богъ; уіа, хвалите и славите живущаго Бога“ (новая скриж. ч. 2, гл. 7, парагр. 19, изд. 1849 г.). Святой Симеонъ Солунскій глаголетъ: „Пришествіе бо Бога, хожденіе и явленіе Бога, толкуется аллилуія: и строенія его есть изящная похвала. Того ради часто сіе отъ насъ поется, и прежде евангелія глаголется, яко присутствіе Христова являетъ, аллилуія. Грядетъ, бо глаголетъ, Богъ, иже приде и изъ небесъ паки приде“ (вн. его гл. 347; нов. Скриж. ч. 2, гл. 4, парагр. 8). Онъ же пишетъ въ главѣ 66 о храмѣ: „предъ Евангеліемъ же аллилуія цѣтъ, яке хвалу Божию и пришествіе являетъ божественныя благодати, яке есть Евангелія чтенія“. Въ книгѣ Новая Скрижаль читаемъ: „Въ стихословіи послѣ нѣкоторыхъ псалмовъ прилагается слава и нынѣ, и аллилуія; тогда чрезъ первыя слова, то есть, чрезъ слава и нынѣ, всѣ три лица Святыя Троицы вообще славословятся, а чрезъ аллилуія два пришествія Христова проповѣдуются, то есть, первое его самое во-

площеніе уже исполнившееся, и второе пришествіе будущее (Сим. сол. въ гл. 309). И тако по порядку Псалтири стихословіе совершается. По тріехъ же псалмѣхъ славословіе со аллилуія бываетъ Троицѣ чрезъ слова: Отцу, и Сыну, и Святому Духу. славословимѣй: воплощенію же Слова, чрезъ аллилуія, Богъ грядеть толгуемое. Еже на земли того явленіе знаменуетъ первое, то есть чрезъ плотъ въ ничетѣ бывшее, и послѣжди пакы со славою изъ небесъ отъ насъ ожидаемое“ (Нов. Скриж. част. 2, гл. 4). Итакъ, по толкованію св. отецъ и даже по изъясненію нѣкоторыхъ новообрядческихъ книгъ, аллилуія относится собственно къ Иисусу Христу Сыну Божію, два пришествія котораго означаетъ. Ясно, что аллилуія слѣдуетъ говорить по дважды, а не по трижды, потому что пришествій Сына Божія на землю церковъ исповѣдуетъ только два, а не три.

Итакъ толкованіе аллилуія соборомъ 1667 года, что оно означаетъ только Св. Троицу и только въ честь ея поется, довольно односторонне и не вполне согласно ученію св. отецъ, и тѣмъ болѣе предосудительно, что сдѣлано не съ цѣлю уяснить истину, а съ намѣреніемъ уничтожить употребленіе двойственной аллилуіи, имѣющей высокое значеніе и глубокой смыслъ, и съ желаніемъ ввести въ употребленіе трегубое аллилуія, отвергнутое св. Стоглавымъ соборомъ, какъ латынская ересь.

Разсмотрѣніе.

Возражатели мои все продолжаютъ обвинять меня въ «перетолкованіи» опредѣленія собора 1667 года, что якобы я вынужденъ былъ сдѣлать для «выдѣленія единовѣрцевъ изъ разряда согрѣшающихъ зѣло». Но такой нужды я вовсе не имѣлъ даже и по тому, что слова «зѣло погрѣшаютъ» находятся не въ самомъ опредѣленіи собора, состоявшемся 13 мая, а въ толкованіи восточныхъ патріарховъ, предложенномъ собору. И потомъ, единовѣрцы, употребляя съ благословенія церкви сугубое аллилуія, тройственнаго не называютъ преданіемъ латынскимъ, еретическимъ: потому и сказанное восточными патріархами о современныхъ имъ раскольникахъ: «погрѣшаютъ зѣло» къ единовѣрцамъ не относится. Они, вмѣстѣ съ православ-

ными, разсуждаютъ объ аллилуіи такъ, какъ учить Святѣйшій Синодъ: «въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ было читаво аллилуія дважды, а въ третій разъ: слава Тебѣ Боже; а въ новыхъ печатается аллилуія по трижды, и слава Тебѣ Боже. Здѣсь хотя въ словахъ есть разность, но нѣтъ въ силѣ разности: ибо кто читаетъ дважды аллилуія, а въ третій разъ слава Тебѣ, Боже, тотъ прославляетъ св. Троицу; а кто читаетъ аллилуія трижды, тотъ также прославляетъ св. Троицу, а прибавленіемъ: слава Тебѣ, Боже, означаетъ, что въ Троицѣ есть едино Божество».

Толкованіе восточныхъ патріарховъ объ аллилуіи, предложенное собору 1667 года, мои возражатели признаютъ «незаконнымъ, мелочнымъ, и безсмысленнымъ». Напротивъ, ихъ собственное толкованіе, что якобы въ трегубомъ аллилуія, коимъ православная церковь прославляетъ св. Троицу, содержится латынская ересь, по всей справедливости слѣдуетъ признать «незаконнымъ, мелочнымъ и безсмысленнымъ».

«Мы, старообрядцы,—продолжаютъ говорить мои возражатели,—употребленіемъ сугубаго аллилуія не отвергаемъ единства Божества св. Троицы, какъ клеветуютъ противники».

Такой клеветы на старообрядцевъ никто изъ православныхъ не возводитъ, — никто не утверждаетъ, что они, употребленіемъ сугубаго аллилуія, отвергаютъ единство Божества святыхъ Троицы, а говорится только, что сугубымъ аллилуія не выражается ясно содержимое и самими старообрядцами ученіе о единствѣ Божества во св. Троицѣ.

Приведши толкованіе нѣкоторыхъ блаженныхъ мужей, противники мои говорятъ:

«По толкованію св. отецъ и даже по изясненію нѣкоторыхъ новообрядческихъ книгъ аллилуія относится собственно къ Ісусу Христу Сыну Божію, два пришествія котораго означаетъ. Ясно, что аллилуія слѣдуетъ говорить

по дважды, а не по трижды, потому что пришествій Сына Божія на землю церковь исповѣдуетъ только два, а не три. Игакъ, толкованіе аллилуіи соборомъ 1667 года, что оно означаетъ только святую Троицу и только въ честь ея поется, довольно односторонне и неполнѣ согласно ученію св. отецъ, и тѣмъ болѣе предосудительно, что сдѣлано не съ цѣлю уяснить истину».

Но бывшіе на соборѣ восточные патріархи и не утверждаютъ того, что аллилуія употребляется «только для означенія святыхъ Троицы и только въ честь ея поется», а напротивъ, свидѣтельствуютъ, что оно «разное и многое толкованіе въ себѣ имѣетъ». Приведемъ здѣсь это ихъ свидѣтельство. «Толкованія, говорятъ они, обрѣтаются въ древнихъ о аллилуіи, а никто отъ святыхъ и мудрыхъ толкова сію на единъ разумъ. Обаче три чины обрѣтаются во святой церкви по преданію святыхъ отцевъ о аллилуіи. Первое убо во учиненныхъ мѣстѣхъ глаголати аллилуія трижды, таже слава Тебѣ Боже, второе во иныхъ учиненныхъ мѣстѣхъ и временѣхъ аллилуія токмо трижды, кромѣ слава Тебѣ, Боже; третіе же во иныхъ учиненныхъ стихахъ, единожды глаголати, или пѣти, и разумъ есть въ томъ сидевъ: егда глаголемъ трижды аллилуія, кромѣ слава Тебѣ Боже, или единожды: тогда являетъ, слава Тебѣ, или токмо слава, или хвала. Аще же есть стихъ къ лицу Божію, тогда разумѣется и за слава Тебѣ Боже. А егда будетъ стихъ къ лицу Богородицы, или святаго коего, тогда знаменуетъ, слава Тебѣ Богородице, или слава Тебѣ святой Божій, или хвала, якоже и въ литійныхъ стихирахъ св. великомученика Георгія, писано есть, аллилуія, аллилуія, аллилуія Христу воскресшему, тамо разумѣется сиче: слава, слава, слава, или хвала, хвала, хвала, Христу воскресшему. Такожде и индѣ, сиче православно разумѣетъ святая восточная церковь, во аллилуіи, разнымъ разумомъ, по сличію стиха, и времени. Зане сія аллилуія ангельская пѣснь есть. И сего ради разное и многое толкованіе въ себѣ имѣетъ, якоже

и прежде рекохомъ яснѣйше» (Дѣян. Соб. 1667 года л. 35). Ясно, что мои возражатели несправедливо утверждаютъ объ отцахъ собора 1667 года, будто что они утверждаютъ, что аллилуія употребляется «только для означенія св. Троицы и только въ честь ея поется». Притомъ, увлеченные полемикой, мои возражатели не примѣтили, что сами противорѣчатъ ихъ любимому Стоглавому собору, ибо стоглавъ толкуеть, что аллилуія означаетъ слава Тебѣ Боже: «по-еврейски аллилуія, а по нашему по-русски слава Тебѣ Боже» (Стогл. гл. 42). А они толкуютъ, что двукратное аллилуія «означаетъ два пришествія Сына Божія на землю».

Текстъ раскольнической книги.

Отвѣтчикъ упрекаетъ вопросителей, что они будто бы не знакомы съ чиномъ православной церкви за то, что они сказали, что въ новообрядческой церкви поется аллилуія трижды послѣ „прійдите поклонимся“. Упрекъ безосновательный и несправедливый. Старообрядцы знакомы съ православнымъ чиномъ, какъ онъ совершается въ единовѣрческой церкви, которую новообрядцы считаютъ вполне православною. А въ ней послѣ указанной молитвы поется аллилуія не однажды, а трижды, безъ приглашенія „слава Тебѣ Боже“.

Разсмотрѣніе.

Здѣсь мои возражатели, очевидно съ намѣреніемъ и лукавствомъ, чтобы какъ-нибудь упрекнуть меня, смѣшали чинъ православнаго богослуженія, съ нѣскольکو отмѣннымъ отъ него, хотя и дозволеннымъ церковію, единовѣрческимъ чиномъ.

Вопросители писали: «въ *вашей* (т. е. православной) церкви, за литургіей, на маломъ выходѣ, въ концѣ *прійдите поклонимся* возглашается аллилуія трижды». Я отвѣтилъ, что вопросители очевидно незнакомы съ чиномъ *нашей* православной церкви, ибо въ указанномъ мѣстѣ по этому чину положено возглашать аллилуія однажды.

А теперь мои возражатели говорятъ, что они «знакомы

съ *православнымъ* чиномъ, какъ онъ совершается въ *едино-
вѣрческой* церкви (какъ будто объ ней былъ вопросъ), а
въ ней послѣ указанной молитвы поется аллилуія не од-
нажды», и потому мой упрекъ вопросителямъ, что они не
знакомы съ чиномъ православной церкви, называютъ
«безосновательнымъ и несправедливымъ».

Надобно удивляться, какъ не совѣстно моимъ возража-
телямъ прибѣгать къ подобнымъ уловкамъ, и надобно
удивляться тѣмъ болѣе, что сами же они вслѣдъ за симъ
говорять, что въ православной церкви, которую называ-
ютъ презрительно «новообрядческою», въ указанномъ мѣ-
стѣ аллилуія «поется однажды»:

Текстъ раскольнической книги:

Въ указанной вопросителями молитвѣ: приидите поклонимся
въ новообрядческой церкви поется однажды, а не трижды по-
тому, какъ говоритъ отвѣтчикъ, что она относится къ одному
лицу Святыя Троицы, Сыну Божию. Но въ херувимской пѣсни,
которая относится къ Святой Троицѣ, новообрядческая цер-
ковь положила пѣть аллилуія трижды безъ приглашенія: Слава
Тебѣ Боже“ даже въ молитвахъ, относящихся, какъ и „при-
идите поклонимся“, къ одному лицу Святыя Троицы, Сыну
Божію, новообрядческая церковь положила пѣть аллилуія не
однажды, а трижды. Такъ, напримѣръ, на литургіи Василія Ве-
ликаго послѣ „Да молчитъ всяка плоть“ аллилуія положена
трижды, а не однажды, хотя „да молчитъ всяка плоть“ отно-
сится къ одному лицу Св. Троицы Сыну Божию. Также и въ
молитвѣ „вечери твоея тайныя“ пѣваемой вмѣсто херувимской
пѣсни на литургіи Василія Великаго положено въ концѣ ал-
лилуія трижды, а не однажды, хотя и эта молитва относится
къ одному лицу Святыя Троицы, Сыну Божию. А отсюда ясно,
что вопросы братчиковъ: согрѣшаетъ ли зѣло новообрядческая
церковь, произнося аллилуія трижды безъ приглашенія Слава
Тебѣ Боже, имѣетъ полную силу и твердое основаніе.

Разсмотрѣніе.

Представленные здѣсь примѣры нисколько не доказываютъ
того, чтобы церковь погрѣшала, употребляя иногда трой-

«твенное аллилуія безъ приглашенія *слава Тебѣ, Боже*, ибо и присутствовавшіе на соборѣ 1667 года восточные патріархи говорятъ: «три чины обрѣтаются во святѣй церкви, по преданію св. отецъ, о аллилуіи, первое убо во учиненныхъ мѣстѣхъ глаголаши аллилуія трижды, таже слава Тебѣ Боже, второе во иныхъ учиненныхъ мѣстѣхъ и временѣхъ, аллилуія токмо трижды, кромѣ слава Тебѣ Боже, третіе же во иныхъ учиненныхъ стихахъ, единожды аллилуія глаголати, или пѣти, и разумъ есть въ тамъ сицевъ: егда глаголемъ трижды аллилуія, кромѣ слава Тебѣ, или единожды: тогда являетъ, слава Тебѣ, или токмо слава, или хвала, аще же есть стихъ къ лицу Божію, тогда разумѣется и за слава Тебѣ Боже» (Дѣян. соб. 1667 года). Отсюда ясно, что нѣтъ никакой погрѣшности во учиненныхъ мѣстѣхъ произносить аллилуія однажды и трижды безъ приглашенія *слава Тебѣ Боже*. Нужно замѣтить притомъ, что послѣ молитвъ: «Да молчитъ всяка плоть» и «Вечери твоя тайныя», пѣваемыхъ на литургіи вмѣсто херувимской пѣсни, и сама глаголемая церковь старообрядцевъ положила пѣть и поеть аллилуія по трижды ¹⁾).

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ 28-й.

Указывая на противорѣчія Синода собору 1667 года братья предложили: признавая сугубое аллилуія грѣхомъ зѣлымъ, въ силу какихъ каноническихъ правилъ разрѣшила и благословила ваша церковь единовѣрцамъ согрѣшать зѣло? На этотъ вопросъ Антоновъ совершенно не отвѣтилъ.

¹⁾ Любопытно знать, какъ объясняютъ г-да Швецовы и Усовы это и у нихъ употребляемое тройственное аллилуія, если аллилуія, по ихъ ученію, означаетъ два пришествія Христовы. Что же,—развѣ признаютъ они и три пришествія Христовы? И какое же это третье пришествіе? *Н. С.*

Разсмотрѣніе.

Такъ утверждаютъ мои возражатели. А между тѣмъ мною данъ былъ слѣдующій отвѣтъ:

«Въ предшествующемъ отвѣтѣ мы объяснили, что восточные патріархи говорили именно о предкахъ старообрядцевъ, что они «погрѣшаютъ зѣло», отказываясь исповѣдывать единство Божества св. Троицы приглашеніемъ «слава Тебѣ, Боже» не къ тремъ аллилуія, а къ двумъ, и троеніе аллилуія, употреблявшееся и древнерусскою церковію, называя обычаемъ латинскимъ, еретическимъ. Единовѣрцы же противъ православнаго исповѣданія въ трегубомъ аллилуія не спорятъ, и употребляя сугубое аллилуія, тройственнаго не называютъ преданіемъ латинскимъ, еретическимъ, а потому изреченіе собора: «погрѣшаютъ зѣло» къ нимъ не относится, и совопросники относятъ его къ лицу единовѣрцевъ несправедливо. Святѣйшій Синодъ, по благословенію котораго единовѣрцы употребляютъ сугубую аллилуію, говоритъ: «въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ было читано аллилуія дважды, а въ третій разъ: слава Тебѣ, Боже; а въ новыхъ печатается аллилуія по трижды, и: слава Тебѣ, Боже. Здѣсь хотя въ словахъ есть разность, но нѣтъ въ силѣ разности: ибо кто читаетъ дважды аллилуія, а въ третій разъ: слава Тебѣ, Боже, тотъ прославляетъ святую Троицу; а кто читаетъ аллилуія трижды, тотъ также прославляетъ святую Троицу; а прибавленіемъ: слава Тебѣ, Боже, означаетъ, что въ Троицѣ есть едино Божество» (Увѣщ. митр. Плат. стр. 42). Итакъ, Святѣйшій Синодъ ясно засвидѣтельствовалъ, что въ сугубомъ аллилуія, которое употреблялось и въ старыхъ книгахъ, безъ раскольническихъ хуленій на трегубое аллилуія, погрѣшенія не находятъ, напротивъ, видитъ «прославленіе святыхъ Троицы», хотя и безъ указанія на единство Божества въ Троицѣ: посему и употребленіе единовѣрцами сугубой аллилуіи церковью имѣла

власть разрѣшить и благословить, особенно же дѣйствуя въ отношеніи къ нимъ въ духѣ апостольскаго снисхожденія».

Таковъ мой отвѣтъ на 28-й вопросъ братчиковъ. Чѣмъ же доказываютъ мои возражатели, что я будто бы «совершенно не отвѣтилъ» на этотъ вопросъ? Они пишутъ:

Текстъ раскольнической книги.

На этотъ вопросъ Антоновъ совершенно не отвѣтилъ, а только подтвердилъ его, говоря, что Синодъ благословилъ единовѣрцамъ употреблять сугубое аллилуія. А вѣдъ вопросители на это именно и указываютъ, что Синодъ благословилъ; только спрашиваютъ: въ силу какихъ каноническихъ правилъ онъ благословилъ? Чтобы исполнить требованіе вопроса, отвѣтчику слѣдовало бы представить каноническія правила, которыми дозволялось бы благословлять употребленіе того, что соборнѣ признано грѣхомъ зѣльнымъ. Отвѣтчикъ еще болѣе помогъ вопросу достигнуть цѣли, съ какою онъ предложенъ, доказавъ, что Синодъ въ сугубомъ аллилуія погрѣшенія не находитъ. Вѣдъ вопросомъ имѣлось въ виду именно обличить противорѣчіе новообрядческой церкви самой себѣ, доказать, что соборъ 1667 года и синодъ рѣшительно противорѣчатъ другъ другу: что Соборъ запрещаетъ, то синодъ разрѣшаетъ; что соборъ проминаетъ, то синодъ благословляетъ; что соборъ признаетъ грѣхомъ зѣльнымъ, то синодъ признаетъ неизбѣющимъ погрѣшенія.

Въ разборѣ на предыдущій отвѣтъ мы показали, что соборъ 1667 года признаетъ согрѣшающими зѣло всѣхъ вообще глаголющихъ аллилуія по дважды. Теперь пусть самъ отвѣтчикъ уважаетъ, что синодъ не находитъ никакой погрѣшности въ сугубомъ аллилуія. „Святѣйшій синодъ,—доказываетъ Антоновъ,—по благословенію котораго единовѣрцы употребляютъ сугубую аллилуію, говорить: „въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ было читано аллилуія дважды, а въ третій разъ: Слава Тебѣ, Боже; а въ новыхъ печатается аллилуія по трижды, и: Слава Тебѣ, Боже, здѣсь хотя въ словахъ есть разность, но нѣтъ въ силѣ разности: ибо кто читаетъ дважды аллилуія, а въ третій разъ Слава Тебѣ Боже, тотъ прославляетъ Св. Тро-

ицу; а кто читаетъ аллилуіа трижды, тотъ также прославляетъ Св. Троицу, а прибавленіемъ: Слава Тебѣ, Боже, означаетъ, что въ Троицѣ есть едино Вожество» (Увѣщ. митр. Плат. лис. 42).

Итакъ Синодъ между сугубой и трегубой аллилуіа находитъ разность только въ словахъ, а въ силѣ разности не находитъ, тогда какъ соборъ 1667 года находитъ разность именно въ силѣ, говоря, что тѣмъ „согрѣшаютъ зѣло“ употребляющіе сугубое аллилуіа, что этой аллилуіей исповѣдуютъ токмо Троицу просто, а Единицу ни“.

Само собою разумѣется, что новообрядческой церкви, чтобы выйти изъ этого противорѣчія самой себѣ, въ которомъ она пребываетъ теперь, слѣдуетъ или отказаться отъ хульных опредѣленій своихъ соборовъ и іерарховъ о старыхъ обрядахъ, или отвергнуть льстивыя увѣщанія и двумысленныя изъясненія Синода и отринуть едновѣрцевъ, какъ еретиковъ и непокорниковъ, по требованію собора 1667 года. Но она обладаетъ изумляющею способностью признавать самыя противорѣчивыя опредѣленія одинаково правильными, чѣмъ только фроняетъ свой и безъ того невысокій авторитетъ въ глазахъ людей знающихъ дѣло ¹⁾.

Разсмотрѣніе.

Мои возражатели все повторяютъ вопросъ: въ силу какихъ каноническихъ правилъ Св. Синодъ благословилъ едновѣрцамъ употреблять сугубую аллилуію, равно какъ и другіе именуемые старые обычаи, отложенные соборомъ 1667 года для единства и въ обычаяхъ съ восточною церковію? Но у насъ уже было отвѣчено, и неоднократно, что это сдѣлано по силѣ данной отъ Господа пастырямъ

¹⁾ „Люди“, которые имѣются здѣсь въ виду, совсѣмъ не „знающіе дѣло“, а люди продавшіеся на службу раскольникамъ, издающіе за границей, въ „Бранлѣ“, разные пасквили и всякую брань на православную церковь. Швецову съ братіей слѣдовало бы стыдиться сообщничества съ такими „предателями“ церкви, именуемыми себя ея чадами, а не ссылаться на нихъ въ подтвержденіе своихъ собственныхъ клеветъ на церковь. Н. С.

перви власти на пасеніе словесныхъ овецъ и лежащей на нихъ, по ученію отцевъ шестаго вселенскаго собора, обязанности «все попеченіе имѣть о томъ, дабы овцу заблудшую возвратити, и уязвленную змїемъ уврачевати которымъ либо образомъ, или посредствомъ суровыхъ и вяжущихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачевныхъ средствъ противодѣйствовать недугу, и къ заживленію раны подвизатися» (102, 6-го всел. соб.), наконецъ согласно увѣщанію и самаго собора 1667 года, заповѣдавашаго «исправляти намъ другъ друга лучшаго ради приобрѣтенія еже къ пользѣ» (См. Дѣян. онаго соб.). Посему, возражатели мои несправедливо утверждаютъ, что якобы православная, называемая ими новообрядческою, церковь, допустивъ единовѣрцамъ употребленіе извѣстныхъ обрядовыхъ особенностей, «только раняетъ свой авторитетъ въ глазахъ людей, знающихъ дѣло» и что якобы я «совершенно не отвѣтилъ на ихъ вопросъ». Нѣтъ, не церковь православная, а сами ея обвинители симъ взводимыми на нее совсѣмъ излишними обвиненіями до крайности раняютъ себя въ глазахъ знающихъ дѣло людей и выдаютъ себя за невѣждъ, вовсе не понимающихъ, что каждая автокефальная церковь имѣетъ право дѣлать распоряженія относительно церковныхъ обрядовыхъ преданій, ея самою употребляемыхъ.

«Чтобы исполнить требованіе вопроса, отвѣтчику слѣдовало бы представить каноническія правила, которыми дозволялось бы благословлять употребленіе того, что соборѣмъ проклято и признано грѣхомъ зѣльнымъ».

Такъ говорятъ мои возражатели. А я скажу имъ: прежде нежели говорить такую неправду, слѣдовало бы имъ представить изданныя соборомъ правила, въ коихъ сугубая аллилуія, употребляемая для прославленія св. Троицы, «проклиналась бы и признавалась грѣхомъ зѣльнымъ». Соборъ 1667 года, на который они указываютъ, не только не проклиналъ сугубой аллилуіи, но и никакого пореченія на нее не произнесъ. Это видно изъ того, что ни-

какого осужденія не произнесъ онъ на преждеупотреблявшіяся богослужебныя книги, а слѣдственно и на употребленіе сугубаго аллилуіа, по симъ книгамъ: «не охуждаются симъ (исправленіемъ книгъ) и прежнія исправленія, но на вящшій совершенія степень возводятся» (см. Собор. свитокъ, напечатанный при Служеб. въ 1667 году). Названо же «грѣхомъ зѣльнымъ» не прославленіе св. Троицы чрезъ сугубое аллилуіа, а исповѣданіе въ Троицѣ единицы, и названо не въ самомъ опредѣленіи собора, а въ толкованіи присутствовавшихъ на соборѣ восточныхъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго объ аллилуіа, при чемъ и они не только не хулили сугубаго аллилуіа, а напротивъ признавали, что употребленіемъ его прославляется св. Троица. Они говорятъ о двоящихъ аллилуію: «толкують убо, яко знаменуетъ аллилуіа, *слава Тебѣ Боже*, дважды аллилуіа, таже слава Тебѣ Боже, являетъ по ихъ трижды *слава Тебѣ Боже*. Се трижды слава Тебѣ Боже, являетъ токмо Троицу, а Единицу ни... исповѣдуютъ токмо Троицу просто». Ясно, что патріархи въ двойственномъ аллилуіа признавали исповѣданіе, а не похуленіе св. Троицы; тройственное же аллилуіа предпочитали двойственному на томъ основаніи, что оно полнѣе выражаетъ догматъ вѣры о троичности лицъ и единствѣ Божества во св. Троицѣ. Согласно сему учить и Святѣйшій Синодъ, говоря: «кто читаетъ дважды аллилуіа, а въ третій разъ: слава Тебѣ, Боже, тотъ прославляетъ святую Троицу; а кто читаетъ аллилуіа трижды, тотъ также прославляетъ святую Троицу; а прибавленіемъ: слава Тебѣ, Боже, означаетъ, что въ Троицѣ есть едино Божество». Значить, Св. Синодъ толкованію восточнымъ патріарховъ объ аллилуіа не противорѣчитъ, какъ это несправедливо утверждаютъ мои возражатели, а напротивъ, и восточные патріархи и Святѣйшій Синодъ согласно другъ другу произношеніемъ сугубаго аллилуіа съ приглашеніемъ въ третій разъ: *слава Тебѣ Боже* признаютъ исповѣданіе святыхъ Троицы. Почему, противники мои и на соборѣ 1667 года, и на во-

сточныхъ патриарховъ присутствовавшихъ на семь соборѣ и на Святейшій Синодъ возводятъ тяжкую клевету, говоря: «что соборъ 1667 года проклинаетъ, то Синодъ благословляетъ, что соборъ признаетъ грѣхомъ зѣльнымъ, то Синодъ признаетъ неимѣющимъ погрѣшенія». Соборъ, какъ мы показали, двойственного аллилуія не проклиналъ и исповѣданіе имъ святыя Троицы грѣхомъ зѣльнымъ не признавалъ, хотя и настаивалъ на употребленіи тройственного аллилуія, какъ полнѣе выражающаго догматъ о Св. Троицѣ и единствѣ Божества въ Троицѣ, подобно херувимской пѣсни: *святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ*, гдѣ тройственнымъ произношеніемъ слова *святъ* исповѣдуются Троица, а прибавленіемъ единого *Господь Саваоѣ* — исповѣдуются Единица.

Текстъ раскольнической книги:

Разборъ отвѣта на вопросъ 29-й.

Спрашивалось: Всероссийскій Синодъ, разрешая единовѣрцамъ глаголати сугубую аллилуію (значить согрѣшать зѣло): почему же тотъ же Синодъ, издавая новопечатную присягу въ 1720 г. изложилъ въ ней таковой чинъ: „проклинаю всѣхъ таковыхъ, иже глаголють по псалмѣхъ аллилуія по дважды, а не по трижды, и прочіихъ учать творити тако, да будутъ прокляти и анаеема“ (Соврем. церк. вопр. Филип.)?

Отвѣтчикъ говоритъ, что присяга состоитъ изъ двухъ частей: первая называется „Чинъ како пріимати отъ раскольниковъ“, а другая носитъ названіе „Исповѣданіе клятвенное раскольщиковъ въ познаніе ихъ укrywательства“. Въ первой части, которая имѣетъ существенное значеніе, подвергаются проклятію именно тѣ сугубящіе аллилуію лица, которые признавали „трикратное аллилуія и имя Іисусово, пишемое сие *Іисусъ*, ересью“ и пр. Затѣмъ отвѣтчикъ обвиняетъ вопросителей въ явномъ лукаствѣ, что они привели одно мѣсто изъ второй несущественной „части“, опустивъ—говоритъ онъ—и здѣсь слѣдующія начальныя слова: „проклинаю всѣхъ тѣхъ, кои святѣйшаго патриарха Никона называютъ еретикомъ и

неправославнымъ“ и проч. Далѣе отвѣтчикъ говоритъ, что клятва присяги не можетъ относиться къ единовѣрцамъ, потому что присяга издана еще до учрежденія единовѣрія, и потому, что единовѣрцы, глаголющіе аллилуія по дважды, тройственное аллилуія ересью не почитаютъ и церковь (новообрядческую) не хулятъ. Въ заключеніе отвѣта Антоновъ говоритъ: нельзя не выразить удивленія, что наши совопросники почти въ каждомъ вопросѣ говорятъ о единовѣрціи и единовѣрцахъ. Да развѣ предки старообрядцевъ отдѣлились отъ церкви изъ за открытія приходоу единовѣрческихъ? Они отдѣлились еще за сто лѣтъ до открытія единовѣрія. Чтобы оправдать свое отдѣленіе отъ церкви, совопросникамъ нужно доказать погрѣшность церкви, показать, чѣмъ она нарушила вѣру православную.

Разсмотрѣніе.

И опять изъ отвѣта моего возражатели опустили болѣе половины, чѣмъ весьма уменьшили значеніе сказаннаго мною въ рѣшеніе 29-го вопроса. Такъ у меня въ отвѣтъ буквально приведены слова присяги и на основаніи ихъ сказано: «отсюда ясно, что присягою проклинались тѣ лица, глаголющія аллилуія по дважды, которыя троеніе аллилуіи, имя Іисусъ *называли ересью*, крестъ четвероконечный *именовали мерзостію* и самую церковь не только русскую, но и греческую *считали еретическою*, всѣхъ архіереевъ и священниковъ *именовали еретиками и не признавали святости совершаемыхъ ими таинствъ*,—сами произносили и другихъ учили произносить двойственное аллилуія *съ похуленіемъ тройственнаго и самой церкви*. Таковыя двоящія аллилуію дѣйствительно согрѣшаютъ зѣло, и достойно преданы клятвѣ. Къ единовѣрцамъ же она относиться никакъ не можетъ, потому, во-первыхъ, что присяга, въ которой вопросители указали сію клятву, издана еще до учрежденія единовѣрія, и значитъ проклинаться въ ней единовѣрцы не могли, а во вторыхъ, потому, что единовѣрцы, глаголющіе аллилуія по дважды, изложенныхъ въ присягѣ раскольническихъ хуленій на церковь *не имѣютъ*, и тройственное аллилуія *ересью не*

почитаютъ, какъ почитали помянутые въ чинѣ расколоучители, напротивъ, церковь признаютъ православною и таинства ея спасительными, и самое двойственное аллилуія употребляютъ по благословенію церкви; а что церковь благословлено, за то церковь не проклинаеть».

Текстъ раскольнической книги:

Разборъ. Совопросники указываютъ на единовѣріе и единовѣрцевъ совсѣмъ не для оправданія своего никогда не бывалаго отдѣленія отъ церкви, а наоборотъ, для указанія, что новообрядцы отдѣлились отъ церкви и даже отъ своихъ предковъ. Въ разборѣ „замѣчаній“ отвѣтчика мы имѣли случай показать, что не старообрядцамъ должно оправдывать свое никогда небывалое отдѣленіе отъ церкви, а новообрядцамъ, которые своими новшествами и реформами, своими лжеученіями и заблужденіями, своими двоедушными дѣйствіями и отношеніями къ отмѣненнымъ ими преданіямъ церкви дѣйствительно отдѣлились отъ церкви.

Совопросники почти въ каждомъ вопросѣ говорятъ о единовѣрїи для того, чтобы показать, что новообрядцы, сойдя съ прямого царскаго пути, которымъ шла церковь древнихъ временъ и которымъ идетъ нынѣ старообрядческая церковь Христова, постоянно противорѣчатъ не только ученію древней православной церкви, отъ которой они отдѣлились, какъ отъ невѣжественной, какъ отъ погрѣшавшей: но и ученію и узаконеніямъ своихъ предковъ, которыхъ они считаютъ своими просвѣтителями изведшими русскую церковь якобы изъ тмы невѣжества и которыхъ считаютъ непогрѣшимыми. Въ новообрядческой церкви нѣтъ историческаго единства. Появленіе ея мы относимъ къ половинѣ семнадцатаго столѣтія, подобно тому, какъ появленіе римской церкви относимъ къ половинѣ одиннадцатаго столѣтія, а монофизитской—къ половинѣ пятого столѣтія, каковыя церкви въ указанные времена своими заблужденіями и ересями открыто отдѣлились отъ православной церкви прежнихъ временъ и отъ церкви тогдашнихъ и послѣдующихъ временъ неразрывно связанной единствомъ вѣры, единствомъ преданій со всею православною церковію всѣхъ прошедшихъ временъ, словомъ сказать—отдѣлились отъ церкви вселенской, соборной. Новообрядцы же отдѣлились и отъ сво-

ихъ предковъ, что предки ихъ употреблять запрещали съ про-
клятіемъ, то нынѣшній Синодъ разрѣшилъ съ благословеніемъ.
Такъ вотъ совопросники въ предыдущихъ вопросахъ указы-
вали на противорѣчія Синода собору 1667 года, а въ настоя-
щемъ вопросѣ указываютъ на противорѣчіе теперешняго Си-
нода Синоду же, только прежнихъ временъ, говоря, что синодъ
теперешній благословилъ употреблять двойственное аллилуія.
за которую проклиналъ Синодъ временъ Петра Перваго своей
новопечатной присягой.

Разсмотрѣніе.

Въ отвѣтъ моемъ было сказано: «Чтобы оправдать свое
отдѣленіе отъ церкви, совопросникамъ нужно доказать
погрѣшность церкви,—показать, чѣмъ она нарушила вѣру
православную; а вмѣсто этого, они совсѣмъ излишне при-
дираются къ единовѣрью. Сими они показываютъ, что цер-
ковь православную не могутъ никакъ изобличить въ ли-
шеніи православія».

Противъ этого возражатели мои замѣчаютъ теперь: «со-
вопросники указываютъ на единовѣріе и единовѣрцевъ
совсѣмъ не для оправданія своего никогда небывалаго (!)
отдѣленія отъ церкви, а наоборотъ, для указанія, что
новообрядцы своими лжеученіями и заблужденіями отдѣ-
лились отъ церкви».

Не первый разъ говорятъ они это, не первый разъ про-
повѣдуютъ эту ложь, что будто бы православные, по ихъ
мнѣнію новообрядцы, отдѣлились отъ ихъ старообрядческой
церкви. Но оставшись безъ епископа и совершенія благо-
датной хиротоніи, развѣ могли старообрядцы составлять
церковь Христову, которая по ученію св. отецъ: Злато-
уста, Кипріяна и пр. «безъ епископа быти не можетъ и
никогда не была?» Какъ же могли православные отдѣ-
литься отъ несуществовавшей церкви старообрядцевъ? Са-
мое заимствованіе старообрядцами въ теченіе почти двухъ
столѣтій бѣгствующаго священства отъ церкви грекорос-
сійской и окормленіе этимъ краденнымъ священствомъ сви-
дѣтельствуетъ, что они именно не составляютъ церкви Хри-
стовой, обладающей полнотою таинствъ.

Возражатели мои обвиняють «новообрядцевъ», т. е. православную церковь въ томъ, что будто бы она «сошла съ прямого царскаго пути, которымъ шла церковь древнихъ временъ и которымъ идетъ ихъ старообрядческая, церковь Христова».

Царскій путь, препровождающій насъ въ жизнь вѣчную и царство небесное, открытъ намъ Царемъ Небеснымъ въ словѣ Божіемъ; а возвѣщенные въ словѣ Божіемъ истинны вѣры, чрезъ дѣятельное исповѣданіе коихъ человѣкъ получаетъ спасеніе и освященіе, мнимыя «новообрядцы» сохраняють въ неприкосновенности, ничего къ нимъ не прибавляя и ничего не убавляя отъ нихъ, какъ сохраняла вся древняя православная вселенская церковь, что признають за нею даже и старообрядческіе писатели, какъ на примѣръ столь уважаемый старообрядцами учредитель Бѣлокрилицкой іерархіи инокъ Павелъ, со словъ котораго и издатели отвѣтовъ на 8 вопросовъ бывшихъ членовъ Бѣлокрилицкой іерархіи засвидѣтельствовали: «нынѣшняя грекороссійская церковь въ догматахъ богословія не погрѣшаетъ». Значитъ, и по сознанію самихъ старообрядцевъ она идетъ прямымъ царскимъ путемъ, которымъ шла церковь и древнихъ временъ, а не сошла съ этого пути, какъ клеветуютъ на нее мои противники. Сошли съ прямого царскаго пути сами старообрядцы, которые, отдѣлившись отъ православной церкви, ни въ чемъ не нарушившей православія, идутъ окольными отъ нея путями, вводящими ихъ въ междоусобные споры и раздоры, а за симъ и въ погибель.

«Появленіе (мнимо) новообрядческой церкви мы относимъ,—говорять мои возражатели,—къ половинѣ семнадцатаго столѣтія, подобно тому, какъ появленіе римской церкви относимъ къ половинѣ одиннадцатаго столѣтія, а монофизитской къ половинѣ пятого столѣтія, каковыя церкви въ указанныя времена своими заблужденіями и ерессами открыто отдѣлились отъ православной церкви».

Нѣтъ, не появленіе нынѣшней церкви грекороссійской,

которую такъ несправедливо мои возражатели именуютъ «новообрядческою», а появленіе раскола старообрядчества надобно относить къ половинѣ семнадцатаго столѣтія. Появляться можетъ только то, что не существовало; а церковь грекороссійская и ранѣе означеннаго времени существовала, употребляя и троеперстное сложеніе, и тройственное аллилуія и проч., но не возбуждая тѣмъ раскола. Расколъ же изъ-за нихъ возникъ именно въ половинѣ семнадцатаго вѣка. Справедливо, что римляне и монофизиты своими заблужденіями отдѣлились отъ церкви, а церковь православная оставалась тогда неповрежденною въ своемъ Богомъ дарованномъ ей устройствѣ. Но должно справедливымъ признать и то, что предки старообрядцевъ, подобно означеннымъ еретикамъ, своимъ неправильнымъ понятіемъ о церкви грекороссійской, якобы она чрезъ совершенное при патріархѣ Никонѣ исправленіе книгъ и нѣкоторыхъ обрядовыхъ преданій утратила благочестіе, отдѣлились не только отъ русской, но и отъ всей православной восточной церкви, въ которой вовсе и не было тогда никакого исправленія книгъ. Различіе между означенными еретиками и предками старообрядцевъ состоитъ только въ томъ, что тѣ еретики отдѣлились съ своими епископами, чрезъ коиъ они могли продолжать свое существованіе, а предки старообрядцевъ отдѣлились только съ нѣсколькими попами, безъ епископства, безъ коего быть и существовать сами собою не могли и не могутъ, ибо, по ученію св. отца, безъ епископства нѣтъ христіанъ: «безъ епископа ниже христіане», учить блаженный Симеонъ Солунскій (гл. 77). Не въ мнимой «новообрядческой церкви», а у самихъ ея обвинителей «нѣтъ историческаго единства», ибо, всѣ старообрядцы, содержа одни и тѣ же старопечатныя книги, въ коиъ одно ученіе, одна вѣра, ведущія къ соединенію, а не къ раздѣленію, однако же распались на безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ, окружниковъ и противооужниковъ, безпоповцы бѣглопоповцевъ, окружники неокружниковъ, а неокружники окружниковъ обвиняютъ въ

еретичествъ и другъ друга провливаютъ при переходѣ изъ одного толка въ другой. Мнимые же новообрядцы другъ отъ друга не отдѣлились, какъ это совсѣмъ несправедливо говорить о нихъ мои возражатели, и не отдѣляются, а сохраняютъ полное единство въ вѣрѣ; различное же отношеніе ихъ къ именуемымъ старымъ обрядамъ не нарушаетъ и не можетъ нарушать единомыслія въ вѣрѣ, ибо и св. Апостолы, а по нихъ и св. отцы одни и тѣ же обрядовыя преданія возбраняли и по снисхожденію допускали, о чемъ доказательства были уже неоднократно представлены мною.

Текстъ раскольнической книги:

Антоновъ, какъ мы видѣли, силится отстранить отъ едино-вѣрцевъ упомянутую клятву на томъ основаніи, что въ ней про-клинаются будто бы только непризнававшіе новообрядческую церковь православною. Но это невѣрно. Самъ же отвѣтчикъ подтверждаетъ, что присяга, въ которой вопросители указали клятву на двойственную аллилуію, раздѣляется на двѣ части. Но и это говорить несправедливо, что первая часть имѣетъ существенное значеніе а вторая—нѣтъ. И первая и вторая часть присяги имѣетъ одинаково существенное значеніе. Первая часть назначалась для „принятія отъ раскольниковъ“, а вторая—для утвержденія заподозрѣнныхъ въ содержаніи старыхъ обрядовъ. Эти заподозрѣнные не хулили и не могли хулить новообрядческую церковь, къ которой принадлежали. Вся ихъ вина состояла въ томъ, что они придерживались старыхъ обрядовъ. За это отъ нихъ требовалось проявлять старые обряды, которые перечислялись въ ней, и принять новые, несмотря на то, что сіи лица принадлежали къ новообрядческой церкви. Отвѣтчикъ хочетъ увѣрить читателя, что якобы про-клинались только одни непринадлежавшіе къ новообрядческой церкви старообрядцы. Для этого онъ смѣшалъ два совершенно различныхъ чина присяги въ одинъ, тогда какъ каждый изъ нихъ имѣетъ свое особое специальное назначеніе и значеніе. По первой части, какъ уже сказано, присоединялись отъ раскола“ (то есть отъ старообрядцевъ); по второй—не присоединялся никто, а только узнавалось, кто изъ принадлежащихъ къ

новообрядческой церкви придерживается старыхъ обрядовъ. Произносившій клятву по первой части не долженъ былъ произносить клятву по второй, а произносящій клятвы по второй части не произносилъ ихъ по первой. Клятвы по второй части относились именно къ такъ называемымъ православнымъ, которые придерживались старыхъ обрядовъ. Синодъ считалъ одинаково важными преступленіями какъ признаніе Никона еретикомъ, такъ и употребленіе двойственного аллилуія, если за то и за другое имъ назначалась одинаково страшная клятва.

Разсмотрѣніе.

Возражатели мои силятся подвести единовѣрцевъ за содѣжаніе извѣстныхъ обрядовыхъ особенностей подъ проклятіе присяги, изданной Синодомъ въ 1720 году; но совсѣмъ напрасно, ибо единовѣріе открыто спуста, по крайней мѣрѣ, семьдесятъ или восемьдесятъ лѣтъ по изданіи присяги, и потому ею, какъ и сказано въ моемъ отвѣтѣ, единовѣрцы проклинаться не могли и не проклинаются. Второю частію присяги, имѣющей названіе «Исповѣданіе клятвенное раскольщикомъ въ познаніе ихъ укрывательства» «требовалось,—говорятъ мои возражатели, проиаясть старыя обряды, которые перечислялись въ ней, а принять новыя». Но и это говорятъ несправедливо, ибо второю, какъ и первую частію вовсе не проклинались именуемые старые обряды, а подвергались проклятію люди, держашіеся оныхъ съ похуленіемъ исправленныхъ обрядовъ и самой церкви. Приведемъ эти проклятія, какъ они значатся во второй части присяги. Здѣсь въ началѣ говорится: «Проклинаю *всѣхъ тѣхъ*, которые святѣйшаго патріарха Никона называютъ еретикомъ и неправославнымъ; проклинаю *всѣхъ таковыхъ*, иже православныхъ патріарховъ восточныхъ и московскихъ по Никонѣ, и до сего настоящаго лѣта престолы правящихъ, не исповѣдаютъ быти православными, но паче называютъ раскольщиками и еретиками, и всѣхъ архіереевъ и до священника такожде называютъ; проклинаю *всѣхъ таковыхъ*, иже нынѣ не исповѣдуютъ, яко во святѣй восточнѣй и великороссійской церкви отъ

архіереевъ и іереевъ совершается подъ видомъ хлѣба тѣло Христова, и подъ видомъ вина кровь Христова; проклинаю *всѣхъ таковыхъ*, иже нынѣ не вѣрують и не исповѣдуютъ, яко во святѣй восточнѣй и великороссійской церкви отъ архіереевъ и іереевъ совершаются вся святыя семь тайны, и прочая ихъ церковная дѣйства». Послѣ сихъ изреченій находится проклятiе на сугубящихъ аллилуію, а не трегубящихъ, и на крестящихся не тремя первыми перстами, но двумя. Ясно отсюда, что и второю частію присяги проклинались не самые именуемые старые обряды, какъ это несправедливо утверждаютъ мои возражатели, а люди, держащіеся ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сказано передъ тѣмъ, *всѣхъ православныхъ архіереевъ*, всю церковь и ея таинства отвергающіе и хулящіе,—т.-е. люди, которые хотя по вѣщности и принадлежали къ церкви, а на самомъ дѣлѣ чужды ея, каковыхъ и нынѣ въ разныхъ епархіяхъ Россійской имперіи находится множество, ибо они, хотя по метрическимъ книгамъ числятся православными, а церковь православную считаютъ еретическою, никакихъ таинствъ ея не принимаютъ, и принадлежать вполне къ раскольникамъ. Единовѣрцы же, напротивъ, церковь признаютъ православною и таинства ея спасительными, и самое двойственное аллилуіа употребляютъ по благословенію церкви. А что церковію благословлено,—повторю опять,—за то церковь не проклинаеть. Къ сему слѣдуетъ еще замѣтить, что спустя всего сорокъ два года отъ наданія присяги на соединенномъ присутствіи Святѣйшаго Синода и Сената 15 сентября 1763 года постановлено, чтобы молящихся двуперстно, но православною церкви и таинствъ церковныхъ не чуждающихся, отъ входа церковнаго и отъ таинствъ не отлучать и за раскольниковъ не признавать. Значить, симъ постановленіемъ Св. Синодъ отмѣнилъ помянутую присягу. Посему, единовѣрцы, и всѣ вообще доселѣ употребляющіе двоеперстное сложеніе для крестнаго знаменія, не не хулящіе церковь, признаются вполне православными наравнѣ съ крестящимися троеперстно.

Текстъ раскольнической книги.

Отвѣтчикъ говорить, что она (клятва изложенная въ присягѣ) на единовѣрцевъ, употребляющихъ сугубую аллилуія, будто бы не простирается, потому что тогда единовѣрцевъ не было, когда присяга издавалась. Но, какъ мы объяснили въ разборъ отвѣта на 18 вопросъ, истинная клятва, — клятва за ереси, кладется не на срокъ, а на всѣ времена, въ томъ числѣ и на будущее до самаго окончанія міра, и потому, если клятва присяги, положенная на сугубя щихъ аллилуію, истинна, дѣйствительна, то она должна поражать и тѣхъ, которые и чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ея изданія будутъ дѣлать то, за что она поражаетъ, будутъ сугубить аллилуія. Но если она не простирается на будущее время, не поражаетъ единовѣрцевъ, то ясно, что она не была дѣйствительна и для настоящаго времени, — и должна почитаться ложною. Но Синодъ признаетъ ее за дѣйствительную клятву, потому что не изъялъ ее изъ употребленія. Изъялъ бы Синодъ присягу изъ употребленія, если бы понималъ ее, какъ понимаетъ нашъ отвѣтчикъ, то есть, что она простирается якобы только на хулителей новообрядческой церкви. „Итакъ, говорится въ Читаніи общества любителей духовнаго просвѣщенія, — сомнѣній нѣтъ: новопечатною присягою 1720 года требовалось произнесеніе клятвы на всѣхъ тѣхъ, которые крестились двуперстно и сугубили (по псалмѣхъ) аллилуія, и учили такъ поступать, то есть на всѣхъ тѣхъ, которые были бы уличены въ дѣйствіяхъ нынѣ, съ благословенія Синода, разрѣшенныхъ каждому единовѣрцу (Сбор. прош. за 1874, стр. 293).

Отвѣтчикъ увѣряетъ еще, что клятва присяги не простирается на единовѣрцевъ еще и потому, что они, хотя и употребляютъ двойственное аллилуія, но не называютъ трегубое аллилуія латынскою ересью. Но во-первыхъ, клятва, на которую указали вопросители, поражаетъ именно сугубящихъ аллилуія, а о порицателяхъ трегубой аллилуіи во второй части присяги нѣтъ и рѣчи. Слѣдовательно ею и не проклинались порицающіе трегубое аллилуія, а проклинались только сугубящіе ее. И потому если бы единовѣрцы и не называли трегубую аллилуію латынскою ересью, они все равно подлежатъ

клятвъ, изложенной въ присягѣ, потому что употребляютъ сугубую аллилуію, за что именно во второй части присяги и положено проклятіе.

Разсмотрѣніе.

Совершенною неправду говорятъ мои возражатели, утверждая, что «истинная клятва за ереси кладется не на срокъ, а на всѣ времена, въ томъ числѣ и на будущее до самаго скончанія міра». Напротивъ, клятва полагается на непокорниковъ церкви не на всѣ времена, а на срокъ, до времени раскаянія ихъ въ своемъ заблужденіи, а когда оставляютъ свое заблужденіе и покоряются церкви, тѣмъ самымъ и освобождаются отъ положенной на нихъ клятвы, которая для нихъ и прекращается. Если признать ее вѣчно дѣйствующею, то значило бы заградить дверь покаянія для заблуждающихся, а это было бы противно ученію Христову: *зрядущаго ко Мнѣ неизжену вонъ*. Соборъ 1667 года, произнося клятву на непокорниковъ церкви, существовавшихъ въ его время, ограничилъ продолженіе ея сими словами: «дондеже уразумеются», то-есть доколѣ не признаютъ, что церковь нисколько не повредила благочестія исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Единовѣрцы это и признаютъ; а раскольники не признаютъ: посему на раскольниковъ простирается она клятва, на единовѣрцевъ же не простирается, о чемъ мы и говорили выше неоднократно.

«Синодъ,—продолжаютъ мои возражатели,—признаетъ ее (присягу) за дѣйствительную клятву, потому что не изъялъ ее изъ употребленія. Изъялъ бы Синодъ присягу изъ употребленія, если бы понималъ ее, какъ понимаетъ нашъ отвѣтчикъ, то-есть, что она простирается якобы только на хулителей новообрядческой церкви».

Но Синодъ именно изъялъ присягу изъ употребленія, издавъ указъ 1763 г., о которомъ мы упомянули выше. При учрежденіи же единовѣрія, когда желавшіе присоединиться къ православной церкви старообрядцы просили:

«дабы Св. Синодъ разрѣшилъ прежде положенныя клятвы», Св. Синодъ и разрѣшилъ ихъ дѣйствительно отъ всѣхъ прежнихъ клятвъ, утвердивъ слѣдующее мнѣніе митрополита Платона: «отъ клятвъ, прежде на нихъ положенныхъ, разрѣшить: ибо, хотя церковь на нихъ оныя возложила праведно, что они и сами признаютъ, почитая ими себя связанныхъ, и отъ оныхъ просятъ разрѣшенія: но какъ нынѣ они сближаются, или паче соединяются съ церковію, и истину ея, и таинства, и священство ея признаютъ дѣйствительными, то и потребно сіе разрѣшеніе, и не должна болѣе тѣми клятвами ихъ совѣсть быть отягощаема, подъ каковыми отторгающіеся отъ церкви имѣютъ и впредь состоять праведно». Ясно отсюда, что Святѣйшій Синодъ снялъ съ единовѣрцевъ и клятву, изложенную въ присягѣ, которая продолжаетъ лежать на непримиренныхъ съ церковію старообрядцахъ.

Текстъ раскольнической книги:

Между тѣмъ единовѣрцы содержатъ хулу на трегубую аллилуію, признаютъ ее именно латынскою ересью. Ибо они содержатъ ученіе Стоглаваго собора и Максима грека о трегубой аллилуіи. А въ книгѣ Стоглавѣ и въ книгѣ Максима грека трегубое аллилуія называется „латынскою ересью“ (Стог. гл. 42 Мак. грек. сл. 16 или 17). Если же единовѣрцы перестанутъ содержать ученіе, что трегубое аллилуія есть латынская ересь, то они перестанутъ быть и единовѣрцами, а сдѣлаются такъ называемыми православными, единовѣрцы же потому именно и единовѣрцы, что не принимаютъ новыхъ обрядовъ, считая ихъ ересью (?) Если бы они считали ихъ православными преданіями, то конечно и принимали бы. Вѣдь никто въ здоровомъ умѣ не станетъ отвергать то, что считаетъ истиннымъ, православнымъ и спасительнымъ. А если отвергаетъ, то очевидно считаетъ ложнымъ, еретическимъ¹⁾.

1) Здѣсь г-да Швецовы и Усовы говорятъ за единовѣрцевъ или отъ имени единовѣрцевъ нелѣпость, которой изъ самихъ единовѣрцевъ никто (за исключеніемъ мнимыхъ, т. е. раскольничающихъ) никогда не

Итакъ, если бы клятва присяги простиралась только на тѣхъ, кои порицали трегубую аллилуію, какъ латынскую ересь: клятва эта лежитъ все равно на единовѣрцахъ. Но какъ мы сказали, во второй части присяги, клятвы которой направлены не на раскольниковъ, а на принадлежащихъ къ новообрядческой церкви, но держащихся старыхъ обрядовъ,—въ этой части совершенно нѣтъ клятвы на порицающихъ трегубую аллилуію, а есть клятва только на употребляющихъ сугубую аллилуію. Значитъ, единовѣрцы проклинаются не за то, что держать порицанія на трегубую аллилуію, какъ латынскую ересь, а за то, что употребляютъ сугубую аллилуію, хотя и по благословенію тепершняго Синода, который самъ этимъ своимъ благословеніемъ подпалъ подъ клятву своихъ предшественниковъ и подвелъ подъ нее несчастныхъ своихъ единовѣрцевъ. Ибо онъ хотя и изъялъ присягу изъ употребленія, но самую клятву не измѣнилъ, напротивъ, призналъ ее правильною, дѣйствительною, говоря: „о всемъ томъ, (что определено новообрядцами о старыхъ обрядахъ до учрежденія единовѣрія) не можетъ быть церкви иная мысль, развѣ каковая ею до селѣ признана за истину и признается“ (Заключ. прав. митр. Платона).

Разсмотрѣніе.

Вотъ здѣсь мои возражатели, въ явное противорѣчіе тому, что сейчасъ говорили, сами объявляютъ, что Св. Синодъ «изъялъ присягу изъ употребленія». Но сдѣлавши это невольное признаніе, продолжаютъ утверждать, что будто бы, и изъявши присягу изъ употребленія, Св. Синодъ самую клятву не отмѣнилъ, напротивъ, призналъ ее правильною, дѣйствительною, говоря: «о всемъ томъ не можетъ быть иная церкви мысль, развѣ каковая ею доселѣ за истину признана и признается» (заключ. прав. митр. Плат.).

Приведеннымъ здѣсь словамъ митрополита Платона мои

скажетъ и не можетъ сказать. Развѣ есть смыслъ, искать „единенія“, быть „единовѣрными“ съ церковію, которая содержитъ будто бы „еретическіе“ обряды,—съ церковію „еретическою?“ Н. С.

возражатели придаютъ совѣмъ не принадлежащій имъ смыслъ, что клятва, положенная на отдѣлившихся отъ церкви старообрядцевъ, лежитъ будто бы и на присоединившихся къ церкви единовѣрцахъ. Въ нихъ говорится, напротивъ, что снявши клятву съ примирившихся съ церковію старообрядцевъ и дозволивъ имъ употреблять старопечатныя книги и содержащіяся въ нихъ обряды, святая церковь остается съ прежнею мыслию о раскольникахъ, что они попрежнему состоятъ подъ клятвою, и изъ того, что дозволила единовѣрцамъ употребленіе именуемыхъ старыхъ обрядовъ, отнюдь не слѣдуетъ, что будто бы она «познала свое прегрѣшеніе, а ихъ (раскольниковъ) истину, какъ-то нѣкоторые (тогда) дерзали и мыслить и говорить» (см. тамъ же), и какъ теперь еще говорятъ нѣкоторые.

Присоединяющіеся къ церкви старообрядцы просили: «Распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія: ибо таковая обосторонняя разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы и сынове греко-россійскія церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко чада единыя святыя соборныя и апостольскія церкви», и просьбу сію Святѣйшій Синодъ призналъ вполнѣ справедливою: «требованіе благое и достойное, чтобъ оное было отъ всѣхъ сохраняемо въ точности» (см. тамъ же). Очевидно, разность старопечатныхъ и исправленныхъ при патріархѣ Никонѣ книгъ и содержащихся въ нихъ обрядовъ Св. Синодъ призналъ не принадлежащею до сущности вѣры и обязывалъ обѣ стороны жить въ мирѣ и не дѣлать изъ-за нихъ распрей и раздоровъ. Значить, возражатели мои возводятъ на Святѣйшій Синодъ явную клевету, утверждая, что якобы онъ признаетъ единовѣрцевъ за употребленіе старопечатныхъ книгъ и содержащихся въ нихъ обрядовъ состоящими подъ клятвою, наложенною на старообрядцевъ, отдѣлившихся и доселѣ отдѣляющихся отъ православной церкви.

Здѣсь же возражатели мои клеветуютъ на единовѣрцевъ, что будто бы они «содержать хулу на трегубую аллилуію, признають ее именно латынскою ересью». И вотъ какъ думаютъ подтвердить эту клевету: «они (единовѣрцы) содержатъ ученіе Стоглаваго собора и Максима грека о трегубой аллилуіи, а ими трегубое аллилуіа называется «латынскою ересью».

Но хотя въ Стоглавѣ и въ книгѣ Максима грека трегубое аллилуіа и названо латынскою ересью, но предшествующая имъ и послѣ нихъ бывшая древнероссійская церковь въ трегубомъ аллилуіа не признавала латынской ереси, напротивъ, считала трегубое аллилуіа имѣющимъ глубокой догматическій смыслъ, на что доказательства мы приводили выше: сему-то ученію древнероссійской церкви единовѣрцы и слѣдуютъ,—сами употребляя сугубое аллилуіа, они не хулятъ и трегубое, которое употреблялось и въ древнероссійской церкви. А вотъ обвинители единовѣрцевъ, мои возражатели, именно не слѣдуютъ, а противятся древнероссійской церкви, именуя трегубое аллилуіа латынскою ересью на основаніи только исполненнаго ересей Житія Евфросінова и сомнительнаго слова Максима грека.

«Единовѣрцы, потому именно и единовѣрцы, что не принимаютъ новыхъ обрядовъ, считая ихъ ересью».

Такъ пустословятъ мои возражатели. А мы скажемъ: единовѣрцы потому именно и единовѣрцы, что, употребляя именуемые старые обряды, не считаютъ ересью употребляемые церковію исправленные обряды. Иначе они опять стали бы раскольниками.

Но мои возражатели продолжаютъ еще далѣе свое пустословіе,—говорять:

«Если бы они (т.-е. единовѣрцы) считали ихъ (исправленные обряды) православными преданіями, то, конечно, и принимали бы ихъ. Вѣдь никто въ здоровомъ умѣ не станетъ отвергать то, что считаетъ истиннымъ, православнымъ и спасительнымъ; а если отвергаетъ, то, очевидно, считаетъ ложнымъ, еретическимъ».

Замѣчу на это: единовѣрцы поступаютъ такъ, какъ поступали наши святѣйшіе Московскіе патріархи, бывшіе до патріарха Никона. Сіи патріархи, «находясь въ здоровомъ умѣ», считали обрядовыя преданія греческой и кievской церковей, какъ то: троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія, трегубое аллилуія и проч. православными, истинными и спасительными преданіями, ибо съ оными церквами находились въ тѣсномъ общеніи, въ употребленіе же сихъ обрядовъ не приняли, а соблюдали своей церкви обрядовыя особенности, какъ-то: двуперстное сложеніе, сугубое аллилуія и проч. Точно такъ же и единовѣрцы считаютъ истинными и спасительными обряды церкви грекороссійской, а соблюдаютъ свои отъ предковъ наслѣдованныя обрядовыя особенности. Не такъ поступаютъ мои возражатели и все защищаемое ими общество старообрядцевъ. Въ противность древлерусскимъ пастырямъ и ихъ послѣдователямъ нынѣшнимъ единовѣрцамъ, они не считаютъ обрядовыя особенности церкви грекороссійской спасительными, а порицаютъ ихъ и признаютъ еретическими, и такимъ образомъ являются противниками первыхъ пяти патріарховъ Россійскихъ, а съ ними и всей древлерусской церкви: она изъ-за нѣкоторыхъ обрядовыхъ особенностей греческой церкви не отдѣлялась отъ сей церкви, а они за тѣ же особенности отдѣлились отъ церкви грекороссійской, признали ее падшею, еретическою.

Текстъ раскольнической книги.

Итакъ, мы показали, что клятва присяги 1720 г., наложенная на употребляющихъ сугубую аллилуію, простирается именно на единовѣрцевъ, поражая ихъ вмѣстѣ съ теперешнимъ Синодомъ, который благословилъ имъ подпасть подъ клятву собора 1667 г. и Синода 1720 г., и въ тоже время призналъ эти клятвы дѣйствительными, „возложенными праведно“, какъ сказано въ самыхъ правилахъ, на которыхъ основана безсмысленная (!) единовѣрческая церковь. Мы показали также, что отвѣтчикъ „съ явнымъ лукавствомъ“ силится перетолковать смыслъ присяги, что клятва ея будто бы не лежитъ на едино-

вѣрцахъ, обличивъ тщету этихъ усилій отвѣтчика доказательствомъ, что клятва присяги на единовѣрцахъ лежитъ неотразимо.

Разсмотрѣніе.

Уста ваша при васъ суть! Почему же вамъ не хвалиться, что будто бы показали и доказали, что соборныя и иныя клятвы «простираются именно на единовѣрцевъ»? Но каждый разсудительный читатель, полагаемъ, согласится съ нами, что клятвы собора 1667 года, изреченныя на противниковъ и хулителей церкви, изреченныя притомъ съ ограниченіемъ: «дондеже вразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ», какъ и клятва присяги, изданной Св. Синодомъ въ 1720 году, на единовѣрцевъ не простираются и простираются не могутъ, потому что они вразумились, что грекороссійская церковь время патриарха Никона чрезъ книжное исправленіе нисколько не нарушила истинъ православныя вѣры, почему и присоединились къ ней, и церковь приняла ихъ въ число своихъ членовъ, благословивъ имъ употребленіе старопечатныхъ книгъ по снисхожденію, основанному на примѣрѣ св. Апостоля и св. отецъ; а простирается оная клятва на отдѣляющихся отъ церкви раскольниковъ, считающихъ ее еретическою, лишенною благодатныхъ даровъ Св. Духа, и будетъ простирается на нихъ до тѣхъ поръ, пока не соединятся съ церковію, по крайней мѣрѣ, на тѣхъ основаніяхъ, на коихъ соединились ихъ прежніе братья-единовѣрцы.

Текст раскольниковской книги.

Разборъ отвѣта на вопросы 30 и 31.

Старообрядцы предложили: По сужденію собора 1667 года аллилуія по дважды третій: Слава Тебѣ Боже произошло отъ писателя Евросинова житія дьявольскимъ навѣтомъ (Дѣян. его лист. 30). И на основаніи этого спрашивали: можно ли думать и допустить, чтобы противникъ Бога могъ когда либо научить своимъ навѣтомъ славить Пресвятую Троицу? и допускала ли

когда либо св. церковь, чтобы писаніемъ, написаннымъ дiавольскимъ навѣтомъ, славити Пресвятую Троицу?

Овѣчая на это Антоновъ говоритъ, а) что въ древности будто бы употреблялось трегубое аллилуія кромѣ Псковской и Новгородской области еще и въ другихъ мѣстахъ Россіи, в) что соборъ 1667 г. назвалъ происшедшимъ отъ дiавольскаго навѣта будто бы не сугубую аллилуію, а якобы еретическое толкованіе аллилуіи писателемъ Ефросинова житія, и 3) обращаетъ вниманіе на кажущееся противорѣчіе толкованія Стоглаваго собора объ аллилуіи, что оно значитъ: Слава Тебѣ Боже, толкованію житія Ефросина, что аллилуія означаетъ Воскресеніе Христово.

Разсмотрѣніе.

Здѣсь приведены только изложенныя въ моемъ отвѣтѣ положенія; а на чемъ основаны и чѣмъ доказаны эти положенія, о томъ мои возражатели умолчали. Между тѣмъ необходимо знать читателямъ именно эти мои доказательства, чтобы судить насколько справедливы возраженія моихъ противниковъ. Нужно поэтому привести отвѣтъ мой вполнѣ. У меня сказано:

«Стоглавыи соборъ въ опредѣленіи о двойственномъ аллилуіи основался на житіи преподобнаго Евфросина. Онъ говоритъ: «во Псковѣ и во Псковской земли по многимъ монастырямъ и по церквамъ, да и въ Новгородской земли по многимъ же мѣстамъ дондесъ говорили трегубную аллилуія... извѣстно же увѣдѣхомъ они писателя житія преподобнаго отца нашего Евфросина, новаго чудотворца Псковскаго, какъ Его ради святыхъ молитвъ извѣсти и запрети пречистая Богородица о трегубной аллилуіи, и повели православнымъ христіанамъ говорити сугубую аллилуія, а въ третій слава Тебѣ Боже. И того ради отнынѣ православнымъ христіанамъ говорити двоегубая аллилуія, а въ третій слава Тебѣ Боже» (Стогл. гл. 42). Эти слова въ Стоглавѣ показываютъ, что троеніе аллилуіи издавна употреблялось въ Псковской и Новгородской землѣ; и трояціе Божествен-

ное аллилуія, по свидѣтельству самого Евѳросимова житія, «пресіяша въ великихъ чудесѣхъ и знаменіяхъ» (См. жит. Евѳрос.). Но памятники древности свидѣтельствуютъ, что не въ указанныхъ только Стоглавомъ мѣстахъ, а и въ Московской и другихъ областяхъ также троили Божественное аллилуія (См. о семь свидѣтельства въ «Выпискахъ Озерскаго»). Восточные патріархи, бывшіе на соборѣ 1667 года, подтвердивъ древность обычая восточной церкви троить аллилуія и доказавъ другими церковными пѣснопѣніями превосходство трегубаго аллилуія предъ сугубымъ по внутреннему его смыслу, подвергли осужденію житіе Евѳросина, на которомъ Стоглавъ именно основалъ свое постановленіе о сугубомъ аллилуія, а наипаче осудили писателя этого житія за то, что онъ «глаголетъ яко видѣ Богородицу и архангела, и бесѣдова съ ними о аллилуія, и негли яко рече ему Богородица таковая словеса и толкованія о аллилуіи, яже ниже слышати кому подобаеть таковая хула, и тамо будетъ ужасатися читатель безумія списателя Евѳросимова житія. И сіе смущеніе, еже глаголати аллилуія 2, таже слава Тебѣ Боже, не отъ Евѳросина стало, но отъ писателя Евѳросимова житія, діавольскимъ навѣтомъ. А Евѳросинъ въ послѣднемъ поученіи своемъ, при смерти, якоже слышахомъ и разумѣхомъ, о аллилуіи ничесоже завѣща братіи монастыря своего, ниже писа что о томъ въ постаментѣ своемъ: токмо солгано на преподобнаго Евѳросина отъ писателя житія его» (Дѣян. соб. 1667 года). Далѣе патріархи поясняютъ, въ чемъ состоитъ хула и къ кому она относится. Хула, говорятъ они, относится ко святой Троицѣ: толкуя бо аллилуія, глаголетъ воплотившася Бога Отца, и паки глаголетъ воплотившася Св. Духа, и паки воскресша Бога Отца и Святаго Духа» (тамъ же). Дѣйствительно, въ этомъ житіи отъ имени Богородицы писателемъ произносятся «таковая словеса и толкованія о аллилуія, яже ниже слышати кому подобаеть» — говорится: «первіе дважды глаголется, въ прославленіе отцу: аллилуія, аллилуія,

слава Тебѣ Боже, и сія тайна: воскресе, воскресе въ Божествѣ и челоувѣчствѣ». Но Богъ Отецъ не вочеловѣчивался, не умиралъ и не воскресалъ; умеръ же и воскресъ Иисусъ Христосъ, и точію плотію, а не Божествомъ, какъ учить православная церковь: «и распятіе и смерть претерпѣлъ еси плотію, безстрастный Божествомъ» (Октай глас. 4 въ недѣлю на хвалит. стих. 4). Повѣствователь неоднократно утверждаетъ, якобы и Духъ святой вочеловѣчился и вснылся, что, также не согласно ученію православной церкви, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Катихисиса: «вопросъ: чесо ради Сынъ воплотился, а не Отецъ, или Духъ? Отвѣтъ: яко да сохранить свойство ипостаси своея, яко быти тому на небесѣхъ Сыну и на земли Сыну» (мал. Катих. листъ 6). *О такомъ-то еретическомъ ученіи* писателя житія Евфросинова патріархи и сказали, что оно произошло діавольскимъ навѣтомъ, а со всѣмъ не о сугубомъ аллилуія, съ приглашеніемъ: «слава Тебѣ Боже», какъ несправедливо утверждаютъ овопросники. Они спрашиваютъ: «можно ли думать и допускать, что противникъ Бога могъ когда-либо научать своимъ навѣтомъ славить пресвятую Троицу? Но развѣ писатель житія Евфросинова, въ своемъ толкованіи объ аллилуія, «славилъ пресвятую Троицу?» Напротивъ,—еретичествуя, онъ произнесъ тяжкую хулу на св. Троицу, какой не говорили и древніе еретики. Евтихіане прилагали только страсть къ Божеству воплотившагося Сына Божія; а писатель житія Евфросинова прилагаетъ страсть и Богу Отцу и Богу Духу Святому, такъ что по его ученію вся святая Троица воплотилась и страдала и воскресла. Не справедливо ли отцы собора 1667 года назвали такое ученіе произшедшимъ отъ діавольскаго навѣта? Къ чему же вопросители спрашиваютъ: «развѣ противникъ Бога могъ когда-либо славить святую Троицу?» И какъ вопросители не поймутъ, что вселенскіе патріархи были читатели и прославители святыхъ Троицы, и потому именовать діавольскимъ навѣтомъ прославленіе Троицы никакъ не мог-

ли. Надобно жалѣть о совопросникахъ, до какой слѣпоты доводитъ ихъ вражда ко святой церкви! Мы полагаемъ, что и они не согласятся учить такъ, какъ учить списатель Евфросинова житія, то есть, что «аллилуія аллилуія, слава Тебѣ Боже», означаетъ: воскресе, воскресе въ Божествѣ и въ человѣчествѣ. Зачѣмъ же имъ нужно было приводить въ свидѣтельство Его лживое сказаніе?»

А въ отвѣтъ на 31 вопросъ я между прочимъ писалъ:

«Восточные патріархи, на соборѣ 1667 года съ справедливою строгостію осудили толкованіе писателя житія Евфросинова объ аллилуіи; но и отцы Стоглаваго собора, какъ видится изъ его постановленія, не вполнѣ довѣряли откровенію этого писателя, хотя и основались на немъ: ибо и они значеніе аллилуія растолковали несогласно его откровенію. Откровеніе толкуетъ, что аллилуія значить «воскресе въ Божествѣ и человѣчествѣ» а отцы Стоглаваго собора толкуютъ, что аллилуія значить *слава Тебѣ Боже*. Посему, совопросники прежде должны бы сами заняться рѣшеніемъ вопроса: почему Стоглавый соборъ откровеніе писателя житія Евфросинова положилъ въ основаніе своего опредѣленія объ аллилуіи, а его толкованіе аллилуіи не принялъ? Православнымъ же давать столь несообразные вопросы, какъ сейчасъ нами разсмотрѣнный, должны бы постыдиться».

Такъ мною было отвѣчено. Посмотримъ теперь, что возражаютъ мои противники.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ. Опровергнемъ каждое изъ этихъ положеній отвѣтчика.

Что въ древнія времена въ русской землѣ употреблялось будто бы трегубое аллилуія, въ доказательство этого Антоновъ приводитъ тѣ же свидѣтельства, которыя онъ приводилъ и въ замѣчаніяхъ на предисловіе вопросителей, гдѣ мы ихъ подвергли обстоятельному разсмотрѣнію, показавъ полную несостоятельность этихъ свидѣтельствъ. Здѣсь отвѣтчикъ въ дока-

зательство того, что трѣеніе аллилуіи будто бы издавна употреблялось въ Псковской и Новгородской землѣ, приводитъ опредѣленіе Стоглаваго собора объ аллилуіи. Но приводитъ его не сполна, пропуская и оставляя тѣ слова собора, которыя доказываютъ неправильность трегубой аллилуіи. Но мы приведемъ это опредѣленіе собора сполна, чтобы видѣть, подтверждаетъ ли оно мысль отвѣтчика, подчеркнувъ тѣ слова, кои пропустилъ отвѣтчикъ: „Во Псковѣ и во Псковской землѣ по многимъ монастырямъ и церквамъ, да и въ Новгородской землѣ по многимъ же мѣстамъ до днесь говорили трегубую аллилуію кромѣ апостольскихъ и отеческихъ преданій, извѣстнѣе увидѣхомъ отъ писанія житія преподобнаго отца нашего Ефросина, новаго чудотворца Псковскаго, какъ его ради святыхъ молитвъ извѣсти и запрети Пречистая Богородица о трегубой аллилуіи, и повелѣ православнымъ христіаномъ говорить сугубую аллилуію, а въ третій Слава Тебѣ Боже. И того ради отнынѣ православнымъ христіаномъ говорить двоугубая аллилуіа, а въ третій Слава Тебѣ Боже, якоже святая соборная и апостольская церковь имѣя и предаде, а не трегубити аллилуіи, якоже прежде сего во Псковѣ говорили и по многимъ мѣстамъ, а въ четвертое приговаривали Слава Тебѣ Боже. Сія нѣсть православныхъ преданіе, но латынская ересь. Не славятъ бо Троицу, но четверять, и Святаго Духа глаголють отъ Отца и Сына исходяща, и тѣмъ рабѣшпа Святаго Духа творять. И того ради не подобаетъ Святыя аллилуіи трегубити, но дважды глаголати аллилуіа, а въ третій: Слава Тебѣ Боже; понеже бо поеврейски аллилуіа, а по нашему по руски Слава Тебѣ Боже“ (Стог. гл. 43) ¹⁾. Антоновъ обращаетъ вниманіе въ этомъ опредѣленіи, что аллилуіа употреблялось „по многимъ церквамъ и монастырямъ“. Но онъ упустилъ изъ виду, что сказано только въ Псковской и Новгородской землѣ по многимъ мѣстамъ употреблялось трегубое аллилуіа.

¹⁾ Надобно удивляться, ужели и въ самомъ дѣлѣ современные, столь „просвѣщенные“, даже выдающіе себя за ученыхъ защитники раскола, не понимаютъ нелѣпости этого постановленія, основаннаго Стоглавымъ соборомъ на мнимомъ „извѣстіи и запрещеніи Пр. Богородицы“? Нѣтъ сомнѣнія, что ради защиты раскола они пишутъ то, чему и сами не вѣрятъ.

По многимъ, значитъ не по всемъ мѣстамъ, а только по нѣкоторымъ мѣстамъ Новгородской епархіи ¹⁾). Притомъ же и въ этихъ мѣстахъ оно употреблялось вопреки преданію церкви, „крѣмъ апостольскихъ и отеческихъ преданій“. И заимствовано оно нѣкоторыми церквами и монастырями Псковской и Новгородской земли отъ католиковъ, отъ латынъ, съ землями которыхъ Псковская и Новгородская область въ тѣ времена была смежна. Это засвидѣтельствовали и отцы Стоглаваго собора, ближайшіе къ тому времени, говоря: „трегубая аллилуія нѣсть православныхъ преданія, но латынская ересь“. И дѣйствительно, по свидѣтельству исторіи, въ тѣ времена въ сихъ областяхъ кромѣ тройственной аллилуіи употреблялись и другіе латынскіе обычаи, даже крещеніе совершалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезъ обливаніе, о чемъ мы говорили выше. Если новообрядцы считаютъ православнымъ и употребляютъ трегубое аллилуія потому, что оно было въ Псковской землѣ по нѣкоторымъ мѣстамъ, то также должны признавать православнымъ и употреблять и обливательное крещеніе, потому что и оно совершалось въ Псковской землѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Разсмотрѣніе.

Объ указанныхъ мною по «Выпискамъ Озерскаго» свидѣтельствахъ, что тройственное аллилуія употреблялось не въ Новгородской только и Псковской области, а и въ Московской и другихъ областяхъ древнерусской церкви, а также и въ греческой, возражатели мои говорятъ: «мы ихъ подвергали обстоятельному разсмотрѣнію въ замѣчаніяхъ на предисловіе вопросителей, показавъ полную неосновательность этихъ свидѣтельствъ».

Но это совершенная неправда. Не только «полной», но и никакой неосновательности указанныхъ мною свидѣтельствъ они не показали и показать не могутъ. Такъ и теперь они говорятъ такую же неправду. «Антоновъ упустилъ изъ виду», что въ «нѣкоторыхъ» мѣстахъ Нов-

¹⁾ Такъ по вашему, г. Усовъ, *многіе* значитъ *нѣкоторые*, *немногіе*? И зачѣмъ еще не упоминаете вы о Псковѣ и о „Псковской землѣ“? Н. С.

города и Пскова трегубое аллилуіа «употреблялось вопреки преданію церкви и заимствовано оно нѣкоторыми церквами и монастырями оныхъ земель отъ католиковъ, отъ латинъ, съ землями которыхъ Псковская и Новгородская области въ тѣ времена были смежны».

Нѣтъ, не я, а сами мои обвинители «упустили изъ виду, что троить аллилуіа повелѣваютъ книги не еретиковъ католиковъ, а православныя древлегреческія и древлеславянскія, — опустили изъ виду, что святой Ѳотій митрополитъ Московскій, писавшій наставленіе о трегубомъ аллилуіа, былъ не католикъ, а православный грекъ, и что, по свидѣтельству самого писателя Евфросинова житія, троившіе аллилуіа во Псковской и Новгородской землѣ были не только не причастны «латинской ереси», но и многіе изъ нихъ «просіяша въ великихъ чудесѣхъ и знаменіяхъ» (См. жит. Евф.). Если бы все это возражали мои не упустили изъ виду, то, полагаемъ, не стали бы утверждать, что троиственное аллилуіа православными церквами и монастырями Псковской и Новгородской земель заимствовано отъ еретиковъ латинъ.

Они говорятъ: «отцы Стоглаваго собора засвидѣтельствовали, что въ оныхъ мѣстахъ троиственная аллилуіа употреблялась кромѣ апостольскихъ и отеческихъ преданій и что трегубое аллилуіа нѣсть православныхъ преданіе, но латинская ересь: не славятъ бо Троицу, но четверять».

Что отцы Стоглаваго собора назвали трегубое аллилуіа латинской ересью, объ этомъ свидѣтельствуемъ Стоглавъ; а что назвали такъ несправедливо, что въ трегубомъ аллилуіа не только нѣтъ никакой ереси, а напротивъ, содержится вполне православное исповѣданіе и прославленіе св. Троицы, это ясно само собою и засвидѣтельствовала въ книгѣ «Большой Соборникъ» сама древлероссійская церковь времени патріарха Іосифа, (свидѣтельство изъ этой книги мы уже представили выше). Тѣмъ несправедливѣе и несообразнѣе находить въ трегубомъ аллилуіа

«латинскую ересь», ибо латины исповѣдуютъ три лица святыхъ Троицы, а не четверять Божества,—какъ утверждаетъ Стоглавъ,—они погрѣшаютъ въ ученіи о исхожденіи третіяго лица св. Троицы, но не вводятъ въ Троицу четвертаго лица ¹⁾).

А что касается замѣчанія моихъ возражателей, что въ Псковской и Новгородской областяхъ «кромѣ тройственной аллилуіи употреблялись и другіе латинскіе обычай,— даже крещеніе совершалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезъ обливаніе», и что *потому* православнымъ, употребляющимъ трегубое аллилуіа, нужно также употреблять и обливательное крещеніе, такъ какъ «и оно совершалось въ Псковской землѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ»,—то замѣчаніе это по своей очевидной негѣпости не стоило бы и опроверженія. Православные употребляютъ въ прославленіе св. Троицы трегубое аллилуіа не потому, что оно употреблялось въ Псковской и Новгородской областяхъ, а потому, что оно употреблялось и всею русскою и греческою православными церквами, а паче потому, что оно имѣетъ основаніе въ священномъ писаніи, гдѣ у пророка Исаіи, въ главѣ 6, въ стихѣ 3, написано слѣдующее словословіе Серафимовъ: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь вся земля славы Его, точно соответствующее тройственному аллилуіа. Крещеніе же въ исключительныхъ случаяхъ, при слабости младенца, не во Псковѣ только, а и въ самой Москвѣ нашими старопечатными книгами повелѣвалось совершать чрезъ обливаніе.

Текстъ раскольнической книги.

Отвѣтчикъ говоритъ, что соборъ 1667 г. призналъ произшедшимъ по діавольскому навѣту будто бы не сугубую аллилуію, а какое то (?) еретическое толкованіе аллилуіи списа-

¹⁾ Такъ проповѣдывалъ только уважаемый г. Усовымъ протопопъ Аввакумъ, первоапостоль раскола,—онъ училъ, что Троица сидитъ рядомъ, а Христось (четвертое лицо) противъ, на особомъ престолѣ. Н. С.

теля житія преподобнаго Евфросина ¹⁾). Но Антоновъ, самъ же замѣчая того, опровергъ это свое положеніе, приведа самое опредѣленіе собора 1667 г. о сугубой аллилуїи, ясно свидѣтельствующее, что соборъ призналъ не иное что, а именно сугубую аллилуїю—произведеніемъ діавола. Списатель житія преподобнаго Евфросина „глаголетъ,—читаемъ въ опредѣленіи собора 1667 г.,—яко видѣ Богородицу и ангела и бесѣдова съ нимъ о аллилуїи, яже ниже слышати кому подобаетъ такая хула, и тамо будетъ ужасатися читатель безумія списателява Евфросинова житія. И сіе смущеніе, еже глаголати аллилуїя дважды, таже Слава Тебѣ Боже, не отъ Евфросина стало, но отъ писателя Евфросинова житія, діавольскимъ навѣтомъ. А Евфросинъ въ послѣднемъ поученіи своемъ, при смерти, якоже слышахомъ и разумѣхомъ, о аллилуїи ничесоже завѣща братіи монастыря своего, ниже писа что о томъ въ постаментѣ (завѣщаніи) своемъ; токмо солгано на преподобнаго Евфросина отъ писателя житія его“ (Дѣян. соб. 1667 года). Итакъ, соборъ призналъ именно двойственную аллилуїю произшедшимъ по діавольскому навѣту, говоря, „еже глаголати аллилуїя дважды, таже Слава Тебѣ Боже... стало... діавольскимъ навѣтомъ“ ²⁾), а совсѣмъ не толкованіе аллилуїи списателемъ житія препо-

¹⁾ Значить, гг. Швецовъ, Усовъ и прочіе ихъ сообщники не видятъ еретичества въ толкованіи, что и Богъ Отець и Богъ Духъ Святой воплощались, страдали и воскресли, что Христось умиралъ и воскресъ не человѣчествомъ только, но и Божествомъ? Допускается даже такое еретичество ради защиты раскола! *Н. С.*

²⁾ Зачѣмъ же замѣнили вы точками слова: *не отъ Евфросина, и: а отъ писателя Евфросинова житія*, имѣющія неразрывную связь съ словами *діавольскимъ навѣтомъ*? Ихъ невозможно разрывать, ибо эта связь и показываетъ, что навѣтомъ діавольскимъ, по мнѣнію собора, явилось сугубое аллилуїя съ тѣмъ толкованіемъ, какое далъ ему списатель житія и какое именно передъ этимъ приведено соборомъ изъ самаго житія, т. е. съ толкованіемъ прямо еретическимъ. И самое употребленное здѣсь слово *стало* показываетъ, что рѣчь идетъ не о сугубомъ аллилуїи вообще, а о томъ сугубомъ аллилуїи, которое стало отъ писателя Евфросинова житія, съ еретическимъ значеніемъ, а не отъ Евфросина, ибо онъ въ такомъ смыслѣ аллилуїя употреблять не могъ. *Н. С.*

добнаго Евѣросина ¹⁾). Чтобы оправдать соборъ 1667 г. въ его хульномъ ученіи о происхожденіи сугубой аллилуіи, отвѣтчику слѣдовало бы доказать, что сугубое аллилуія произошло діавольскимъ навѣтомъ, какъ требуетъ доказать и вопросъ и самая сущность дѣла. Но Антоновъ не дерзнулъ доказывать, что это нечестивое ученіе собора 1667 г., потому что тогда онъ по необходимости призналъ бы, что вся православная русская церковь древнихъ временъ славилъ Святую Троицу ²⁾ діавольскимъ навѣтомъ, ибо она употребляла сугубое аллилуія, и что въ самой новообрядческой церкви Св. Троица славится единовѣрцами по діавольскому навѣту, ибо единовѣрцы употребляютъ сугубое аллилуія. Вотъ почему отвѣтчикъ вмѣсто того чтобы доказать правильность дерзкохульнаго опредѣленія собора, силится извратить самый смыслъ этого ученія, увѣряя вопреки очевиднѣйшей истинѣ, что соборъ якобы не сугубую аллилуію призналъ происшедшимъ по діавольскому навѣту, а толкованіе ея, когда самъ соборъ опредѣленно (!) и неопредѣленно (!) свидѣтельствуетъ, что признаетъ происшедшимъ по діавольскому навѣту именно сугубую аллилуію. Если отвѣтчикъ отказался доказать, что нечестивое, хульное опредѣленіе собора 1667 г. о сугубой аллилуіи правильно и основательно, то ясно, что и доказать правильность его нѣтъ возможности ни для какихъ апологетовъ новообрядства. И потому это ученіе собора должно признавать безосновательнымъ, неправильнымъ, и самый соборъ, издавшій это ученіе, должно почитать погрѣшившимъ и впадшимъ въ заблужденіе своими дерзкими опредѣленіями о преданіяхъ церкви.

Разсмотрѣніе.

Возражатели мои говорятъ: «Антоновъ самъ, не замѣчая того, опровергъ свое положеніе, что соборъ 1667 года призналъ происшедшимъ по діавольскому навѣту будто бы

¹⁾ Пропустивши слова „отъ писателя Евѣросинова житія“, конечно, такое заключеніе можно дѣлать. Но исключать-то слова изъ текстовъ, ради того, чтобы сдѣлать угодное вамъ заключеніе, г. Усовъ, недобросовѣстно. *Н. С.*

²⁾ Да вѣдь по вашему-то, г. Усовъ, чрезъ сугубое аллилуія славится не Св. Троица, а прославляются два пришествія Христовы? *Н. С.*

не сугубую аллилуію, а какое-то еретическое толкованіе аллилуіи, писателя житія преподобнаго Евфросина, приведя самое опредѣленіе собора о сугубой аллилуіи, ясно свидѣтельствующее, что соборъ призналъ не иное что, а именно сугубую аллилуію произведеніемъ діавола».

На соборѣ 1667 года отцы опредѣлили только: «и аллилуія, въ Божественномъ пѣніи, во учиненныхъ мѣстахъ, глаголати трижды, по древнему преданію, якоже писано есть и въ древнихъ харатейныхъ славянскихъ книгахъ», а о сугубомъ аллилуіи никакого опредѣленія не сдѣлали. Поэтому самаго опредѣленія соборнаго о сугубомъ аллилуіи я вовсе не приводилъ и привести не могъ. Мои возражатели говорятъ явную неправду обо мнѣ. Привелъ же я свидѣтельство изъ правилъ, предложенныхъ на соборѣ восточными патріархами, и изъ него, вопреки увѣренію моихъ возражателей, ясно открывается, что не иное что, а именно еретическое толкованіе аллилуіи писателемъ житія преподобнаго Евфросина восточные патріархи (а не соборъ 1667 года) назвали происшедшимъ «по діавольскому навѣту».

Смысль этого свидѣтельства мои возражатели силятся теперь извратить, опустивъ изъ него самыя важныя слова, и симъ еще разъ показали себя людьми недобросовѣстными. Ибо послѣ приведенныхъ мною словъ восточныхъ патріарховъ: «глаголетъ (писатель житія), яко видѣ Богородицу и архангела, и бесѣдова съ ними о аллилуіи, и негли яко рече ему Богородица таковая словеса и толкованія о аллилуіи, яже ниже слышати кому подобаеть таковая хула», у меня сказано: «Далѣе патріархи поясняютъ, въ чемъ состоитъ хула и къ кому она относится. Хула, говорятъ они, относится ко святѣй Троицѣ: «толкую бо аллилуія, глаголетъ воплотившася Бога Отца, и паки глаголетъ воплотившася Св. Духа, и паки воскресша Бога Отца и Святаго Духа» (Дѣян. соб. 1667 г.). Дѣйствительно, въ этомъ житіи отъ имени Богородицы писателемъ произносятся «таковая словеса и толкованія о аллилуіи,

яже ниже слышати кому подобаетъ»,—говорится: «первіе дважды да глаголется, въ прославленіе Отцу: аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже, и сіа тайна: воскресе, воскресе въ Божествѣ и человѣчествѣ». Но Богъ Отець не вочеловѣчивался, не умиралъ и не воскресалъ; умеръ же и воскресъ Иисусъ Христосъ, и точію плотію, а не Божествомъ. Повѣствователь неоднократно утверждаетъ, якобы и Духъ Святой вочеловѣчился и всынился, что также несогласно ученію православной церкви. О такомъ-то еретическомъ ученіи писателя житія Евфросінова патріархи и сказали, что оно произошло діавольскимъ навѣтомъ, а совѣмъ не о сугубомъ аллилуія съ приглашеніемъ слава Тебѣ Боже. Древніе еретики еutihiane прилагали только страсть къ Божеству воплотившагося Сына Божія; а писатель житія Евфросіна прилагаетъ страсть и Богу Отцу и Богу Духу Святому, такъ что по его ученію вся святая Троица воплотилась и страдала и воскресла. Не справедливо ли отцы собора 1667 года назвали такое ученіе происшедшимъ отъ діавольскаго навѣта? Къ чему же вопросители спрашиваютъ: развѣ противникъ Бога могъ когда-либо славить святую Троицу? И какъ вопросители не поймутъ, что вселенскіе патріархи были чтители и прославители святыхъ Троицы, и потому именовать діавольскимъ навѣтомъ прославленіе св. Троицы никакъ не могли». Вотъ что сказано было въ моемъ отвѣтѣ, какъ помнятъ читатели, и на все это мои возражатели не обратили ни малѣйшаго вниманія. Нѣтъ, не я искажаю смыслъ сказаннаго восточными патріархами, а искажаютъ его мои возражатели, увѣряя, вопреки очевиднѣйшей истинѣ, что якобы не еретическое толкованіе аллилуіи призналъ (даже будто бы самъ) соборъ 1667 года происшедшимъ по діавольскому навѣту, а именно сугубую аллилуію.

Текстъ раскольнической книги:

Антоновъ говоритъ еще, что писатель житія преподобнаго Евфросіна якобы еретичествовалъ, говоря, что „аллилуія, аллилуія Слава Тебѣ Боже“, означаетъ: воскресе, воскресе въ

Божествѣ и человѣчествѣ; отвѣтчикъ полагаетъ, что съ этимъ толкованіемъ аллилуіи старообрядцы не согласятся, и что этому толкованію будто бы противорѣчитъ толкованіе Стоглаваго собора.

Но во-первыхъ, что аллилуія означаетъ и Воскресеніе Христова—это подтверждають, кромѣ писателя Евросинова житія, и св. отцы, какъ на примѣръ святой Симеонъ Солунскій, который говоритъ: „Во днехъ же постныхъ, аллилуія, вмѣсто прокимена (Богъ Господь) предлежитъ (предъ стихами предполагается), еже хвалу знаменуеть Божію, пришествіе Божіе и Господь грядеть. Вѣстуетъ бо какъ первое, такъ и второе того явленіе. Предзнаменуеть же и страсть того и востаніе, яко грядеть пострадати и востати насъ ради Господь, и приидеть паки той въ послѣднихъ судити всю землю, дабы мы, о насъ имѣя тѣшаніе, о грѣсѣхъ нашихъ скорбяще и Господа ожидающе, себя самихъ очищали, и тѣшились не торжествовати или праздновати, но въ плачѣ вопити къ Богу, и Того хвалити, призывати и пришествія Его ожидати“ (Кн. его гл. 313). Той же учитель церковный глаголетъ, что на пѣсенной утрени послѣ „Блажени непорочни въ путь“ поется „слава и нынѣ, аллилуія свѣтлѣйше паки поему въ славословіе воставшаго и совоздвигшаго ны абіе“ (гл. 349); въ русскомъ переводѣ это читается такъ: „потомъ слава и нынѣ, и въ славословіе воскресшаго и насъ воскресившаго опять громогласно поется аллилуія“ (Кн. въ рус. перев. гл. 311, изд. 1856 г.).

Итакъ, по свидѣтельству святыхъ отецъ, аллилуія означаетъ и хвалу, или славу Божію, и два пришествія Христова на землю, и страсть Его и воскресеніе. Отсюда ясно, что толкованіе аллилуіи, что оно означаетъ Воскресеніе Господне правильно и нисколько не противорѣчитъ толкованію, что оно означаетъ и хвалу Божію, потому что оно означаетъ и то и другое вмѣстѣ. Напротивъ, толкованія сія только взаимно поясняютъ одно другое, ибо, по свидѣтельству святого Симеона Солунскаго „аллилуія есть особенная похвала домостроительству (311), то есть тому, чѣмъ Спаситель устроилъ для насъ спасеніе; каково: пришествіе Его на землю, страсть и воскресеніе, словомъ все то, о чемъ повѣстуется въ Евангеліи. „Посему,—свидѣтельствуеть Симеонъ Солунскій,—оно у насъ непрестанно поется. Аллилуія произносится и предъ

Евангелиемъ, какъ слово, означающее присутствіе Христова“ (тамъ же).

Какъ согласить толкованіе аллилуіи, что оно относится къ одному лицу Св. Троицы, Сыну Божію, означаетъ и два пришествія Господня, и страсть Его и воскресеніе, съ толкованіемъ, что оно означаетъ Св. Троицу?—на это даетъ довольно удовлетворительное объясненіе одинъ изъ знаменитыхъ объяснителей церковныхъ службъ, архіепископъ самой же новообрядческой церкви, Веніаминъ. Объяснивъ, на основаніи толкованія Симеона Солунскаго, что аллилуія, поемое за каеизмами, относится къ одному лицу Св. Троицы, Сыну Божію, означая Его два пришествія на землю, онъ говоритъ: „когда здѣсь аллилуія, означающее первое и второе пришествіе Христово трижды, а не однажды глаголется: тому таже есть причина, по которой и „прійдите поклонимся“ къ Единому Христу возносимое, трижды же глаголется“ (Нов. скриж. час. 2, гл. 4). „По совершеніи всѣхъ трехъ моленій (слава и нынѣ, Пресв. Троице, Отче нашъ) къ Пресвятѣй Троицѣ произнесенныхъ, обращается церковь къ Единому Христу Богу, второму лицу Пресвятыя Троицы; и поклонимся мы Ему, глаголя молитву не однажды, но трижды: прійдите поклонимся. Сіе творится въ честь Пресвятыя Троицы: понеже всѣ дѣла, которыя послѣ той молитвы въ слѣдующихъ псалмахъ образуются, совершилъ Христосъ для нашего спасенія благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ Св. Духа“ (тамъ же гл. 1).

Итакъ, вотъ какъ согласуются два толкованія аллилуіи, что оно означаетъ и два пришествія Господня и Святую Троицу; оно относится къ Христу Сыну Божію, означая Его два пришествія на землю, и вообще все домостроительство нашего спасенія, которое Онъ совершилъ благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ Св. Духа. Потому оно въ означеніе двухъ пришествій Сына Божія поется два раза, а въ третій: „Слава Тебѣ Боже“ въ честь Святыя Троицы. Но это толкованіе, что аллилуія означаетъ и два пришествія Господня и Святую Троицу, неприложимо къ трегубой аллилуіи, потому что въ ней аллилуія „возчетверена“, ибо она произносится не три раза, а четыре. Ибо, „Слава Тебѣ Боже“ тоже означаетъ аллилуію, какъ подтверждаютъ и сами новообрядцы (см. Дѣян. соб. 1667 года). Отсюда ясно, что самая правильная форма аллилуіи

должна быть сугубая, потому что только она можетъ точно и правильно означать два пришествія Господня на землю и Св. Троицу: дважды аллилуя означаетъ два пришествія Господня, а третій „Слава Тебѣ Боже“ означаетъ Св. Троицу. Ясно, что тройственное аллилуя не можетъ означать и два пришествія Господня и Св. Троицу, потому что поется четыре раза и, какъ удостовѣряютъ сами новообрядцы, одно означаетъ только Св. Троицу и Единицу. Усиліе же епископа Веніамина доказать, что тройственное аллилуя означаетъ и два пришествія Господня оказывается бесплоднымъ. Ибо въ четвертый разъ Слава Тебѣ Боже, оказывается тогда совершенно излишнимъ, такъ какъ и „прійдите поклонимся“ относящееся къ одному лицу Св. Троицы Сыну Божію и къ самой Св. Троицѣ произносится только три раза, а не четыре. Очевидно, толкованіе собора 1667 г., что аллилуя означаетъ только Св. Троицу и Единицу, противорѣчитъ ученію святыхъ, что оно означаетъ и два пришествія на землю Сына Божія и Св. Троицу. А епископу Веніамину хотѣлось слѣдовать толкованію св. отецъ, не отвергая формы аллилуи, указанной соборомъ 1667 года для обозначенія только Св. Троицы и Единицы. Чтобы слѣдовать толкованію св. отецъ объ аллилуи новообрядцамъ необходимо отвергнуть форму ея, предписанную соборомъ 1667 года.

Изъ сказаннаго нами ясно, что въ толкованіи аллилуи писатель житія преподобнаго Евфросина не проповѣдывалъ никакой ереси, а только старался уяснить, согласно преданію церкви, что аллилуя служитъ и къ прославленію Св. Троицы и къ прославленію домостроительства нашего спасенія, совершеннаго Сыномъ Божіимъ, и означаетъ воскресеніе и пришествіе Его на землю, что совершено имъ по благоволенію отца и содѣйствію Святаго Духа. Писатель житія преподобнаго Евфросина только не могъ точно и ясно выразить какъ требуетъ теперешняя крайне придирчивая критика новообрядцевъ,—этихъ противниковъ и поирателей древнихъ священнхъ преданій церкви, которые ненавидятъ всякое свидѣтельство въ пользу сихъ преданій. Но святая православная церковь не находила въ его толкованіи ересей, а признавала православнымъ, какъ засвидѣтельствовалъ святой Стоглавый соборъ, приводя его во свидѣтельство православности сугубаго

аллилуія. А тогдашнимъ, древнимъ отцамъ извѣстны были тогдашніе обороты рѣчи и выраженія языка несравненно лучше, чѣмъ теперешнимъ апологетамъ новообрядства, и если они не находили въ житіи ересей, то значить ихъ и не было. Отвѣтвѣтчикъ обращаетъ вниманіе на слова толкованія, что аллилуія значить: воскресъ въ Божествѣ и человѣчествѣ, и видитъ въ этомъ какую-то особенную ересь. Но вѣдь здѣсь сказано: въ Божествѣ, а не Божествомъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Но никто изъ православныхъ не станетъ утверждать и противнаго, то есть, что Христосъ воскресъ не въ Божествѣ, а только въ человѣчествѣ. Христосъ дѣйствительно воскресъ и въ Божествѣ и въ человѣчествѣ, потому что эти два естества составляютъ въ немъ одно лицо, а не два; но разумѣется Божество не страдало, чего не утверждаетъ и писатель житія преподобнаго Евфросина. Посему-то и пѣснь церковная возглашаетъ: „да воскреснетъ Богъ“ (стих. на пас.).

Если бы писатель житія преподобнаго Евфросина и не истолковалъ, что аллилуія означаетъ Воскресеніе Христово, и поется въ честь Св. Троицы, и тогда это толкованіе аллилуіи все равно существовало бы въ церкви, потому что св. Симеонъ Солунскій еще раньше его истолковалъ аллилуію именно въ томъ смыслѣ, что оно означаетъ и хвалу Божію и Воскресеніе Христово. Посему, если новообрядцы отвергаютъ толкованіе аллилуіи, помѣщенное въ житіи преподобнаго Евфросина потому, что въ немъ, по ихъ мнѣнію, есть не точныя, или ошибочныя выраженія, то мы этимъ толкованіемъ можемъ ихъ и не увѣрять въ правильности сугубаго аллилуіи, безъ всякаго ущерба для своего дѣла, для утвержденія истины. А вмѣсто этого предложимъ имъ принять подобное же толкованіе аллилуіи св. Симеона Солунскаго, что оно относится къ хвалѣ Святой Троицы и домостроительству нашего спасенія и означаетъ два пришествія Господня и страданіе Его и воскресеніе. Впрочемъ и изъ новообрядцевъ болѣе знающіе ученіе древней восточной православной церкви дѣйствительно и принимаютъ это толкованіе аллилуіи, а не то одностороннее толкованіе, которое представилъ соборъ 1667 г. Такое толкованіе аллилуіи помѣщено въ такъ называемой „Новой Скрижали“, какъ мы указали выше.

Разсмотрѣніе.

Здѣсь мои возражатели чрезвычайно пространными рѣчами тщатся оправдать еретическое толкованіе объ аллилуіи писателя Евфросинова житія въ опроверженіе моего замѣчанія, что и сами старообрядцы не согласятся съ такимъ толкованіемъ.

Дѣйствительно, я полагалъ, что старообрядцы, а наипаче окружники, считающіеся наиболѣе благоразумными изъ старообрядцевъ, не доведутъ себя до такого униженія, чтобы рѣшились защищать еретическое ученіе писателя житія преподобнаго Евфросина; но въ этомъ, какъ оказывается теперь, ошибся. Возражатели мои прямо говорятъ: «въ толкованіи аллилуіи писатель житія преподобнаго Евфросина не проповѣдывалъ никакой ереси, а только старался уяснить, согласно преданію церкви, что аллилуія служить и къ прославленію св. Троицы, и означаетъ воскресеніе и пришествіе Сына Божія на землю». По ихъ словамъ, писатель житія Евфросинова только будто бы «не могъ точно и ясно выразиться, какъ требуетъ теперешняя крайне придирчивая критика новообрядцевъ».

Что «аллилуія служить и къ прославленію св. Троицы и означаетъ воскресеніе и пришествіе Сына Божія», это въ своихъ правилахъ утверждаютъ и восточные патріархи, говоря: «сія аллилуія ангельская пѣснь есть, и сего ради разное и многое толкованіе въ себѣ имѣеть... никто же отъ святыхъ и мудрыхъ толкова сію на единъ разумъ» (См. Дѣян. соб. 1667 года). Поэтому совсѣмъ напрасно возражатели мои говорятъ такъ пространно о различныхъ знаменованіяхъ аллилуіи въ возраженіе именно восточнымъ патріархамъ и даже собору 1667 года, и совсѣмъ несправедливо также они утверждаютъ далѣе, что якобы соборъ толкуеть, «что аллилуія означаетъ только св. Троицу и Единицу, противорѣча ученію св. отецъ».

Не въ томъ у писателя Евфросинова житія восточные

патріархи находили еретичество, что въ его толкованіи объ аллилуіи проповѣдуется воскресеніе и пришествіе Сына Божія на землю,—это, какъ сказано, и сами они проповѣдуютъ, а въ томъ, что писатель «глаголетъ воплотившася Бога Отца, и паки глаголетъ воплотившася Святаго Духа, и паки воскресша Бога Отца и Св. Духа» (См. Дѣян. соб. 1667 г.). Дѣйствительно, въ житіи Евфросина говорится: «первіе дважды да глаголется, въ прославленіе *Отцу*: аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже, и сія тайна: воскресе, воскресе (т. е. Богъ Отецъ) въ Божествѣ и человѣчествѣ». Но Богъ Отецъ не вочеловѣчивался, не умиралъ и не воскресалъ; умеръ же и воскресъ Іисусъ Христосъ, и точію плотію, а не Божествомъ, какъ учитъ православная церковь: «и распятіе и смерть претерпѣлъ еси плотію, безстрастный Божествомъ» (Окт. гл. 4 въ недѣл. на хв. ст. 4). Въ житіи неоднократно утверждается, что якобы и Духъ Святой вочеловѣчился и всынился. Въ Катихисисѣ же читаемъ: «Вопросъ: чего ради Сынъ воплотился, а не Отецъ, или Духъ? Отвѣтъ: яко да сохранить свойство ипостаси своея, яко быти тому на небесѣхъ Сыну и на земли Сыну» (мал. Кат. л. 6). А изъ ученія писателя житія Евфросинова выходитъ напротивъ, что якобы вся Святая Троица воплотилась и страдала и воскресла, на каковое нечестивое ученіе я и указывалъ совопросникамъ въ своемъ отвѣтѣ.

И теперъ возражатели мои это нечестивое ученіе писателя житія силятся оправдать. Они говорятъ:

«Отвѣтчикъ обращаетъ вниманіе на слова толкованія, что аллилуія значитъ: воскресе въ Божествѣ и человѣчествѣ, и видитъ въ этомъ какую-то особенную ересь. Но въздъ здѣсь сказано: въ Божествѣ, а не Божествомъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Но никто изъ православныхъ не станетъ утверждать и противнаго, то есть, что Христосъ воскресъ не въ Божествѣ, а только въ человѣчествѣ. Христосъ дѣйствительно воскресъ и въ Божествѣ и въ человѣчествѣ, потому что эти два естества состав-

ляють въ Немъ одно лицо, а не два; но разумѣтся Божество не страдало, чего не утверждаетъ и писатель житія преподобнаго Евфросина. Посему-то и пѣснь церковная возглашаетъ: «да воскреснетъ Богъ» (Стих. на св. Пасху).

Но, какъ мы указали, въ толкованіи писателя Евфросинова житія говорится не объ одномъ только лицѣ св. Троицы—Иисусъ Христъ, умершемъ и воскресшемъ точію воспринятою имъ человѣческою плотію, а не Божествомъ, но и о Богъ Отцъ и Богъ Духъ Святомъ, и имъ, какъ Сыну Божію, приписывается воплощеніе и воскресеніе: «воскресе, воскресе въ Божествѣ и человѣчествѣ». На это именно нечестивое ученіе о воплощеніи и воскресеніи Бога Отца и Бога Духа Святаго возражателямъ моимъ, повторяю, и было указано; а они, хотя не прямо, а косвенно тщатся и это нечестіе оправдать, говоря: «Св. православная церковь не находила въ его (писателя житія) толкованіи ересей, а признавала православнымъ, какъ засвидѣтельствовалъ святой Стоглавый соборъ, приводя его въ свидѣтельство православности сугубаго аллилуія, а тогда имъ, древнимъ отцамъ, извѣстны были тогдашніе обороты рѣчи и выраженія языка несравненно лучше, чѣмъ теперешнимъ апологетомъ новообрядства. И если они не находили въ житіи ересей, то значить ихъ и не было». Здѣсь мои возражатели возводятъ напраслину и на отцевъ Стоглаваго собора. Въ опредѣленіи о сугубомъ аллилуіи соборъ Стоглавый хотя и основался на житіи Евфросина, но, какъ видится изъ его постановленія, не вполне довѣрялъ ему, ибо значеніе аллилуіи растолковалъ несогласно изложимому въ этомъ житіи откровенію. Откровеніе толкуетъ, что аллилуія значить «воскресе въ Божествѣ и человѣчествѣ»; а отцы Стоглаваго собора толкуютъ, что аллилуія значить *слава Тебъ Боже*.

Текстъ раскольнической книги:

Житіе преподобнаго Евфросина должно имѣть въ нашемъ дѣлѣ особенную важность съ исторической стороны относи-

тельно аллилуіи: изъ него мы узнаемъ, что во времена Евфросина, (а онъ жилъ въ первой половинѣ 15 столѣтія) не только въ русской, но и въ греческой церкви употреблялось сугубое аллилуія. „Святый же (Евфросинъ), повѣствуется въ житіи, — услышавъ въ соборной церкви (въ Царьградѣ) дважды глаголемая пресвятая аллилуія, и добръ похोдивъ въ области царствующаго града. и смотрѣвъ вся мѣста и монастыри честныя, испытавъ о божественнѣй тайнѣ св. аллилуія, купно же и молчальники пустынные извѣствовавъ, и отъ всѣхъ наказанъ бывъ дважды глаголати пресвятая аллилуія“ (см. жит. преп. Памяти. русск. литер. вып. 4, стр. 81 изд. 1862 г.). А что преподобный Евфросинъ дѣйствительно „ходилъ“ (путешествовалъ) въ Грецію относительно аллилуіи, и что тамъ употреблялось сугубое аллилуія—это не подлежитъ сомнѣнію. Во-первыхъ, объ этомъ засвидѣтельствовалъ самъ преподобный Евфросинъ въ посланіи къ архіепископу Новгородскому Евфимію, во-вторыхъ, этого факта не отрицаютъ и лучшіе знатоки и критики нашей древней исторіи и литературы (тамъ же стр. 118). Въ третьихъ, Симеонъ Солунскій, жившій около времени преподобнаго Евфросина въ Греціи, свидѣтельствуетъ, что въ тѣ времена въ греческой церкви дѣйствительно употреблялось сугубое аллилуія. Ибо онъ прямо повелѣваетъ двоить аллилуія, говоря: „λεγούσιν αλληλουία διπλοῦν“ (то есть, глаголи аллилуія дважды). Въ Патрол. Миня, Мансѣтова: о пѣсенномъ послѣдованіи“ стр. 1017 (см. Богосл. Вѣстн. за 1892 г. май, т. 2, стр. 101).

Разсмотрѣніе.

Допустимъ, что съ исторической стороны житіе Евфросина имѣетъ важность. Но и съ этой стороны оно свидѣтельствуетъ, что въ древнѣйшихъ областяхъ Руси, Псковской и Новгородской, ранѣе его написанія во многихъ церквахъ и монастыряхъ говорили трегубую аллилуію и троящіе аллилуію «мнози во святыхъ просіяша», что подтвердилъ и самый Стоглавый соборъ, говоря: «отнынѣ всѣмъ православному христіаномъ говорити двоегубая аллилуія». Если *отнынѣ*, то значить, по свидѣтельству отцевъ Стоглаваго собора, *дотош* многіе церкви и монастыри именно трегу-

били аллилуію. А памятники древности, какъ мы выше сказали, свидѣтельствуютъ, что не только въ оныхъ областяхъ, но и въ Московской и греческой церквахъ издавна употреблялось трегубое аллилуія. Слѣдовательно, должно признать, что какъ сугубое, такъ и трегубое аллилуія суть церковныя православныя преданія, потому что то и другое употребляли православныя греческой и русской церкви.

Текстъ раскольнической книги:

Итакъ, отвѣтчикъ, хотя и уклонился отъ отвѣта на вопросъ, вторымъ требовалось доказать, правильно или неправильно дерзкохульное опредѣленіе собора 1667 года объ аллилуіи, хотя и не оправдалъ этого опредѣленія собора, для чего требовалось доказать, что сугубое аллилуія произошло дьявольскимъ навѣтомъ,—хотя вмѣсто всего этого онъ ударился въ стороны, не стыдясь даже искажать мысль соборнаго опредѣленія, и распространяться о толкованіи аллилуіи писателя житія преподобнаго Евфросина, что вовсе не служить отвѣтомъ на предложенный вопросъ, и не оправдываетъ возмутительно хульное ученіе собора объ аллилуіи, что оно произошло дьявольскимъ навѣтомъ; но мы показали, что и этими способами отвѣтчику не удалось обличить въ ереси православную русскую церковь древнихъ временъ, а также и православную старообрядческую церковь Христову, не удалось и прикрыть гнусную хулу собора, на сугубое аллилуія. Ибо изъ сказаннаго нами ясно, что толкованіе аллилуіи, что оно означаетъ Воскресеніе Христово, вполне православно, и что сугубое аллилуія въ древнія времена въ греческой церкви употреблялось и что ученіе собора 1667 года, что сугубое аллилуія произошло по дьявольскому навѣту, безусловно хульно и нечестиво, и достойно еретиковъ, ненавидящихъ православныя преданія, и что поэтому новообрядцамъ предстонтъ или отказаться отъ дерзко-хульнаго ученія собора объ аллилуіи, признавъ его такимъ, каково оно есть, то есть хульнымъ и нечестивымъ—въ такомъ случаѣ признать старообрядцевъ, не слѣдующихъ этому ученію, православными,—или признать правильнымъ гнусное ученіе собора 1667 года, что двойственное аллилуія есть произведеніе дьявола—и такимъ образомъ объявить себя отпѣтыми

нечестивцами, но за то искренними послѣдователями своего собора 1667 года, опредѣленія котораго они считаютъ чрезвычайно правильными, безусловно православными. Всякое же двоедушное изъясненіе, или искаженіе мысли соборныхъ опредѣленій, какъ поступаютъ до сихъ поръ апологеты новообрядства, мы отвергаемъ съ негодованіемъ. Мы требуемъ христіанской прямоты и истины, а насъ угощаютъ лукавствомъ, вмѣсто отмѣненія гнусныхъ ученій собора 1667 года, предлагая искаженіе ихъ. Но мы все видимъ.

Разсмотрѣніе.

Позволю себѣ сказать, что, подвергая меня, и не меня только, а и всѣхъ православныхъ, столь рѣзкимъ поношеніямъ, мои возражатели, напротивъ, сами ихъ заслуживаютъ, ибо, вопреки ихъ увѣреніямъ, я доказалъ, что соборъ 1667 года въ своемъ опредѣленіи никакого пореченія на сугубое алилуія не произнесъ, и восточные патріархи, присутствовавшіе на ономъ соборѣ, въ своихъ правилахъ назвали происшедшимъ отъ діавольскаго навѣта не сугубую алилуію, а еретическое о ней толкованіе писателя Евфросинова житія, который проповѣдывалъ даже воплощеніе и воскресеніе Бога Отца и Бога Духа Святаго, каковое нечестивое ученіе возражатели мои напрасно тщились прикрыть.

Мы также показали и доказали, что трегубое алилуія не есть латинская ересь, а есть, какъ и двоегубое алилуія, преданіе православной церкви, имѣющее глубокой догматической смыслъ, — ибо въ немъ прославляется святая Троица и Единство Божественнаго существа, а не латинская ересь, какъ увѣряютъ возражатели, — показали, что троичности лицъ и единства Божества не отвергаютъ и сами латины, почему тѣмъ болѣе странно называть трегубое алилуія латинскою ересью. Итакъ, имѣю полное право сказанныя противъ меня лично и вообще противъ православныхъ дерзкія слова моихъ возражателей, обратиться къ нимъ самимъ: «мы требуемъ христіанской прямоты и истины, а насъ угощаютъ лукавствомъ и клеветой».

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ 32-й.

Было предложено слѣдующее: по сужденію собора 1667 года въ двоеперстномъ сложеніи исповѣдуется неравенство святой Троицы, которое и уподобляется къ ереси арианской, несторіанской, духоборской, аполинарианской и прочимъ проклятымъ еретикамъ (Дѣян. соб. лис. 32): справедливо ли соборъ примѣнилъ двоеперстіе къ различнымъ проклятымъ ересямъ? Отвѣтчикъ повторять о пертосложеніи то, что онъ уже говорилъ въ отвѣтъ на седьмой вопросъ, то есть, что всякое пертосложеніе православно отъ того, какая съ нимъ соединяется мысль. За тѣмъ силится доказать, что соборъ 1667 года примѣнилъ къ ересямъ не двоеперстное сложеніе, а мысль, соединяемую съ двоеперстіемъ. И приводитъ опредѣленіе собора, но съ „явнымъ лукавствомъ“ пропускаетъ заключительныя слова опредѣленія, объясняющія всю сущность дѣла, то есть что соборъ призналъ именно двоеперстное сложеніе выражающимъ злѣйшія ереси. Приведемъ это опредѣленіе, подчеркнувъ тѣ слова, кои оставилъ отвѣтчикъ. „А въ сихъ тріехъ перстахъ (въ троеперстномъ сложеніи), не яко хожемъ показати Божество, якоже блядословиша нѣщїи,—не буди: но токмо число покажемъ Троицы и Единицы: три перста за Троицу, совокупленіе же перстовъ ради Единицы, сирѣчь, яко Богъ въ Троицѣ и въ Единицѣ. Сїце вѣруемъ и исповѣдуемъ, а не инако,—не яко нѣщїи суемудрїи писаша, и научиша, и сказаша все таинство Божества и челоувѣчества въ перстахъ быти и являтися пребезаконно и хульно троичному таинству въ неравныхъ перстахъ: глаголаша тѣ суемудрїи, яко два перста, второй, указательный, и третїй, средній, Божество и челоувѣчество знаменуютъ, и три перста, первый, четвертый и послѣдній, меньшїй, наклонити и совокупити подъ двѣма персты, и именоваша святую Троицу, и глаголаша, яко тѣ три неравные и разные персты есть таинство св. Троицы. Всѣмъ убо явлено есть, яко исповѣдаша во святѣй Троицѣ неравенство, яко ариане, и несторіане, и духоборцы, и аполинариане и прочїи проклятіи еретицы, зане онїи сїце исповѣдаша несравненіе и раздѣленіе во святѣй Троицѣ: Отца больша назваша, а Сына меньша, и Духа

Святаго еще меньше и яко раба: *такожде и тѣ три разныя, и неравныя персты являютъ, якоже мудрствоваша вышереченніи проклятіи еретицы*^а (Дѣян. соб. 1667 года).

Итакъ, соборъ 1667 года утверждаетъ, что при употребленіи двоеперстнаго сложенія именно „три разныя и неравныя персты являютъ“ проклятыя ереси, а не мысль, соединяемая съ симъ перстосложеніемъ. Соборъ даже и не говоритъ, что старообрядцы сами соединяли съ двоеперстнымъ сложеніемъ перечисленные имъ ереси: аріанскую, несторіанскую, духоборскую, аполинаріанскую и пр.¹⁾, а прямо заявляетъ, что эти ереси „являютъ“ тремя неравными, по его мнѣнію, и разными перстами, которые въ двоеперстномъ сложеніи изображаютъ Святую Троицу.

Отвѣтчикъ обращаетъ вниманіе на глухое заявленіе соборнаго опредѣленія: „глаголаша, яко тѣ три неравные и разные персты есть таинство св. Троицы“. Но это одна только дерзкая клевета озлобленныхъ фанатиковъ²⁾. Старообрядцы, какъ и вообще вся православная русская церковь древнихъ временъ, отнюдь не говорили и не говорятъ, что три перста есть таинство святыхъ Троицы, а утверждаютъ, что три перста только образуютъ, или изображаютъ св. Троицу. Все-таки соборъ хотя и клеветаетъ, что старообрядцы будто бы говорили, что три перста есть святая Троица, однако и онъ не дерзнулъ утверждать, что старообрядцы соединяли какія-либо еретическія мысли, какія онъ перечисляетъ: аріанскую, несторіанскую и проч. а рѣшительно заявляетъ, что такія проклятыя ереси „являютъ“ именно сами персты: „тѣ три разныя и неравныя персты яв-

¹⁾ Напротивъ,—въ вышеприведенныхъ словахъ соборъ прямо говоритъ о нѣкихъ *сумудрыхъ*, т. е. расколочителяхъ, тремя неравными перстами въ двуперстїи проповѣдующихъ ереси. *Н. С.*

²⁾ Вотъ правдивость раскольническаго суда! Отцы Стоглаваго собора, даже и тогда, когда приводятъ во свидѣтельство еретическія мнѣнія писателя Евфросинова житія, у г-дъ Усовыхъ достойны полного довѣрія и уваженія; а отцы собора 1667 г., когда указываютъ на еретичества расколочителей, засвидѣствованныя собственными писаніями этихъ расколочителей, въ глазахъ этихъ разныхъ Усовыхъ „озлобленные фанатики“ и „клеветники“! Не „фанатизмъ“ ли именно омрачилъ совѣсть Швецовыхъ, Усовыхъ и прочихъ ругателей церкви? *Н. С.*

ляютъ, яко же мудрствоваша выше реченіи проклятiа еретицы“. Ясно, такимъ образомъ, что соборъ 1667 года примѣнилъ именно двоперстное сложеніе къ древнимъ проклятымъ ересямъ. Мы не станемъ опровергать это нечестивое, хульное и ни съ чѣмъ несообразное ученіе собора, потому что его стыдятся оправдывать и сами апологеты новообрядства, хотя и не отвергаютъ его (?), а содержать, какъ одинъ изъ великихъ догматовъ (!) своей вѣры, насильно перетолковывая, что хула собора сказана о какой-то еретической мысли, къ-то соединяемой съ двоперстнымъ сложеніемъ. Но если новообрядцы содержатъ хульное ученіе собора о двоперстiи, то мы, не опровергая ихъ, предложимъ имъ слѣдующій предложенный братчиками“ (вопросъ).

Разсмотрѣніе.

Возражатели мои, по своему дурному обычаю, и здѣсь изъ моего отвѣта представили только нѣсколько словъ, а все неудобное имъ опустили и симъ еще разъ показали себя людьми недобросовѣстными, ищущими не истины, а одного одолѣнія. Въ моемъ отвѣтѣ сказано:

«При разсмотрѣніи седьмого вопроса, мы показали, что православность и неправославность перстосложенія зависятъ не отъ самаго сложенія перстовъ, а отъ соединяемой съ нимъ мысли. Если съ двуперстнымъ, или троеперстнымъ сложеніемъ соединяется мысль православная, то и сложеніе будетъ православно; если же усвоится ему мысль неправославная, то и сложеніе будетъ неправославно,—двуперстное ли то, или троеперстное. А совпросники, какъ видится изъ ихъ словъ, самымъ перстамъ усвоятъ православность, спрашивая: «справедливо ли соборъ примѣнилъ православное двуперетіе къ ересямъ»? то есть называютъ двуперстiе православнымъ именно потому, что оно есть двуперстiе, православность усвоятъ самымъ перстамъ.»

За тѣмъ приведены мною самыя слова восточныхъ патріарховъ, на коихъ основанъ вопросъ,—тѣ самыя, которыя представлены здѣсь и возражателями моими. Приведе ихъ, я сдѣлалъ такое заключеніе:

«Итакъ, присутствовавшіе на соборѣ патриархи утверждаютъ, что тремя перстами показывается не самое божество; «но токмо число Троицы и Единицы»: «три перста за Троицу, совокупленіе же перстовъ ради Единицы, сирѣчь яко Богъ въ Троицѣ и во Единицѣ»; а современныя патриархамъ расколуучители учили, напротивъ, въ самыхъ перстахъ заключать «все таинство божества и человѣчества», такъ что замѣнить сіи персты другими значило, по ихъ мнѣнію, нарушить самое таинство Святыя Троицы. Таинство Св. Троицы предки старообрядцевъ соединяли съ тремя раздѣленными, не по ряду слѣдующими одинъ послѣ другого перстами, а первымъ, четвертымъ и пятымъ; образованіе же Святыя Троицы болѣе равными перстами почитали ересію, и тѣмъ о себѣ давали поводъ понимать, что вѣрують въ неравенство Святой Троицы,— глаголаша, яко тѣ три неравные и разные персты есть таинство святыя Троицы». «Всѣмъ убо явлено есть,—замѣчаютъ именно объ этомъ ихъ ученіи отцы собора,—яко исповѣдаша во Св. Троицѣ неравенство, яко аріане и несторіане» и пр. Но если бы они, согласно ученію Церкви, образовали Троицу болѣе равными тремя перстами, и это образованіе не уничижали и ересію не порицали, тогда не могло бы быть о нихъ и такого мнѣнія, что они исповѣдуютъ неравенство Св. Троицы. Ясно, что восточные патриархи примѣнили къ ереси аріанской и несторіанской не просто двуперстное сложеніе, не самые персты, какъ несправедливо утверждаютъ совопросники, а неправильное понятіе о таинствѣ Св. Троицы, какое расколуучители соединяли съ двуперстіемъ, и потому примѣнили справедливо».

Все это противники мои пропустили и говорятъ обо мнѣ: «отвѣтчикъ силится доказать, что соборъ 1667 года примѣнилъ къ ересямъ не двоеперстное сложеніе, а мысль, соединяемую съ двуперстіемъ, и приводитъ опредѣленіе собора (не опредѣленіе собора, а правило восточныхъ патриарховъ, предложенное на соборѣ), но съ явнымъ лукавствомъ пропускаетъ заключительныя слова опредѣленія:

«также и тѣ три разные и неравные персты являютъ якоже мудрствоваша проклятіи еретицы», объясняющія всю сущность дѣла, то есть, что соборъ призналъ двоеперстное сложеніе, именно сами персты, выражающимъ злѣйшія ереси, а не мысль, соединяемую съ симъ перстосложеніемъ».

Но приведенныя слова изъ соборнаго дѣянія, какъ ясно для каждаго безпристрастнаго читателя, подтверждаютъ мою мысль, а не мысль моихъ возражателей, такъ что напрасно они и привели ихъ, притомъ нагло оболгавъ меня, что якобы я «съ лукавствомъ ихъ опустилъ». Перстосложеніе само по себѣ никакой мысли, ни православной, ни еретической являть не можетъ; а являютъ чрезъ него православную, или неправославную мысль люди, какъ, по свидѣтельству отцевъ собора 1667 г., являли именно предки старообрядцевъ неправую мысль: «*малолаша*, яко тѣ три неравные и разные персты есть таинство святыхъ Троицы», и симъ исповѣдаша во Св. Троицѣ неравенство.

«Это одна только дерзкая клевета озлобленныхъ фанатиковъ»,—пишутъ мои возражатели,—старообрядцы, какъ и вообще вся православная Русская Церковь древнихъ временъ, отнюдь не говорили и не говорятъ, что три перста есть таинство св. Троицы, а утверждаютъ, что три перста только образуютъ святую Троицу».

Что «православная русская Церковь древнихъ временъ» учила тремя перстами, и то не въ одномъ двуперстномъ, а и въ триперстномъ сложеніи, образовать Святую Троицу,—это справедливо; но несправедливо говорятъ мои возражатели о всѣхъ старообрядцахъ, якобы и они, подобно древней Церкви, учатъ сложеніемъ трехъ перстовъ образовать Святую Троицу, ибо старообрядцы и самую форму перстосложенія, т. е. сложеніе тѣхъ, а не другихъ перстовъ, составляютъ въ неизмѣнный догматъ вѣры. Даже и сами возражатели мои здѣсь же, въ рассматриваемой нами книгѣ, говорятъ, что двуперстіе «главнѣе изображенія

креста» Господня (См. выше въ разборѣ отвѣта на вопросъ). Изъ сего неправильнаго понятія о двуперстномъ сложеніи нынѣшнихъ ревнителей раскола, можно съ увѣренностію заключать, что и нѣкоторые изъ первыхъ ревнителей раскола дѣйствительно самые персты, образующіе Св. Троицу, именовали таинствомъ Святыя Троицы, какъ это засвидѣтельствовали отцы собора 1667 года, коихъ за это возражатели мои дерзко и несправедливо именуютъ «озлобленными фанатиками».

Итакъ, повторимъ, противники мои несправедливо утверждаютъ объ отцахъ собора 1667 года, якобы они признали еретичествомъ не соединяемую съ двуперстіемъ первыми расколуучителями неправую мысль, а самую форму двуперстнаго сложенія. А затѣмъ мои возражатели и прямо уже клеветаютъ на «апологетовъ» мнимаго «новообрядства», утверждая, что якобы они это ученіе «содержатъ какъ одинъ изъ великихъ догматовъ своей вѣры».

Текстъ раскольнической книги.

Вопросъ 33-й.

Примѣняя православное двоеперстіе къ различнымъ проклятымъ ересямъ, какъ показано въ предыдущемъ вопросѣ, въ силу какихъ каноническихъ правилъ ваша церковь допустила и благословила таковою тьмою проклятаго еретичества окормляться сынамъ своимъ единовѣрцамъ?

Антоновъ на сей вопросъ не отвѣтилъ, не исполнилъ требованія вопроса, не представилъ никакихъ каноническихъ правилъ для оправданія законности беззаконнаго разрѣшенія единовѣрцамъ употреблять то преданіе, въ которомъ большой соборъ нашелъ около пяти проклятыхъ ересей, безъ отмѣненія притомъ этого ученія собора. Въмѣсто представленія каноническихъ правилъ Антоновъ повторилъ старую ерунду (?!), что Синодъ призналъ и объявилъ, что единовѣрцы не соединяютъ съ двоеперстнымъ сложеніемъ никакого неправаго мудрованія и поэтому благословилъ имъ употреблять двоеперстіе. Несостоятельность, несообразность и нелѣпость этого главнаго по-

ложенія отвѣтчика мы показали въ разборѣ отвѣта на вопросъ 8, подвергнувъ его тщательному разсмотрѣнію. И потому во избѣжаніе повтореній опровергать его опять здѣсь не считаемъ нужнымъ.

Разсмотрѣніе.

Вотъ здѣсь мои противники уже совсѣмъ пропустили отвѣтъ мой, а между тѣмъ говорятъ, что будто я ничего «на сей вопросъ не отвѣтилъ, не исполнилъ требованія вопроса». Очевидно, что они говорятъ ложь, которую впрочемъ и сами тутъ же обличаютъ, прибавляя: «Антоновъ повторилъ старую ерунду (?), что единовѣрцы не соединяютъ съ двоеперстнымъ сложеніемъ никакого неправого мудрованія, и потому св. Синодъ благословилъ имъ употреблять двуперстіе». Пусть судятъ читатели, заслуживаетъ ли такого глумленія мой отвѣтъ. Я отвѣчалъ:

«Въ предыдущемъ отвѣтѣ и въ отвѣтѣ седмомъ мы уже показали, что то, или другое перстосложеніе само по себѣ не содержитъ ни православія, ни еривославія, а можетъ служить выраженіемъ православія, или неправославія отъ того, какая соединяется съ нимъ мысль,—православная, или неправославная, еретическая; показали также, что современные собору 1667 года расколоучители съ двуперстіемъ соединяли мысль неправую, въ самыхъ перстахъ заключали таинство Св. Троицы, и давали о себѣ подозрѣніе, что тремя неравными и разными перстами «исповѣдаша во святѣй Троицѣ неравенство». Но единовѣрцы, какъ призналъ и объявилъ Святѣйшій Синодъ, съ двуперстнымъ сложеніемъ «не соединяютъ никакого неправого мудрованія, но единомудренно со всею православною Церковію Пресвятую Троицу и Господа Иисуса Христа въ двухъ естествахъ славятъ» (зри стат. о крестн. знам. при Псалтыри). По этому Святѣйшій Синодъ, по силѣ полученной имъ отъ Господа власти на управленіе Церковію, благословилъ единовѣрцамъ употребленіе двуперстія для исповѣданія Святыя Троицы, а не для окормленія «тьмою»

проклятаго еретичества», какъ несправедливо и дерзко утверждаютъ совопросники. Ересь есть извращеніе вѣры, на соборахъ утвержденной и вселенскою Церковію принятой. Какою же неправою вѣрою, или еретичествомъ единовѣрцамъ Церковь благословила окормляться? Самые персты, сложенные двуперстно, не есть вѣра, или благочестіе, Впрочемъ, совопросники считаютъ ихъ вѣрою и благочестіемъ, и по такому ихъ понятію о двуперстїи имъ слѣдуетъ говорить, что единовѣрцамъ Церковь благословила окормляться благочестіемъ, а не еретичествомъ. Совопросники приняли на себя тяжкую отвѣтственность, обоглавъ Церковь грекороссійскую, якобы она единовѣрцамъ благословила «окормляться тмою проклятаго еретичества».

Таковъ былъ мой отвѣтъ, совсѣмъ опущенный моими противники. За него они обвиняютъ меня въ повтореніи одного и того же; но упреку за повторенія подлежу не я, а подлежать сами мои обвинители, ибо они именно повторяютъ все одни и тѣ же измышленія (особенно когда говорятъ о двуперстїи), въ обвиненіе православной Церкви, много уже разъ ясно и рѣшительно опровергнутыя, такъ что по необходимости приходится повторять прежнее, что я дѣлаю впрочемъ, всегда дополняя и подкрѣпляя прежде сказанное новыми доказательствами.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ отвѣта на вопросъ 34 й.

Братчики предложили: по сужденію собора 1667 года православнымъ христіанамъ должно знаменаться только триперстнымъ сложеніемъ: и тако подобаеъ всякому православному христіанину, послѣдующему святой восточной церкви держати и мудрствовать, „а не инако“ (Дѣян. соб. 1667 года). На основаніи этого спрашивали: въ силу какихъ каноническихъ правилъ допускаеъ и благословляеъ ваша церковь единовѣрцамъ знаменаться и мудрствовать инако?

Отвѣтчикъ говорить: единовѣрцы мудрствуютъ „такое“, яко-

же церковь, а „не иначе“, то есть тремя перстами исповѣдуютъ Св. Троицу, но въ самыхъ перстахъ догматы не полагаютъ; въ перстосложеніи для крестнаго знаменія силу и значеніе они усвояютъ не перстамъ, которые и въ сложеніи и по разложеніи остаются перстами, а образуемому ими ученію вѣры.

Разсмотрѣніе.

Изъ моего отвѣта выразатели мои опять привели здѣсь только лишь нѣсколько словъ. У меня же сказано:

«Православная Церковь тремя первыми перстами исповѣдуетъ три лица Святыя Троицы, но самые персты не называетъ Святою Троицею; а первые расколоучители, какъ свидѣтельствуется соборъ 1667 года, самые персты, не равные, именовали таинствомъ Святыя Троицы, то есть самые персты обоготворяли. Единовѣрцы мудрствуютъ «такъ», якоже Церковь, а «не иначе», то есть тремя перстами исповѣдуютъ Святую Троицу, но въ самыхъ перстахъ догмата вѣры не полагаютъ; въ перстосложеніи для крестнаго знаменія силу и значеніе усвояютъ они не перстамъ, которые и въ сложеніи и по разложеніи остаются перстами, а образуемому ими ученію вѣры. Итакъ, единовѣрцы мудрствуютъ о перстосложеніи такъ же, какъ мудрствуетъ Церковь, а не «иначе», и потому напрасно утверждаютъ совопросники, будто Церковь «допускаетъ и благословляетъ единовѣрцамъ мудрствовать (о перстосложеніи) «иначе». Иначе отъ св. Церкви мудрствуютъ не единовѣрцы, а именуемые старообрядцы: они усвояютъ святость и догматическое значеніе не только образуемому перстами, но и самымъ перстамъ. Если бы они самые персты не поставляли въ догматъ вѣры, то не поставляли бы въ вину Церкви, въ нарушеніе ея православія, замѣну однихъ перстовъ другими; а когда въ этомъ видятъ нарушеніе благочестія и вѣры, то значить именно перстосложеніе возводятъ въ неизмѣнный догматъ вѣры. Такъ учили первые расколоводители; такъ учатъ и нынѣшніе. Главный ру-

ководитель братчиковъ Онисимъ Швецовъ, или, какъ они именуютъ его, отецъ Арсеній, прямо, въ своихъ печатныхъ сочиненіяхъ, причисляетъ двуперстное сложеніе къ числу догматовъ вѣры, говоря: «мы сіе преданіе (сложеніе двуперстное) никакъ не можемъ свести въ обрядъ, или обычай Церкви, подлежащій измѣненію» (см. Оправд. стар. св. Христ. Церкви, напечат. въ Яссахъ л. 49). «Преданія двуперстнаго сложенія никому невозможно измѣнить, не погрѣша противъ евангельскаго изреченія» (Показаніе погрѣши. противъ святаго Евангелія новообрядствующей Церкви, напечат. въ Яссахъ л. 45). Согласно Шцевову, утверждаетъ и другой поборникъ раскола, инокъ Никола Чернышевъ, говоря: «Никонъ съ поборниками развѣ ошибку исправили, когда отмѣнили достоуважаемые *догматы*: сугубое аллилуія, двуперстіе, седмипросфоре... и ввели щепоть, трегубое аллилуія и пятипросфоре» (Соб. свит. печат. загран. въ Коломыи, л. 6). Итакъ, вотъ кто мудрствуетъ о перстосложеніи «инако» отъ Церкви, и вотъ кого имѣлъ въ виду соборъ 1667 года въ указанныхъ со-вопросниками словахъ; къ единовѣрцамъ же, мудрствующимъ согласно съ Церковію, они не относятся, а потому и вопросъ, предложенный братчиками, является совсѣмъ излишнимъ».

Такъ мною было отвѣчено. Возстановивши свой отвѣтъ, посмотрю теперь, что говорятъ противъ него мои возражатели.

Текстъ раскольнической книги.

Разборъ. Отвѣтъ этотъ не удовлетворяетъ требованію вопроса, противорѣчитъ соборному опредѣленію и навязываетъ единовѣрцамъ понятіе, котораго они вовсе не держатся. Отвѣтчикъ съ явнымъ лукавствомъ вмѣсто: перстосложеніе употребляетъ выраженіе: персты „персты не ставятъ въ догматы вѣры“; даже выражается такъ: „персты и въ сложеніи и по разложеніи остаются перстами“. Это жалкое доказательство, противорѣчащее даже здравому смыслу, ничего не объясняетъ, а только показываетъ на безнадѣжность положенія новообряд-

ческихъ апологетовъ, которые вмѣсто доказательствъ правильности или неправильности извѣстнаго перстосложенія стараются только самое перстосложеніе лишить всякаго смысла и значенія. Но этимъ самымъ они сами впадаютъ въ бессмыслицу и уподобляютъ себя древнимъ еретикамъ, старавшимся подобными же бессмысленными приемами подорвать значеніе православныхъ преданій церкви. Ибо если Антоновъ не находитъ разности между перстосложеніемъ и перстами, то какъ же онъ находитъ разницу между чернилами и словами, которые написаны чернилами? Если Антоновъ хочетъ быть послѣдовательнымъ въ своихъ дѣтскихъ разсужденіяхъ, то необходимо долженъ признать, что всѣ люди глупы, почитая чернила и бумагу, называемыя книгами, и усвоивъ имъ значеніе. Вѣдь въ книгахъ буквы, написанныя чернилами, суть не иное что, какъ знаки нашихъ звуковъ; а звуки суть знаки, которые выражаютъ наши мысли. По этому какой же, по отвѣтчику, смыслъ усвоить силу и значеніе черниламъ и бумагамъ. Не лучше ли ихъ бросить въ печь, чтобы люди усвоили силу и значеніе не черниламъ, а мыслямъ людей? Зачѣмъ усвоить силу и значеніе перстамъ? Дорога мысль, соединяемая съ перстами. Очень мѣтко опредѣлилъ такую логику русскій народъ такой иронической пословицей: „Для чего голова?—Нуженъ только разумъ: голову отруби, а съ разумомъ живи“¹⁾.

Такой логики держались и древніе еретики, не имѣвшіе чѣмъ другимъ опровергнуть и уничтожить православныя преданія. Такъ они притворялись, какъ и наши антагонисты, что не понимаютъ разницы между деревомъ и крестомъ, сдѣланнымъ изъ дерева. И вотъ что противъ этого написано въ дѣянїяхъ седьмого вселенскаго собора: „пока два куска дерева, составляющія крестъ сложены крестообразно, до тѣхъ поръ я поклонюсь этому образу ради распятаго на немъ Христа; а когда они отдѣлены другъ отъ друга, я бросаю ихъ и сожигаю“ (стр. 269—27). Матеей Властарь говоритъ: „мы, составляющіе образъ креста изъ двухъ дровъ, когда кто нибудь изъ невѣрныхъ станетъ укорять насъ въ томъ, что поклоняемся древу, можемъ

¹⁾ Не справедливѣ ли всѣ эти Швецовскія и Усовскія глумленія называть ребячествомъ, непростительнымъ тамъ, гдѣ требуется разсудительная рѣчь? *Н. С.*

разложивъ два древа и уничтоживъ образъ креста, считать ихъ древами не имѣющими значенія, и невѣрному заградить уста, что почитаемъ не древо, но образъ Креста“ (сост. с, гл. 6 о Крестѣ). Куда же послѣ этого годится ученіе Антонова, что „персты и въ сложеніи и по разложеніи остаются перстами“? Въ перстосложеніи они изображаютъ Святую Троицу и два естества во Христѣ, подобно тому, какъ дерева въ сложеніи крестообразномъ изображаютъ Крестъ Христовъ. Посему-то перстосложеніе для крестнаго знаменія, изображающее Св. Троицу и два естества во Христѣ, какъ и самое крестное знаменіе, изображающее Крестъ Христовъ, не только мы, старообрядцы, почитаемъ, согласно ученію святыхъ отецъ за церковныя догматы (смот. о семъ выше разб. отвѣт. на 7 вопр.), но и наши противники, самъ соборъ 1667 года признаетъ его таковымъ, называя его „вѣчнымъ и неподвижнымъ, вѣрнымъ и непоколебимымъ“, такъ что если единовѣрцы, какъ увѣряетъ отвѣтчикъ, считаютъ перстосложеніе измѣняемымъ, то они въ этомъ случаѣ не слѣдуютъ, а противятся соборному опредѣленію, какъ и современные новообрядцы, постыдно отступившіе отъ ученія своихъ предковъ.

Разсмотрѣніе.

Опустивши почти весь отвѣтъ мой, возражатели мои однако говорятъ, что будто бы «отвѣтъ этотъ не удовлетворяетъ требованію вопроса и навязываетъ единовѣрцамъ понятіе, котораго они вовсе не держатся».

Напротивъ, я отвѣчалъ именно на вопросъ, ибо доказалъ, что единовѣрцы мудрствуютъ тако, яко же Церковь, а не *иначе*, — тремя перстами исповѣдуютъ Св. Троицу, но въ самыхъ перстахъ догмата вѣры не полагаютъ; въ перстосложеніи для крестнаго знаменія силу и значеніе усвояютъ не перстамъ, которые и въ сложеніи и по разложеніи остаются перстами, а образуемому ими ученію вѣры.

Написавъ разныя, свойственныя имъ глумленія, возражатели говорятъ, что будто бы православные апологеты «вмѣсто доказательствъ правильности или неправильности извѣстнаго перстосложенія стараются только самое перстосложеніе лишить смысла и значенія».

Это клевета на апологетовъ православія. Они, подобно какъ и я, вовсе не стараются лишить перстосложеніе всякаго значенія, а напротивъ признають вполне необходимымъ слагать персты и ими образовать Святую Троицу и два соединенныя во Христѣ естества, божеское и чело-вѣческое, не усвоая, однако, святости и догматическаго значенія самой формѣ перстосложенія и самимъ перстамъ, составляющимъ только матеріаль, или вещество къ образованію Св. Троицы и двухъ во Христѣ естествъ, на чемъ настаиваютъ мои обвинители, потому что это значило бы боготворить матеріаль или вещество зримое, что не свойственно православнымъ христіанамъ.

Утверждая противное, то есть усвоая значеніе именно самымъ перстамъ, мои возражатели тщатся подтвердить свое неправое мнѣніе разными софизмами, вовсе къ дѣлу не идущими, и даже древлеотеческими свидѣтельствами. Они приводятъ слова Маттея Властаря: «мы, составляющіе образъ креста изъ двухъ древъ, когда кто нибудь изъ невѣрныхъ станетъ укорять насъ въ томъ, что покланяемся древу, можемъ разложивъ два древа и уничтоживъ образъ креста, считать ихъ древами, не имѣющими значенія, и невѣрному заградить уста, что почитаемъ не древо, но образъ креста» (сост. 5., гл. 6 о Крестѣ). Приводя эти слова мои возражатели прибавляютъ: «куда же послѣ этого годится ученіе Антонова, что «персты и въ сложеніи и по разложеніи остаются перстами?» Въ перстосложеніи они изображаютъ святую Троицу и два естества во Христѣ, подобно тому, какъ деревья въ сложеніи крестообразномъ изображаютъ крестъ Христовъ».

Итакъ, противники мои договорились до того, что сравнивали несравнимое—двуперстное сложеніе съ самымъ крестомъ Христовымъ! Справедливо, что деревья въ сложеніи крестообразномъ изображаютъ крестъ Христовъ, точнѣе образъ креста Христова; но несправедливо, что персты въ двоеперстномъ сложеніи сами собою изображаютъ Святую Троицу и два естества во Христѣ; ибо не они сами

по себѣ, а люди чрезъ нихъ, какъ и чрезъ трисвѣщіе и двусвѣщіе, коими архіереи во время своихъ служеній осѣняютъ крестообразно народъ, исповѣдуютъ вѣру во Св. Троицу и два естества во Христвѣ. Сравнивая дуперстное сложеніе съ крестомъ Христовымъ, возражатели мои должны воздавать ему, также и тремъ и двумъ свѣчамъ, и другимъ предметамъ, которыми св. отцы выражали мысль о Св. Троицѣ, честь и поклоненіе, подобающіе кресту Христову, чего, конечно не признаютъ возможнымъ и сами они. «Куда же послѣ этого, скажемъ ихъ словами, годится ученіе ихъ» о перстахъ, яко бы въ сложеніи дуперстномъ они уже не остаются простыми перстами?

Возражатели мои говорятъ далѣе: «Не только мы, старообрядцы, почитаемъ (перстосложеніе), за церковныя догматы, но и наши противники, самъ соборъ 1667 года признаютъ его таковымъ, называя его «вѣчнымъ и неподвижнымъ, крѣпкимъ и непоколебимымъ».

Но въ приведенныхъ словыхъ отцы собора 1667 года говорятъ только о крѣпкомъ и неподвижномъ содержаніи Церковію обычая слагать для крестнаго знаменія три первые перста въ знаменіе догмата о Св. Троицѣ, а самое сложеніе перстовъ догматомъ вѣры, наравнѣ съ крестнымъ знаменіемъ, не признаютъ. Напротивъ, дѣлая свои постановленія о перстосложеніи для крестнаго знаменія и о прочихъ обрядовыхъ предметахъ, они прямо выразили мысль, принятую еще Стоглавымъ соборомъ (см. гл. 49), что Церковь въ предметахъ, до существа вѣры не касающихся, можетъ дѣлать исправленія, если польза Церкви того требуетъ. Въ послѣдующее время Церковь православная такъ дѣйствительно и поступила даже по вопросу о перстосложеніи, дозволивъ единовѣрцамъ употреблять дуперстное сложеніе и прочіе любимые ими обычаи, каковымъ дѣйствіемъ она не отступила отъ ученія своихъ предковъ, а съ нею и единовѣрцы, по благословенію Церкви употребляющіе именуемые старые обряды, не встали въ противорѣчіе онымъ отцамъ собора, какъ несправедливо въ этомъ обвиняютъ ихъ мои противники.

Текстъ раскольнической книги:

Чтобы видѣть, исполняютъ ли единовѣрцы требованіе собора 1667 года относительно перстосложенія, и слѣдуютъ ли ему сами теперешніе новообрядцы, необходимо привести все сполна соборное опредѣленіе, на которомъ братчики основали свой вопросъ, и которое, по увѣренію отвѣтчика, исполняется единовѣрцами. Указавъ въ двоеперстномъ сложеніи различныя ереси древнихъ еретиковъ, соборъ 1667 г. дѣлаетъ такое постановленіе: „А мы православно три первыя персты, яко же стоятъ наряду: первый, вторый и третій совокупаемъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, и знаменаемъ знаменіемъ честнаго и животворящаго Креста Христова; якоже пріяхомъ отъ св. апостоловъ и богоносныхъ отцевъ, сие и исповѣдуетъ, и сие держитъ крѣпко и непоколебимо святая восточная и апостольская церковь, и будетъ держати вѣчно и неподвижно. И тако подобаетъ всякому православному христіанину, послѣдующему святѣй восточнѣй и апостольствѣй церкви, держати и мудрствовать, якоже предоша св. апостоли и богоносніи отцы, а не иначе“ (Дѣян. соб. 1667 г.).

Итакъ, по опредѣленію собора 1667 года всякій православный христіанинъ обязанъ и держати и мудрствовать такъ, какъ предали апостоли, то-есть держать (употреблять) триперстное сложеніе и мудрствовать, что оно есть апостольское преданіе вѣчное и неподвижное. Совопрсники испрашиваютъ: на какомъ основаніи Синодъ благословилъ и содержитъ и мудрствовать не такъ, какъ соборъ 1667 года повелѣваетъ, а иначе. Когда соборъ отъ всякаго православнаго христіанина требуетъ содержать и мудрствовать именно такъ, какъ онъ повелѣлъ. Отвѣтчикъ уже и не пытается доказать, что единовѣрцы содержатъ такое перстосложеніе какое онъ предписывалъ содержать, то-есть триперстное. Ибо доказать этого невозможно, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что единовѣрцы содержатъ двоеперстное, а отнюдь не триперстное сложеніе. Антоновъ только силится доказать, что единовѣрцы хотя и не „держатъ“ перстосложеніе „такъ“, какъ велитъ соборъ, а „иначе“, но мудрствуютъ будто бы такъ. Но и этого онъ не доказалъ. Ибо соборъ требуетъ мудрствовать, что только триперстное сложеніе есть

истинно-апостольское преданіе, которое церковь будетъ держать вѣчно и неподвижно, а единовѣрцы, напротивъ, признаютъ, что не триперстное, а двоеперстное сложеніе есть истинно-апостольское преданіе, и какъ таковое держатъ его неизмѣнно, ни подъ какимъ видомъ не соглашаясь замѣнить его какимъ-либо другимъ перстосложеніемъ. Отвѣтчикъ говоритъ, что единовѣрцы тѣмъ мудрствуютъ согласно съ церковію новообрядческою, что перстосложеніе не ставятъ въ догматъ вѣры, то-есть считаютъ его измѣняемымъ. Но и это доказываетъ, что единовѣрцы не слѣдуютъ ученію собора 1667 года, а противятся ему. Соборъ этотъ, какъ мы видимъ, требуетъ мудрствовать совсѣмъ не такъ, какъ, по отвѣтчику, мудрствуютъ единовѣрцы, а напротивъ, требуетъ мудрствовать, что перстосложеніе „непоколебимо, вѣчно и неподвижно“, то-есть неизмѣнно. Если единовѣрцы мудрствуютъ, что перстосложеніе подлежитъ измѣненію по усмотрѣнію церковныхъ властей, то они, въ этомъ случаѣ слѣдуютъ не собору 1667 года, даже не современной собору новообрядческой церкви, а теперешней, современной намъ, новообрядческой учащей церкви, которая сама мудрствуетъ противно ученію собора 1667 года и современной ему церкви. Соборъ не дерзалъ увѣрять, что онъ измѣняетъ православное перстосложеніе, по своему усмотрѣнію, а говоритъ, что возстановляетъ древнее апостольское преданіе, триперстное сложеніе: „яко же пріяхомъ отъ св. апостоловъ“. А въ книгѣ „Жезлъ“, принятой соборомъ 1667 года, рѣшительно говорится: „святая восточная церковь новостей не терпитъ, паче же отрѣваетъ, яко и нынѣ двуперстному сложенію творить“ (жезлъ листъ 57 на обор.).

Итакъ, новообрядческая церковь временъ собора 1667 года потому приняла триперстіе, что считала его апостольскимъ преданіемъ, а двоеперстное сложеніе отринула потому, что считала его новшествомъ, хотя въ томъ и другомъ случаѣ она тяжко заблуждалась, какъ мы показали выше. Но главное, что тогдашняя новообрядческая церковь не признавала, что апостольское преданіе можно измѣнять, а новое заводить, а напротивъ, учила, что слѣдуетъ апостольское преданіе утверждать, а новое отрѣвать; а современная намъ новообрядческая учащая церковь, вопреки этому ученію своихъ же предшественниковъ, учитъ, что церковная власть имѣетъ право от-

змѣнять даже апостольскія преданія и вводить на мѣсто ихъ новыя по своему усмотрѣнiю. Если единовѣрцы признають, что церковная власть можетъ измѣнять перстосложенiе апостольское на новое и наоборотъ, то-есть дѣйствовать по своему усмотрѣнiю, не соображаясь съ истиной, то они въ этомъ случаѣ слѣдуютъ ученiю теперешней новообрядческой церкви, а не собору 1667 года и тогдашней церкви, отъ ученiя которой о неизмѣнности перстосложенiя отступила теперешняя новообрядческая церковь.

Итакъ, единовѣрцы положительно противятся требованiю собора 1667 года. Соборъ требуетъ употреблять триперстное сложенiе: единовѣрцы напротивъ, употребляютъ двоеперстное; соборъ требуетъ признавать апостольскимъ преданiемъ триперстное сложенiе: единовѣрцы наоборотъ, признають апостольскимъ преданiемъ двоеперстное сложенiе; соборъ требуетъ признавать, что перстосложенiе ведущее начало отъ св. апостоля отнюдь неизмѣнимо, непоколебимо, вѣчно и неподвижно, какъ догматъ вѣры: единовѣрцы, вопреки этому, признають, что всякое перстосложенiе, въ томъ числѣ и апостольскаго происхожденiя, не вѣчно, и не неподвижно, а временно и подвижно, не какъ догматъ церкви, а какъ средняя вещь, въ родѣ такихъ какъ: прохаживаться, плевать, выбрасывать носомъ головныя нечистоты и тому подобное ¹⁾, что всякъ можетъ измѣнять и отмѣнять по своему усмотрѣнiю.

Разсмотрѣнiе.

Святѣйшій Синодъ, какъ неоднократно было сказано, дозволивъ единовѣрцамъ употребленiе нѣкоторыхъ запрещенныхъ соборомъ 1667 года обрядовъ, допустилъ это, «для лучшаго приобрѣтенiя еже къ пользѣ», слѣдуя примѣру св. Апостоловъ и св. отцевъ, допускаявшихъ по потребности запрещенные обычаи и обряды, о чемъ свидѣтельства нами приведены были выше. Посему, обвиняя Св. Синодъ за такое дѣйствованiе, противники мои вмѣстѣ

¹⁾ Вотъ до какого безобразнаго кощунства доходятъ наконецъ озлобленные противъ церкви и единовѣрiя, и именно подъ влiянiемъ этого озлобленiя, выгнанные раскольническiе писатели—питомцы Швецова! Н. С.

съ нимъ обвиняють и дѣйствія св. Апостоловъ и свят. отецъ, а также и своихъ именуемыхъ пастырей, которые, по снисхожденію къ противоокружникамъ, подвергли уничтоженію свое Окружное Посланіе, отъ коего «отрецшися, по свидѣтельству ихъ собственнаго архіепископа Аркадія, есть отрещися и безкровныя жертвы, яже будутъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата адава не одолѣють Церкви Христовой» (см. Переп. раскол. дѣят. вып. второй). Лучше сдѣлали бы мои возражатели, если бы, вмѣсто излишнихъ потугъ въ изысканіи противорѣчій за пастырями Церкви православной, обратили вниманіе на противорѣчія своихъ собственныхъ пастырей, касающіяся не перстосложенія, а самыхъ важнѣйшихъ догматовъ вѣры. Читателямъ нашимъ извѣстно, что вступленіе къ моимъ тринадцати вопросамъ, поданнымъ Антонію съ его духовнымъ совѣтомъ, по своему содержанію одинаково со вступленіемъ восьми вопросовъ, поданныхъ ему же о. Филаретомъ: и въ томъ и въ другомъ приводятся одни и тѣ же тексты изъ священнаго писанія и изъ твореній святоотеческихъ, одинаково доказываются неизмѣнность обѣтованій Божіихъ о всегдашнемъ существованіи Церкви со всею полнотою іерархіи и таинствъ. Но отзывъ старообрядцевъ о сихъ вступленіяхъ совсѣмъ различный. Въ отвѣтъ на мои вопросы вступленіе оныхъ признается «исполненнымъ евангельскихъ обѣтованій», законнымъ и справедливымъ, и даже утверждается, что противъ моего вступленія «никто изъ благоразумныхъ старообрядцевъ возражать не можетъ». А это же, исполненное евангельскихъ обѣтованій, законное и справедливое ученіе въ отвѣтахъ старообрядцевъ на вопросы о. Филарета объявляется ложнымъ и несправедливымъ. Въ отвѣтахъ на вопросы о. Филарета говорится, что о всегдашнемъ существованіи въ Церкви трехчинной іерархіи обѣтованіе Господне не положено; а въ отвѣтахъ на мои вопросы утверждается, что обѣтованіе сіе положено. Въ отвѣтахъ на вопросы о. Филарета доказывается, что Церковь Бо-

жія можетъ лишиться всего чина православнаго епископства, быть и существовать безъ сего чина; а въ отвѣтахъ на мои вопросы утверждается, что по силѣ обѣтованіи Божія Церковь никогда не лишится православнаго епископства, хотя общество старообрядцевъ его было лишено. Такимъ образомъ отвѣты, данные самими нынѣшними раскольническими богословами противорѣчатъ другъ другу въ изложеніи важнѣйшаго ученія о Церкви и іерархіи, такъ что если одни признать правильными, то другіе необходимо нужно признать ложными. Повторимъ: вотъ на что нужно обратить вниманіе моимъ возражателямъ, — на свои собственные противорѣчія о предметахъ касающихся самой сущности вѣры, а не приискивать мелочныя противорѣчія у защитниковъ православной Церкви, нимало не оправдывающія отдѣленія раскольниковъ отъ Церкви.

Они говорятъ: «тогдашняя, то есть время собора 1667 года, новообрядческая Церковь не признавала, что апостольское преданіе можно измѣнять, а современное намъ новообрядческое учащая Церковь, вопреки этому ученію своихъ же предшественниковъ, учить, что церковная власть имѣетъ право отмѣнять даже апостольскія преданія и вводить на мѣсто ихъ новыя по своему усмотрѣнію».

Напротивъ, вотъ что утверждаетъ соборъ 1667 года: «Многія образы указанія и мать св. Церковь отъ ветхаго и новаго завѣта на лучшее преслѣвати ей, аще соборѣ и обще, аще отчасти... И послѣди св. апостоль св. отцы, иже на соборѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ бывшии, законоположенная отъ прежде бывшихъ соборовъ, прочіи послѣди ихъ обличаху и исправляху несовершеннѣ изложенная отъ нихъ правила. Не точію же сіе, но и апостольская узиконенія и правила святіи отцы послѣди на соборѣхъ исправляху на лучшее, якоже видѣти есть въ 6 же вселенскомъ соборѣ, во 12 правилѣ сице глаголаю: аще и речено есть во апостольскихъ правилѣхъ не пустити женъ епископомъ, но мы, на лучшее поспѣшеніе

промышляющее, поставляемому епископу уже къ тому не жити съ женою заповѣдуемъ. *И многа ина такова обрѣсти имать кто въ правилѣхъ св. отецъ отъ прежнихъ убо св. соборовъ недобръ нѣкая, забвенія ради или иного дѣльма случая, изложенная, отъ послѣднихъ соборовъ безъ всякаго зазора обличена и добръ исправлена быша; и святая Церковь не стужаетъ о семъ, паче же похваляетъ* (Дѣян. соб. 1667 года).

Итакъ возражатели мои несправедливо говорятъ о Церкви грекороссійской времянь 1667 года, якобы она ни въ какомъ случаѣ не признавала возможнымъ измѣнить на лучшее апостольскія преданія, не касающіяся до существа вѣры, и что яко бы нынѣшняя православная Церковь въ этомъ противорѣчить ей. Противорѣчать ей въ этомъ сами обвинители ея, старообрядцы, и не только ей противорѣчать, но и столь уважаемому ими стоглавному собору, который точно такъ же, какъ и соборъ 1667 года, въ 79 главѣ книги Стоглавъ засвидѣтельствовалъ, что измѣненію не подлежатъ одни только соборныя постановленія о догматахъ вѣры, и что постановленія, касающіяся обрядовъ и обычаевъ даже и апостольскія, Церковь измѣняла и имѣеть право измѣнять по потребности, на что привелъ также многочисленные примѣры.

Ясно отсюда, что единовѣрцы, слушая гласа настоящей живой Церкви и съ ея благословія употребляя двуперстіе и прочіе именуемые старыя обряды, вмѣстѣ съ нею покоряются, а не противятся, и гласу Церкви прежде бывшей, потому что прежде бывшая и настоящая Церковь, есть Церковь едина и цѣль ея едина <дабы, которымъ либо образомъ,—или посредствомъ суровыхъ и вяжущихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачебныхъ средствъ овцу заблуждшую возвратити и язвленную зміемъ уврачевати> (см. 102 прав. шест. всел. собора). А старообрядцы, находящіеся въ общенія съ нынѣшнею православною Церковію, не покоряясь и противясь ей, вмѣстѣ съ нею, очевидно, не покоряются и противятся и прежде

бывшей Церкви даже время Стоглаваго собора. Такое непокореніе даже и Стоглавому собору они показываютъ и самымъ дѣломъ. Стоглавый соборъ вдовымъ священникамъ въ мірскихъ Церквахъ возбраняетъ служить, а вдовыя именуемыя попы старообрядцевъ, проповѣдуя неизмѣнность постановленій Стоглаваго собора, однакоже невозбранно служатъ въ мірскихъ Церквахъ. Стоглавый соборъ повелѣваетъ людямъ «дѣлать въ недѣлю пять дней, а субботу и воскресенье праздновать»; а старообрядцы въ субботу не упрядняются отъ дѣлъ и не празднуютъ. На московскомъ соборѣ 1667 года постановленія Стоглава были отмѣнены, и православные не обязаны ему слѣдовать; а у глаголемыхъ старообрядцевъ никакой соборъ постановленій Стоглаваго не отмѣнялъ, и однако они поступаютъ вопреки его опредѣленіямъ. Итакъ не единовѣрцы, а сами обвинители ихъ, противорѣчатъ ученію древней Церкви, и не въ указанныхъ только предметахъ, но и во многомъ другомъ, — въ самомъ даже ученіи о перстосложеніи, о чемъ мы выше уже не разъ говорили, и что повторять здѣсь почитаемъ излишнимъ.

Текстъ раскольнической книги:

Сами же теперешніе новообрядцы, хотя и содержатъ всѣ еретическія ученія и опредѣленія собора 1667 года, и въ этомъ случаѣ не противятся собору, но въ тѣхъ пунктахъ, которые соборъ изложилъ православно, какъ, на примѣръ, ученіе, что перстосложеніе не должно измѣнять, они рѣшительно противятся, уча и доказывая, вопреки собору, что перстосложеніе измѣняемо и отмѣняемо пуще всего, пуще всякихъ преданій и не преданій церкви. Только мы, старообрядцы, въ этомъ случаѣ согласны съ соборомъ 1667 года. Соборъ утверждаетъ, что перстосложеніе, происходящее отъ св. апостоль, „будетъ во святой и апостольской церкви вѣчно и неподвижно“: мы тоже самое утверждаемъ, потому что это ученіе собора согласно ученію св. отецъ, запрещающихъ измѣнять или отмѣнять перстосложеніе; только перстосложеніе, имѣющимъ апостольское происхожденіе, мы признаемъ не триперстное, а двоепер-

стное. Ибо св. отцы учать, что апостольское преданіе есть двоеперстное сложеніе (Сток. гл. 31, Макс. грека сл. 40), а не триперстное. Что триперстное сложеніе дѣйствительно не апостольское преданіе—это подтверждаютъ и болѣе добросовѣстные изъ самихъ новообрядцевъ, называя слова объ апостольскомъ происхожденіи триперстія прямо „гнилыми подпорами“ (*Правосл. обозр.* за 1887 годъ).

Итакъ самъ соборъ 1667 года призналъ, что перстосложеніе есть апостольское преданіе—и оно неизмѣнно, вѣчно и неподвижно, мы съ этимъ вполне согласны, признавая истинно-апостольское преданіе, двоеперстное сложеніе, дѣйствительно вѣчнымъ и неподвижнымъ. Съ этимъ истинноправославнымъ ученіемъ своего же собора, что перстосложеніе неизмѣнно, новообрядцы рѣшительно несогласны, проповѣдуя, что всякое и двоеперстное и триперстное сложеніе измѣняемо (см. выше отв. на 1 вопр.); а вмѣсто этого принимая его только еретическія опредѣленія и преданія, каковы: хульные ученія о древнихъ, отмѣненныхъ имъ, преданіяхъ, триперстное сложеніе, совсѣмъ не апостол. преданіе, и проч. и проч.

Но вотъ что замѣчательно. Соборъ 1667 года рѣшительно свидѣтельствуетъ, что „перстосложеніе, ведущее начало отъ св. апостоля, святая восточная и апостольская церковь будетъ держати вѣчно и неподвижно“. А такъ какъ новообрядческая церковь не общается „держати вѣчно и неподвижно“ даже своего триперстія, доказывая, что и оно можетъ быть измѣнено, то, значитъ, она въ этомъ случаѣ и не есть святая. Старообрядческая же церковь признаетъ, что перстосложеніе двоеперстное, какъ апостольское преданіе, дѣйствительно пребудетъ въ ней вѣчно и неподвижно, и значитъ она въ этомъ случаѣ и есть святая и апостольская церковь, какъ увѣряетъ самъ соборъ 1667 года.

Что старообрядцы дѣйствительно признавали, и признаютъ согласно ученію св. отецъ и даже требованію новообрядческаго собора 1667 года, перстосложеніе неизмѣняемымъ, вѣчнымъ и неподвижнымъ—этого намъ самимъ и доказывать не нужно трудиться. Пусть за насъ докажетъ самъ отвѣтчикъ. „Старообрядцы,—говоритъ онъ,—перстосложеніе возводятъ въ неизмѣнный догматъ вѣры, такъ учили первые расколоводы (то есть первые обличившіе лжеученія новообрядцевъ) такъ учать

и нынѣшніе. Главный руководитель братчиковъ Онисимъ Швецовъ, или, какъ они именуютъ его, отецъ Арсеній, прямо, въ своихъ печатныхъ сочиненіяхъ, причисляетъ двуперстное сложеніе къ числу догматовъ вѣры, говоря: „мы сіе преданіе (сложеніе двуперстное) никакъ не можемъ свести въ обрядъ, или обычай церкви, подлежащій измѣненію (см. Оправдан. стар. св. Христов. церкви, напечат. въ Яссахъ, стр. 49). „Преданія двуперстнаго сложенія никому невозможно измѣнить, не погрѣша противъ евангельскаго изреченія“ (Показ. погрѣшн. прот. св. еван. новообр. церкви, листъ 45). Согласно Швецову, утверждаетъ и другой поборникъ раскола (то есть защитникъ церкви и истины) инокъ Никола Чернышевъ, говоря: „Никонъ съ поборниками развѣ ошибку исправили, когда отмѣнили достоуважаемые догматы: сугубое аллилуія, двуперстіе, седмипросѣіріе... и ввели щепоть, трегубое аллилуія, и пятипросѣіріе“ (Соборн. свит. печат. загран. въ Коломыи лис. 6). Итакъ, самъ отвѣтчикъ удостовѣряетъ, что старообрядцы какъ въ прежнее время, такъ и теперь, одинаково учатъ, что перстосложеніе неизмѣнимо, какъ догматъ вѣры, признавая его и дѣйствительно за церковный догматъ, на какое признаніе сіе перстосложеніе имѣетъ полное право, какъ мы доказали въ разборѣ отвѣта на вопросъ 7. А новообрядцы аки трость вѣтромъ колеблемы: первые ересеучители (?) увѣряли, что троеперстіе „будетъ вѣчно и неподвижно“, а нынѣшніе говорятъ, что кто считаетъ перстосложеніе неизмѣннымъ, тотъ раскольникъ, а кто считаетъ, что всякое перстосложеніе измѣнимо, тотъ вполне православный, хотя бы молился и двоуперстнымъ сложеніемъ, какъ на примѣръ единовѣрцы.

Православной ли церкви свойственно такое непостоянство взглядовъ?

Разсмотрѣніе.

Возражатели мои говорятъ, что мнимые «новообрядцы» содержатъ всѣ еретическія ученія собора 1667 года, и въ этомъ случаѣ не противятся собору, но въ тѣхъ пунктахъ, которые изложилъ соборъ православно, какъ, на примѣръ, ученіе, что перстосложеніе, какъ догматъ вѣры, не должно измѣнять, рѣшительно противятся».

Но, во-первыхъ, соборъ 1667 года, никакихъ противныхъ слову Божію «еретическихъ ученій» не вводилъ, даже и не могъ вводить, потому что имѣлъ разсужденіе не о догматахъ вѣры, содержащихся въ словѣ Божіемъ, а объ однихъ только обрядовыхъ предметахъ, до существа вѣры не касающихся. И мнимые «новообрядцы» также никакихъ «еретическихъ ученій» не содержатъ. Это явная клевета на нихъ. А, во-вторыхъ, хотя соборъ 1667 г. и заповѣдалъ всѣмъ употреблять для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе, но самую форму этого сложенія не призналъ догматомъ вѣры, какъ это несправедливо тщатся навязать ему мои противники, указывая на слова: «сиде вѣруеть и сиде держитъ (троеперстіе) *крѣпко и непоколебимо святая Церковь*, и будетъ держати *вѣчно и неподвижно*». Они не поняли, или не хотятъ понять, о чемъ идетъ тутъ рѣчь, что именно Церковь держитъ «крѣпко и непоколебимо», и будетъ держать «вѣчно и неподвижно». Она держитъ и будетъ держать то, чтобы тремя перстами православно выражать свою вѣру въ единосущную и нераздѣльную Святую Троицу, Отца и Сына и св. Духа. Догматъ, долженствующій содержаться «вѣчно и неизмѣнно», есть именно догматъ о Святой Троицѣ, образуемый троеперстіемъ; а самое троеперстіе есть только матеріалъ, служащій къ выраженію, или образованію сего догмата вѣры. Таковъ, а не иной подлинный смыслъ приведенныхъ и превратно толкуемыхъ моими противниками словъ собора 1667 года. Посему должно признать, что противники мои несправедливо утверждаютъ объ отцахъ собора 1667 года, якобы они самую форму троеперстнаго сложенія признали догматомъ вѣры.

Изъ своего неправого толкованія указанныхъ словъ собора 1667 г. мои возражатели дѣлаютъ затѣмъ слѣдующее нелѣпое заключеніе: «такъ какъ новообрядческая Церковь не общается «держати вѣчно и неподвижно» даже своего триперстія, доказывая, что и оно можетъ быть измѣнено, то значить она въ этомъ случаѣ и не есть

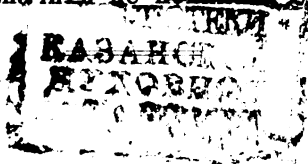
святая. Старообрядческая же Церковь признаетъ, что перстосложеніе двоеперстное, какъ апостольское преданіе, дѣйствительно пребудетъ въ ней вѣчно и неподвижно, и значить она въ этомъ случаѣ и есть святая и апостольская Церковь, какъ увѣряетъ самъ соборъ 1667 года».

Такимъ образомъ сохраненіе въ Церкви православія и святости противники мои поставляютъ въ зависимость отъ сохраненія формы двуперстнаго сложенія. «Старообрядческая Церковь признаетъ, что перстосложеніе двоеперстное пребудетъ въ ней вѣчно и неподвижно, значить она и есть святая апостольская Церковь!»—возглашаютъ они, облыгая притомъ соборъ 1667 года, якобы и онъ православіе и святость Церкви поставялъ въ зависимость отъ сохраненія формы триперстнаго сложенія. Но святость Церкви и сохраненіе ея православія свидѣтельствуется не тою или иною формою перстосложенія, а исповѣданіемъ правой вѣры, на которомъ Церковь основана, и неизмѣннымъ храненіемъ полноты даровъ Святаго Духа на совершеніе всѣхъ семи таинствъ, положенныхъ Богомъ для нашего освященія и вѣчнаго спасенія. Форму двуперстнаго сложенія содержать въ точности и неизмѣнности не одни защищаемые моими возражателями мнимые окружники, но и противоположники, и бѣглопоповцы и безпоповцы разныхъ согласій; однако сами они не считаютъ возможнымъ признавать святою соборною и апостольскою Церковію ни противоположниковъ, ни бѣглопоповцевъ, ни безпоповцевъ. Поставлять святость и православіе Церкви въ зависимость отъ содержанія формы двуперстнаго сложенія есть великій стыдъ для нихъ; а они еще подтверждаютъ это ученіемъ своихъ руководителей: Швецова, именующагося Арсеніемъ епископомъ уральскимъ, и инока Николы Чернышева, изъ коихъ первый форму двуперстнаго сложенія поставяетъ въ связь даже со святымъ Евангеліемъ, говоря: «преданія двуперстнаго сложенія никому невозможно измѣнить, *не погрѣша противъ евангельскаго изреченія*» (См. «Показ. погр. противъ св. Еванг.

новообр. цер.» напеч. загран. стр. 45), а второй говорить: «Никонъ съ поборниками развѣ ошибку исправили, когда отмѣнили достоуважаемые *догматы*: двуперстіе, сугубое аллилуія, седмипросѣріе, и ввели щепоть, трегубое аллилуія и пятипросѣріе» (Собор. свѣт. напечат. загран. лист. 6).

Приведа эти свидѣтельства своихъ руководителей, противники мои торжественно заявляютъ: «Итакъ, старообрядцы, какъ въ прежнее время, такъ и теперь, одинаково учатъ, что перстосложеніе неизмѣняемо, какъ догмать вѣры.

Да, и первоучители раскола и нынѣшніе его поборники признають двуперстіе за неизмѣняемый догмать вѣры, и за это, какъ проповѣдники новыхъ догматовъ, новой, незнаемой древнею Церковію, вѣры въ перстосложеніе, подлежатъ клятвѣ, изреченной святыми отцами на такихъ проповѣдниковъ. (Зри въ прав. шест. всел. собора). А прежніе и нынѣшніе пастыри православные, которыхъ такъ дерзко и несправедливо мои возражатели называютъ «еретиками», относительно перстосложенія для крестнаго знаменія не имѣють никакого «непостоянства взглядовъ», напротивъ одинаково не считаютъ его догматомъ вѣры, и считаютъ того раскольникомъ, кто изъ-за разности формы перстосложенія отдѣляется отъ православной Церкви, обвиняетъ ее въ еретичествѣ и самую форму двуперстнаго сложенія поставляетъ въ неизмѣнный догмать, каковы именно мои возражатели. Въ заключеніе считаю нужнымъ напомнить имъ, что вопросъ о времени употребленія православными христіанами того, или иного вида перстосложенія для крестнаго знаменія есть вопросъ историческій, а не догматическій, и изъ того, какое перстосложеніе древнѣе, нельзя дѣлать заключеніе о православіи или неправославіи Церквей, содержащихъ не одинаковое перстосложеніе: поступать такъ, какъ именно и поступаютъ они, значитъ не понимать сущности православной вѣры.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Надо читать:</i>
8	13 сн.	Ист. Созом.	Ист. Θεодорита.
"	11 "	Ист. Θεодор.	Ист. Созом.
96	18 "	не надлежать	не подлежать
"	16 "	надлежать	подлежать.
169	3 св.	не осуждаются	не оуждаются.
173	15 сн.	на посолонь	не посолонь
"	8 "	на посолонь	не посолонь
181	5 св.	неммысленнымъ	несмысленнымъ
"	7 "	послонь	посолонь.
183	16 сн.	церви	церкви
186	9 св.	назывыя	называя
"	11 сн.	Шумовъ	Шутовъ
195	1 "	Номоканова	Новоконона
208	11 "	на тѣбъ	на тѣхъ
220	18 св.	обвиненя	обвиня
228	10 "	варицательныхъ	порицательныхъ
230	12 "	вѣрю	иѣрю.

103

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 07421 3177

DM 60. - e

**DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE CARD**

